

Александр Вишневецкий

Статьи о Холокосте

Памятник восставшим узникам Варшавского гетто в Варшаве.

Иерусалим 2017

Статьи о Холокосте. Александр Вишневецкий

©Александр Вишневецкий

Полиграфические услуги Студия Клик.

ISBN

Иерусалим 2017

Введение

Автор книги является пресс-секретарем Иерусалимской организации "Память о Холокосте" бывших узников гетто и концлагерей времен Второй мировой войны.

Возраст членов нашей организации составляет от 75 лет и более, и как представители последнего, уходящего в небытие, поколения живых свидетелей Катастрофы мы бы очень хотели, чтобы память о пережитом нами и нашими близкими сохранилась для следующих поколений.

Статьи, помещенные в данной книге, отражают воспоминания бывших узников гетто и концлагерей, их деятельность в Израиле, их связи с христианами-евангелистами, сторонниками Израиля, отдельные темы связанные с участием евреев в борьбе с нацизмом. В книге содержится перевод с языка идиш хроники событий в Транснистрии из книги Матиаса Карпа "Черная книга. Факты и документы. Страдания евреев в Румынии при фашистской диктатуре в 1940-1944 годах", изданной в 1946-1948 годах в Бухаресте. Книга, по замыслу Матиаса Карпа, должна была стать документом, увековечивающим память погибших евреев Румынии и Транснистрии.

Статьи этой книги печатались в течение 2005-2017 годов в газете «Новости Недели». Автор выражает свою искреннюю благодарность сотруднику газеты, Геннадию Плетинскому, за искреннюю поддержку и редактирование этих материалов. Ряд материалов был представлен на сайте Всеизраильской Ассоциации бывших узников гетто и концлагерей. Теплых слов благодарности заслуживает Анатолий Казарновский, технический редактор сайта Ассоциации. Автор также благодарен иностранным коллегам – Бредди и Марианне Антолович (Швейцария), Кору и Эмелин Росс (Нидерланды), Вильгельму и Инге Шмид, Михаилу Лоссу (Германия) за содействие и помощь в сборе материалов для этой книги.

Особую благодарность и признательность хочу выразить своей жене Анне и детям Татьяне и Грише за постоянное внимание и готовность оказать помощь в моей работе.

Оглавление

- Введение. Стр.3
- 3.Есть свой адрес в Иерусалиме! Стр.4
- 4.Судьбы еврейских детей в Холокосте. Стр.6
5. Ефим Гримберг - узник Доманевского ада. Стр.17
6. Были ли евреи в Чечельнике? Стр. 23
7. О тех, кто остался в живых. Стр. 31
8. Из дальних странствий. Стр.37
9. Я победила Гитлера. Стр.46
- 10.Памяти жертв «Баржи смерти». Стр.56
11. Еврейский праведник из гетто. Стр.62
- 12.Праведники страны тюльпанов. Стр.71
13. Мыслитель и лидер. Стр.81
14. Черная Книга Матиаса Карпа. Стр.89
- 15.Румынские страницы Холокоста (перевод с идиш). Стр. 98
- 16.Еврейские женщины во времена Холокоста.стр.186
- 17.В погонях за мгновениями. Стр. 196
18. Памяти жертв Бабьего Яра. Стр.203
- 19.К вопросу о нацистской антисемитской пропаганде. Стр.205
- 20.Отражение Холокоста в прессе и литературе на языке идиш. Стр.212
21. Содействие фонда «Генезис» в изучении Холокоста. Стр.223
22. Последние свидетели Холокоста. Стр.230
- 23.Об организациях наследников людей, переживших Холокост. Стр.236
- 24.Виноваты ли мы? Стр.240
25. Об авторе. Стр. 248

Есть свой адрес в Иерусалиме!

9 февраля 2012 года на детской площадке недалеко от домов руководителей страны состоялось важное событие для бывших узников гетто и концлагерей времен Второй мировой войны. На этой площадке находится просторное бомбоубежище, которое отныне будет также культурным центром для этих людей. Осуществилось их желание иметь свой Дом бывших узников: для регулярных встреч с общественностью, школьниками, солдатами; совместных праздничных мероприятий; приема гостей из нашей

Портрет Майкла Эванса

страны и из-за рубежа. Всем бывшим узникам уже за 75 лет, они представители последнего поколения людей, свидетелей Холокоста. В течение ряда лет деятельность Иерусалимской городской организации Всеизраильской Ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто» осуществлялась в помещении Общинного дома на улице Яффо. Здесь проводились их собрания, консультации и встречи с иностранными делегациями, в первую очередь с приезжающими в Израиль христианами – евангелистами. Однако Общинный дом не располагает необходимыми площадями и перегружен мероприятиями. С 2009 года началась реализация проекта по созданию Дома для бывших узников. Заслуга в том, что это удалось осуществить, принадлежит со стороны Иерусалимской городской организации Всеизраильской Ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто» ее руководителю Ефиму Гримбергу и его первому заместителю – Лилии Глазер. Им удалось добиться взаимопонимания со стороны мэрии Иерусалима

и привлечь к решению этого вопроса замечательного спонсора – Майкла Давида Эванса, автора около 50 книг и журналиста ведущих американских газет, представляющего крупнейшую Международную Иерусалимскую христианскую коалицию, в которую входят 300 международных организаций, с более 10 миллионов христиан – сионистов. Средств, выделенных этой коалицией, оказалось достаточно для проведения полноценного капитального ремонта этого Дома, которому отныне присвоено имя «Лехаим» (К жизни). Было осуществлено оборудование этого Дома – подключение к телефонной сети и Интернету, установка крупных дисплеев, стульев, столов, небольшой кухни, складского помещения, небольшой библиотеки, оснащение компьютерной техникой, создание собственного сайта. Спонсоры помогли и в этом. Официальное открытие клуба состоялось 20 марта 2012 года с приглашением представителей городских властей, депутатов Кнессета, руководителей и представителей христианских организаций, оказывающих моральную и материальную поддержку бывшим узникам гетто и концлагерей. Узники с одобрением осматривали свой новый дом. Было проведено

Выступление детей в нашем клубе

отчетно-выборное собрание городской организации узников, на котором выступили Ефим Гримберг, Лилия Глезер, а также наши гости – Давид Таубкин – один из руководителей Всеизраильской Ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто», а также активная представительница христиан-евангелистов из Швейцарии – Рут Ботс. Бывшим узникам были вручены подарки от Международной христианской коалиции. Затем по случаю праздника Ту бишват (Новый год деревьев), на этой достаточно просторной площадке вокруг дома, где расположились несколько сот человек, была проведена общая встреча, в которой приняли участие не только бывшие узники, но и представители городских властей, Международной Иерусалимской христианской коалиции, солдаты, школьники. На встрече выступили первый заместитель мэра города Коби Кахалон и руководитель Иерусалимского института справедливости Эли Хазан. Была разрезана символическая лента открытия Дома бывших узников. Играла музыка, были предложены угощения из сухофруктов и напитки. Замечательная погода этого дня и огромное внимание и забота со стороны городских властей и спонсоров-христиан немало способствовали хорошему настроению бывших узников. Еще раз хочется выразить городским властям и нашим спонсорам – христианам искреннюю благодарность. После официального открытия Дома бывших узников «Лехаим» он стал еще одним центром, мероприятия которого посещаемы жителями города и гостями нашей столицы.

Судьбы еврейских детей в Холокосте

И сам я, как сплошной беззвучный крик,
Над тысячами тысяч погребенных.
Я – каждый здесь расстрелянный старик.
Я – каждый здесь
расстрелянный ребенок.

Евгений Евтушенко "Бабий Яр"

После начала Второй мировой войны прошло уже около 78 лет, и тем из детей того времени, кто живы до настоящего времени, уже около 80 лет и более. Даже по меркам средней современной продолжительности жизни в Израиле (81 год для

мужчин и 84 года для женщин) это поколение уходит в небытие. При этом надо учитывать и то, что из 6 миллионов евреев, погибших в годы Холокоста, 1,2 миллиона составляли дети – это также снижает вероятность наличия переживших Катастрофу в современном еврейском мировом сообществе.

Среди детей того времени, живущих в настоящее время, по понятным причинам бывших еврейских беженцев Второй мировой войны существенно больше, чем тех, кто оказались на территории, оккупированной нацистами. Кончина в 2016 году бывших малолетних узников гетто и концлагерей, лауреатов Нобелевской премии, писателей Эли Визеля, Имре Кертеса и писательницы, «советской Анны Франк», Марии Рольник (Рольникайте) оставила горестный след в душах читателей их произведений о пережитых страданиях в гитлеровских застенках.

Мария Рольник подростком попала в еврейское гетто в Вильнюсе, а затем прошла через страшные испытания фашистских лагерей смерти. Ее дневниковые записи, которые она вела в возрасте с 14 до 18 лет, заучивая их наизусть в Вильнюсском гетто и нацистских концлагерях, превратились после войны в книгу «Я должна рассказать», переведенную впоследствии на 18 языков.

Одним из первых документов о судьбе еврейских детей войны была книга на языке идиш «Детская мартирология» (мартирология – собрание сказаний о жизни и страданиях мучеников), опубликованная в 1947 году в Буэнос-Айресе издательством «Польское еврейство». Огромное количество документальных сведений о судьбе еврейских детей в гетто и концлагерях содержится в сборниках «Нюрнбергский процесс, преступления против человечности», представленных ныне в Интернете.

Нацисты еще до Второй мировой войны смогли успешно консолидировать немецкий народ лозунгом: «Одна раса, одно государство, один фюрер». Придя к власти в Германии, гитлеровцы уже на государственном уровне провозглашали, что немцы «в расовом отношении выше евреев», являющихся угрозой для так называемого «германского расового сообщества». Антиеврейская политика была частью плана немецкой консолидации, ее целью стало уничтожение еврейского народа с мотивацией о не причастности евреев к германской расе. В нацистской пропаганде утверждалось, что между евреями и животными нет никакой реальной разницы. В итоге, в ходе войны полицейскими формированиями, поддерживаемыми подразделениями Вермахта,

СС и коллаборационистами, были убиты миллионы еврейских мужчин, женщин и детей.

Между 1941 и 1944 годом нацисты депортировали миллионы евреев с оккупированных территорий и из стран многих своих союзников по гитлеровской коалиции в гетто и в лагеря уничтожения, где они были убиты в специально созданных для этого газовых камерах. У взрослых была небольшая вероятность спастись, будучи отобранными для принудительного труда на немецких предприятиях. Дети, особенно те, кому было до 12 лет, в основном не имели шансов быть использованными в качестве работников и выжить. Например, в Освенциме из 216 тысяч детей постарше, депортированных в лагерь, были отобраны для принудительного труда только 6700 подростков. К концу войны, лишь от 6 до 11 процентов еврейских детей в Европе остались в живых.

Дети оказались первыми жертвами массовых нацистских преступлений. Именно с них началось уничтожение людей в огромных масштабах «индустриальным способом» – использованием газовых камер. В «Протоколе Ванзее» от 20 января 1942 года записано: «Рейхсмаршал Геринг назначил Гейдриха уполномоченным по подготовке окончательного решения еврейского вопроса в Европе». На их совести миллионы погибших людей: расстрелянных, повешенных, заживо сожженных, задушенных газом. Страшное воспоминание об их «заслугах» – пяти-шестилетние еврейские дети, которых гнали в газовые камеры, а они, пытаясь спастись, показывали на свои жалкие, худенькие кулачки и говорили: «Мы еще сильные, мы можем работать! « Испытываешь невольный ужас, читая документальное распоряжение нацистских палачей, приведенное на Нюренбергском процессе: детей бросать живыми в печи крематория, не затрачивая ресурсы на умерщвление. Из этих же документов узнаем, что общее количество евреев, убитых при помощи газа в Освенциме в период между апрелем 1942 и апрелем 1944 годов составило более миллиона человек.

О том, какие методы воспитания немецкой молодежи применялись фашистскими преступниками, свидетельствует французская подданная Ида Вассо, директриса существовавшего во Львове пансиона для престарелых французов. В период оккупации немцами города она имела возможность посещать львовское гетто. Из заявления этой француженки видно, что немцы

воспитывали немецкую молодежь, тренируя молодых нацистов в стрельбе по живым мишеням – детям, которых специально отдавали организации гитлерюгенд в качестве мишеней.

Посылая детей на смерть в газовые камеры, их чаще всего отделяли от родителей. Януш Корчак, директор сиротского еврейского приюта в Варшавском гетто, отказался покинуть обреченных на гибель детей. Он добровольно сопровождал их в газовую камеру, разделив их судьбу в лагере смерти Трешлинка. Среди 1,5 миллиона детей, уничтоженных нацистами и их пособниками – коллаборационистами, помимо более миллиона еврейских детей и десятков тысяч цыганских детей, были и немецкие, и польские дети с физическими и умственными недостатками. В качестве примеров уничтожения детей могут служить расправы над цыганскими детьми в концлагере Освенцим; убийство по так называемой программе эвтаназии (практике прекращения жизни), в основном немецких детей, страдающих неизлечимыми заболеваниями; расстрелы вместе с родителями детей на оккупированной территории Советского Союза.

Многие еврейские и некоторые нееврейские подростки (13-18 лет), использованные в концентрационных лагерях на принудительных работах, погибли из-за тяжелейших условий труда. В гетто и концлагерях дети также умирали из-за отсутствия еды, одежды и крыши над головой. Были случаи гибели детей из-за ужасных условий в транзитных лагерях, откуда их затем отправляли в лагерь смерти. Врачи СС и медицинские «исследователи» в концлагерях использовали детей, прежде всего – близнецов для медицинских экспериментов, в результате которых «подопытные» умирали.

Нацистское руководство равнодушно относилось к массовой смертности детей, так как считало, что они непригодны для какой-либо полезной деятельности. Старостам еврейских советов гетто (юденратов) порой приходилось принимать болезненные и неоднозначные решения, чтобы выполнить германские квоты на депортацию в лагерь смерти. Так, решение юденрата в Лодзи в сентябре 1942 года депортировать детей в центр убийства Хелмно было примером трагического выбора. Это сделали для выполнения требования нацистов об обеспечении определенного количества отправляемых на смерть евреев. У оставшихся в гетто взрослых все-таки было больше шансов остаться в живых в ужасных условиях.

Несмотря на острую уязвимость, некоторые дети умудрялись стать незаменимыми, доставляя с риском для жизни контрабандные продукты и лекарственные средства в гетто. Некоторые дети постарше участвовали как члены молодежного движения в деятельности подпольного сопротивления. Часть детей совершала побег с родителями или другими родственниками, а иногда и сами, в семейные отряды еврейских партизан.

Судьба детей Холокоста может быть представлена в виде ряда категорий: убитые по прибытии в лагеря смерти; уничтоженные непосредственно после рождения или в лечебницах; рожденные в гетто или лагерях и выжившие, благодаря заключенным, прятавшим их; дети старше 12 лет, которых использовали как рабочую силу и некоторых, как объекты для медицинских экспериментов и, наконец, убитые во время карательных или антипартизанских операций.

В рамках компании по «защите арийской крови» расовые эксперты СС отдавали приказы насильственно перевозить детей с оккупированных территорий Польши и Советского Союза в Германию для усыновления их расово настроенными немецкими семьями. Такие дети, чей внешний вид свидетельствует о «расовой нордической крови», должны были быть похищены и подвергнуться процессу отбора. Зачастую светлые волосы, голубые глаза или красивое лицо были достаточным основанием для «возможной германизации». В то же время, если польские и советские женщины, угнанные на работу в Германию, имели сексуальные отношения с немцами (в основном, по принуждению), в результате которых наступала беременность, их заставляли делать аборт или вынашивать ребенка в условиях, влекущих за собой смерть младенца, когда по мнению «расовых экспертов» ребенок имел недостаточно арийской крови.

После погрома «Хрустальной ночи» в ноябре 1938 года некоторые страны смягчили жесткие ограничения в отношении еврейских беженцев, особенно в отношении детей. Из-за невозможности получения виз для выезда в безопасные государства многие родители предпочитали спасти своих детей, отправляя их туда одних. Очень немногие из таких семей воссоединились после войны. «Детский транспорт» был неофициальным названием усилий по спасению еврейских детей-беженцев (без родителей) между 1938 и 1940 годами. Тысячи таких детей были переправлены из нацистской Германии и оккупированных нем-

Дети Варшавского гетто

цами территорий Европы в Британию.

Один из таких спасателей детей – Николас Джордж Уинтон (1909-2015), который перед началом Второй мировой войны в конце 1938 года организовал спасение 669 детей (преимущественно еврейского происхождения) в возрасте от

двух до семнадцати лет из оккупированной немцами Чехословакии, вывезя их в Великобританию. Уинтон происходил из семьи немецких евреев, принявших крещение. Он находил для детей приют с помощью его матери, живущей в Англии. Она подыскивала там семьи, готовые принять к себе еврейских детей. Работа Уинтона в Праге заключалась в том, чтобы организовать выезд детям; для этого необходимо было согласие властей Нидерландов, через чью территорию осуществлялся транзит, и финансовые гарантии, без которых Великобритания не допускала их прибытие в страну. В течение многих лет он хранил тайну спасения детей, но в 1988 году жена Уинтона обнаружила его записную книжку 1939 года с адресами английских семей, принявших спасённых детей. В сентябре 1994 года Николас Уинтон получил благодарственное письмо от президента Израиля Эзера Вейцмана. Еврейское происхождение Уинтона стало препятствием в присвоении ему израильского звания «Праведника мира», хотя он и являлся христианином. Такое звание, согласно статуту, присуждается только неевреям, которые спасали евреев в годы нацистской оккупации Европы.

Среди праведников мира особое место занимает подвиг Ирены Сендлер (1910-2008) – польской активистки движения Сопротивления, спасшей 2500 еврейских детей из Варшавского

гетто. Будучи сотрудницей варшавского Управления здравоохранения и членом Совета польской подпольной организации помощи евреям (Жегота), Ирена Сендлер часто посещала Варшавское гетто, где следила за больными детьми. Она, используя свое рабочее положение и своих единомышленников, смогла вывезти из гетто 2500 детей, которые далее были переданы в монастыри, в польские детские дома и частные семьи. Маленьким детям давали снотворное, помещали в небольшие коробки с дырками, мешки и корзины, чтобы они не задохнулись, детей постарше прятали под брезентом в кузове грузовика и вывозили на машинах, которые доставляли в лагерь дезинфекционные средства. 20 октября 1943 года она была арестована по анонимному доносу. После пыток её приговорили к смерти, но праведницу спасли подкупленные охранники, которые сопровождали её к месту казни. До конца войны Ирена Сендлер скрывалась, но продолжала помогать еврейским детям. После войны она раскопала свой тайник с данными о спасённых детях и передала их в комитет польских евреев. Сирот поместили в еврейские детские дома. Позже значительную их часть переправили в Палестину. Она смогла посетить Израиль только после падения коммунистического режима. В 1965 году израильский музей Холокоста «Яд ва-Шем» присудил Ирене Сендлер звание Праведника мира.

Некоторые неевреи прятали еврейских детей, а иногда и других членов семьи, рискуя жизнью. Во Франции почти все протестантское население небольшого городка, Шамбон-сюр-Линьон с 1942 по 1944 годы массово участвовало в укрывании еврейских детей. Также поступали католические священники и католическое население в Италии и Бельгии.

Приведем письменное показание под присягой, данное в Лондоне доктором Рудольфом Кастнером, бывшим функционером венгерской сионистской организации: «В отношении венгерских евреев в Освенциме применялись следующие правила: дети не старше 12 или 14 лет, старики старше 50 лет, а также больные и люди, привлекавшиеся за совершение уголовных преступлений, сразу по прибытии отправлялись в газовые камеры. Новорожденных еврейских детей уничтожали немедленно».

В 1944 году в лагерь Освенцим-Биркенау стали прибывать в большом количестве еврейские дети из Италии и Франции. Все они были больны, страдали от голода, были плохо одеты, ча-

сто были без обуви, не имели возможности даже умыться. Во время варшавского восстания в лагерь привезли заключенных детей из Варшавы. Они были помещены в отдельный барак. В лагерь также доставили детей из Венгрии, которые работали вместе с ровесниками из Польши. Всех этих детей использовали для самых тяжелых работ. Они должны были перевозить на тележках своими силами из одного лагеря в другой уголь и другие тяжелые грузы, работали также при разборке бараков во время ликвидации лагеря. В январе 1945 года они были эвакуированы и должны были идти пешком в Германию в тяжелых условиях, под обстрелом эсэсовцев, без пищи, проходя около 30 км в день. Дети подвергались той же системе унижения, что и взрослые, причем голод доводил до того, что они искали среди помоев и грязи картофельную шелуху.

В очерке «Лагерь уничтожения» (газета «Красная звезда» от 10 по 12 августа 1944 года, в трех номерах) специального корреспондента газеты популярного поэта военных лет Константина Симонова читаем его впечатление от посещения концлагеря Майданек в момент его освобождения: «...Барак с обувью. Длина 70 шагов, ширина 40, набит обувью мертвых. Обувь до потолка... Самое страшное – десятки тысяч пар детской обуви. Сандалии, туфельки, ботиночки с десятилетних, с годовалых...»

Многие еврейские дети из Польши, спасаясь с родителями от нацистской оккупации и гибели, оказались на территории СССР после сентября 1939 года. В 1942 году польское правительство в изгнании и руководство СССР достигли соглашения об эмиграции польских беженцев, среди них оказались около тысячи еврейских детей. В феврале и августе 1943 года они были отправлены через Тегеран в подмандатную Палестину. Выжившие еврейские дети из Румынии, находившиеся в гетто Транснистрии в годы войны, были возвращены в Румынию в декабре 1943 года и затем отправлены в Палестину.

После капитуляции нацистской Германии и окончания Второй мировой войны беженцы и перемещенные лица разыскивали своих пропавших детей по всей Европе. Тысячи осиротевших мальчиков и девочек находились в лагерях для перемещенных лиц. Многие из них вместе со взрослыми, выжившими в Холокосте, отправлялись в западные зоны оккупированной Германии, а оттуда – в еврейские поселения в Эрец-Исраэль. В рамках движения «Алият а-ноар» (ивр. – «Молодежная алия») тысячи

евреев иммигрировало в еврейские поселения, а позже, после образования в 1948 году еврейского государства, в Израиль.

Из еврейских детей, которые подвергались преследованиям со стороны нацистов и их партнеров, лишь небольшому числу уцелевших удавалось писать дневники, которые дошли до наших дней. Дневники этих детей отражают болезненную потерю дома, языка и культуры; разрушительное отделение от семьи и друзей и проблему приспособления к жизни в незнакомом и страшном окружающем мире. Дети, спасшиеся на оккупированных территориях, в основном скрывались в убежищах в течение многих месяцев. Были дети и подростки, которые выдавали себя неевреями по сомнительным фальшивым документам, используя внешнее сходство с местным населением. Они были вынуждены быстро приспособиться к их новой идентичности и окружающей среде. Научились откликаться на фиктивные имена, избегали языка или манер, которые могли бы указать на их происхождение. Поскольку из выживших еврейских детей часть была спрятана отдельными лицами или религиозными учреждениями с верой, отличной от иудейской, эти дети и подростки научились читать молитвы несвойственной им религии, чтобы предотвратить подозрения взрослых. Одного неверного слова или жеста могло быть достаточным, чтобы поставить под угрозу жизнь, как ребенка, так и его спасателей. Эти дети и те, кто их укрывал, жили в постоянном страхе, даже их голоса или топот порой могли вызвать подозрение соседей. Дети в своих дневниках описывали мучительные пути бегства, трудности, связанные с поисками безопасного убежища, постоянное чувство страха быть пойманными. Подростки пытались скрыться от немецких властей на чердаках, в бункерах и подвалах по всей Восточной и Западной Европе, их воспоминания отражают проблемы их выживания в таких условиях.

Дневники детей и подростков в эпоху Холокоста зачастую затрагивают такие темы, как природа человеческих страданий и борьбы с отчаянием. Их воспоминания предоставляют читателям страшный мир детей, которые жили и умирали во время Холокоста. Дневник Анны Франк стал одной из самых читаемых книг в мире, превратив его автора в символ сотни тысячи еврейских детей, убитых во время Холокоста.

Понятно, что выжившие малолетние узники были полностью лишены детства, что всю оставшуюся жизнь жуткие воспомина-

ния, горечь потерь и болезни, связанные с лишениями в детстве, постоянно отравляли им существование. Советское государство игнорировало проблемы еврейского населения, пережившего Холокост. Пребывание взрослых евреев в гетто и концлагерях часто расценивалось как предательство. В силу этого, после войны даже бывшие малолетние узники никогда не упоминали о своем пребывании в гетто и концлагерях в разговорах с нееврейскими сверстниками. Сама тема Катастрофы находилась под негласным запретом, в основном воспевалась дружба народов в годы испытаний войны, хотя это не всегда соответствовало действительности...

Ефим Гримберг – узник Доманевского ада

Многим иерусалимцам, бывшим узникам гетто и концлагерей, как и руководству Всеизраильской ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто» этот человек был хорошо знаком. Не по годам активный, Ефим сумел объединить вокруг себя практически всех русскоязычных пожилых людей, прошедших через все ужасы и испытания на оккупированных фашистами территориях бывшего СССР в годы Второй мировой войны. То, что произошло в детском возрасте с Ефимом, трудно укладывается в сознание и рассказывать об этом

Ефим Гримберг

ему очень тяжело и сейчас.

Когда началась война, их семья проживала в г. Первомайске Одесской области. Ефиму тогда было 6 лет. Отца забрали на фронт, а бабушка и бабушка со стороны отца с двумя дочерьми, мама Ефима, он и две его сестры не успели эвакуироваться. В первых числах августа 1941 года в город ворвались немецкие оккупанты. Дедушку и бабушку немцы расстреляли в первые же дни. В конце августа 1941 года власть в городе перешла под

контроль румынских войск. В декабре румыны согнали к вокзалу всех евреев города и посадили в товарные вагоны. Не доезжая до местечка Кривое озеро, состав остановили, т.к. началась перестрелка. С чем она была связана, Ефим не знает. Эшелон был разбит, многие евреи в поезде убиты. Уцелевших построили и погнали в неизвестном направлении. Стояли сильные морозы. В тот день многие погибли по дороге, люди от усталости и холода падали, полицаи их добивали. Многие, еще живые, замерзали, оставшись на снегу. Мать Ефима выгнали из дома в одних туфлях с грудным ребенком на руках (младшей сестре Ефима было 7-8 месяцев, возможно даже меньше). По дороге, уже в Кривом озере, мать сумела выбежать из гонимой толпы и положить свою грудную дочь в ясли (кормушка для коров), при этом коровы в это время там не было. Мать надеялась, что дитя подберут из ясель, и оно выживет. Но потом рассказывали, что хозяйка привела корову, корова стала мычать, обнаружив лежащего ребенка в яслях. Хозяйка взяла ребенка, но он был уже мертвым. Так они остались втроем – мама, Ефим и старшая его сестра Фаня, в возрасте 9 лет. Голодных, замерзших, обмороженных людей пригнали в Кривом озере в каменный подвал здания из гранита. В подвал набилось огромное количество людей, так что ни лежать, ни сидеть, было невозможно. Мать Ефима обморозила голени по дороге в Кривое озеро, и началась гангрена. Ефим с Фаней мочили в своей моче тряпки и прикладывали к ногам матери. В подвале они были несколько дней, затем вечером одного дня их вывели из подвала и построили спиной к реке. Готовились расстреливать из пулеметов. Мать это поняла и шепнула ему и Фане: «Бегите, может вы спасетесь». И здесь началась стрельба. Ефим побегал, увидел соломенную скирду и зарылся в нее. Когда стрельба закончилась, кто-то из полицаев залез на скирду и штыком от винтовки тыкал в солому. Но штык прошел мимо него, и Ефим остался невредимым. Украинцы, жители местечка, которых согнали для присутствия при расстреле, видели, что в скирде кто-то спрятался. И один парень, когда закончилась стрельба, и все разошлись, подполз к скирде и дал Ефиму кусок маляя (кукурузная лепёшка), и обещал его забрать, когда стемнеет. Через некоторое время он пришел за ним и привёл его к одной женщине, попросив, чтобы она его спрятала. Но женщина не хотела прятать Ефима, она боялась. Парень пообещал ей, что через день заберёт Ефима и

перепрычет его, и тогда женщина согласилась. Она покормила Ефима, и он ей всё рассказал о себе. После она ему постелила, и он уснул. Проснулся Ефим от сильного стука, и за то время, что женщина ходила открывать калитку, он успел залезть на печь, и там, на печи спрятался за дымоходом. Зашли полицаи и немцы, осмотрели дом, заглянули на печь, но его там они не обнаружили. В тот же день опять ходили по домам полицаи и искали тех, кто сбежал от расстрела. Затем собрали жителей деревни и у них на глазах заставили пойманных евреев раздеться и утопили их в проруби на реке. Так погибла старшая сестра Фаня. Оказывается, она тоже смогла убежать от расстрела, но ее кто-то выдал. На второй день после расстрела, не дождавшись того, кто должен был прийти и забрать Ефима, женщина, у которой он прятался, опасаясь что, если его обнаружат у нее, то расстреляют за укрывательство еврея, сдала его румынам. Их машина как раз направлялась в гетто Доманёвка, и туда был доставлен Ефим. Доманевка, как много позднее узнал Ефим, была одним из крупных лагерей смерти, наряду с расположенными вблизи такими же лагерями смерти – Богдановкой, Акмечеткой и Березовкой. Эти населенные пункты вблизи Первомайска получили название «королевства смерти». В Доманевке за годы оккупации погибли от расстрелов, голода, холода и болезней около 15 тысяч евреев.

Гетто Доманёвка находилось за селом с таким же названием, там были коровники, свинарники, полуразрушенные дома. В один из свинарников поселили Ефима, в загородку для свиней, где он находился вместе с одним стариком. Всё гетто было огорожено колючей проволокой и просматривалось с вышки. Вышку и ограждение строили военнопленные, которых затем расстреляли.

Ужасы, пережитого и виденного им в гетто маленьким ребенком – это горы трупов людей, умерших от болезней, голода, холода. В гетто полицаи и румыны грабили каждую семью, будь она живая или мёртвая. В гетто свирепствовали сыпной тиф, дизентерия. Все люди в гетто были завшивлены, и Ефим сейчас полагает, что это было не только из-за грязи и антисанитарии, а из-за возможного завоза вшей немцами и румынами, чтобы спровоцировать эпидемии в гетто. Были периоды, когда Ефим не ел по три-четыре дня и ходил в поисках пищи, убегал из гетто, пробираясь под забором, искал что-то съедобное

на заснеженных полях, где росли раньше кукуруза, картошка, свёкла. Если удавалось выкопать что-то из под снега, то все оно было померзшее. Ел он, найденное им, вместе со стариком, и от такой пищи у него при опорожнении желудка вылезала прямая кишка, которую ему приходилось заправлять на место. Он был очень худым, при освобождении (ему уже было 9 лет) его вес составлял где-то 10-12 килограмм – полный дистрофик. Старик, который жил с ним, не дожил до освобождения гетто Красной Армией. Умер, как и другие тысячи узников гетто. Все увиденное и пережитое Ефимом в детстве осталось его болью на всю дальнейшую жизнь. Это загубленное детство, где каждая минута, час, день, сутки, месяцы и годы, проведенные в гетто, возвращаются к его памяти напоминанием о пережитом – голоде, холоде, страхе, расстрелах, виселицах, криках, плаче и столах умирающих.

Он помнит случай, когда румыны объявили перед наступлением Красной Армии на Одессу, что ворота гетто открыты, т.к. ожидается приход отступающих немцев. Все евреи должны покинуть территорию гетто до вечера. Те, кто мог, покинули гетто, и в том числе знакомая Ефима, у которой было трое маленьких детей и старая мать. А позднее они, как и многие другие не вернулись. Были слышны выстрелы – их всех за Доманёвкой расстреляли. И в гетто никто из ушедших не вернулся.

В гетто Доманёвка Ефим пробыл с декабря 1941 года по март 1944 года. В марте 1944 года в гетто были открыты все выходы, румыны удрали, забирая с собой все, что могли. Уже слышалась артиллерийская канонада. Все ушли из гетто, кто куда смог, а Ефим один остался, никому не нужный, ведь из близких у него никого не осталось. В брошенное гетто пришли селяне, чтобы собрать пожитки, которые оставили узники. Одна женщина, увидев Ефима, и поняв, что у него никого не осталось, взяла его к себе. На следующий день после бегства румын в Доманевку пришли власовцы, потом немцы. Немцы вместе с полицией шныряли по хатам, выискивали и расстреливали евреев, которых находили. Отступающие немцы спали в тяжелых грузовых машинах, крытых брезентом. Потребность в еде вынудила Ефима и еще двух украинских мальчишек совершить попытку украсть что-то из еды у немцев. Дождавшись ночью момента, когда немцы уснули, им удалось стащить из немецкой машины 3-х килограммовую банку плавленого сыра, а в другой раз тю-

бики с вазелином. И даже вазелин был для Ефима пищей. Одного из этих украинских детей он потом уже взрослым встретил в Горловке, в Донбассе.

После освобождения Доманёвки советские власти организовали детдом для сирот в Березках. Сначала здесь было 10-15 детей. Березки находились недалеко от Доманевки, километрах в 10. Колхоз, где находился детдом, был разорен, и в нем удалось достать для детдома только муку, из которой детям варили затируху.

Из-за быстрого наступления Советской Армии после освобождения в лесах вблизи детдома осталось много немцев. В эти дни было еще несколько моментов, когда Ефиму грозила смертельная опасность. Выходя из детдома в поисках еды, он и еще один детдомовский мальчик-цыган наткнулись на немца, от которого спаслись бегством и затем спрятались, т.к. он гнался за ними. Во второй раз 2 немца не тронули его, а только посмеялись над ним, видя, что он не в состоянии выбраться из большой дубовой бочки с остатками повидла, куда залез Ефим в поисках еды.

В Березках был его первый детдомом, где он находился в течение года. Дети были завшивлены, и приходилось прожаривать одежду. Тем не менее, вшей не смогли вывести. Нищета в детдоме была ужасная, на всех детей у выхода из помещения стояли одни галоши, чтобы по нужде можно было выбегать на улицу. Никакого лечения в детдоме также не было. Помимо вшей у Ефима были запущенные, еще приобретенные в гетто, трахома и золотуха.

Два спасшихся брата погибшего деда Ефима забрали его из детдома в Березках и сдали в детдом в Первомайске, где они проживали. С благодарностью Ефим вспоминает о заботе властей, позволившей ему и другим детям излечиться от трахомы и золотухи. Со всех ближайших детских домов уже сразу после окончания войны вывезли детей с трахомой в Одессу и создали там специализированный детский дом для лечения этих детей. Профессор Филатов взял шефство над больными детьми и при своей клинике создал для детдомовцев трахоматозное отделение. И хотя лечение было очень болезненным, но подорванное в гетто здоровье удалось почти восстановить, что конечно нельзя сказать о духовном состоянии. За время с 1944 по 1952 год Ефим побывал в нескольких детдомах по всей Украине, а также Яку-

шенцах, где находилась детская трудовая воспитательная колония (ДТВК) с более строгим режимом, чем в детдомах. Здесь у Ефима, которому к этому времени исполнилось 14 лет, взяли даже отпечатки пальцев, как у малолетнего преступника. Причина смены детдомов была в зловещих проявлениях антисемитизма даже среди детей, как впрочем, и повсеместно в Украине.

В каждом новом детдоме при мытье в бане обнаруживалось, что Ефим еврей, и его лезли бить. Ведь в детдомах того времени среди сирот были переростки, урки, ворье. Фима дрался и предпочитал бежать из этих детдомов. Опять его ловили, но он не говорил, откуда убежал и попадал в итоге в другой детдом. Воспитатели также проявляли антисемитские настроения, что в свою очередь способствовало преследованиям Ефима. И даже из ДТВК он бежал по той же причине – вылез со второго этажа через окно, связав две простыни, и потом добирался всю ночь до ближайшей железнодорожной станции.

Там, в детдомах, он вопреки всему окончил семилетку, затем было ремесленное училище, где Ефим учился на слесаря. Потом был завод в Одессе, армия и комсомольская путевка на работу в Донбасс. Здесь Ефим проработал 42 года, продолжая учиться. Он закончил техникум, получил специальность механика по металлургии. Затем он получил высшее образование по специальности «Оборудование заводов черной металлургии». Соответственно менялся и характер работы – от слесаря к механику, затем мастер и главный инженер управления рабочего снабжения металлургического комбината. В 1957 году Ефим женился, а в 1997 году репатриировался вместе со своей семьей в Израиль. Из 9 человек семьи Ефима в военное время выжил только он один. Сейчас у Ефима своя большая семья – сын и две дочери со своими семьями, семеро внуков и один правнук.

Руководитель Иерусалимской городской организации Всеизраильской Ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто» Ефим Гримберг скончался в мае 2012 года после тяжелой и изнурительной болезни. У входа в наш клуб висит большой портрет Ефима в знак благодарности и признательности за тот огромный труд, который был им вложен по созданию и налаживанию работы в нашей организации.

Были ли евреи в Чечельнике?

Местечко Чечельник, где я, Александр Вишневецкий, родился и вырос, было в течение нескольких столетий местом, где жизнь шла по установленным издревле еврейским традициям. Основным языком был идиш, на нем говорили все, включая детей. Среди местного украинского населения находились люди, которые также понимали и даже говорили на идиш. Еврейские ремесленники местечка производили все, в чем нуждались крестьяне окружающих сел, и на заработанные средства жили. Словом, в Чечельнике, как и во многих местах Украины, евреи вполне вписывались в этнографическую и экономическую реальность.

Но, если кто-нибудь ныне попытается выяснить, обитали ли когда-нибудь в Чечельнике евреи, то это будет нелегко сделать. Недавно внимательно просмотрел в Интернете на русском и украинском языке все, что связано с моим родным местечком – Чечельником, где я родился, был в гетто во время войны и затем учился в школе. И здесь не обнаружил подробных материалов о еврейской жизни в местечке, хотя вся документальная почти 500-летняя история местечка связана с евреями. Например, в 1939 году в местечке проживало 1327 евреев, что составляло 66% от общей численности населения местечка. И если сейчас евреев там не осталось, то значит ли это что эту тему надо игнорировать вообще? Вероятно, кое-кому хочется замалчивать нашу еврейскую трагическую судьбу в диаспоре, особенно в свете Катастрофы; нашу, например, связь с Украиной, ее народом, ее историей. Впрочем, эта тенденция имеет место в различных странах и тесно связана с растущим антисемитизмом и ненавистью к евреям и, в первую очередь, с попытками замалчивания Катастрофы, в которой немалая доля вины лежит на странах и народах, где жили евреи.

По существовавшей неписанной традиции жители каждого местечка имели свое прозвище. Обитателей Чечельника обзывали «мешугим» (дураки), хотя единственный действительно умалишенный местечка был застрелен немцами в первые же дни фашистской оккупации, когда он бегал по местечку и выкрикивал на идиш «Мама, мама – немцы порядочные люди!» На всю мою оставшуюся жизнь мне запомнятся люди местечка не только своим умом и юмором, но и трудолюбием, готовностью

прийти друг другу на помощь. Может, поэтому после столь страшных испытаний войны они обошлись без психологической и медицинской реабилитации и сумели остаться полноценными людьми вопреки всему тому, что выпало на их долю.

Даже сейчас, встречаясь со своими земляками через много лет, чувствуешь их теплоту, близость и родство. В местечке провели свою жизнь многие поколения по линии отца. Когда началась война и стало известно, что немцы подходят к местечку, отцу дали в колхозе лошадь и повозку, и семья в спешном порядке эвакуировалась. Но добрались мы только до Днепра, и к этому времени за Днестром уже находились немецкие десантники, отрезавшие нам дальнейшую дорогу. Пришлось возвращаться назад. Возвращаясь домой, побывали по пути в селе Покотилово Кировоградской области, где жил отец моей мамы и две ее сестры с семьями. Они предлагали моему отцу остаться с ними в Покотилово. Но отец отказался, и это спасло нас. Уже после освобождения мы узнали, что все евреи в Покотилово были истреблены поголовно.

Через месяц после начала войны местечко Чечельник было захвачено оккупантами и уже в один из последующих дней они, подняв стрельбу, выгнали жителей из домов с целью их расстрела. Люди были согнаны на площадь, и только вмешательство высокого немецкого военного чина, прибывшего к этому моменту в местечко, спасло людей от гибели. С того времени существует легенда, что этим военным был переодетый партизан. Немецкие и румынские военные с помощью украинских полицаяв из местного населения и нескольких еврейских предателей начали грабить, убивать евреев, выгонять людей из их домов. Часто к этим акциям привлекались украинские крестьяне из близлежащих сел. К концу августа 1941 года немцы передали контроль над территорией между реками Буг и Днестр и от Могилев-Подольска до Черного моря румынам, и эта территория получила название Транснистрия. На этой территории до войны проживало 300 тысяч евреев, 135 тысяч из них были затем уничтожены немцами и румынами. Румыны депортировали в Транснистрию десятки тысяч евреев из Румынии и Молдавии. Местечки, попавшие в румынскую зону оккупации, были переполнены беженцами.

Страшно холодная зима 1941-1942 года, голод, большая скудность людей в домах привели к массовым эпидемиям, в пер-

вую очередь тифа и дизентерии. Моя мама мне рассказывала, что смертность среди евреев, особенно беженцев, имела здесь в ту зиму массовый характер. Мама в 1933 году окончила медицинский техникум в Гайсине (где все обучение велось на языке идиш) и даже, находясь в гетто, она работала в местной больнице. Вот отрывок из свидетельства одного из депортированных евреев из Черновицкой области в Чечельник. Фамилия его – Израиль Тайглер, он 1918 года рождения, его архивное дело в Яд ва Шем под номером 03.246 (перевод с немецкого, на котором он дал показания и изложение этого материала – мое). Он из села Кадобешти, где к началу войны проживало 20 еврейских семей, все были депортированы. В живых к моменту освобождения остались только представители 5 семей. В ноябре 1941 года их пешком гнали много дней и пригнали в Чечельник. По дороге от голода и холода погибла его мать, ее пристрелили, т.к. она не могла уже идти. В Чечельник он попал с первой группой депортированных, потом пригнали еще группы из Буковины и Бесарабии. С 1939 года здесь уже находились 10 семей бежавших с Польши. Пустующие раньше дома были переполнены депортированными беженцами. Сразу же среди них возникла эпидемия тифа, и как минимум половина из этих людей пала жертвой этой эпидемии. Отец Тайглера умер от тифа в один из дней после прибытия. Труп отца находился 8 дней в той же комнате, где и Израиль Тайглер, который лежал рядом с ним в тифозном бреду. Когда к нему вернулось сознание, и он смог подняться, он пошел в местную общину и попросил помощи по похоронам отца. Но это удалось сделать только через несколько дней, т.к. число мертвых было очень большим и не хватало людей для копания могил, не было и никаких транспортных средств для доставки трупов на кладбище.

В местечке был общинный комитет, возглавляемый Иосифом Заславским, Биленьким и Грановским и еврейская полиция под руководством некого Волоха. Еврейским руководством управляли лица из румынской жандармерии. По распоряжению жандармерии евреев отправляли на принудительные работы на железнодорожную станцию, на сахарную фабрику, на поля. Часть депортированных была отправлена в Николаев на строительство мостов. За выход за пределы гетто грозила расстрел. Несмотря на это многие шли в прилегающие украинские села и у крестьян либо выпрашивали еду, либо пытались ее заработать своим трудом. Иногда, община делила маленькие пайки продук-

тов, средства, для приобретения которых поступали от евреев, оставшихся еще в Румынии. Среди депортированных были свои медики, готовые бесплатно оказать помощь, но у них не было лекарств. Таково содержание воспоминаний Тайглера по Чельницкому гетто.

С самой подлой стороны вели себя еврейские предатели, прислуживающие оккупантам. Двум жителям местечка – красноармейцам Янкелю Тенцеру и Мотлу Блюменталю удалось бежать из немецкого плена в местечко. Янкель, к тому же, был ранен в голову. Их выдал румынам Иосиф Заславский и сам сдал в комендатуру. На глазах некоторых жителей, в том числе, жены Янкеля, они были расстреляны румынами. Немцы также периодически врываются в местечко и убивали евреев.

Ежедневный террор проводили также украинские полицаи. Одна из самых страшных страниц связанных с ними, была попытка уничтожить евреев местечка путем провокации. На свадьбе своей дочери местный полицай Павел Гнида убил помощника коменданта румынской жандармерии, а затем попытался подбросить труп на территорию гетто. К счастью, румынские солдаты поймали его при этой попытке и затем расстреляли его и тех полицаяев, которые были на свадьбе.

В моих воспоминаниях, маленького ребенка о тех годах, остались чувства ужаса, страха, холода и голода. Я запомнил истерический смех матери в самые опасные моменты, связанные с угрозой гибели. Часто, в такие дни мы отсиживались в подвале собственного дома, боясь даже кашлянуть. Уже ближе к приходу советских войск мы скрывались в украинской семье на окраине местечка. В целом, у родителей были неплохие отношения с местными украинцами, и это во многом было связано как с профессиональными навыками отца, как парикмахера, и огромным опытом матери, как медсестры, готовой в любое время дня и ночи прийти на помощь людям местечка и окружающим украинским сел. В нашей семье, как полноправный член, жила с 1935 года наша няня, украинка – Анна Бойко. В годы оккупации она также осталась с нами, невзирая на опасность для нее нашего совместного проживания. Но разве эти факторы хоть как-то могли сказаться на благополучном исходе для нашей семьи? Наши родители, как и все евреи местечка, подвергались издевательствам как со стороны немцев, румын, украинских полицаяев и даже своих еврейских предателей. Их жизнь была превращена

в ад. Но они пытались сделать все, чтобы оградить нас – детей от всего того, что обрушивалось на них. Моя сестра Дора со своей подругой Лизой Фишер даже в эти страшные годы занимались тайно по советским учебникам с преподавательницей Шурой Спектор, что позволило им после освобождения сразу начать учебу с 4-го класса, а не первого. Два племянника отца потеряли свое здоровье в гетто местечка. Один из них Саша Макаревский был насильственно угнан на судоверфи в Николаев и вернулся через несколько месяцев оттуда полуживой. Другой, Хананя Винокур был так избит полицией, что остался заикой на всю жизнь. Оба они умерли потом совсем молодыми.

Надежды на спасение не было никакой, хотя в местечке была подпольная еврейская группа, а в близлежащих лесах были партизаны. В парикмахерской отца работал молодой паренек Моня Цукерман, подслушивающий все, о чем говорили полицаи и немцы, и эту информацию передавал подпольщикам. Подполье в местечке возглавлял Исаак Грановский, ему помогала Евгения Борода. У них была тесная связь с партизанами, находившимися в близлежащих лесах. Именно от Грановского родители узнали о победе советских войск под Сталинградом.

И, тем не менее, нам повезло в том смысле, что мы оказались в Транснистрии. Ведь на территориях занятых немецкими оккупантами даже гетто не создавались, а еврейское население подвергалось немедленно поголовному истреблению.

Снимки в Чечельнике 1944 года.
Брат и сестра – Саша и Дора Вишневецкие.
Еврейские дети местечка.

17 марта 1944 года местечко было освобождено. Оставшимся в живых людям предстояло еще пережить голод на Украине 1947-1948 года. Пережитая Катастрофа, голод, антисемитизм, нелояльное отношение властей, стремление евреев покинуть места массовой гибели и унижений, а также стремление переехать в большие города, чтобы дать детям образование привели к тому, что еврейская жизнь стала прекращаться даже в тех местечках, где часть евреев уцелела в ходе войны. Развал СССР и возможность совершить алию или уехать в западные страны довели этот процесс до логического конца.

Такие преимущественно еврейские местечки, как Чечельник, полностью лишились евреев. Но, еврейская жизнь местечка продолжалась и продолжается, хотя его бывшие жители оказались в разных странах, и в первую очередь в США и Израиле. Еще в советские времена в июне 1985 года бывшие жители местечка собрались на встречу в Одессе, где их было представлено около 40 человек. А спустя 10 лет в честь 50-летия победы над фашистской Германией уже 80 бывших жителей Чечельника собрались на встречу в Нью-Йорке. На встрече были люди, которые не виделись в течение десятков лет и даже не узнавали друг друга. Помимо нынешних жителей Нью-Йорка были представлены жители Чикаго, Лос-Анжелоса, Бостона, Малуоки. Также приехали люди из Канады. Нашлось еще много людей потом, которые не знали о встрече и сожалели, что не приняли в ней участие. Был заснят фильм об этой встрече и у ее участников остались кассеты. Как было бы здорово провести еще одну такую «международную» чечельницкую встречу, но на этот раз в Израиле. Наше поколение переживших Катастрофу уходит, и такая встреча должна обязательно проводиться с участием наших детей и внуков. Пусть знают, откуда мы, где наши корни, что нам пришлось пережить. Думаю, что нам есть о чем поговорить на такой встрече и для идущих нам на смену это будет достойный рассказ.

Моя дальнейшая жизнь была связана с Ташкентом, куда наша семья переехала полностью в 1954 году. Но, еще в течение многих лет мне не раз напоминали о моем пребывании в гетто. Советские власти до 70-х годов 20-го столетия относились к евреям, побывавшим в гетто, как к предателям! Мне хорошо запомнились многочисленные анкеты с вопросами «Где Вы находились во время войны?» при поступлении в институт, по его

окончании, при устройстве на работу. С 1988 года, когда был создан Ташкентский еврейский культурный центр я был введен в его руководство и возглавил ассоциацию узников гетто в Ташкенте. Нам удалось оформить для бывших узников, в том числе из бывших жителей Чечельника, немецкую ренту, которую они в Ташкенте получали. В этом большую роль сыграло мое участие в семинаре в Иерусалиме в «Яд Ва-Шеме» по истории Катастрофы в феврале-марте 1992 года. При содействии «Яд Ва-Шема» мы получили все необходимые юридические консультации по оформлению документов для последующего получения ренты от Германии.

Прошло уже более 70 лет после окончания Второй мировой войны. Все меньше остается людей, которые, несмотря на ужасные условия в концлагерях и гетто, дожили до сегодняшних дней. Особенно тяжелый и страшный груз воспоминаний остался у малолетних узников, лишенных детства, а ныне составляющих подавляющее большинство переживших Катастрофу. Их возраст уже составляет более 75 лет и не так много у них остается времени, чтобы засвидетельствовать пережитое. Время летит быстро. Теперь уже мне по характеру общественных дел в Иерусалиме, куда я приехал как новый репатриант в декабре 2004 года, приходится сталкиваться с пережившими Катастрофу в гетто и концлагерях. Многие из них влчат жалкое существование, сказываются годы и те страшные испытания, которые выпали на их долю в годы войны.

И еще нужно обязательно собирать документы и свидетельства о населенных пунктах, в которых некогда были крупные еврейские общины. Ведь тех, кто еще хранит в памяти сведения о некогда процветающих местечках, сгинувших в пламени Холокоста, с каждым годом становится все меньше и меньше...

О тех, кто остался в живых

В мемориальном комплексе «Яд Вашем» состоялась презентация документального образовательного фильма «Те, кто остался в живых. История Сергея Сушона» о судьбе бывшего узника гетто и концлагеря в годы Второй мировой войны. Этот 45 минутный фильм – свидетельство о пережитом человека, которого начало войны фашистской Германии с СССР застало в возрасте 13 лет, когда восприятие происходящего уже вполне осознанное и остается в памяти. Именно в этом ценность воспо-

минаний об этом времени представителя уходящего поколения, число свидетелей которого с каждым годом катастрофически уменьшается. К сожалению, документальных свидетельских образовательных фильмов о советских евреях, переживших Холокост на оккупированных нацистами территориях СССР, нет в Яд Вашеме; и этот фильм первая и очень удачная попытка понять то, что там происходило глазами высокообразованного человека, занимающегося ныне увековечиванием памяти жертв Холокоста, проводящего огромную общественную работу на посту заместителя председателя Всеизраильской Ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто». На презентации фильма принимали участие: министр информации и диаспоры Израиля Юлий Эдельштейн, сотрудники музея «Яд Вашем» и среди них доктор Ирит Абрамски – директор русскоязычных программ Международной школы Яд Вашема, создатели фильма – в лице Кальмана Нотариуса и его коллег; несколько человек бывших узников из вышеназванной Всеизраильской Ассоциации во главе с ее председателем Гитой Койфман; а также слушатели Международной школы Яд Вашема – студенты высших учебных заведений России, Украины, Беларуси, Молдовы.

Портрет Сергея Сушона

После краткого вступительного слова начался просмотр фильма. Нынешний вариант фильма выполнен на русском языке, хотя в дальнейшем будут представлены копии на иврите и английском языке. Рассказ о судьбе Сергея Сушона ведется от первого лица и увязан с видеохроникой событий предвоенного и военного времени. Сергей вырос в ассимилированной еврейской семье в Одессе, где только бабушка говорила на идиш и стремилась соблюдать еврейские традиции и обычаи. Отец – инженер и мать – врач, люди с высшим образованием, полученным уже при советской власти. В 1937 году отца арестовали по обвинению в участии в террористической организации троцкистов. Вернулся он через два года, изможденный, лысый и без зубов. В начале войны люди верили в быструю победу Красной Армии, но уже спустя месяц после начала войны начались интенсивные авиационные налеты, бомбардировки привели к разрушению центра Одессы и многочисленным жертвам. Эвакуация вначале шла по железной дороге и по морю. Но после гибели теплохода «Ленин» с эвакуированными на борту люди стали опасаться морской эвакуации. Матери Сушона – майору медицинской службы не разрешали эвакуироваться. 15 октября румынские войска, изрядно потрепанные в боях, вступили в Одессу. Население приветствовало их цветами. Появились в городе и немецкие солдаты и офицеры, прекрасно одетые, выглядящие как истинные победители. В газетах, издаваемых новыми властями вся вина за голодомор, за ежовщину, преступления органов НКВД возлагалась на жидов. Местное население начало грабить еврейских соседей. Из квартиры, где жили Сушоны, соседи забрали все ценное. Была убита сестра бабушки с ее дочерьми. Одна из дочерей была сожжена вместе с 25 тысячами евреев Одессы. По приказу властей в январе 1942 года оставшиеся в Одессе евреи были выселены в гетто, в районе Слободка. Семью Сушона загнали в комнату, где находилось 30 человек. Затем маму забрали в госпиталь для тифозных больных, а Сергей и его брат Леонид в этом госпитале выносили мертвых, скончавшихся от болезней. К весне помещение, где складывали мертвецов, было полностью заполнено. Питание в госпитале было скудным и включало гнилые овощи. В гетто их загнали для того, чтобы затем отправить далее, в сельские концлагеря. 19 января 1942 года семью Сушона вместе с другими евреями в угольных вагонах депортировали в Березовку. Мно-

гие погибли в дороге в неотапливаемых вагонах. Из Березовки затем погнали пешком в Доманевку. В холодную погоду по болотистой почве гнали людей, и тех, кто идти не мог, расстреливали. Крестьяне, встречные на дороге, требовали отдать им одежду, ведь все равно евреев ждет расстрел. В районе Доманевки на сельском стане людей заставили руками больше месяца полоть траву. Затем пригнали в лагерь смерти – Акмечетка. Людей загнали в свинарники. Здесь были страшные условия. Болезни – малярия, сыпной и брюшной тиф, карбункулы и голод косили людей. Семье Сушона немного помогли местные знакомые крестьяне. Надежды на спасение не было. Спас семью Сушонов местный грамотный крестьянин Галета Иван Илларионович, под предлогом потребности во врачах. Галета и его дочь Лидия увековечены ныне в Яд Вашеме, как праведники. Семья попала к немецкому колонисту Фитеру, на совести которого множество загубленных еврейских жизней. Накануне прихода советских войск их прятала семья Галеты и его друзей. День освобождения 28 марта 1944 года воспринимается Сергеем как второй день рождения. Отца, попавшего в больницу в начале войны, еще до захвата Одессы, спасли профессора больницы, работавшие до войны с матерью Сергея. Тех, кто чудом остался жив в гетто и концлагерях, кто скрывался у знакомых местных жителей, кто вернулся из эвакуации, ждали нелегкие времена. Их имущество было разграблено, а квартиры захвачены местными жителями. С большим трудом семье Сушона удалось вернуть часть имущества и свою квартиру. Еще одно страшное потрясение для семьи было связано с делом кремлевских врачей, вызвавшее новую волну ненависти к евреям, и большее всего сказавшееся на врачах, в частности на матери Сушона. Нелегким был и путь Сергея к продолжению учебы, но он окончил политехнический институт, стал автором ряда научных работ и успешным ученым. Заканчивается фильм словами Сергея о том, что те, кто выжили в Холокосте, в долгу перед людьми и их главная задача противостоять попыткам повторения геноцида не только с еврейским народом, но и с народами мира. По завершению фильма Сергей рассказал о том, что было отснято видео на 8 часов и затем с трудом удалось уложиться в продолжительность показа в 45 минут. Несмотря на свои 84 года и пережитое, он вопреки всему не ощущает себя стариком.

Обсуждение фильма началось с выступления Юлия Эдельштейна. Он говорил о том, что его семья в годы войны находилась в гетто Шаргорода в румынской зоне оккупации, на противоположном берегу в немецкой зоне оккупации все евреи были уничтожены. Он высоко оценил представленный фильм и сожалеет, что многое из истории Холокоста не зафиксировано, несмотря на все предпринимаемые попытки.

Целый ряд вопросов был задан молодыми людьми из стран СНГ, присутствовавшими на встрече. В частности, один из вопросов касался осведомленности близких к Сушону людей о Холокосте в СССР. В ответ Сушон рассказал о том, что эта тема была закрытой в СССР и в Госплане, где он работал, эта тема даже не упоминалась. И только пережившие Катастрофу при встречах упоминали о ней в разговорах между собой. Целые послевоенные поколения были лишены правды о том, что произошло с евреями на оккупированных территориях. Попытки провести церемонии памяти в местах массовых расстрелов и захоронений евреев, жертв Холокоста, заканчивались преследованием участников таких встреч, вплоть до арестов. Между тем, размеры Катастрофы не поддаются здравому осмыслению. В совокупности по всей оккупированной территории СССР только 3-5% евреев выжили. На нынешнем этапе крайне важно довести до сознания людей разных народов, что все люди равны. Межнациональные конфликты времен Второй мировой войны, и ныне связанные с распадом СССР на Кавказе, в Центральной Азии, Молдавии не должны повторяться впредь.

Еще один вопрос, заданный на презентации, касался взаимоотношений населения с людьми, вернувшимися из гетто и концлагерей после освобождения Красной армией. По свидетельству Сушона уцелевшие в Холокосте были восприняты населением с непониманием, удивлением и враждой. Дома вернувшихся евреев уже были заняты другими людьми, и они полагали, что и дома, и имущество – это их собственность. Для некоторых, чудом уцелевших в Холокосте, это закончилось трагически. Встретив такое непонимание и враждебность, нежелание вернуть им жилье и имущество после всего ими пережитого эти люди прибегали к самоубийству. Были судебные процессы против тех, кто совершил преступные деяния против евреев в годы войны, но таких было мало. Если бы можно было рассмотреть все такие преступления местного населения против ев-

реев в годы войны, то значительную часть населения Одессы надо было бы судить. Немецкая пропаганда и местные коллаборационисты сыграли в процессе разжигания ненависти к евреям значительную роль. К тому же к началу войны немецкая армия была намного сильнее, чем советская и противостояние на начальном этапе войны было почти бесполезным. И только затем ценой огромных жертв и усилий народа удалось переломить ситуацию. Это привело к изменению политики Румынии, отказавшейся в ходе немецких поражений, особенно под Сталинградом, от массового истребления евреев в Транснистрии. Ведь первоначально нацистский фюрер Румынии Антонеску призывал «очистить» Одессу от евреев (впрочем, как и всю Транснистрию!). Ведь только в концлагере Богдановка погибли 54 тысячи евреев. Преступления румынских нацистов так и не получили должной оценки в мировом сообществе, и Румыния до настоящего времени не принесла своих извинений еврейскому народу за преступное прошлое. В этом смысле, важно напомнить, что Германия сделала все возможное, чтобы не только признать свою вину, но и осуществить глобальное изменение в устроении своего народа. Главное, что это сделано и на законодательном уровне в Германии.

На вопрос об условиях жизни в Акмечетке, лагере смерти, Сушон рассказал о том, что в клетку свинарника, где до войны находилась свиноматка с поросятами, их загнали 8 человек. Там не было никаких подстилок для сна, практически их не кормили, за водой возили по 10 человек на расстояние до километра на повозке, и порой охрана убивала кого-то из них по дороге. Людей использовали на сельскохозяйственных работах. О сопротивлении не могло идти речи, т.к. в селлах вокруг лагеря были очереди среди молодежи в добровольческие формирования, помогающие немецкой армии. Только победы Красной армии отрезвили людей, они же и способствовали спасению оставшихся в живых к тому времени евреев.

Был вопрос и о самых страшных моментах, пережитых Сергеем, их было множество. Сергей посоветовал прочитать книгу «Рожденные страдать», подготовленную благотворительным фондом «Роза пустыни» (Нидерланды) и книгу его покойного родного брата Леонида Сушона «Транснистрия: евреи в аду». Он рассказал, как его до потери сознания избивал палкой немецкий колонист ни за что, как тот же колонист насиловал на

хуторе еврейских девушек, а затем его жена их избивала, как многие из пострадавших сходили с ума. Эти рассказы неисчерпаемы и лучше было бы не знать и не помнить об этом. Но как можно такое забыть?

Из дальних странствий (Путешествие в прежние места)

Во время этой поездки не раз вспоминались строки из стихотворения Геннадия Шпаликова: По несчастью или к счастью, / Истина проста: / Никогда не возвращайся / В прежние места.../.

Вопреки совету поэта наша группа бывших узников гетто сделала попытку вернуться в прежние места – в бывшие еврейские местечки южной части Винницкой области на территории румынской зоны оккупации. Там мы родились накануне войны и детьми попали в гетто. Из этих местечек каждый из нас уехал много лет назад, мы учились и работали в разных республиках СССР, а потом репатриировались в Израиль. И вот появилась возможность «возвратиться в прежние места». Мы решились... Группа состояла из четырех человек: Лилия Глазер, Татьяна Дралюк, Ида Мирцин и автора этих строк.

Я не был в родных краях почти шестьдесят лет. И, откровенно говоря, ныне о многолетнем пребывании в этих местах большой еврейской общины напоминает немногое. Но и на этом пепелище удалось обнаружить тлеющие искорки.

Совершить поездку нас пригласили «Христиане за Израиль» – в Виннице находится офис Куна Карлиера, представителя этой международной организации в странах бывшего СССР и координатора по взаимодействию с еврейскими организациями на Украине. Евангельских христиан-баптистов на Украине по данным 2009 года 131 тысяча, их богослужения посещают около 300 тысяч человек. Влияние евангелистов в постсоветском государстве усиливается, в их лице Израиль нашел верного союзника.

Мы прилетели в киевский аэропорт «Борисполь» вечером. На следующий день по пути в Винницу мы проехали Житомир и Бердичев, но не останавливались в этих в прошлом еврейских городах: в час пополудни должны были приехать в село Лисовалисиевка (рядом с районным центром Калиновка и в 15 километрах от Винницы), чтобы принять участие в открытии мемориала памяти жертв Холокоста.

Это уже двенадцатый памятник, установленный организацией «Христиане за Израиль» на не выявленных ранее или не увековеченных местах уничтожения евреев в Винницкой области. На митинге присутствовала прибывшая из Голландии группа из 11 человек, местные жители, ученики здешней школы, еврейские активисты и раввин из Винницы. На церемонии открытия памятника выступил Кун Карлиер. Наша Лилия Глазер рассказала о себе, о пережитом в гетто села Жабокрич. К школьникам обратилась с речью Татьяна Дралюк, бывшая узница гетто в Крыжополе. К памятнику были возложены венки. Затем местный еврей-бизнесмен Щербань, сделавший существенный вклад в сооружение памятника, принимал нас за щедро накрытыми столами в своем ресторане в Калиновке.

В ходе дальнейших встреч каждый из нас рассказывал о себе, о пребывании в гетто, о нашей Иерусалимской организации Всеизраильской Ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто», ее работе. В личном общении с голландцами Лилия Глазер и Татьяна Дралюк использовали неплохое знание английского, мне это удавалось за счет смеси немецкого и идиша. К тому же при встречах с голландцами у нас были переводчицы, одна из них – Ирина Сулим, супруга Куна. Голландцы проявили особый интерес к нам, представителям последнего поколения живых свидетелей Холокоста. Поэтому после встречи с ними в гостинице, где мы проживали, было принято решение поехать к церкви «Дом евангелия», построенной на пожертвования христиан-евангелистов.

В этот же день состоялась наша встреча с членами Винницкого Общества бывших малолетних узников гетто и концлагерей, созданного в 1993 году. Тогда оно объединяло 600 человек, нынче осталось лишь 88. Христиане-евангелисты оказывают помощь и этой организации. Ее председатель Григорий Койфман рассказал: «До войны 16 процентов населения Подолья составляли евреи, сейчас – менее 0,2 процента. По Винницкой области число погибших в оккупации составило 215 тысяч, из них более 200 тысяч – евреи...» Мы обменялись опытом работы Иерусалимской и Винницкой организаций бывших узников. Общество создало и поддерживает небольшой Музей еврейского наследия, возглавляемый Людмилой Борисовной Войтенко. Нам подарили подборки книг по еврейской тематике, изданных

в Виннице на русском языке, в том числе несколько выпусков «Подольского еврейского альманаха».

Вечером состоялась поездка в центр города в сопровождении Леонида Трахтенберга, возглавляющего Музей памяти жертв Холокоста в Виннице. Он обратил наше внимание на мемориал погибшим на войне. Мы побывали у уникального музыкального фонтана с лазерными световыми эффектами. В городе порядок, благоустроены улицы и дороги. Все, кто с нами общался, тепло отзывались о 35-летнем Владимире Гройсмани, мэре Винницы. В октябре 2010 года с рекордной для руководителей областных центров Украины поддержкой (77,8 процента голосов) он был переизбран на второй срок городским головой.

На следующий день мы посетили Музей памяти жертв Холокоста, а затем встретились с участниками клуба Еврейского агентства «Сохнут». В музее сосредоточены материалы и документы о гибели евреев в годы войны в Винницкой области. В соседнем с музеем зале состоялась встреча с участниками клуба, на которой присутствовали около сорока человек. Была зачитана поэма Анатолия Бортняка на украинском языке о судьбе члена нашей делегации Лилии Глазер.

Затем мы вместе с группой из Голландии выехали в Жмеринку. На встречу от евреев города пришло около двадцати человек, в основном пожилые люди. Перед ними выступил Кун, который рассказал, что главной целью «Христиан за Израиль» является возвращение евреев на историческую родину. В задачи организации также входит посещение пожилых и больных, помощь продовольственными посылками местным евреям, установка памятников погибшим в Холокосте. Карлиер говорил о том, что христианская церковь в прошлом искажала исторические факты и клеветала на евреев, вызывая антисемитские проявления. Но мы видим, сказал он, как возродился Израиль, как он сумел победить многочисленных врагов. Все это, по мнению евангелистов, проявление Б-жьего провидения. Задача истинных христиан – поддержать еврейский народ.

Наутро отправились в Брацлав, где нас встретил активист местной еврейской общины Ефим Цирульник. Он рассказал, что на территории Брацлава было три гетто. Его мама в четырнадцать лет вместе с младшим братом в начале войны оказались в Печерском лагере смерти. Немецкая и румынская комендатуры

здесь действовали совместно, тех евреев, кто пытался скрыться, расстреливали.

В Печерском лагере смерти, позже названном «Мертвая петля», люди умирали от голода и холода, непосильного труда в каменоломне, на строительстве дороги. Памятник погибшим в Печере, который нам показали, открыт в 1990 году. Вместе с Ефимом мы посетили огромное разрушенное каменное здание с еврейской архитектурой, где находилась синагога раби Нахмана Брацлавского. К сожалению, до сих пор никто не предпринимал попыток восстановить это историческое строение.

Позднее произошла встреча с евреями Брацлава – их ныне здесь проживает всего 47 человек, в том числе 9 детей в возрасте от года до пятнадцати лет. В бывшем местечке находятся также несколько хасидов из

Так выглядит брошенный еврейский дом в Брацлаве

Израиля. С нами беседовала Фаина Баяк, председатель Брацлавской религиозной общины. Мы побывали у старинной мельницы Якова Солитермана, посетили еврейское кладбище, где в первую очередь подошли к огелю Натана Штернгарца, выходца из Немирова, верного последователя Нахмана Брацлавского, записавшего все его высказывания и притчи. Нахман вместе со своей женой Сасей многие годы жил в Брацлаве. А похоронен цадик в Умани, где постоянно молился о тысячах евреев, погибших от рук банд предводителей гайдамаков в пору Колиивщины Гонты и Железняка.

Нас сопровождал украинский пастор из Немирова Игорь Шереметов. Он попросил у собравшихся евреев Брацлава прощения за те беды, которые были причинены евреям в Украине. С нами встретился предприниматель Юрий Максимча, купивший мельницу Солитермана – он просил совета об использовании

исторического здания. Мы порекомендовали ему мыслить более масштабно: в Брацлаве можно создать мощный центр хасидского паломничества наподобие Уманьского. Здесь для этого есть достаточно как памятников хасидизма, так и страшных напоминаний о Холокосте. Три мощнейших хасидских центра на Украине – Умань, Меджибож и Брацлав, – могли бы привлекать многочисленных еврейских паломников со всего мира.

В Виннице нашу делегацию пригласил к себе домой пастор Павел Иванович Малинич. Это очень эрудированный и еще молодой человек, ездит по Украине с проповедями в поддержку еврейского народа и Израиля. Его взгляды разделяют жена и оба сына. На этой встрече была и вся семья Куна.

Затем выехали в Чечельник. Это мое родное местечко, которое мы с родителями покинули около 60 лет назад. Проехали через Бершадь, где нас ждал председатель местной общины Ефим Выгоднер, сопровождавший делегацию в течение двух дней. Посетили кладбище, побывали в огеле раввина Моше Цви из Саврани: строение сильно пострадало зимой 1913 года – рухнула часть крыши. Мне и Лилии Глазер удалось найти на кладбище могилы родственников.

После поехали к старинной каменной разрушенной синагоге. По дороге к ней видели несколько заброшенных еврейских домов. Мое родное местечко, как и другие, изменилось до неузнаваемости. Перемены коснулись и евреев: от некогда преобладающего еврейского населения здесь остались всего две пожилые женщины.

Здесь находится мемориал, в котором увековечены погибшие при Голодоморе, во Второй мировой войне и от Чернобыльской катастрофы, коснувшейся здешних мест своим радиоактивным крылом. В списке погибших на войне – и фами-

Встреча Лилии Глазер с 92-летней
Теклей в Жабокриче

лии двух моих дядей и племянника отца. Удалось встретиться с журналисткой Ларисой Шабельник из еженедельной газеты «Чечельныцкий вистник», которая печатала на своих страницах мои материалы.

Из Бершади направились в районный центр Крыжополь и село Жабокрич. Это места пребывания во время Холокоста Лилии, Татьяны и Иды. В Крыжополе на еврейском кладбище нас ожидал Марат Вильшанецкий, который следит за состоянием кладбищ и еврейских памятных мест в райцентре и недалеко от него расположенного Жабокрича. Благодаря работе его и помощников состояние этих объектов хорошее. Установлены памятные таблицы на местах гибели евреев в годы Холокоста.

На кладбище в Крыжополе Лилия Глазер, Таня Дралюк и Ида Мирцин обнаружили могилы близких людей и родственников. Не обошлось без слез... Посетили мы также мемориал погибшим в годы войны, где Лилия нашла фамилию своего отца.

В библиотеке Крыжополя прошла встреча с местными жителями, нам был оказан очень теплый прием. Школьники читали отрывки из воспоминаний евреев Крыжополя, переживших Холокост. На встрече выступила Лилия Глазер, рассказавшая о себе. А Татьяна Дралюк прочитала свое стихотворение о том, как в подвале дома деда Лилии Глазер среди 400 расстрелянных евреев погибла и ее мама. Она успела до этого спрятать маленькую Таню в железной бочке в этом подвале, что спасло ей жизнь. Я выступал перед сидящими в зале библиотеки, где были всего два местных еврея, на украинском языке. От имени местного населения нас приветствовал Евгений Федорович Годованый, местный эрудит, знаток еврейской истории и культуры. Затем мы были приглашены в школу, где нас приветствовали директор и старшеклассницы. Делегацию радушно принял глава районной государственной администрации Лидия Павловна Семенюк.

В Жабокриче нас встречала целая группа селян, в том числе одна из спасительниц Лилии, 92-летняя Текля, дочь Фросыны, которую упоминает в своей поэме о Лилии Глазер Братюк (эти две женщины спасали Лилию и ее маму от голодной смерти в годы войны и после нее), а также Лилины школьные подруги. От радости встречи через десятилетия все плакали. На кладбище в лесу Лилия нашла могилу своей матери. Побывали мы и на месте расстрела евреев Жабокрича.

Вечером вернулись в Бершадь, где состоялась встреча с местными евреями в старинной синагоге, которой около двухсот лет. Мы рассказывали о себе, отвечали на вопросы присутствующих. В числе прочих были заданы вопросы о немецких пособиях для бывших узников гетто и концлагерей.

По пути в Киев не могли не заехать в Умань, где главным объектом нашего внимания стала самое посещаемое хасидами всего мира место – могила Нахмана Брацлавского и огромная синагога при ней. Здесь выстроено несколько многоэтажных гостиниц для хасидов. Вход в комплекс синагоги и могилы Нахмана охраняет украинская милиция. Внутри здания было много молящихся хасидов.

Мы торопились в Киев. На Украине дата провозглашения Государства Израиль отмечалась по европейскому календарю. Празднование состоялось в Доме кино в зале на 800 мест, который был полностью заполнен. Присутствовали посол Государства Израиль в Украине Реувен Дин Эль и его заместитель Ицхак Кармель Каган. Вместе с нашей группой на эту встречу из Винницы прибыл Кун Карлиер. Посол Израиля поделился своими мыслями о взаимоотношениях Украины и Израиля, о Холокосте, говорил об украинских Праведниках мира.

Концерт начался с выступления ансамбля «Кешет» («Радуга») из Эстонии. В его исполнении прозвучали популярные израильские песни на иврите, каждая встречалась бурными аплодисментами зала, в котором ощущалась любовь и уважение к еврейскому народу, Израилю. Мы испытали чувство гордости. В перерывах между выступлениями с короткими речами к присутствующим обратились ведущие пасторы – президент Объединения независимых христианских харизматических церквей (полного Евангелия) Анатолий Гаврилюк, епископ Объединения Божьей Церкви Украины Виталий Вознюк, пастор киевской церкви «Победа» и основатель международного служения Генри Мадава. В ответ на эти выступления посол Израиля сказал, что он благодарен за столь искреннюю, дружескую поддержку Государства Израиль, взволнован и растроган. Был также показан документальный фильм о создании, становлении и развитии современного Израиля. В завершение президент Украинского библейского общества Григорий Комендант прочитал молитву об Израиле.

В последний день нашего пребывания на Украине мы совместно с солистами ансамбля «Кешет» посетили место мас-

сового расстрела евреев – Бабий Яр. Сопровождал нас и давал разъяснения координатор международного христианского служения «Христиане за Израиль» по взаимодействию с церквями в Украине Дмитрий Мишкур. А на прощание прошли по пресекральной центральной улице Киева – Крещатике.

Мы покидали Украину с противоречивыми чувствами. С одной стороны, были восхищены городами и селами с их самобытной архитектурой, огромными зелеными полями, реками и озерами, лесами и аллеями вдоль дорог. Радовало проявление дружбы, симпатии и уважения к нам и Израилю со стороны нынешнего украинского населения и особенно – христиан-евангелистов. Но горько и больно было видеть напоминания в виде надгробий, памятных досок, мемориалов в память о безвинно погибших в годы Холокоста евреях, в том числе наших родственников и друзей. Опустели еврейские местечки, только кладбища и заброшенные еврейские дома напоминали нам о былом. Как сжималось сердце при виде разрушенных временем и людьми синагог... Как горько плакали женщины из нашей группы, встречаясь с напоминаниями о былой трагедии в годы Катастрофы... И каждый раз всплывали в памяти другие строки из уже упомянутого в начале этих заметок стихотворения Геннадия Шпаликова:

Даже если пепелище/ Выглядит вполне,/ Не найти того, что ищешь,/ Ни тебе, ни мне...

«Я победила Гитлера!»

Мне уже доводилось писать о поездке в Украину в мае 2013 года группы бывших малолетних узников гетто и концлагерей из Иерусалима по приглашению руководителя организации «Христиане за Израиль» Куна Карлиера («Новости недели» от 20 июня 2013 года). Когда уже после возвращения в Израиль мы обменивались впечатлениями, выяснилось, что они оказались весьма отличными от заранее предполагаемых – хотя существенных нарушений заранее составленного и согласованного с нами насыщенного восьмидневного визита не было...

Нам хотелось повидать (может быть, в последний раз – ведь всем нам уже как минимум более 70 лет!) те местечки, где мы родились, росли, и которые столь трагично связаны с нашим загубленным детством во время пребывания в гетто в годы

Холокоста, посетить могилы близких и родных нам людей. В программе нашей поездки были также встречи с делегацией из Голландии, встречи с евреями и украинцами – жителями тех местечек и городов, куда были запланированы поездки. Все это было осуществлено благодаря большой заботе принимающей стороны, за что мы бесконечно благодарны.

Эмоциональная встряска от всего виденного и пережитого за эти дни была столь значительной, что все мы по возвращению в Израиль до сих пор (а прошло достаточно времени после поездки!) все еще не можем спокойно думать о виденном и услышанном в дни визита. Несмотря на многие десятилетия, отделяющие нас от трагедии Холокоста, слишком велика боль потеря, которые понес наш народ. А для каждого из нас эти потери выражались также в лице самых близких нам людей – отцов, матерей, родственников, места гибели которых в основном предстали перед нами мемориалами в посещенных городах и местечках и еврейскими безымянными братскими могилами жертв Холокоста. Реальность была таковой, что подавляющее число евреев ныне покоятся на кладбищах или в местах массовых расстрелов, а в местечках о них напоминают только еще оставшиеся немногочисленные разрушенные и развалившиеся еврейские дома и горсточка (и это в лучшем случае) пожилых евреев, последних свидетелей былого, живших в этих некогда шумных еврейских местечках и городах. Конечно, и немногочисленному еврейскому населению мест, где мы побывали, было важно узнать из первых уст информацию о нашей стране и поделиться с нами сведениями о родных и близких, живущих ныне в Израиле. Практически полное отсутствие наших соплеменников в местах, где когда-то было много евреев, изменило и отношение к нам. Вопреки часто достаточно негативным, порой даже враждебным, оценкам евреев со стороны местного украинского населения того далекого прошлого, когда мы жили в этих местах, нынче их жители с теплотой вспоминали о былом, о той пользе, которую приносили еврейские ремесленники, врачи, служащие.

У нас были встречи в Виннице, Брацлаве, Жмеринке и Бершаді с еврейским населением этих бывших местечек, с украинским населением в селе под Винницей на открытии памятной доски на месте расстрела евреев во время войны и встречи в Крыжополе и Жабокриче. Неожиданностью, применительно к

нашей малочисленной группе, стало то, что наши имена здесь хорошо знают как в еврейской, так и в украинской среде. Уже в Виннице, когда мы посетили небольшой, но достаточно интересный, местный музей жертв Холокоста, то на большом фото-стенде под заголовком «Они прошли сквозь ад и выжили, 1941-1944» среди примерно сотни фотографий бывших узников гетто и концлагерей области увидели фотографию молодой Лилии Глазер, бывшей малолетней узницы гетто Жабокрича. Затем на встрече с участниками клуба еврейского агентства "Сохнут" руководитель музея жертв Холокоста Леонид Трахтенберг прочитал большую поэму Анатолия Бортняка на украинском языке «Быль про Лилію», посвященную Лилии Глазер. Также известными и читаемыми оказались стихи Татьяны Дралюк, особенно те, где описывается гибель ее семьи от рук фашистов в Жабокриче в 1941-м.

В 2011 году я получил письмо от Людмилы Войтенко из музея еврейского наследия Винницы: «Наш Хесед-Эмуна города Винницы на средства «Джойнта» издает «Подольский еврейский альманах» – сборник объемом до 170 страниц о прошлом и настоящем, о местечках и Холокосте, о героях и ученых, о писателях и поэтах. Просим Вашего разрешения на публикацию материалов о местечках Подолья и приглашаем в наш музей еврейского быта... Войтенко Людмила». Получив такое письмо, я не только дал согласие, но и написал, что мне будет оказана большая честь тем, что в крае, где я родился, будут напечатаны мои материалы. В Виннице во время нашего визита Людмила Войтенко вручила каждому из нас в качестве подарка целый набор книг, изданных еврейской общиной Винницы, и среди них – ряд

На фото слева направо: Ида Мирцин,
Лилия Глазер, Таня Дралюк.

На фото слева направо: Ида Мирцин, Лилия Глазер, Таня Дралюк.

выпусков «Подольского еврейского альманаха». В 7-м выпуске я обнаружил свою статью «Бершадь: местечко и люди», которая была напечатана 1 мая 2008 года в газете «Новости недели» (с этой статьей и другими статьями о Бершади, Брацлаве, Чечельнике, Гайсине и других местечках и городах Украины, также печатавшихся в «Новостях недели», можно познакомиться на сайте <http://www.proza.ru/avtor/alvishnev8391>).

Самое пристальное внимание к нашей группе было проявлено в Крыжополе и Жабокриче. Напомним хотя бы вкратце об этих еврейских населенных пунктах в прошлом: поселке городского типа Крыжополь и селе Жабокриче, расположенном недалеко от Крыжополя. Тем более, что их история так тесно переплетлась с судьбой трех женщин из нашей группы, трагическое детство и юность которых прошли в этих поселениях – Лилией Глазвер родом из Жабокрича, Татьяной Дралюк и Идой Мирцин из Крыжополя.

Крыжополь – поселок городского типа, районный центр в Винницкой области. Он был создан в 1866 году при прокладке железной дороги Одесса-Киев и строительстве на ней железнодорожной станции. Расстояние до ближайшей железнодорожной станции в селе Жабокрич – около 15 километров. В 1870 году через станции Крыжополь и Жабокрич началось регулярное движение поездов. Новые возможности торговли, связанные с железной дорогой, привлекли в эти места евреев: так, на рубеже веков около семисот евреев составляли большинство населения Крыжополя, среди них были ремесленники, медицинские работники, торговцы.

К началу XX века Крыжополь превратился в довольно крупное местечко. По вторникам сюда регулярно съезжались на базары торговые люди из ближайших местечек и множество крестьян из окрестных сёл. До революции евреи Крыжополя владели десятками мастерских, лавками, магазинами, постоянными дворами, складами леса и керосина. В годы гражданской войны, в мае 1919 года, крестьяне разграбили еврейские дома и магазины, в августе того же года местечко было захвачено бандой. Евреи бежали в Песчанку, где сорок из них было убито во время погрома, а двадцать из тех, что спаслись, затем погибли в самом Крыжополе. В течение 1920-х годов в местечке было создано шесть артелей ремесленников по изготовлению одежды, обуви, мыла и других товаров.

В 1923 году Крыжополь стал районным центром. В посёлке начала работать еврейская школа – её закрыли в конце 1930-х. К 1931 году здесь работали еврейские колхоз и земледельческая артель "Еврейский крестьянин". В 1926 году число евреев составило 1538 (51,1 процента от всего населения), в 1939-м – 1400 (37).

22 июля 1941 года нацистские войска заняли Крыжополь; в тот же день были расстреляны 14 евреев. В посёлке находилась немецкая комендатура. Позднее, в сентябре 1941-го, гражданская власть перешла к румынской администрации. Центр посёлка, где раньше находилось местечко, был сожжён, из уничтоженных домов евреев переселили в специальный квартал. В каждом доме разместилось по несколько семей. Немецкая администрация использовала евреев на принудительных работах – уборке улиц, погрузке леса, очистке выгребных ям.

Крыжополь служил пересыльным пунктом для многих тысяч румынских евреев, депортированных в Транснистрию. В конце 1941 года в посёлок пригнали 200 евреев из Буковины и Бессарабии, их размещали в большом здании железнодорожного клуба. Часть евреев зимой 1941-42 годов умерла от тифа. Летом 1942 года было создано гетто, оно занимало несколько улиц и было огорожено проволокой. В нем находились около 1200 местных евреев и 74 депортированных румынскими властями. Его контролировала украинская полиция. В 1943-м оккупанты замостили центральную улицу надгробными плитами с еврейского кладбища. Освобождение Крыжополя советскими войсками произошло 17 марта 1944 года.

В первые послевоенные годы здесь проживало несколько сотен евреев. В районный центр Крыжополь переезжали евреи из соседних сёл: здесь были две десятилетние и музыкальная школы, промкомбинат, мельница, элеватор. Евреи работали в школах, в районных административных учреждениях, на мельнице и элеваторе. В 1993 году в Крыжополе оставалось около 140, в 1998-м – около 40 евреев.

Жабокрич – село (до Второй мировой войны местечко) Крыжопольского района Винницкой области. Население – более двух тысяч человек. Первые письменные свидетельства о Жабокриче относятся к 1559 году. Евреи здесь поселились гораздо позднее, согласно переписи 1790 года, в Жабокриче жили 55 евреев. В 1897 году в местечке проживало 6252 человека, из них

евреев – 1307. В начале XX века в распоряжении общины были три синагоги. Практически все основные виды хозяйственной жизни местечка – ремесла, промышленность и торговая – находились в руках евреев. Они арендовали винокуренный завод (основан в 1860-м), владели паровой мельницей, мыловаренным заводом, лавками и магазинами, складами леса. Еврейские погромы времён распада Российской империи не миновали и Жабокрич. 28-30 августа 1919 года солдаты отступающих воинских частей Директории устроили в местечке погром.

В начале 1920-х Жабокрич представлял собой средних размеров местечко с 8000 жителей. Евреи составляли четверть его населения и проживали компактно в центре; большую часть составляли ремесленники. Еврейскую школу, открытую в начале 1920-х годов, в 1930-х закрыли.

До войны в 1939 году в Жабокриче проживали 679 евреев. Нацистские войска вошли в местечко 26 июля 1941 года, а уже 27-29 июля нацистами в Жабокриче было расстреляно 435 евреев. В их числе более 230 были из самого местечка, часть погибших – евреи, бежавшие из Крыжополя. Среди уничтоженных было много детей. Убийцами были не только оккупанты, но и местные пособники фашистов – полиция. Евреев загоняли в погреба еврейских домов и там расстреливали. В конце 1941 года в село были пригнаны евреи из Бессарабии и Буковины и вместе с оставшимися в живых местными евреями поселены по несколько семей в одной квартире. Гетто было огорожено колючей проволокой. Холодные зимы, голод и скученность населения привели к массовой гибели еврейского населения, особенно от тифа. В каждой квартире висел список людей, проживающих в ней, невозможно было отлучаться куда-нибудь. Причина заключалась в постоянных проверках днем и ночью из-за боязни связи между обитателями гетто и партизанами в близко расположенных лесах. В сентябре 1943 года в Жабокриче находились 70 евреев из Бессарабии и 175 – из Буковины. В послевоенные десятилетия в селе проживали единичные еврейские семьи. Нынче евреев в Жабокриче не осталось...

Чувство симпатии и сердечности к чудом уцелевшим в Холокосте в этих местах женщинам из нашей группы ощущалась на встрече с украинской интеллигенцией и старшеклассниками Крыжополя в районной библиотеке. Среди присутствующих в зале было всего два местных еврея. После приветствия одно-

го из руководителей местной администрации выступили десятиклассники, которые читали отрывки страшных воспоминаний бывших узников гетто Крыжополя и Жабокрича. Школьниками были прочитаны фрагменты поэмы «Быль про Лилю» украинского поэта Анатолия Бортняка, написанной в 1980 году и стихотворение Тани Дралюк. В этих произведениях, хорошо известных в Крыжополе и Жабокриче, описываются страшные события гибели евреев во время массовых расстрелов в Жабокриче в конце июля 1941 года.

В «Были про Лилю» поэт Анатолий Бортняк описывает гибель евреев Жабокрича, восприятие этой трагедии маленьким ребенком Лилей и вынесенным ей чувством глубокой благодарности к соседкам-украинкам, спасавших ее и ее маму от голодной смерти в гетто. Анатолий Бортняк (1938-2009) – известный украинский поэт и публицист, его детские и школьные годы, как и Лилии Глазер, прошли в селе Жабокрич Крыжопольского района, где они учились в одной школе в одно и то же время. Поэт завершил свое произведение о Лиле словами:

«Вересневе проміння засяє/ нас покличе до школи, у класс/»
Шо таке Батьківщина?» – спитає/на уроці учителька в нас./
Встане Ліля, тонка як стеблина,/у косичках сніжком сивина./»
Батьківщина – це мама Фросина«/ відповідь без запинки вона».

В переводе с украинского это звучит так: Сентябрьские лучи «засияют/ нас позовут в школу, в класс/ «Что такое Родина?» – спросит/ на уроке учительница нас./Встанет Лиля, тонкая как стебелек,/ в косичках снежком седина./«Родина – это мама Ефросиния»/ ответит без запинки она». В поэме ее автор заменил имя реальной украинки Юстины, помогавшей Лиле и ее матери, на «Ефросиню».

В нескольких стихотворениях Тани Дралюк рассказывает о той страшной трагедии, которую ей пришлось пережить в возрасте четырех лет, когда в первые дни нацистской оккупации ее матери с девятилетним братом и ей пришлось бежать из Крыжополя в Жабокрич в поисках спасения и как ее, маленькую девочку, мама успела спрятать в железной бочке, буквально за мгновения до расстрела. Мать вместе с Таниным братом своими мертвыми телами прикрыли девочку в бочке от убийц. Расстрел происходил в подвале Давида Гершковича, деда Лилии Глазер.

Вот одно из ее стихотворений «Мой старший брат»:

Мой старший брат
Не праздновал бар-мицву,
Не знал о Маккавеях, об Акиве,
Не жил в Израиле,
Который мог бы им гордиться.
Он черпал где-то силы
Стать с мамой рядом
В страшную годину...
Фашисты рядом
Но есть шанс спастись.
А как оставить маму?!
И он не выбрал жизнь...
А мог бы в бочку уместиться
С сестрёнкой вместе,
Если б не душа Мужчины
В этом Человеке,
Которому едва минуло девять лет.
В моей душе оставил яркий свет:
Дороже брата в мире нет...

Судьбе было угодно, чтобы эти три женщины, чудом уцелевшие в гетто Жабокрича и Крыжополя, затем встретились уже на земле Израиля. Кстати, дядя Иды Мирцин был известным раввином в Крыжополе, из семьи потомственных раввинов. Его могилу Ида обнаружила на кладбище в Крыжополе во время нашей поездки.

После выступления школьников слово было предоставлено Лилии. Она рассказала, что только несколько лет назад узнала подробности расстрела в 1941 году в подвале ее деда Давида Гершковича, портного из Жабокрича. У него был большой кирпичный дом, построенный в 1908 году, который он купил у местного помещика. Семья была многодетной. Попытка спастись бегством из Жабокрича, когда оккупанты оказались уже близко, не удалась, им пришлось возвращаться обратно через Бершадь. Но это спасло им жизнь, поскольку к моменту их возвращения в четырех подвалах уже были зверски истреблены евреи местечка, в том числе часть – в подвале ее деда. Сказалось на их дальнейшем спасении и то, что Жабокрич оказался на тер-

ритории Транснистрии, в румынской зоне оккупации. Немалую роль в их спасении от голодной смерти сыграли соседи, украинка Юстина и ее дочь Текля.

Отец Лилии был офицером и погиб на фронте, от большой семьи ее деда к моменту освобождения в живых осталась только старшая и младшая дочери. Лилию и ее брата воспитывали дедушка и бабушка. Лилия уже сорок лет живет в Иерусалиме, у нее два сына и шесть внуков. Она – известный в городе врач, руководительница Иерусалимской организации бывших узников гетто и концлагерей, возглавляет Иерусалимскую организацию уцелевших в Холокосте.

В моем выступлении говорилось о местечке Чечельник, о пережитом в годы войны в гетто этого местечка, об еврейском государстве и о том, что в нынешних условиях, когда в Израиле проживает до полумиллиона выходцев с Украины, есть возможность установления крепких культурных и экономических связей. Для нас в качестве музыкального подарка была исполнена песня «Еврейские глаза». В выступлении учительницы истории местной школы отмечалось стремление нынешних учеников и выпускников школы посвящать свои работы исследованиям по истории еврейских местечек. В школу приходят письма от бывших жителей Крыжополя из многих стран – евреи помнят о нем.

В заключение встречи выступил Евгений Федорович Годованный, ученый – историк из Крыжополя. Он подробно говорил об истории евреев Крыжопольского района, называл имена известных в мире евреев – поэта и писателя Моше Глазера, творившего на идише, знаменитого певца и исполнителя песен на «маме-лошн» Исидора Лифшица, известного под псевдонимом Сидор Беларский (1898-1975). Он также ссылался на книги Самуила Гордона «У виноградника», Абрама Лурье «Слезы Жабокрича», Эмануила Гарбера «Хрупкость еврейского бытия». Все эти писатели родом из Крыжополя и Крыжопольского района, их книги посвящены родному краю и пережитому в годы Холокоста. Годованный закончил свое выступление, обращаясь к нам, словами на идише: «Зайт гезунт!» («Будьте здоровы!»). В этот же день мы были тепло приняты главой местной администрации Лидией Петровной Семенюк.

Не менее теплая встреча состоялась в Жабокриче. В центре села нас ждали бывшие Лилины школьные друзья и подруги. Трогательной до слез была встреча с 92-летней Теклей. Вся

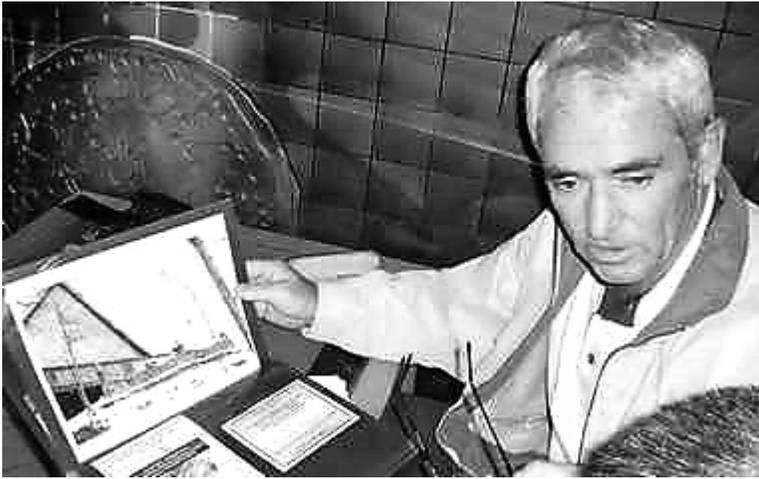
наша группа была принята в доме школьной подруги Лилии. Там же и выяснилось, что Таню Дралюк вывел из расстрельного подвала и спас местный украинский учитель истории.

И еще одна подробность, имеющая отношение к нашей поездке. В ноябре 2011 года Лилия Глазер посетила Ванзее – пригород Берлина, где находится Мемориальный центр Холокоста. Здесь руководством нацистской Германии была принята программа по «окончательному решению еврейского вопроса» – геноциду еврейского населения Европы. В книге посетителей Мемориального центра Лилия написала на иврите: «Я была в гетто и выжила». Затем коротко написала о своей жизни. Ее последнее предложение в книге посетителей – «Я победила Гитлера!»

Памяти жертв «Баржи смерти»

Исход еврейского населения с территории бывшего СССР был столь массовым, что только в Израиле оказалось около 1 миллиона новых русскоязычных израильтян. Несколько сот тысяч попали в США. Прошло уже около 20 лет с начала этого массового процесса, приведшего к тому, что во многих бывших национальных республиках евреев практически не осталось. Попав в совершенно новые условия жизни, предприимчивый еврейский народ медленно обживался, изучал язык новой страны проживания, устраивался на работу, приобретал жилье. Многие достигли благополучия и пытались полностью отойти от той жизни, которая была у них в прошлом на территории бывшего Союза. К чести многих других людей они пытались сохранить в себе то лучшее из того, что было ими приобретено там, на бывшей родине – интеллигентность, связь с культурой и языком исходной страны проживания, образованность. Но самым удивительным и достойным максимального уважения является возрастающее число людей, борющихся за увековечивание на своей новой Родине памяти своих предков, в первую очередь тех, кто погиб в Катастрофе, как герой или мученик. По еврейской традиции, забота о мертвых – это максимальное проявление человечности. Пока такая память живет в народе и передается из поколения в поколение, можно надеяться, что нам на смену придут новые достойные поколения. В этой связи хотелось бы напомнить о ежегодных поездках школьников старших классов Израиля в лагерь смерти на территории Польши.

У меня была возможность убедиться насколько действенной и воспитательной является эта мера в одной из школ Иерусалима, когда на церемонии по случаю дня памяти Катастрофы я увидел, с каким трагизмом воспринимает нынешняя молодежь страшную судьбу предшествующих поколений. Совсем недавно, благодаря огромной настойчивости полковника Льва Овсичера (да будет благословенна его память!) и Лины Торпусман был открыт памятник Маше Брускиной в Тель-Авиве, и улице в Иерусалиме было присвоено имя Маши Брускиной. И вот новая встреча с человеком из этого же круга бескорыстных людей, одержимых идеей сохранения памяти погибших в Катастрофе, но на этот раз человеком из США, из Нью-Йорка.

Михаил Вайнблат

Это Михаил Вайнблат, уже не молодой человек, в возрасте за шестьдесят, который на днях впервые посетил вместе с женой Лорой Израиль. В печати, в том числе и израильской, были опубликованы материалы о нравственном подвиге этого человека. Но личная встреча дает возможность большего понимания содеянного этим человеком.

Вместе с Леонидом Школьником и его сыном мы встретились с Михаилом в гостинице «Мигдаль Иерушалаим» 14 ноября 2007 года. По его рассказу чувствовалось, что он поглощен своей работой по сохранению памяти о погибших и ей отдает

все свое свободное время. То, о чем я здесь пишу, составлено, в основном, по его рассказу и ответам на наши вопросы. Когда Михаилу было 7 лет, он впервые услышал от родителей о гибели своих дедушки и бабушки Арона и Ривы Гренадер. Когда немцы подошли к Ельску – местечку в Белоруссии, семья успела эвакуироваться, а дедушка и бабушка остались, полагая, что все обойдется, исходя из опыта взаимоотношений немцев и евреев в 1-й мировой войне. Вместе с другими евреями Ельска они погибли на барже, утопленной фашистами в реке Припять. Их было 500 человек, которых гнали 25 километров до реки, чтобы потом зверски уничтожить. В семье узнали об этом еще в 1941 году, когда семья находилась в эвакуации, слушая по радио сообщение из Москвы. Правда, там не называлась национальность погибших. Когда семья вернулась из эвакуации, то все подтвердилось. Выяснилось, что из всех евреев, которые проживали в Ельске до войны и не успели эвакуироваться, в живых не осталось никого, за исключением тех, кто сумел пробраться и воевать в партизанских отрядах. Само еврейское местечко также было разрушено. У Михаила в памяти эта трагическая история засела в сознании на всю жизнь. После войны семья жила в Ельске, где Михаил жил и учился в школе. Затем была учеба в институте в Ленинграде, где он потом работал и женился. По образованию Михаил инженер-авиастроитель. В Ельске осталась и проживает до настоящего времени Мария Вайнблат, родственница Михаила, также спасшаяся в эвакуации. Из большой довоенной родни в Ельске там осталась только она, да и евреев там по пальцам пересчитать. Даже в Нью-Йорке сейчас больше ельчан, чем там. В 60-х годах Михаил обращался в исполком Ельска с предложением установить памятник погибшим на барже евреям. Были люди, готовые памятник изготовить. Но власти не дали это сделать. Повторное обращение Михаила в исполком Ельска было в прошлом году, благодаря Марии Вайнблат он тогда получил справку, что его дедушка и бабушка погибли от рук фашистов. Но о том, что они были евреями, в документе ни слова. Семья Михаила переехала в США из Ленинграда в 1988 году. Обжившись в Нью-Йорке, купили дом в Поконо, в 200 километрах от Нью-Йорка в 1998 году, куда они приезжают по выходным дням, оставаясь жить и работать в Нью-Йорке. Здесь за городом Михаил решил увековечить свои мысли и память о трагедии в камне. Им была создана композиция на участке око-

ло загородного дома, представляющая историю еврейского народа в камне от египетского рабства до создания Государства Израиль. Такая внутренняя потребность была у него постоянно, и был момент озарения, своего рода как цепная реакция, когда возник образ затапливаемой баржи с людьми. Затем появились мысли о том, что надо отразить и то, что предшествовало Катастрофе в еврейской истории, от зарождения народа, в частности отразить происшедшее на горе Синай. У Михаила тяга выразить все это в камне была подобна болезни. В течение 2-х лет, пока он занимался этим, он не мог расслабиться и успокоиться. Композиция, в целом, представляет каменную гряду из необработанных камней, скрепленных цементом, рядом с домом, надписей нет, это чистая символика. Вся протяженность этого обелиска около 10 метров. Высота сооружения не больше 1 метра. Связать историю еврейского народа и трагедию еврейского Ельска в этом мемориальном памятнике помог символ баржи, окруженной со всех сторон каменными глыбами, которые пытаются ее раздавить. Только сверху баржа не закрыта каменными глыбами и видно небо, как последняя оставшаяся надежда на спасение. Свет, проникающий сверху, это также символ веры в то, что евреи не погибнут. На барже два внутренних пилона символизируют беззащитных женщин и детей, и четыре внешних пилона – мужчин, которые стремятся их защитить. Шесть пилонов соответствуют трагической цифре в шесть миллионов евреев погибших в Катастрофе. Мемориальное сооружение было закончено в 2000 году. К сожалению, эту композицию он делал у себя в загородном доме, и увидеть ее могли только близкие люди, а хотелось напомнить о трагедии многим людям. И только, когда работа была завершена, и был снят фильм об этом построенном мемориальном комплексе, он несколько успокоился. Но в Нью-Йорке, где люди могли бы увидеть его композиции, никто не выделит ему землю, не даст разрешения на строительство, да и земля стоит больших денег. В городе создать такой объект практически невозможно. Отсюда, необходимость в фильме, чтобы напомнить многим людям о трагедии Ельска и еврейского народа в целом. С искусством он связан не по профессии и работе, а по потребности. Созданию обелиска способствовала классическая музыка, она помогала ему, когда он искал образное решение. Жена – музыкант, и это тоже сказало. Поскольку он решал задачи сооружения объекта не делаясь

ни с кем, даже из близких, то домашние воспринимали его работу как чудачество, благо, но не мешали при этом. Он решил не рассказывать, не получать советы, а просто делать то, что задумал, поэтому никто не понимал, что он делает. Делал он все сам без чертежей и эскизов, и занимался этой работой в течение двух лет, посвящая этой деятельности выходные дни. Вся композиция начинается с возникновения государства Израиль и заканчивается возрожденным нынче Израилем. Изгнанные из Израиля, подаренного Б-гом его народу, евреи опять вернулись на свою землю.

Казалось бы, можно успокоиться. Но не таков характер у этого человека. Ему очень хотелось, чтобы память о еврейском Ельске, о гибели его близких, не сохраненная на его родине в Ельске, нашла свое воплощение в Нью-Йорке, нынешнем огромном еврейском центре, куда съехались многие десятки тысяч евреев с бывшего СССР. И чтобы это реализовать он остановился на мемориальном парке Холокоста, где память о погибших в Катастрофе увековечена небольшими камнями – надгробиями. Парк по замыслу – обелиск. Ранее в Мемориальном парке были открыты знаки в память о евреях, погибших в Белоруссии – в Бельничках, Глуске, Круглом, Минске и Шепелевичах. Здесь Михаил пошел по иному пути, он оформил документы на установку изготовленного им обелиска. 29 апреля 2007 года состоялся митинг, открытия этого камня. Обычно просто открывали памятник, но по замыслу Михаила здесь сначала познакомили людей с другим памятником, который видели только самые близкие в загородном доме семьи в Поконо, и его можно было показать благодаря отснятому ранее фильму. Фильм был показан в Манхетенском Еврейском центре. Собралось человек 200, были журналисты, был консул Белоруссии, его пригласили. Открытие памятника показали на телевидении. По взволнованному рассказу Михаила чувствуется, что предложенное им не самореклама, это его потребность, зов души, он не мог поступить иначе. И люди это почувствовали и оценили. Со всех концов США он получает благодарственные отзывы. Уже после установки памятников его брат обнаружил текст газеты «Правда» от 18 ноября 1941 года, где есть сообщение о гибели жителей Ельска. Естественно, что в сообщении ни слова о том, что погибшие евреи. И даже сейчас власти Белоруссии до сих пор не позволили построить памятник погибшим, скорей всего

из-за того, что все погибшие евреи. На открытии памятника в Нью-Йорке присутствовала вся родня семьи, уцелевшая в США – из Нью-Йорка, Чикаго, Бостона. Свечи зажигали они. Трогательно было видеть маленькую девочку, открывшую памятник, из рода этой семьи. На церемонии были 14 ельчан.

Вокруг загородного дома есть и другие символическиеobelisks, например, выложенная из камней звезда Давида. В загородном доме много работ не только из камня и из дерева. Одна из его работ связана с уничтожением двух зданий Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 года. Дело в том, что Михаил работал в этом здании в 1993 году на 86 этаже, когда произошла первая попытка уничтожения этого центра террористами. Михаил ушел на другую работу и террор-акт 11 сентября 2001 года застал его в Париже, куда он приехал в отпуск. Его композиция символизирует две башни, объятые пламенем. Еще одна работа, связанная с этой темой, даже была представлена на международном конкурсе. Идея этой композиции из камня была навеяна гибелью пассажиров самолета в Пенсинвалии в тот же день 11 сентября, где пять человек (и среди них три еврея) вступили в борьбу с террористами, чтобы не дать им совершить еще один теракт в Нью-Йорке. На памятнике, символизирующем реактивный самолет, установлены каменные изображения четырех часов, показывающие моменты гибели людей в четырех самолетах в этот день. 40 камней символизируют пассажиров и летчиков самолета, разбившегося в Пенсильвании и 5 камней в центре, пассажиров, мужественно вступивших в борьбу с террористами. Памятник установлен на возвышенности около дома.

Первый свой приезд в Израиль почти через 20 лет после переезда в США Михаил мотивирует тем, что ему надо было сначала увековечить память близких и гибель евреев Ельска, и только после этого он посчитал себя вправе приехать в Израиль. И конечно одним из наиболее важных моментов в поездке он посчитал посещение Яд Вашема. На вопрос о его впечатлениях от Израиля последовал ответ: «Я еще не уехал, но готов вернуться обратно сюда». У него и его жены самые лучшие впечатления об Израиле. Хочется верить, что Михаилу Вайнблату еще предстоят большие и важные свершения в том благородном и нужном труде, который направлен на увековечивание памяти погибших в Катастрофе и воспитание новых поколений нашего народа. Здоровья и благополучия Вам и Вашей семье, Михаил!

Еврейский праведник из гетто

Город Могилев-Подольский (Украина, Винницкая область) летом 1941 года был захвачен немецкими и румынскими войсками при отступлении Красной Армии. Страшная история евреев в Транснистрии, зоны контролируемой румынами, во многом повторила ту же историю ужасов, что имели место на оккупированных немецкими нацистами территориях. Правда, румыны в отличие от нацистов Германии не использовали газовые камеры и другие, продвинутые в техническом отношении методы массового уничтожения. Были ли шансы добиться спасения для истощенных страданиями и преследуемых, несчастных, голодных евреев которые были депортированы правительством фашистской Румынии из провинций Буковины и Бессарабии, доставляемых через Днестр в этот город? Ведь немецкие и румынские войска использовали те же методы убийств и те же жестокости. Их целью было уничтожить всех евреев без исключения. Тот факт, что тотальное истребление не было достигнуто, может быть отнесен к чудесам, но они обусловлены огромной жизненной силой и неутомимой энергией евреев через инициативы, волю, энергию, а также через еврейскую солидарность. Евреи, изгнанные из Румынии, использовали также знание румынского языка и ментальности румынских вояк во имя своего спасения. Естественным образом появились лидеры и спонтанно возникли еврейские учреждения в соответствии с необходимостью. Возникло управление организацией еврейской работы и в Могилеве-Подольском. Евреи глубоко презирали такие учреждения, понимая, что такие организации могут быть использованы в качестве инструментов врага. Но, в то же время, такие организации позволили спасти тысячи евреев. Могилевские еврейские руководители общины уделили основное внимание административной организованности. Созданные организационные структуры играли роль необходимого зла, устраняя самые несправедливые действия и препятствуя жестоким актам преследований. Было создано промышленное объединение по строительству и мелкому производству. Из-за голода необходимо было создать общественные столовые, кухни и коммунальные распределительные центры продуктов питания. Наличие эпидемий, в первую очередь, тифа, потребовало создать на основе некоторых полуразрушенных зданий больницы,

и достаточно работоспособную службу здравоохранения практически из ничего. «Достижения еврейской работы сводились к восстановлению зданий в городе Могилеве-Подольском; пуску в действие всех индустриальных предприятий; восстановлению моста через Днестр; пуску в действие электростанции в Шаргороде; восстановлению местных фабрик и коммунальной бани; мощению дороги между Мурафой и Ярошинкой; устройству общественных и областных мастерских пошива, изготовлению обуви, слесарным мастерским – все это было исключительно сделано евреями – загнанными, оборванными, раздетыми и босыми, духовно прибитыми, ослабленными от болезней, жившими в постоянном ожидании новых преследований и смертельной опасности. Были созданы детские дома, детские сады и начальные школы, потому что больно было видеть грязных, оборванных и измученных детей, бродящих и гибнущих попрошайек на улицах. Медленно явилось социальное чудо Транснистрии: образование организованной общины из запуганной и неорганизованной толпы. Менее чем за шесть месяцев, несмотря на болезни, голод и нищету, еврейская организация стала автономным образованием, признанным угнетателями, порой даже устраняя их полномочия. В итоге, несмотря на болезни и человеческое зло, были спасены жизни многих депортированных и местных евреев» (Из «Черной книги» Матиаса Карпа, отчет от 1 августа 1942 года, перевод с идиш автора статьи).

Деятельность еврейского инженера Зигфрида (Шмила) Ягendorфа (1885, Северная Буковина-1970, Калифорния), имела неопенимое значение в гетто Могилева-Подольского по спасению евреев в Приднестровье (Транснистрии), в большинстве депортированных, а также местных евреев от гибели в Холокосте. Зигфрид жил до войны в Австро-Венгрии, а затем в Румынии и, наконец, после войны в США. Он был единственным сыном и младшим ребенком в провинциальной, мелкобуржуазной и ортодоксальной семье Авраама и его жены Ханны. После нескольких лет традиционного религиозного обучения, Зигфрид занимался в средней школе в течение четырех лет. Затем он завершил трехлетнее обучение в области машиностроения в промышленном предприятии в Вене. Во время пребывания в Вене он был членом сионистской студенческой организации. Зигфрид также учился в техникуме по инженерии, который окончил в мае 1907 года, получив диплом по электротехнике и машиностроению. В

мае 1909 года женился на Хильде Феллер, дочери владельца завода по переработке рыбы в городе Рэдэуци. У них родились две дочери, которые получили светское воспитание. Во время Первой мировой войны Ягендорф служил лейтенантом в Австро-Венгерской армии, он возглавлял строительство электрического забора, обеспечивающего пограничный участок между Буковиной и Россией. После войны Ягендорф был сотрудником завода Сименс-Шукерт в Вене. В 1922 году он получил должность директора офиса продаж и обслуживания этого предприятия в столице Буковины, Черновцах. С переездом туда и приняв румынское гражданство, семья Ягендорфа ведет состоятельный образ жизни. С 1923 года Зигфрид работал в течение четырех лет в качестве генерального менеджера Общества лесной промышленности в Буковине. Затем он начал свой собственный бизнес, первоначально с завода угольных брикетов в Вене, а после на радиозаводе в Черновцах. В 1938 году, после присоединения Австрии к нацистской Германии, Ягендорф бежал из Вены в Румынию. Его дочери находились в Соединенных Штатах вместе со своими мужьями с 1938 года. Попытки супругов Зигфрида и Хильды последовать за дочерьми не удалась. Уже перед депортацией Ягендорф возглавил еврейскую общину Рэдэуци, демонстрируя мастерство в работе с румынскими властями по неоднократной защите еврейских интересов. Ягендорф со своей женой был депортирован из их дома в Рэдэуци 12 октября 1941 года в вагонах для скота вместе со всем еврейским населением города Рэдэуци и тысячами других евреев через реку Днестр в Транснистрию. Фашистский режим румынского диктатора Иона Антонеску решил изгнать около 140 – 150 тысяч евреев и «очистить» Буковину, Бессарабию и уезд Дорохой. Румынская администрация Транснистрии отказалась предоставить депортированным пищу, воду, жильё, топливо, одежду, мыло и медикаменты. В итоге, когда Красная Армия отбила Приднестровье в марте 1944 года, в живых осталось из депортированных евреев около 50 тысяч. В городе Могилеве-Подольском, куда супруги Ягендорф были депортированы, Зигфрид не поддавался депрессии и не стал оплакивать потерю всего нужного. Зигфрид ясно представлял себе, что единственная надежда на выживание для еврейских ссыльных заключается в признании полезности их труда у местных оккупационных румынских властей, это побудило его желание найти работу для себя и мно-

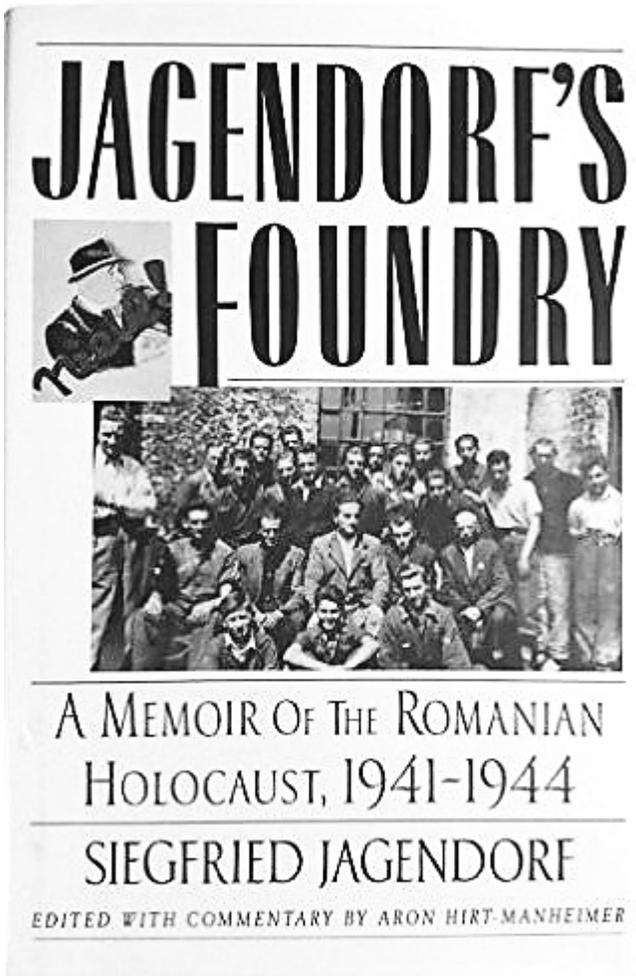
гих других. На ознакомлении с Могилевом-Подольским, который был жестоко разрушен войной и предшествующим наводнением с реки Днестр, он пришел к пустынному, наполовину разрушенному заводу, во дворе которого он обнаружил большое количество сложенного сырья. Нельзя сказать, что он видел это глазами специалиста – ведь Ягендорф был инженером-электриком, но он осознал, что есть возможность восстановления предприятия. Он искал встречи с румынским префектом города для получения разрешения по восстановлению в сильно разрушенном войной городе фабрики литья и электростанции. Он ждал в очереди к префекту в течение нескольких дней. Ягендорф убедительно дал понять префекту, что сможет навести порядок в раздираемом войной городе. Он предоставил префекту информацию о профессиональном опыте изгнанников по восстановлению разрушенных объектов города. Он попросил, чтобы для этого было дано разрешение оставить в городе небольшое число еврейских специалистов и квалифицированных рабочих, ведь первоначально предполагалось закрыть город для евреев. Его энергичность и уверенность в себе произвели впечатление на румынского чиновника. Ягендорф стал человеком, отвечающим за восстановление хозяйства города. Ему было разрешено набрать среди депортированных квалифицированных специалистов и рабочих. Так началась «чудо» Могилева. Через умелые переговоры Ягендорф смог получить вначале разрешение для 100 квалифицированных рабочих и 1100 еврейских иждивенцев остаться в Могилеве-Подольском, чтобы выполнить задачу. Еврейский комитет в городе был создан 18 ноября 1941 года для координации принудительного труда еврейских депортированных, которые жили здесь, в городе и уезде Могилева-Подольского, среди 14 членов созданного комитета был Зигфрид Ягендорф. 21 ноября 1941 года городскому еврейскому комитету во главе с инженером Зигфридом Ягендорфом и профессионалами, которые были рядом с ним, было разрешено восстановить предприятия в городе, которые превратились в безопасные места для евреев, работающих там. Власти дали Комитету степень автономии, и это было дано с возможностью функционирования фонда социального обеспечения и управления столовыми, почтовыми услугами, здравоохранением, погребением и т.д. Большинство членов Совета директоров и его отделов – таких, как управление, благосостояние, финансы, экономика и координация воз-

главили бывшие руководители общин в их родных городах, где имели контакты с румынскими властями. Состоялась мобилизация необходимых еврейских рабочих (литейщиков, слесарей, сантехников, сварщиков, электриков и т.д.). Ягендорф имел далеко идущие планы использовать многих людей, насколько это было возможно, для их спасения. Он рисковал и получил достаточно сложностей и переживаний, связанных с тем, что многие из людей были неудовлетворенны и разочарованы, так как они хотели стать экспертами и специалистами. Чтобы усилия не стали абсурдными, естественно, от этой части людей ему пришлось отказаться. Эти люди потом стали непримиримыми врагами Ягендорфа. Благодаря восстановленным предприятиям Зигфрид спас тысячи евреев от гибели. Была восстановлена из руин литейная фабрика группой изгнанных из Румынии евреев. В течение двух недель с момента открытия механического цеха, было восстановлено электрическое снабжение в городе. Этим Ягендорф приобрел значительное уважение среди местных органов власти и получил необходимые рычаги в обеспечении дальнейших проектов, чтобы оставить большее число депортированных евреев для работы в городе. К середине ноября 1941 года, существование еврейского анклава в Могилеве было общепринятым фактом. Ягендорф, как председатель комитета, занимал эту должность в течение наиболее трудного периода существования гетто. Несмотря на серьезные проблемы с нехваткой продовольствия, топлива и одежды, несколькими вспышками тифа и периодическими изгнаниями групп евреев в отдаленные районы, Ягендорфу и его администрации удалось расширить производство, создать и поддерживать для еврейского сообщества возможность помощи примерно 10000-15000 изгнанников и местных евреев. Через два месяца после начала литейного производства прискорбное происшествие показало, каким стало отношение к Ягендорфу румынской власти. В один из дней еврейские мужчины и женщины были задержаны на улице и их заставили делать совершенно бесполезную работу. Случайно, среди них оказался инженер Кауфман по дороге на работу. Ягендорф немедленно отправился к станции охраны, чтобы выпустили его человека. Он настаивал на том, что у его коллег был иммунитет от таких действий. Лейтенант Попеску, к которому он обратился, жестоко и безжалостно обошелся с ним, так что Зигмунду пришлось остаться в постели в течение не-

скольких дней. Этот порочный акт обратил на себя гнев официальных кругов. Попеску был привлечен к ответственности. Префект и комендант жандармерии отправились лично к постели больного еврея, чтобы извиниться. К декабрю 1942 года только в литейном производстве были заняты 700 работников, занятых в три смены и производящих сельскохозяйственные орудия и запасные части для экономики региона. Могилев-Подольский также получил еврейскую службу из шестидесяти полицейских. История Ягендорфа интересна еще по одной причине. Он верил в рациональное мышление румынских нацистов. Он полагал, что если он сможет доказать, что евреи в гетто могут быть «полезными», то нелепость их уничтожения станет ясной и приведет власти к пересмотру такого поведения. Таким же образом надеялись юденраты (еврейские советы) остановить катастрофу в гетто Восточной Европы. Руководство юденратов в оккупированной Европе хотело созданием возможных производств обеспечить необходимую продукцию для военной экономики Германии в обмен на жизнь. Но, в конечном итоге, происходило запланированное убийство. Вспомним для примера Лодзь, где до войны в руках евреев была сосредоточена польская текстильная промышленность. Захватившие Лодзь немцы превратили гетто Лодзи в трудовой лагерь. Ведь немецкий «блиц-криг» был сорван с началом войны против СССР, и немецкая армия остро нуждалась в теплой одежде и обуви. 160 тысяч евреев гетто изготавливали одежду, обувь для немецкой армии, и это оттянуло их немедленное уничтожение, но не спасло их от гибели. Только гетто Могилева и окружающих местечек стало исключением. Технические и организационные навыки Ягендорфа и его людей сразу же создали немедленные выгоды для оккупационных властей, что позволило Ягендорфу и его специалистам избежать гибели от рук румынских нацистов. Другими словами, восприимчивость к коррупции румынской администрации была использована преследуемыми во благо. Ягендорф умело использовал эту слабость румын. Так ему удалось «чудо», на фоне неустанной машины убийств тысячи евреев смогли выжить. Ведь у румынских и немецких властей были свои штаб-квартиры в городе. В чрезвычайных ситуациях, еврейский комитет имел возможность доступа к должностным лицам, которые давали заказы и посредством вмешательства предотвратили много зла. К тому же трудоспо-

собные евреи производили товары для румынской армии. Было также добавлено производство мебели, штамповка и объекты автосервиса. В каждый отдел производства был направлен руководителем инженер. Евреи не должны были остаться в городе, но после одного года, их было больше, чем 20000, пользующихся относительной безопасностью. Выступающий в качестве руководителя Центрального бюро еврейского труда и председателя еврейского комитета Могилева-Подольского, Ягендорф стал также главным связующим звеном между изгнанниками сообщества и еврейским руководством в Бухаресте, на которое он постоянно оказывал давление, чтобы они оказали больше помощи приднестровским евреям. Ягендорф получил даже возможность обращаться письменно напрямую к нацистскому лидеру Румынии Антонеску, вплоть до просьб о помощи депортированным. Конечно Ягендорф не смог выполнить даже самые скромные и примитивные потребности этих несчастных людей. Кем был Ягендорф в те трудные дни? Он был одним из незащищенных депортированных евреев, как и все другие. В марте 1944 года, в условиях быстро наступающей Красной Армии, когда поражение вермахта стало прогнозируемым, Антонеску вернул в Румынию ведущих представителей румынских евреев, в том числе Ягендорфа и некоторых людей из его ключевого персонала. Зигфрид с женой оставались в Румынии еще два года и в декабре 1946 года смогли присоединиться к своим дочерям в Соединенных Штатах. Ягендорф нашел работу в электрической компании Фишбаха и Мура. Там он стал затем главой отдела расчета в Лос-Анджелесе.

В 1956 году он начал писать свои мемуары, свою историю «чуда». Когда он закончил этот труд, то отправил материалы в Иерусалим, в мемориал Холокоста Яд Вашем и предложил опубликовать его воспоминания при условии сохранения их в нынешнем виде. Однако в Иерусалиме настаивали на предварительной проверке достоверности воспоминаний. По этой причине планы публикации были сорваны. Зигфрид Ягендорф умер 5 сентября 1970 года. Но только в 1991 году впервые были опубликованы в Америке воспоминания Ягендорфа. Американский писатель Арон Хирт-Мангаймер опубликовал мемуары Зигфрида в 1991 году под названием «Ягендорф в литейном: мемуары румынского Холокоста 1941-1944», вместе с подробными комментариями каждой главы книги. Немецкий перевод был опубликован в 2009

Книга воспоминаний Зигфрида Ягендорфа.

году им же. К тому времени Хирт-Мангаймер встретился со многими из оставшихся в живых депортированных в Могилеве-Подольском и включил новые документы, а также справочную информацию, объясняющую историческую ситуацию в Румынии. Необходимо воздать должное этому достойному человеку, Зигфриду Ягендорфу, невозможно оспаривать значение его дости-

жений. В этом свете трудно понять, почему еврей Ягендорф не заслужил почетное звание праведника мира, почему даже нет дерева в его честь на алее праведников в Яд Вашеме, нет увековечивания его имени в названии улиц в Израиле.

Праведники страны тюльпанов

«Жизнь измеряется не ее продолжительностью, а тем, на что мы ее потратили». Праведница мира Корри тен Боом

В годы Второй мировой войны еврейская община Голландии понесла тяжелые потери. В 1939 году в Стране тюльпанов, как часто называют Королевство Нидерландов, проживало около 140 тысяч евреев, в их числе – около тридцати тысяч тех, кто между 1933 и 1940 годами бежали сюда, в основном из Германии и Австрии.

Германия вторглась в Нидерланды 10 мая 1940 года, а сорок дней спустя голландская армия капитулировала. К тому времени в Амстердаме жило 75 тысяч евреев. С осени 1940-го начались преследования «лиц неарийского происхождения». В первый год оккупации Нидерландов евреям было запрещено заниматься многими видами деятельности. В сентябре 1940 года почти все еврейские газеты были закрыты, а в ноябре все евреи были уволены с государственной службы. Вскоре нацисты приказали всем еврейским предпринимателям зарегистрировать свои предприятия, а затем, в январе 1941-го, правительство распорядилось о регистрации и самих евреев. Данные переписи за 1941 года показывают, что всего на тот момент в Голландии было 139687 евреев. В переписи, проведенной нацистами, около 121 тысячи человек были зарегистрированы как ашкеназы, 4300 причислили себя к сефардам. Около двадцати пяти тысяч происходили из смешанных семейств. Примерно 2500 евреев причислили себя к христианской церкви.

В январе 1941 года немцы создали юденрат (еврейский совет). Спустя несколько дней нацисты арестовали 389 молодых людей и отправили их в концлагерь Бухенвальд (а оттуда – в Маутхаузен) в ответ на стычку между евреями и немецкой полицией в одном из кафе. В качестве беспрецедентного акта солидарности с депортированными евреями, начиная с 25 февраля 1941 года, по всей Голландии прокатились забастовки. В то время как большинство голландцев симпатизировали евреям, были и та-

кие, кто сотрудничал с нацистами. Еще с начала 1930-х годов, с того момента, как нацистская партия пришла к власти в Германии, в Нидерландах существовали собственные антисемитские правые движения.

В течение 1941 года положение евреев резко ухудшилось. Им было запрещено появляться в общественных местах, для них был введен комендантский час, ограничения на перемещения, их изгнали из школ и университетов. Было начато расхищение произведений искусства и прочей собственности евреев. В конце года немцы создали лагеря принудительного труда и обязали юденрат находить рабочую силу, чтобы выполнять все время увеличивавшиеся нормы.

В январе 1942 года оккупанты начали частично вывозить евреев из провинции и собирать их в Амстердаме, а остальных летом депортировали в концлагерь «Вестерборк», из которого направляли в нацистские лагеря смерти в Центральной и Восточной Европе. В Нидерландах наряду с концентрационным лагерем Вестерборк действовали ещё четыре концлагеря в Фюхте, Оммене, Амерсфорте и Схоорле, откуда узников перебрасывали затем в лагеря смерти.

В марте 1942 года немецкая администрация начала конфискацию еврейского имущества. Спустя месяц всем евреям было приказано носить отличительный знак. К октябрю депортации участвовали: мужчины-евреи из голландских трудовых лагерей посылались в лагерь «Вестерборк», где они соединялись с семьями, и их всех вместе затем посылали в «Аушвиц». К апрелю 1943 года евреям разрешалось жить только в Амстердаме и в лагерях «Фюхте» и «Вестерборк».

Депортации снова усилились в мае 1943-го. К лету этого года в Голландии осталось лишь небольшое число евреев; в сентябре большинство из них было отправлено в «Вестерборк». В основном евреи, депортированные из Голландии, погибли. Около 25000 голландских евреев после получения приказа о регистрации для принудительных работ или депортации сумели найти себе укрытие; примерно треть из них была в конце концов обнаружена немцами.

Всемирно знаменитой стала история Анны Франк, одной из самых известных жертв Холокоста в Нидерландах. Анна жила в тайнике два года, затем была обнаружена немцами. Как и другим евреям, семье Франк помогали их нееврейские знакомые.

Эти соседи добывали для них пищу, поддельные документы. Анна вместе с сестрой Марго погибла в марте 1945 года в концентрационном лагере «Берген-Бельзен». Мать Анны, Эдит Франк-Холландер, погибла в «Освенциме». Только Отто Франк, отец Анны, остался жив.

Жертвами нацистов стали Эпи Хиллесум и известный импресарио и бизнесмен Абраам Ицек Тушински, построивший знаменитый театр Тушински в Амстердаме. Многие неевреи самоотверженно помогали евреям прятаться, не прося за это денег. Но были и такие, кто стремился извлечь выгоду из такого положения. Так или иначе, все, кто помогал евреям, находились под угрозой отправки в концентрационные лагеря. Позже были созданы организации для помощи прячущимся евреям, а в начале 1944 г. в подпольной организации сопротивления появился отдел, помогающий евреям спастись. Многие дети нашли себе спасение в нееврейских семьях; всего было взято на воспитание 4500 еврейских детей. Некоторые евреи пытались бежать из страны, но это оказалось очень трудной задачей. В Нидерландах не существовало отдельного еврейского подполья, хотя многие евреи участвовали в операциях голландского Сопротивления. Нидерланды были освобождены 6 мая 1945 года. Число евреев, переживших Холокост, составляло 34 379 (8500 из которых находились в смешанных браках, что позволило им избежать депортации и смерти в нацистских концентрационных лагерях). 104500 евреев из Голландии погибли в концлагерях «Маутхаузен», «Собибор», «Берген-Бельзен», «Терезин», «Треблинка» и «Освенцим», только пять тысяч депортированных в лагерь вернулись в Голландию.

Около 75 процентов голландского еврейства погибло. Такое значительное число жертв объясняется тем, что все евреи, жившие в Голландии, даже в самых отдаленных ее уголках, были записаны в документах евреями. Эти люди не считали нужным скрывать свою национальную и религиозную принадлежность благодаря дружеским отношениям, сложившимися с местным населением. Что дало возможность нацистам по документации легко находить евреев,

Еще одним фактором, также повлиявшим на гибель такого количества людей, была нехватка убежищ. Нидерланды – очень густонаселенная страна, поэтому было мало возможностей найти убежище в лесах или других естественных укрытиях. Гол-

ландцы помогли укрыться около 25000-30000 евреям, но только 16500 из них выжили. От 7000 до 8000 смогли скрыться в Испании, Великобритании и Швейцарии.

Огромный вклад в спасение евреев внесла семья Корри тен Боом (полное имя – Корнелия Джоанна Арнольда тен Боом). Этой семьей во время нацистской оккупации Нидерландов была создана подпольная организация, спасающая множество евреев от уничтожения. Трем членам этой семьи (Касперу, Элизабет и Корри) было присвоено звание Праведников народов мира.

Корри родилась в Голландии, в городе Харлем в 1892 году в семье часового мастера. Ее дед Виллем тен Боом в 1837 году открыл часовой магазин и с 1844 года проводил еженедельный молебен в защиту еврейского народа и мира в Иерусалиме. Сын Виллема, Каспер, продолжил эту традицию молитв, оставаясь также владельцем часовой мастерской в Харлеме. Эти молитвенные собрания продолжались в течение ста лет – до 28 февраля 1944 года, когда нацистские солдаты арестовали Каспера и всю его семью за укрывательство евреев. Родители Корри, принадлежали к Нидерландской реформистской церкви, имели дружеские отношения со множеством евреев, которых отец Корри особенно чтит как «богоизбранный народ».

Корри была самой младшей в семье, где воспитывалось четверо детей: Корри, Виллем, Нолли и Элизабет. Она жила в том же небольшом доме,

Дом семьи тен Боом.

Портрет Корри тен Боом

где на первом этаже ее дед Виллем тен Боом открыл часовой магазин. Их семья всегда отличалась искренней верой и благотворительностью среди бедняков Харлема. Корри не вышла замуж и до конца своих дней оставалась одинокой. Ее брат Виллем окончил теологическую школу, в 1927 году в теологическом университете

написал диссертацию о расистской природе антисемитизма. Он был женат и воспитывал четверых детей. В 1920-м Корри уехала в Базель учиться часовому делу и после получения диплома в 1924-м начала работать в отцовской мастерской, став первой женщиной-часовщиком в Нидерландах. Параллельно с работой часовщика она прошла обучение как учительница Закона Божьего и преподавала в воскресной школе своего прихода.

Во время Второй мировой войны семья Корри превратила свой дом в убежище-тайник для евреев и членов голландского подполья. Преследуемые евреи и подпольщики оставались в доме семьи Корри в течение нескольких часов или дней, пока не находился другой «безопасный дом», где они могли скрываться. В 1942 году Корри и ее семейство ушли в подполье. Рискуя жизнью, они укрывали евреев и студентов, отказавшихся сотрудничать с нацистами, а также членов Сопротивления.

В мае 1942 года для их спасения в спальне Корри была возведена фальшивая кирпичная стена, за которой могли одновременно укрыться 5-7 человек. Корри искала среди голландцев такие семьи, которые приняли бы преследуемых евреев, несмотря на риск для их жизни. За более чем полтора года в доме тен Боомов нашли убежище около 800 человек, как евреев, так и подпольщиков. Но постепенно возрастали трудности с добычей еды. Подослав провокатора 28 февраля 1944 года, гестапо устроило в доме обыск, не давший результатов. Каспер, Корри и Бетси были арестованы. Один из гестаповцев сильно избил

Корри за то, что она скрывала информацию о евреях. Ее брат Виллем, сестра Нолли и племянник Питер были в тот день дома, их также поместили в тюрьму.

Позже выяснилось, что их выдали голландские информаторы. Гестапо устроило ловушку и ждало в течение всего дня, захватывая всех, кто приходил в дом. К вечеру под стражу были взяты более двадцати человек. Во время обысков гестапо так и не нашло тайник – фальшивую стену в спальне Корри. Хотя сотрудники нацистской охраны систематически обыскивали дом, они не могли найти двух еврейских мужчин, двух еврейских женщин и двух членов голландского подполья, которые скрывались за фальшивой стеной в спальне Корри. Несмотря на то, что дом оставался под охраной, участники Сопrotивления смогли через два дня освободить скрывающихся там. Четыре еврея были доставлены в новые «безопасные дома», трое из них пережили войну.

Корри и ее родные были отправлены в тюрьму в Схевенинген, где через десять дней после ареста скончался отец, которому было 84 года. Корри находилась в это время в одиночной камере. Вскоре, когда заключенных переводили в другой концлагерь в Нидерландах, она встретилась со своей сестрой Бетси. Позже их отправили в концлагерь Равенсбрюк. В июне она вместе с сестрой Бетси была вывезена в концлагерь Герцогенбуш, откуда в сентябре их вновь перевели в концлагерь Равенсбрюк, недалеко от Берлина. Жизнь там была невыносимой. Бетси (59) умерла в Равенсбрюке, но Корри выжила. Племянник Корри, Кристиан (24), был направлен в Берген-Бельзен за его участие в подполье. Он не вернулся. Брат Виллем (60) также был лидером группы в голландском Сопrotивлении. Находясь в тюрьме, он заболел туберкулезом позвоночника и умер вскоре после войны. Корри освободили из концлагеря 31 декабря 1944-го, хотя она была приговорена к смерти. Ее освобождение оказалось административной ошибкой, поскольку всех женщин, кому было за пятьдесят лет, нацисты в концлагере расстреливали. А Корри к тому времени исполнилось уже 52 .

После войны Корри тен Боом занялась созданием реабилитационных центров для жертв нацизма. Она купила территорию бывшего концлагеря и организовала там приют для тех, кого война лишила крова. В течение 32 лет она объездила 60 стран, начав с Германии. Корри тен Боом продолжала молиться за мир в

Иерусалиме и призывала христиан проявлять свою веру, помогая еврейскому народу. После войны королевой Голландии она была удостоена рыцарского звания как герой Соппротивления. В 1967 году мемориал «Яд Вашем» удостоил её звания "Праведник народов мира». В 1968-м «Яд Вашем» попросил Корри посадить дерево в саду праведников в Иерусалиме. Дерево тен Боом растёт там и сегодня. С 1977 она жила в США, где купила дом в Южной Калифорнии. Снято пять евангельских видеофильмов о Корри тен Боом.

Праведница из Страны тюльпанов написала несколько книг, среди них – «Убежище»: о ее переживаниях во время Второй мировой войны. В написании этой книги ей помогали известные писатели Джон и Элизабет Шерилл. В начале 1970-х книга «Убежище» стала бестселлером. В 1975 году по ней американский кинорежиссёр Джеймс Ф.Коллиер снял фильм «The Hiding Place» (Укрытие).

После войны Корри тен Боом несколько раз приезжала в Германию и принимала участие в богослужениях, основной целью которых была помощь немцам, пережившим ужасы гитлеровского режима. Всю последующую жизнь Корри проповедовала об исцеляющей силе Божьего прощения, о Его присутствии и утешении даже в самых чудовищных обстоятельствах.

В 1978 году Корри тен Боом перенесла подряд два инсульта: после первого у неё отнялась речь, а результатом второго стал полный паралич. Корри умерла в ее 91-й день рождения, 15 апреля 1983 года, после третьего инсульта.

В Голландии создана некоммерческая организация, управляемая советом директоров, она выделяет стипендии имени Корри тен Боом. Цель заключается в поощрении американцев молиться за Израиль и в поддержке евреев по всему миру, но предпочтительно – в Израиле. Эта организация не получает никакого финансирования от Государства Израиль, она полностью независима.

Дом Корри в Голландии был в 1983 году куплен Майклом Эвансом. С 1988-го в здании, где когда-то жили Боомы, открылся музей, в котором восстановлен интерьер 1944 года. Музей организован фондом Корри тен Боом. В нем – экспозиция, посвященная истории и подвигу семьи тен Боом по спасению евреев во время Второй мировой войны. Основав Фонд и стипендии Корри тен Боом, доктор Эванс служил в качестве исполнитель-

ного директора, председателя совета Фонда на протяжении более 25 лет. Дом Корри функционирует как музей Праведников народов мира и жертв Холокоста.

На 1 января 2014 года 5361 житель Нидерландов за спасение евреев признан институтом «Яд Вашем» Праведниками народов мира. Нидерланды занимают второе место после Польши (6454) по общему числу Праведников народов мира.

О масштабах движения Сопrotивления в годы Второй мировой войны в Королевстве Нидерландов красноречиво говорит один из фактов: в деревне Ньюленд собрание жителей постановило, что каждый проживающий в этом населенном пункте должен спасти минимум одного еврея. Итогом было признание всех взрослых жителей деревни в количестве 117 человек Праведниками народов мира...

22 мая прошлого года в клубе нашей организации бывших уников гетто и концлагерей в Иерусалиме состоялась встреча членов руководства с Майклом Эвансом, одним из крупнейших лидеров движения христиан-евангелистов, руководителем ряда международных некоммерческих организаций в США и Голландии, большим другом Израиля. Вместе с ним в этой встрече принимал участие Фриц Ньюштратен – директор фонда Дома-музея Корнелии Иоганны тен Боом. Мы услышали их рассказ о семье Корри и о музее. Позднее группа наших бывших узников, включая автора этой книги, посетила этот музей в Гарлеме.

Гости проявили естественный интерес к трагическим дням нашего пребывания в гетто в годы Второй мировой войны. Они осуществили в нашем клубе фото- и видеосъемку, а также записали рассказ Лилии Глазер о годах войны, проведенных ею в гетто, о деятельности нашей организации.

Сейчас в Нидерландах проживает от 30 до 35 тысяч собственно голландских евреев и около 10 тысяч еврейских иммигрантов и израильтян, влившихся во все сферы жизни местной общины. Каждую семью голландских евреев преследуют тяжелые воспоминания о Катастрофе. Нас очень удивило, что среди евреев находятся выжившие в Катастрофе и не стесняющиеся ныне утверждать, что происходящее в Газе ничем не отличается от творившегося в «Освенциме»... Но бойкот Израиля со стороны ряда европейских государств не сказывается в то же время на влиянии христиан-евангелистов, противостоящих очередной вспышке антисемитизма и юдофобии.

Для бывших узников гетто и концлагерей из Иерусалимской организации уцелевших в Холокосте такие проявления дружбы со стороны христиан-евангелистов из государств, наиболее радикально настроенных против Израиля, особенно дороги. У нас в гостях побывали многие видные деятели из Голландии и ряд молодежных делегаций из этой страны. По израильским критериям политического мировоззрения этих христиан можно было бы отнести к израильскому правому лагерю.

Что касается еврейской общины Голландии, то ныне политическое влияние ее невелико в силу небольшой численности. Количество евреев, в прошлом игравших видную роль среди представителей свободных профессий, постепенно сокращается. Учитывая, что над еврейской общиной довлеет груз воспоминаний о Катастрофе, ее очень волнует возрастающее влияние иммигрантов-мусульман и их потомков, становящихся все более весомым фактором в местной жизни.

Мусульман в Голландии около миллиона на 16,8 миллионов населения страны. Их представители проникли во все уровни государственной машины, их электоральный вес вынуждает крупные партии заигрывать с ними.

Местную еврейскую общину волнует опасность того, что мусульмане принуждают правительство Голландии изменить свое отношение к Израилю и к евреям. Уже сегодня ходить в кипе по некоторым районам Амстердама и Роттердама считается мужественным поступком. А мусульмане выдвигают все новые требования. К примеру, чтобы для них были открыты специальные банки, работающие по предписаниям Корана.

Не так давно в ряде магазинов Нидерландов запретили торговать продуктами с израильской маркировкой. Характерно, что отмены бойкота израильской продукции некоторыми магазинами, осуществленного в интересах местных пропалестинских организаций, добились именно голландские евангелисты и организации христианских сионистов.

Мыслитель и лидер

Есть люди, чьи имена остаются в памяти благодарных потомков за их мужество, принципиальность, готовность рисковать своей собственной жизнью ради спасения других людей. По праву к таким личностям можно отнести Вильяма Филдермана, внесшего огромный вклад в спасение евреев Румынии в

годы Катастрофы. Без всякого сомнения, его самоотверженная деятельность сыграла также значительную роль и в спасении евреев, коренных жителей Украины, оказавшихся в годы Второй мировой войны на территории т.н. Транснистрии. В Израиле память об этом человеке сохранена в названии одной из улиц Тель-Авива, носящей имя Вильяма Филдермана.

Вильям Филдерман родился в Бухаресте 14 ноября 1882 года. Его увлечение политикой и общественной деятельностью стало очевидным в школьные годы. Ему также нравилась медицина, но он предпочел профессию адвоката и получил степень доктора права в Париже. В 1912 году он был одним из немногих евреев, которым было предоставлено румынское гражданство. Вильям Филдерман стал самым известным евреем в Румынии в период между двумя мировыми войнами, как адвокат, член парламента и неутомимый борец за права румынских евреев. Во многом,

Фото Вильяма Филдермана

благодаря его усилиям в этот период евреи получили румынское гражданство, им была предоставлена возможность защищать себя в парламенте, в прессе и на публичных выступлениях. В период с сентября 1940 года вплоть до избавления Румынии от фашистского ига в 1944 году Филдерман обращался с письмами к маршалу Иону Антонеску с целью спасения евреев от гибели.

В начале Второй мировой войны Филдерман был президентом Федерации объединенных еврейских общин Румынии. «Из Бухареста пришли совсем безрадостные вести. Даже доктор Филдерман, постоянный борец за евреев в Румынии, уже тоже не может остановить поток яда и ненависти, который разлился над еврейством Румынии. Его личные связи уже так разорваны, что невозможно их вновь восстановить. Из всех его прошлых друзей имеются многие, которые просто боятся с ним поддерживать связь. Другие отворачиваются от него, когда заводится

разговор о помощи еврею. И если попадается хоть один, который готов ему помочь, то у того нет сил, чтобы что-то предпринять» (Из книги «Дни горя» Тони Соломона Маарави, Тель-Авив, издательство «Менора» 1968 год, язык идиш, перевод отрывка на русский язык автора статьи). Благодаря действиям Филдермана в сентябре 1941 года был отменен указ, требующий от евреев носить желтые звезды на одежде. 9 октября 1941 года Филдерман от имени Федерации призывает в своем обращении к Антонеску отказаться от депортации евреев из Бесарабии и Буковины в Приднестровье. Вот текст этого обращения (все приводимые здесь и далее материалы переписок и обращений взяты из книги Матиаса Карпа «Черная книга. Факты и документы. Страдания евреев в Румынии при фашистской диктатуре в 1940-1944 годах» 1946-1948 годы издания, трехтомник, Бухарест, на румынском языке. На языке идиш книга издана в Буэнос-Айресе. Указанные отрывки переведены с языка идиш на русский язык автором данной статьи):

«Господину Маршалу Ионе Антонеску, руководителю страны и президенту Совета министров.

Господин маршал, мне передали, что часть евреев Буковины будет выслана в Бесарабию, и что евреи Бесарабии будут высланы в Украину, и что эта депортация для них подобна смерти, принимая во внимание условия.

Я прошу Вас, если хоть что-то возможно, и если они ничем не провинились, чтобы Вы остановили подобный исход...

Президент, доктор В.Филдерман.»

Затем, 17 декабря 1941 года следует второе обращение Филдермана.

«К господину маршалу Антонеску, руководителю государства. Господин маршал!

Я сегодня получил отчаянную апелляцию от руководства Кишиневского гетто. 8 числа этого месяца утром вышли из гетто 1500 человек, большинство пешком, взяв с собой только столько, сколько они могли держать в руке. Это значит, что все они обречены на гибель из-за того, что на улице холодно, и они раздеты, без еды и без малейшей возможности обеспечить себя пропитанием в пути протяженностью во времени не менее 8 дней, в дождь, холод и снег. Только больные, пожилые люди и дети едут на повозках. Это значит, что также к больным отнеслись без уважения; это значит, что также женщины пустились в путь

пешком. Это смерть, смерть без какой-либо вины, разве только той вины, что они евреи. Я прошу, еще раз, господин маршал, чтобы Вы не допустили осуществления ужасающей трагедии.

Президент, доктор В.Филдерман».

На эти обращения, ставшие сразу известными в Румынии, тут же последовал гневный ответ Антонеску:

«Ион Антонеску, руководитель Румынского государства.

Господин Филдерман!

В двух последовавших одна за другой петициях Вы мне пишете об ужасной трагедии, и Вы просите меня трогательными словами, вспоминая сознание и человечность. Вы пишете, что Вы обязаны апеллировать ко мне и только ко мне за евреев Румынии, которых переводят в гетто, приготовленных для них возле Буга. Чтобы примешать трагичность в Ваши обращения, Вы пишете далее, что это мероприятие – это смерть, смерть не из-за какой-нибудь провинности, разве только той вины, что они евреи.

Господин Филдерман, никто не может быть чувствительней меня за страдания угнетенных и беззащитных. Я понимаю Вашу боль, но Вы также должны понять, особенно все вы, понять, мою тогдашнюю боль, что была у всего народа.

Помните ли Вы, или Вы когда-то подумали о том, что произошло в наших душах ранее при эвакуации Бессарабии (имеется в виду ввод советских войск в Бессарабию и Буковину в 1940 году по тайному соглашению Молотова – Риббентропа, примечание автора статьи), и что происходит сегодня, когда каждый день и каждый час мы платим большим мужеством и большой кровью за ненависть, с которой Ваши бессарабские братья по вере нас продали при нашем отходе, и как они нас продали от Днестра до Одессы и в районах Азовского моря?

Но, как это принято у Вас традиционно, Вы хотите и в этот раз превратиться из обвиняемых в обвинителей, и Вы притворяетесь, что Вы забыли причины, которые привели к положению, над которым Вы рыдаете. Позвольте мне Вас спросить, и через Вас – спросить всех Ваших братьев по вере, которые аплодировали с таким воодушевлением нашим страданиям и ударам, что мы получали:

Что вы делали в прошлом году? Когда Вы слышали, как обобщались бессарабские и буковинские евреи по отношению к румынским военным, которое отступали, и которые до того момента защищали покой и благосостояние евреев?

Я напоминаю Вам, что: Еще до появления советских войск, эти бессарабские и буковинские евреи, которых Вы защищаете, оплевывали наших офицеров, срывали у них эполеты, рвали на них униформы, и когда они могли – то они подлым образом убивали солдат палками. Мы это доказали. Эти подлецы восприняли приход советских военных цветами и праздновали с необычной радостью. У нас есть фотографии, которые подтверждают это.

Во время большевистской оккупации те, которых Вы сейчас так жалуете, предали добрых румын, доносили на них и внесли беду и траур во многие румынские семьи. Из кишиневских подвалов ежедневно достают страшные, замученные мертвые тела наших мучеников. Так им было заплачено за то, что в течение 20 лет они держали протянутой дружескую руку к этим неблагодарным животным.

Это известные факты, которые Вам самим также знакомы, и о которых вы можете в каждый момент узнать все подробности. Вы себя когда-нибудь спрашивали, почему евреи поджигали свои дома перед отступлением? Можете Вы себе объяснить, почему перед нашим исходом мы встречали 14- и 15- летних еврейских детей с полными карманами гранат?

Вы себя когда-нибудь спрашивали, сколько из нас пало, подло убитых Вашими братьями по вере, сколько из них были законпаны, прежде чем они умерли. Если Вы хотите доказательств в этом вопросе – Вы их получите.

Это акты ненависти, доведенные до безумия, которое Ваши евреи показали против нашего терпимого и гостеприимного народа.

Ваши евреи, став советскими комиссарами, подталкивали советских военных в Одесскую область на неслыханный террор, о котором нам рассказали русские пленные, на бессмысленную резню, лишь бы нам причинить как можно больше вреда. В районе Азовского моря наши военные при временном отступлении оставили на месте раненых офицеров и солдат. Когда мы туда вернулись, мы нашли наших раненых замученными. Люди, которые могли быть спасены, издали последний дух в страшных страданиях. Им выкололи глаза, отрезали языки, носы и уши. Представьте себе господин Филдерман, эту картину?

Спрашивается, за что столько ненависти со стороны русских евреев, с которыми мы никогда ничего не имели общего? Но

их ненависть общая, это и Ваша ненависть. Плачьте вместе с матерями, которые с такими огромными страданиями потеряли своих детей, а не с теми, которые себе сами сделали и делают, также и Вам, так много плохого. Маршал Антонеску».

Ответ фашистского диктатора Антонеску полон злобных вымыслов и обвинений против румынских и советских евреев, он представляет образец нацистской антисемитской пропаганды. Эта переписка Филдермана с Антонеску – уникальный документ, единственный в практике Второй мировой войны, когда диктатор фашистской страны был вынужден вступить в диалог через газеты с лидером еврейской общины. Это свидетельство не только авторитета Филдермана в Румынии, но и его мужества, и готовности идти до конца в защите своего народа.

Реакция на обращения Филдермана наступила незамедлительно. Вот один из документов, приведший к исключению Филдермана из адвокатского объединения Бухареста:

«Адвокатская кооперация Ильфаверского округа (примечание – это округ, в котором находится Бухарест) генерал-регистра, 6 ноября 1941 года.

Господину декану Ильфоверского адвокатского объединения.
Господин декан!

Мы нижеподписавшиеся члены Ильфоверского адвокатского объединения познакомившись с материалами прессы, ответом господина маршала Антонеску, предоставляем свое решение об адвокате В.Филдермане, который многократно обращался насчет жиданов (жидов) Буковины, Бесарабии и России, как президент всех жидовских организаций страны.

Этот тип своими обращениями показал солидарность с криминальными акциями наших постоянных врагов, и поэтому он недостойн, в дальнейшем, быть членом нашего адвокатского сообщества. Мы оцениваем эту его деятельность, как оскорбление против нации и, следовательно, мы просим Вас, чтобы он сейчас был исключен из адвокатского объединения. Та же мера должна быть принята против его братьев по вере, которые солидаризовались с этими трагическими оскорблениями, уже хотя бы за то, что они его не осудили. С уважением (далее даны подписи 59 адвокатов)».

10 декабря 1941 года через два месяца после фактического начала депортации евреев в Транснистрию, после того, как десятки тысяч людей уже умерли от голода, холода, болезней, и

распространения смертельных эпидемий из-за отсутствия медикаментов, мыла, керосина, одежды, топлива, продовольствия, крыши над головой – президиум Совета министров принял решение дать возможность Федерации еврейских общин Румынии отправить деньги и медикаменты для евреев, депортированных в Приднестровье. Это решение было последним шагом, предшествующим роспуску Федерации еврейских общин Румынии. Через шесть дней Федерация была распущена, и заменена «Еврейским центральным бюро», угодным властям. Руководство этой новой организации взяло на себя функции по оказанию помощи евреям, которые были депортированы в Приднестровье, однако, затем оно бездействовало. Бюро было определено в качестве единственного органа, уполномоченного представлять интересы еврейской общины Румынии. Правительство назначило Нандора Гингольда в качестве руководителя этого бюро. Он был молодым врачом, принявшим католическую веру в декабре 1941 года, и был готов делать все в угоду своим хозяевам. Немцы планировали использовать бюро в качестве инструмента для осуществления их плана по очистке Румынии от евреев. Румынские власти воспринимали бюро в качестве средства для экономического и финансового грабежа еврейского населения, а также средства для использования труда евреев на благо Румынского фашистского режима. Однако румынское правительство вскоре поняло, что это бюро не пользуется авторитетом, и вынуждено было продолжить неофициальные контакты с Филдерманом.

После необычно холодной зимы 1941-1942 года тысячи детей депортированных евреев из Румынии остались без родителей и без крова. Они были истощены, больны, без каких-либо надежд на выживание. С апреля 1942 года начинают появляться детские дома для сирот в Транснистрии с очень ограниченным питанием и медицинским обслуживанием за счет гуманитарной помощи от евреев Румынии и тайной помощи международных еврейских организаций. Под руководством доктора Филдермана еврейские общественные лидеры в Бухаресте ходатайствовали перед правительством о возвращении оставшихся в живых сирот из Транснистрии в Румынию с января 1943 года. Им удается послать комиссию в Транснистрию под руководством Фреда Шараги, друга Филдермана. Комиссия установила, что из более 30 тысяч детей депортированных с родителями в Транс-

нистрию в живых осталось не более 8 тысяч. Благодаря успехам советских войск маршал Ион Антонеску, из-за боязни за свою дальнейшую судьбу, согласился на возврат детей в Румынию, при условии их дальнейшей отправки затем в другие страны. 15 февраля 1944 года, после более чем одного года переговоров, было решено, что дети в возрасте до пятнадцати лет, которые потеряли обоих родителей, могут вернуться в Румынию. Три тысячи сирот остались в Приднестровье, пока их не освободила Советская армия. К концу 1944 года 1105 еврейских сирот из Румынии оказались на территории Эрец Исраэль. Еще несколько сот детей прибыли позднее.

В мае 1943 года Филдерман, экс-президент Федерации еврейских общин Румынии, публично выступил против специального налога в размере четыре миллиарда лей (примерно сорок миллионов долларов), которые правительство маршала Антонеску наложило на евреев в стране. Филдерман заявил, что евреи Румынии не в состоянии выплатить такую сумму. Этот протест привел к его депортации в Транснистрию. Он провел около двух месяцев в концентрационном лагере в Приднестровье, где проживали депортированные румынские евреи. В августе 1943 года ему было разрешено вернуться в Бухарест из Транснистрии только после вмешательства Папы Пия XII, через папского нунция (посла Ватикана), Андреаса Кассуло, и благодаря заступничеству королевы-матери Румынии, Елены. По возвращению в Румынию Филдерман обращается с ходатайством к правительству с описаниями бедственного положения евреев в Транснистрии и требованиями их немедленной репатриации, особенно детей-сирот. Повторное ходатайство, с просьбой вернуть депортированных евреев, отправлено им правительству 12 октября 1943 года. Разрешение на возврат около 7 тысяч евреев получено 8 декабря 1943 года. Под угрозой наказания за преступления против человечества и с приближением советских войск Антонеску дает разрешение на возврат евреев из Транснистрии. Давление Филдермана и события на фронте приводят власти 30 сентября 1943 года к созданию структуры по репатриации румынских евреев, которые «отбыли наказание». 17 октября 1943 года первые 34 еврея вернулись в Румынию. Массовая репатриация проходила 20-25 декабря 1943 года (вернулось 6017 евреев).

Находясь в опале и вне руководства, д-р Филдерман остался активным и преданным представителем евреев в Румынии.

После войны он возобновил свою деятельность в качестве лидера еврейских общин Румынии. В конце 1947 года ему удалось покинуть страну подпольно, поскольку ему стало известно, что румынские власти готовят против него обвинение «в шпионаже в пользу Англии». Он бежал во Францию. Пребывая вне Румынии, Филдерман продолжал защищать интересы еврейского населения этой страны. В 1957 году в Риме опубликована совместно с Сабиним Манулой, бывшим генеральным директором института статистики Румынии, статья о жертвах войны в Румынии. Филдерман умер в 1963 году.

Симпозиум, тема которого «Доктор В. Филдерман – еврейский мыслитель и лидер», был проведен в Тель-Авивском университете 28 декабря 1998 года совместно с Федерацией еврейских общин Румынии.

Черная книга Матиаса Карпа

«Я написал эту книгу крови и слез моей кровью и слезами».
Матиас Карп

Документальная трилогия «Черная книга. Страдания евреев в Румынии в 1940-1944 году», создавалась Матиасом Карпом, генеральным секретарем Федерации сообщества союза евреев Румынии в течение Второй мировой войны в условиях нацистского геноцида. Книга является уникальным произведением, представляющая собой подробный отчет о Холокосте в Румынии и в части Украины, под названием «Транснистрия» (в переводе с румынского, Транснистрия – Приднестровье).

Документальная трилогия «Черная книга. Страдания евреев в Румынии в 1940-1944 году», создавалась Матиасом Карпом, генеральным секретарем Федерации сообщества союза евреев Румынии в течение Второй мировой войны в условиях нацистского геноцида. Транснистрия создана в годы Второй мировой войны на территории Западной Украины, оккупированной румынскими войсками, между Днестром и Бугом. Книга, по замыслу Карпа, должна была стать документом, увековечивающим память погибших евреев Румынии и Транснистрии. На основе этой книги была вскрыта страшная картина ада, созданного фашистской властью для евреев в Румынии и на контролируемой ею территории Украины с различными методами убийств: грабежами и убийствами евреев, маршами и поездами

Депортация евреев в Транснистрию

смерти, поджогами, погромами, голодом, концентрационными лагерями, эпидемиями. Содержание книги включает различные материалы: черно-белые фотографии злодеяний и жертв Холокоста, показания свидетелей, официальные заявления, фотокопии текстовых документов, приказы, телеграммы, публикации, следственные отчеты.

Впервые книга была опубликована в небольшом издании в Бухаресте на румынском языке в 1946-1948 годах и вскоре после этого изъята из книжных магазинов. Коммунистические власти Румынии держали также книгу под запретом использования в публичных библиотеках. Понятно, почему после войны «Черная книга» рассматривалась коммунистическим режимом, как запретная для общественности. Власти не желали признать вину Румынии за еврейский геноцид, коммунистический режим Румынии пытался также увековечить миф о сопротивлении всего народа против фашистской тирании. Второе издание вышло в Румынии небольшим тиражом только в 1996 году, не привлекающая особого внимания читателей. Все время, до падения режима Чаушеску в 1989 году, книга Карпа оставалась единственной серьезной научной работой по еврейскому геноциду, напечатанной в коммунистической Румынии. «Черная книга» написана как обвинительный акт, автор стремился дать не только документы доносов, отчетов, выступлений фашистских лидеров, но

и полную хронологию всего происходящего с еврейским населением в Румынии и Транснистрии за годы Второй мировой войны. Книга вышла в трех томах, первый том «Легионеры и восстание», второй «Правительство Антонеску и война» и третий под названием «Транснистрия». Планировался и четвертый том под названием «Северная Трансильвания», но он не был написан. Характерно, что в силу своей важности третий том издан в 1947 году раньше второго тома, опубликованного в 1948 году.

Учитывая актуальность и значимость книги, писатель Ицхак Вайнштейн в 1950 году осуществил сокращенный перевод третьего тома книги «Транснистрия» на идиш, он был издан в Буэнос-Айресе. Читатели этой статьи могут прочесть мой авторизированный перевод с идиш из третьего тома книги Матиаса Карпа – «Хронологии событий» и отрывка из главы «Общий исторический обзор» по адресу: <http://www.proza.ru/2014/05/31/933>.

Гораздо позднее книга была полностью переведена на французский язык с предисловием ее переводчика Александра Лаигнеля-Левинштейна и напечатана в 2009 году при поддержке Фонда памяти Шоа в парижском издательстве «Деноель» объемом в 700 страниц.

Матиас Карп (1904, Бухарест – 1952, Израиль), автор книги о румынском геноциде против евреев, сын еврейского румынского сенатора Хория Карпа. В начале войны Карпу Матиасу было 36 лет, и он являлся одним из самых авторитетных юристов в Бухаресте, а также был длительное время секретарем федерации еврейских общин Румынии. Он вскоре был исключен из коллегии юристов. Понимая угрозу скорой гибели европейского еврейства, он взял на себя опасную роль летописца по преследованиям и страданиям еврейской общины в Румынии в период между 1938 и 1944 годами. До войны эта община являлась третьим еврейским сообществом по численности населения в Европе, насчитывающим около 760 тысяч человек. Начиная с 1940 года, Матиас Карп вел интенсивную работу по исследованию и сбору архива геноцида евреев, с риском не только для своей жизни, но и жены, единственной его сотрудницы в этом опасном намерении. Любой поиск мог быть фатальным для них, непосредственных свидетелей недостойных и бесчеловечных расовых преследований евреев в Румынии. Эта деятельность стала важнейшим занятием Карпа во время войны, днёми ночью его

сопровождала навязчивая идея сбора доказательств Холокоста, он ежедневно фиксировал сведения о гонениях и массовых убийствах евреев. Его деятельность, как главы Союза румынских евреев, позволила ему создать плотную сеть информаторов по всей стране при поддержке территориальных отделений еврейской Федерации, главной офис которой был в Бухаресте. Матиасом были опрошены многие участники событий, но он не был намерен пользоваться только еврейскими свидетелями. Он также хотел получить свидетельства палачей. Рискуя жизнью, и при пособничестве должностного лица, сотрудника МВД, молчание которого он купил, он тайно проникает в МВД по воскресеньям, чтобы скопировать официальные отчеты жандармерии. Часть информации была получена от немецкого офицера, который продавал фотографии, документирующие преследование евреев. После переворота 23 августа 1944 года, приведшего к выходу Румынии из войны со странами антифашистского блока, Карп также получал информацию об участниках военных преступлений от друзей - юристов.

Книга является результатом колоссальной работы, проделанной Карпом. Он намеревался опубликовать всю собранную документацию, но для достижения этого требовалось издать более десяти книг, так что он был вынужден сократить количество документов.

На протяжении изложения истории Холокоста румынских и украинских евреев в книге, читатель найдет живой ад, отмеченный разнообразными методами убийства евреев: «поезда смерти», жертвы которых доставлялись в Транснистрию, кровавые погромы, массовые расстрелы, сожжения заживо в огромных амбарах для скота, гибель детей, брошенных живыми в ямы, убийства жандармами депортированных евреев ради продажи крестьянам их одежды за мизерную цену. Румыния - это страна в Европе, где евреев истребляли при относительно невысоком вмешательстве немцев.

По ходу событий, описанных в книге, автор пишет об антисemitских законах, которые были приняты в 1938 году и их резком ужесточении законами и запретами, установленными начиная с августа 1940 года, когда не проходило и недели, без нового указа принятого против евреев. Первым шагом был запрет на осуществление определенных профессий, затем конфискация радиоприемников и велосипедов, запрет на покупки хлеба, кон-

фискация части одежды, в противном случае была угроза тюрьмой на десять лет.

В январе 1941 года был зверский погром в Бухаресте сбийствами евреев и ограблением их магазинов; спустя пять месяцев в Яссах погром с убийством 14 тысяч евреев. В конце июня и в июле-августе 1941 года массовые убийства евреев совершены в Бессарабии и Буковине, двух восточных провинциях, принадлежащих Румынии с 1920 года и аннексированных СССР в 1940 году после немецко-советского пакта. Они осуществлялись при содействии карательных отрядов СС из айнцагруппы. Здесь были убиты около 60 тысяч евреев. Затем имели место бесчисленные массовые убийства, совершенные полицией и румынской жандармерией вплоть до 1944 года в Транснистрии. Очень часто убийства и грабежи совершались при активной поддержке румынского населения. Как писал американский историк Рауль Хильберг о Румынии: «Ни одна страна, за исключением Германии, не участвовала так активно в резне евреев». В книге акцентировано внимание на характер антисемитизма и государственной ответственности в смерти половины румынских евреев.

Большой ряд фактов и документов, которые сделали возможным воспроизвести трагедию депортированных и местных евреев в области, расположенной за Днестром нашли отражение в «Транснистрии».

В период с июля 1941 года по июнь 1942 года, румынские военные с разрешения правительства, осуществляют депортацию около 150 тысяч румынских евреев и 25 тысяч цыган из провинций Бессарабии, Буковины и северной Молдавии в Транснистрию, изгнанных по приказу фашистского руководителя Румынии – Иона Антонеску. Евреев гнали к реке Днестр в группах по 1500 человек. Колонны конвоев депортированы пешком, они были своего рода «маршами смерти». Хотя некоторых депортированных доставляли в поездах, условия были не менее жестокими. Изгнанники получили немного еды или воды и пострадали от воздействия нацистских элементов, безжалостных избиений и случайных убийств вдоль всего пути, в результате чего погибли тысячи. Депортации были использованы, чтобы уничтожить многие тысячи депортированных. У Румынии не было никаких планов по переселению тысяч еврейских депортированных, и она не сделала ни одного шага, для их укрытия и пропитания, как только они пересекли Днестр.

Гетто и лагеря в Транснистрии были в руках жандармерии и румынских органов власти. В Транснистрии, на территории в 40 тысяч квадратных километров, где до войны проживало местное еврейское население численностью в 300 тысяч человек, евреи были ограблены, подверглись насилию и расстрелам. В общей сложности до 185 тысяч евреев Украины были убиты румынскими и немецкими войсками.

В конце ноября 1941 года большинство евреев из Бессарабии и Буковины были согнаны в гетто и лагеря в северной и центральной части Приднестровья. По состоянию на 1 декабря 1941 года более 54 тысяч евреев из Бессарабии и Одессы были заключены в лагерь. После Антонеску приказал убить евреев Одессы, румынские оккупационные власти депортировали затем оставшихся в живых в лагерь Богдановка, созданный в октябре 1941 года на реке Буг в Транснистрии. Богдановка – Бабий Яр румынского образца, один из незамеченных страшных вариантов геноцида Второй мировой войны. Осенью 1941 года десятки тысяч евреев находились там в ужасных условиях в помещениях для скота. Зима 1941-1942 года была суровой в Приднестровье и многие умерли от холода, голода и болезней. Этой же зимой тысячи изгнанных евреев были убиты румынскими войсками при содействии украинских вспомогательных сил в лагерях на территории Богдановки, Доманевки и Ахметовки. В общей сложности были уничтожены 54 тысячи евреев в лагере Богдановка, 18 тысяч в лагере Ахметовка и 8 тысяч в лагере Доманевка. В январе и феврале 1942 года 12000 украинских евреев были убиты в двух других лагерях. Еще 28000 евреев, в основном из Украины, были убиты с помощью СС и немецкой полиции на юге Приднестровья.

Особо выделяется в этом плане лагерь Богдановка. Здесь умирали от голода и холода (температура опускалась до минус 35 градусов). Румынской офицер заявил узникам лагеря, что «жизнь собаки стоит больше, чем жизнь еврея». В середине декабря в Богдановке вспыхнула эпидемия тифа. В тот момент, румыны и немцы решили уничтожить все население лагеря. Истребление началось 21 декабря 1941 года и проводилось румынской жандармерией, солдатами, украинской милицией, местными жителями и зондеркомандой, в также фольксдойчами (местными немцами). Приблизительно 5000 больных и инвалидов заключенных были заперты в двух конюшнях, которые за-

тем были сожжены. Остальных заключенных повели в группах по 300-400 человек к реке. Они были принуждены снять одежду и встать на колени. Затем они были расстреляны или взорваны ручными гранатами. Убийство продолжалось в течение четырех дней, в результате 30000 евреев были убиты. Убийство было временно приостановлено в канун Рождества, в то время как оставшиеся евреи остались снаружи, замерзавшие в ожидании смерти. Резня началась снова 28 декабря; 11 тысяч евреев были убиты 31 декабря. Двести остались в живых, чтобы сжечь трупы, после чего большинство из них были либо убиты, либо умерли от истощения.

Транснистрия, в целом, представляла собой место, где убийства достигли такой степени дикости, что сами нацисты иногда были в шоке.

Только в Черновцах было решено оставить 20 тысяч евреев, и были также исключения для тех, кто мог себе это позволить откупиться деньгами. Правда, в июне 1942 года, около 4 тысяч евреев, ранее освобожденных от депортации из Черновиц, были отправлены в Транснистрию на транспорте для крупного рогатого скота.

В некоторых из гетто, назначенные еврейские комитеты смогли установить организации самопомощи, такие как детские дома, столовые и больницы для оказания помощи в выживании евреев. Положение еврейских изгнанников начало улучшаться к концу 1942 года, когда были получены первые партии помощи из еврейских общин, находящихся в границах Румынии до 1918 года. Это сопровождалось усилиями по оказанию помощи, предоставленной распределительным комитетом Американского еврейского объединения и несколькими другими международными организациями.

После поражения Германии под Сталинградом в начале 1943 года, румынские евреи стали разменной монетой для режима Антонеску, опасавшегося возмездия со стороны сил антифашистской коалиции. В итоге началось рассмотрение возможности репатриации отдельных категорий евреев из Приднестровья. Тем не менее, ее не было до 20 декабря 1943 года, когда первая группа евреев, 1500 человек из Дорохоя была доставлена на левый берег Днестра. Несколько месяцев спустя, 1846 еврейских сирот были перевезены через Румынию для переселения в Палестину.

Красная Армия приблизилась к Приднестровью в середине марта 1944 года, лишь тогда, наконец, Антонеску вынужден был разрешить репатриацию уцелевших 50000 депортированных. В конце 3-го тома представлена карта Приднестровья с деталями Холокоста, как места массовых убийств, движение фашистов войск, районы гетто и другое. Из евреев, которые были депортированы в Приднестровье, в общей сложности 145-150 тысяч, около 90000 погибли там.

Попутно отмечу, что еще в 1916 году была издана в США «Черная книга» Вильяма Пойзняка на идиш и английском языке, посвященная страданиям евреев в годы Первой мировой войны в зоне боевых действий в Восточной Европе. Две «Черные книги» изданы после Второй мировой войны.

Сравнивая «Черную книгу» Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга (о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941–1945 годов) с книгой Матиаса Карпа, важно отметить, что последняя писалась в чрезвычайно опасных условиях. Книга Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга не была опубликована сразу после войны. Как и в Румынии, этот другой основополагающий документ о Холокосте был запрещен к изданию советской властью в течение ряда десятилетий, начиная с 1948 года. «Черная книга» Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга вышла из печати значительно позднее, только в 1980 году в иерусалимском издательстве «Тарбут» («Культура»). Затем в 1993 году она была издана в Вильнюсе, и, наконец, в 2014 году в Москве, было осуществлено издание на русском языке. Возвращение книги о румынском Холокосте в печать Матиас Карп не застал, он умер в 1953 году в Израиле, через пять лет после того, как им была завершена эта книга. Впрочем, ни Гроссман, ни Эренбург не дожили даже до первого издания своей книги.

Книга Матиаса Карпа остается основным источником информации об истреблении румынской армией и жандармерией более 350 тысяч румынских и украинских евреев и занимает видное место в библиотеке Холокоста. Ее ценность в том, что румынская «Черная книга» была одной из самых первых книг по этой тематике, основанная на объемном материале подлинных документов.

Румынские страницы Холокоста

(авторизованный перевод с идиш)

Введение

От автора перевода. Ввиду исключительной содержательности и актуальности материала, книга заслуживает полного перевода на русский язык. Предлагаем вниманию читателей авторизованный перевод с языка идиш отрывка из главы «Общий исторический обзор» книги Матиаса Карпа.

Никто не мог предугадать насколько жестокой и страшной может стать предстоящая война. Ныне одни названия лагерей смерти вселяют ужас: Берген-Бельзен, Бухенвальд, Терезиенштадт, Освенцим, Майданек, Собибур, Трешлинка и др. Среди этих названий должна упоминаться и Транснистрия. Такой местности и территории на карте никогда не существовало, название возникло в июле 1941 года и стало символом страшных страданий и гибели нескольких сот тысяч евреев, одной из глав истории еврейского геноцида.

Транснистрия (Заднестровье - в переводе с румынского) территориально занимала значительную площадь, протянувшейся с юга на север от Черного моря до северной части Винницкой области, а с запада на восток от реки Днестр до Буга. Эта территория была отдана румынскому диктатору Иону Антонеску за участие в войне на стороне фашистской Германии.

Карта Транснистрии

В этих местах столетиями обитали и вели нелегкую борьбу за существование евреи. Здесь возник хасидизм, проповедовал Баал Шем Тов, жили прототипы героев Шолом-Алейхема, возникло движение БИЛУ (Пионеры Палестины). Здесь, в Одессе, ставшей административным центром этого искусственного образования, творили Хаим Нахман Бялик, Ахад а-Ам, Менделе Мойхер-Сфорим, Шимон Дубнов, Менахем Мендл Усышкин – словом, целая плеяда еврейских мыслителей и литераторов. В конце 19 столетия, начиная с 1881 года, по этому краю прокатились спровоцированные царским правительством погромы и антисемитские преследования.

Погромы в Одессе, и Балте тех лет имели продолжение в 1900 и 1905 годах, затем были повторены бандами Петлюры в гражданскую войну. Режимы Гитлера и Антонеску стали для евреев еще более страшными временами, превратив Транснистрию в сплошное еврейское кладбище. До войны в Румынии проживало около 800 тысяч евреев из общего населения страны в 17 миллионов. Более трети евреев (315 тысяч) проживали в Бессарабии, Буковине, и Дарохойском уезде.

Согласно данным центрального статистического института Румынии на 1 сентября 1941 года в этих трех провинциях оставалось 156 тысяч евреев. К 20 мая 1942 года в указанных провинциях оставалось не более 19,5 тысяч евреев. А еще 60 тысяч живых евреев из этих провинций находились в гетто и лагерях Транснистрии.

На этом массовом кладбище на территории Транснистрии также покоится практически все еврейское население довоенной Одессы и значительное большинство еврейских жителей из этой местности. Уже, после того как половина евреев Бессарабии и Буковины и уезда Дарохой (ныне находится в Румынии - примечание автора перевода) были уничтожены до сентября 1941 года на территории их исходного проживания, здесь в Транснистрии погибли две трети евреев, пригнанных сюда из Румынии в 1941-1942 годах. Методы уничтожения были разными и охватывали почти все, что человеческий разум придумал от Средневековья до Гитлера. Начиная с июня 1941 до марта 1944 года, евреи Бессарабии, Буковины, уезда Дарохой и евреи Транснистрии погибали от расстрелов, на виселицах, их травили, топили, резали, сжигали, они умирали от голода, эпидемий, пыток... Итог - 350 тысяч погибших евреев. При этом не были

использованы ни газовые камеры, ни крематории, ни научные эксперименты по уничтожению, ни яды, ни прочие «прогрессивные» методы уничтожения. В этом смысле Румыния отставала от немецкой «цивилизации».

Хотя Бухарест и находился под сильным влиянием и давлением со стороны германской нацистской диктатуры, депортация и уничтожение евреев в Румынии и Транснистрии была собственной инициативой и реализацией румынского руководства. Впрочем, на территории Транснистрии многие пали и от рук немецких нацистов. Резня в Бесарабии и на Буковине в июле и августе 1941 года, давшая наибольшее число убитых евреев, была совершена наступающими армиями. Среди них - девятая немецкая армия, проследовавшая только в рамках уезда Бельц. По всей остальной протяженности фронта от Черемуша до Дуная воевали только солдаты и офицеры румынской армии. Убийственные перемещения депортированных в северной Буковине и Бесарабии («марши смерти»), заключение евреев в лагеря Единец, Секуряны, Вертюжаны и Маркулешты, как и депортация, осенью 1941 года были проведены крупными подразделениями румынской полиции и жандармерии.

Установленный режим насилия и террора еще до депортаций, как в Румынии, так и в Транснистрии, был задуман и осуществлен в учреждениях власти (губернаторами, префектурами, магистратами и всей жандармской иерархией). Непрекращающееся давление и постоянные угрозы были организованы высоким румынским начальством, стремящимся, чтобы вместе с войной возникла атмосфера взаимной ненависти.

Только два этапа трагедии в Транснистрии были исполнены в соответствии с немецкими намерениями - большая акция по уничтожению 1942 - 1943 годов и депортация осенью 1942 года. Последняя была отмечена ослаблением немецкой военной и политической силы, большим поворотом в войне, свидетельствующим о начале провала фашистского режима в Германии. К тому времени тевтонское владычество распространилось от Бреста до Воронежа и от Нарвика (Норвегия) до Тобрука (Ливия), авангард немецких армий победоносно приблизился к Каспийскому морю, Волге и Нилу, гитлеровский менталитет глубоко внедрил в сознание многих европейских народов, повсюду сея варварский психоз расового превосходства. И тогда национал-социалистическое руководство фашистской Герма-

нии решило: пора включить в планы и уничтожение всех евреев Румынии.

Крупные акции уничтожения осенью 1942 года проводились во Франции, Бельгии, Голландии, Словакии, Австрии, но преимущественно в Польше, Белоруссии и Украине. Самая близкая к румынской границе акция такого рода прошла в Каменец-Подольской области, она практически полностью покончила с еврейским населением этой территории. Акция распространилась до границы Транснистрии в область Бар-Ялтушков, где вместе с несколькими тысячами местных евреев были уничтожены и депортированные из Румынии.

Еще дальше от этих мест были акции уничтожения евреев в районах среднего течения Буга (Гайсин, Краснополье, Немиров, Михайловка, Тарасовка). Часть жертв была собрана немцами в лагерях Печеры, из Ладыжинской каменоломни, из гетто Тульчина, Бершади и других мест. Вначале эта территория была полностью под румынским контролем, но антисемитизм, слабость румынских вооруженных сил и пренебрежительное отношение к румынской власти со стороны немцев привели к тому, что немецкие требования выдачи им евреев, не встретили никакого сопротивления. Румынские органы власти (Буковинское губернаторство) выслали сюда евреев, нижестоящие инстанции (префектуры, жандармы-легионеры) без всяких колебаний передавали их в руки нацистов. А немцы, этих евреев уничтожили, согласно национал-социалистическим установкам в организованных акциях, которые начались сразу же и затянулись до весны 1944 года.

Вторым сектором, где также была использована немецкая сила без каких-либо ограничений, был уезд Березовки в районах Мостовое – Васильевка - Роштад, где функционировал важный штаб СС-групп. Румынские власти полагали, что это наиболее подходящее место для депортации оставшихся в живых евреев Одессы, куда следует также выслать первую партию евреев из собственно Румынии и из Транснильвании. Губернатор Транснистрии 7 января 1942 года издал приказ об интернировании около 20 тысяч одесских евреев в гетто Слободки (пригород Одессы). В течение января-февраля румынская жандармерия всех их держала в состоянии постоянной готовности к эвакуации в Мостовое. Начиная с марта, СС-отряды перегоняли их группами по несколько сотен человек и уничтожали в акциях, кото-

рые затянулись до осени. Фюрер румынского государства Ион Антонеску приказал в конце июля 1942 года депортировать из собственно Румынии и Трансильвании в Транснистрию группу из нескольких сот евреев, которые в декабре 1940 года в Бухаресте в советском представительстве пытались получить въездные визы в СССР. В начале сентября министерство внутренних дел Румынии отправило их в район Мостовое и сразу по их прибытию передало СС-группам, которые их ликвидировали.

Иначе закончилась вторая немецкая попытка осенью 1942 года применить на практике национал-социалистическую программу в Румынии. Согласно нацистскому замыслу в то время стоял вопрос тотального уничтожения еврейского населения, которое еще жило под властью румынского правительства.

Немецкие акции уничтожения, которые раньше проводилось тихо и скрытно, чуть ли не по-воровски, и которые потом цинично и нагло расписывались немецкой прессой в Бухаресте и за границей, вначале не встречали никакого сопротивления. Напротив! На них тут же давал согласие маршал Иона Антонеску, нацисты очень быстро получали необходимую помощь от румынских органов власти (генеральный штаб армии и министерство внутренних дел), которые сообразно их возможностям были призваны выполнить эти указания. Но после отправки сообщений о согласии и подробностей в сентябре и октябре 1942 года, именно тогда, когда уже все было подготовлено к первой массовой депортации трансильванских евреев, немецкие проекты наткнулись на специфические черты румынской бюрократии - сомнения, мелкие интересы и немножко человечности. В результате эта акция была сначала отложена, а затем полностью отвергнута.

Провал этой попытки был одним из первых поражений, которые потерпела гитлеровская политика. Станным является факт, что этот момент осени 1942 года, самый опасный в истории румынского еврейства, обозначил собой начало чуда, которое спасло жизнь 350 тысяч еврейских душ. Об этом чуде сказано и написано много. Показательно, что в то время, когда по всей Европе было тотально проведено уничтожение евреев, в Румынии оставалась в живых столь значительная еврейская группа. На самом деле произошедшее едва ли будет выглядеть чудом, если принять в расчет уничтоженное еврейское население собственно Румынии и Трансильвании.

Когда Румыния была освобождена от фашистской диктатуры, в живых остались 300 тысяч евреев в границах страны и, кроме этого, примерно 68 тысяч на бывших оккупированных территориях. Факторы, которые позволили свершиться этому “чуду”, неоднородны. Прежде всего, Румыния не была страной, подчиненной немецкому военному оккупационному режиму. Суверенные государства, которые были зависимы или были подчинены «новому европейскому порядку», можно подразделить на две особые категории: во-первых, находившиеся под военной немецкой оккупацией (Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Чехословакия, Австрия, Югославия, Албания, Греция, Польша, Белоруссия, Украина, позднее Италия (сентябрь 1943 года) и Венгрия (март 1944 года); во-вторых, находившиеся под немецким политическим влиянием (Румыния, Финляндия, Болгария; Дания занимала промежуточное положение). В странах первой категории национал-социалисты могли принимать как прямые решения, которые исполнялись их собственными силовыми органами, так и косвенные - через национал-коллаборационистские организации, которые либо оплачивались, либо просто подчинялись приказам гестапо. Депортации или акции уничтожения здесь не зависели ни от какого согласия и не могли натолкнуться на противодействие. В Италии и Венгрии гонения на евреев были слабыми, больше рассчитанные на демонстрацию лояльности нацистам и не были опасны для жизни евреев, пока не произошла настоящая военная немецкая оккупация этих стран.

Румыния и Болгария находились под немецким политическим влиянием и были низведены почти до степени вассалов, но в то же время эти государства сохраняли определенные признаки суверенитета. В экономической сфере, как и по части расовой политики, была возможность противостоять немцам. Поэтому преследование и уничтожения евреев в Румынии были полностью актом румынской инициативы - со спорадическим немецким соучастием. Достигнутые ужасающие результаты и страшные итоги в первую очередь следует отнести к враждебной пропаганде, которую диктаторское руководство румынского государства распространяло, чтобы ею приукрасить начало «священной войны».

Национальная румынская экономика не могла обходиться без еврейских предприятий, и была во многом обязана еврейскому

предпринимательству, настойчивости и энергии. Есть большая доля истины в тогдашних антисемитских высказываниях о том, что на важнейших экономических постах находились евреи. Но они назначались на эти посты по результатам их деятельности. Евреи были пионерами во всех экономических областях – финансовой, индустриальной, коммерческой. Они нередко пожинали плоды своей длительности, но порой дорого платили за инициативный риск. Новая румынская власть не приняла во внимание эти факторы во время взрыва насилия со стороны «железной гвардии» Антонеску, но ощутила их влияние накануне и во время войны. Поэтому правительство Антонеску, хотя и проводило свою политику устранения евреев соответствующими законами, часть евреев удерживало в экономическом аппарате и не торопилось принимать решения о тотальном уничтожении.

Характеры и темперамент важнейших румынских представителей власти был подвержен колебаниям, сомнениям и влияниям. Среди тех, в чьих руках были жизни румынских евреев, прежде всего, следует назвать маршала Иона Антонеску – фактического диктатора страны, Михая Антонеску – временного главы правительства, но фактически – премьера, генерала К.З. Василиу – исполнительного секретаря полиции и правопорядка. Все они совершили тяжкие преступления против румынского народа и еврейского населения. У них к тому же не было никаких качеств народных лидеров, которые столь необходимы в моменты исторических потрясений.

Ион Антонеску был человеконенавистником. Особенно он ненавидел евреев, но не по убеждениям, а потому, что в антисемитизме обнаружил возможность выразить свою ненависть ко всему человечеству. Немцам он служил с преступной преданностью только потому, что с их помощью он мог удовлетворить свои претензии на величие. Он был человеком с ограниченными мыслительными способностями, и к тому же излишне импульсивным. Поэтому он легко переходил от одного решения к другому, даже если второе было полной противоположностью первому.

На судебном процессе по его делу, Ион Антонеску объяснил: «Если румынские евреи еще живы, то они живы благодаря маршалу Антонеску». Это объяснение в какой-то степени претендует на историческую правду, но с поправкой на то, что от румынских и советских евреев, которые находились под его вла-

стью остались в живых несколько сот тысяч – после того как на территории Румынии и Транснистрии было уничтожены около 350 тысяч евреев.

Румынское общественное мнение чисто спорадически приспособилось к фашистским идеям и главное – к фашистским методам. Официальная доктрина румынских властей, как во время псевдодемократии, так и в период диктатуры проделала странную эволюцию в период от 6 сентября 1940 года до 23 августа 1944 года. Она в целом равнодушно приняла безумные идеи главарей «железной гвардии»; не жаждала войны, но и не выступила против этого. Румынский антисемитизм, который был традиционным, но исключительно политическим, никогда бы не получил пугающе опасную форму, несмотря на двадцатилетнюю работу по дезориентации целого поколения, которое было спровоцировано извне и поддержано внутри со стороны всех политических направлений, которые управляли страной.

Война захватила это общественное мнение, прежде чем она преобразовала его антисемитские наклонности в направленную ненависть. Но в ситуации войны это произошло очень быстро. От июня до ноября 1941 года манифестации ненависти становились все более преступными. Не было никакой доброй воли в этой дикой резне, равнодушном наблюдении за группами евреев, которых гнали с лопатами и грузами на плечах на тяжелые работы, проклятиях и издевательствах над евреями с желтыми нашивками, во вдохновенном наблюдении за депортациями осени 1941 года. Но эта захлестывающая ненависть была вызвана искусственно. Она достигла своей высшей точки в октябре 1941 года, когда Антонеску пустил в ход весь свой пропагандистский аппарат, чтобы оправдать свои прежние преступления и подготовить последующие. В тот момент общественное мнение верило всем пустым речам: последние сомнения отпали, ненависть к евреям была почти единогласной.

Но через два месяца внутри страны группы евреев, которых выводили чистить снег на улицы, воспринимались населением иначе, и даже сопровождалась передачами от населения евреям хлеба и теплой воды. Спад ненависти проходил медленней, чем ее эскалация, но он зашел настолько далеко, что осенью 1942 года общественное мнение уже не было равнодушным к акциям тотального уничтожения евреев. Реакция народного сознания прямо повлияла на сомнения в высших эшелонах власти. Побе-

ждающие армии союзников сделали остальное – в Сталинграде, Эль – Альмейне (Египет) и в Алжире.

Хронология событий в Транснистрии (октябрь – декабрь 1941 года)

1 октября 1941

Первые депортированные евреи из Румынии, которые вступили на землю Приднестровья (Транснистрии), относятся к самым несчастным. Это были те бессарабские евреи, которые пережили массовые убийства, их собирали вместе и затем гнали сначала румынские военные, а затем немецкие солдаты по обеим сторонам Днестра. Измученных пытками, грабежами и голодом, их провели через Могилев, затем они были остановлены, чтобы перехватить дыхание в Сказинце, и после того как треть из них уже погибла, их пригнали в страшные лагеря Вертюжан. Оттуда первые колонны отправились в путь 16 сентября и после двух недель страданий, они начали пересекать Днестр у Косницы на Ямполь и Резину в направлении Рыбницы.

Евреи, депортированные из Бессарабии в Транснистрию

После этих входных ворот формировались новые колонны, которые гнали по дорогам, что вели к Бугу. После небольшого отдыха в Бирзуле, первая колонна, в конце концов, прибыла и остановилась в Гроздовке. По пути они испытали избиения и издевательства унтер-офицера Тарка, под руководством которого были расстреляны несколько депортированных. Затем по прибытию на место отдыха, они попали в распоряжение какого-то капрала, который сам себя определил, как «комендант лагеря Гроздовка» и «который их перенял», пересчитывая их с побоями, железным прутом по плечам.

Колонны тянулись одна за другой по разным маршрутам. Но каждая из них была со своей собственной трагической судьбой.

13 октября 1941 года

В Атаки, напротив Могилева, начали накапливаться временами все больше евреев, которые были определены на депортацию. Это были большей частью Буковинские евреи из Единцовского и Секуранского лагерей, которые несколько дней тому назад подвергли эвакуации. Также здесь были и евреи, которых сняли с поездов, прибывших из Сучавы, Гура Хуморулуя и других поселений. После прохождения официального подсчета национальным банком и всеми другими службами, о которых мало кто имел понятие, им была предоставлена собственная инициатива. Но это уже после того, что они потеряли представление идентичности, или различия, после отбора у них всех личных документов, после издевательств офицеров, которые имели привычку, при переходе людей через Днестр бросать людей в воду, чтобы увидеть повторится ли «чудо Красного моря». Наконец первые депортированные еле пришли в Могилев, полностью проклятый войной, и к тому же разрушенный катастрофически затоплениями из Днестра, которые происходили в августе.

Как публичные здания, так и частные дома были без дверей, без окон, некоторые без крыш. С трудом и бедами депортированным – даже тем, которым удалось что-то спасти из их состояния – удавалось получить кусочек крыши над головой. Большинство, сразу после прибытия в город были пригнаны к группе разрушенных казарм, которые вскоре будут превращены в «Могилевский лагерь» и еще позднее, во время эпидемии сыпного тифа, здесь ангел смерти полностью захватит власть. Перед переходом через Днестр некоторым руководителям евреев

удалось отправить из Атаки в Центральную Румынию последние апелляции и призывы о помощи. Их отчаянные крики горя были, однако, напрасными. Высшие румынские руководители были безжалостными, а еврейское руководство парализовано.

1 ноября 1941

В течение всего октября тянулись походные колонны через три контрольно-пропускные пункты (Рыбница, Ямполь и Могилев). Никому не было разрешено оставаться в первых двух городах. Депортированных лиц, колонны которых там были вынуждены провести, гнали все дальше к берегу Буга, где они были заперты в гетто Бершади, Ободовки, Цибулевки, Ольгополя, Усти и других пунктов. Вдоль всех дорог, которые они прошли пешком, им приходилось бороться с зимой, которая в том году была суровой, и к тому же большая часть этих людей были почти без теплой одежды. Погруженные ногами в липкую грязь сырых дорог, они страдали от жадности и дикости их охранников. Многие были убиты; очень многие замерзли или страдали от полного истощения; или уже просто лишились сил. Мертвых не предавали земле, а просто они были брошены на полях, где собаки и вороны довершали то, что начали люди. Редко когда мама, рискуя жизнью, голыми ногтями выкапывала горсть земли (за это расстреливали) и в ней хоронила своего ребенка, который умер на ее руках. В тех поселениях, куда их высылали, депортированные в большинстве случаев не находили места, чтобы поселиться, разве что в постройках для скота, сараях без дверей и окон, в шкафах и схожих местах, часто вместе со скотом. Стены этих строений представляли порой чудовищную картину длинных рядов людей, которые стояли, опираясь на них; людей – уже полностью исчерпавших себя и уже даже не говоривших, не стонущих, не проклинающих, но в состоянии полного одряхления. Они часами или днями ожидали, пока смерть их не укладывала или на землю, или на других мертвецов. Слова «стены смерти» как-то сразу родились в разных концах Транснистрии осенью 1941 года. Так вначале выглядели гетто на берегах Буга.

Также в Могилеве власть не была склонна позволить депортированным евреям оставаться в городе. Но, здесь, однако, создались такие условия, которые позволили части евреев, которые прибыли сюда, перейдя Днестр у Атаки, чтобы их судьба в

будущем зависела от их собственного желания. Для некоторых из них, однако, такой выбор стал фатальным.

Здесь были евреи из южной Буковины, и евреи, прибывшие в Транснистрию из Черновиц и Дорохоя. Некоторые были оторваны от продуктивной работы в местах своего проживания. Часть из них, состоятельные люди, сумели, несмотря на все организованные грабежи, перевести через Днестр хоть что-то из их состояния, добытого с трудом. Благодаря этому они имели возможность приобрести какое-то снисхождение. Среди них прибывшие Сучавские и Кимпалунгерские евреи закупили транспортные средства и таким образом разъехались по всему краю. С немецкими грузовыми машинами, за которые они заплатили префектуре, субпрефекту и претору (лица, представляющие власть румынского правительства на местах, примечание автора перевода) от 50 до 125000 лей каждому, первые группы достигли местечек, в которых потом создавались гетто Шаргорода, Копайгорода, Джурина, Жмеринки и другие. Очень немногим, однако, выпало счастье уехать на этих транспортных.

Бедняки были не в состоянии заплатить огромные суммы, которые стоил транспорт. Но даже часть тех, кто мог заплатить, но не попал в эти транспорты, вынуждены были идти пешком в дождь и снег через сырые раскисшие дороги. Страдания в этих конвоях были ужасными и для некоторых фатальными. Из первых колон евреев, которые прибыли из Сучавы, часть гнали пешком в Лучинец, в Копайгород, в Бар, в северо-западную сторону Транснистрии, через сельские дороги, которые от одного конца до другого была одним куском глубокой и вязкой трясины. Там, где дорога пересекает шоссе Могилев – Озаринцы, 28 человек уже не могли вытащить ноги из болота. От их попыток и кручений, они еще более засасывались в болото. Запрещено было им помогать. Адвокат Авраам Шапирер из Сучавы попробовал протестовать против этого, обращаясь к жандармам, и за это его застрелили. Конвоиры приблизились к этим обреченным людям и только наблюдали, как те ожидали смерти. Они все умерли. Среди них были: супруги Герман и Мали Дайпиг, Кока Гайниг – рожденная Дольфен, М. Гайниг, старуха Керзнер и др.

Подобные сцены разыгрывались вблизи многих транспортных шоссе. Несколько сот евреев умерли, засасываемые трясинами.

Часть депортированных, рискуя жизнью, остались в городе Могилеве. Маленькие группы, которые группировались вокруг

мужественных людей, создавали первые ядра коллективной жизни. Такой была группа доктора Штерна, состоявшая из Радевицких евреев. Эта группа организовалась, чтобы поставить рабочие руки власти, и чтобы позаботиться о поселении стариков, созданном в спешке, чтобы там оставить тех, которые нельзя было вести дальше. Другая группа организовалась из евреев Ицкана и Бурдужена, бывших работников и руководителей сахарной фабрики, которые взяли на себя задачу восстановления разрушенной сахарной фабрики Виндичан.

Еще более весомая группа собралась вокруг инженера С. Егендорфа, когда власти потребовали, чтобы евреи – специалисты опять пустили в ход городскую электростанцию. Эта группа из примерно 500 человек, прежде всего, получила задание восстановить индустриальные коммуникации фабрики металлических плат для электрических конденсаторов; эта фабрика, которая была известна под именем «литейная» вскоре превратилась в важнейший фактор экономики Транснистрии, и одновременно также в интересный социальный эксперимент. Вся группа получила разрешение оставаться в Могилеве.

Евреи, оставшиеся в городе, без разрешения, были вынуждены вести постоянную борьбу против гонений и угроз, которые на них обрушивались ежеминутно. Пока было принято решение об их судьбе и окончательном месте ссылки, власть держащие каждый раз собирали тех, кого они ловили с помощью военных патрулей или украинских милиционеров. Их отправляли на работу, за которую не платили и не давали ничего из еды.

15 ноября 1941 года

Заканчивается первая фаза депортаций. Бессарабские лагеря, включая Кишиневский, были опустошены. В городах Буковины и селах ни один еврей не остался, кроме Черновиц, где было разрешено остаться около 20 тысяч евреев. У входных ворот Транснистрии (Могилев, Ямполь, Рыбница, Тирасполь, Яски) евреи пересчитывались. Согласно информации жандармских инспекторских управлений от месяца декабрь, к этому времени переправились через Днестр 118847 евреев. В этом числе учитывалось также около 35 тысяч депортированных евреев из Южной Буковины и Дорохойского уезда. Согласно официальным данным от 1 сентября в Бессарабии и Южной Буковине было 126434 еврея, включая 20 тысяч, которые уже не были

депортированы из Черновиц. Если подсчитать согласно этим цифрам, то получается, что в последние два месяца умерли в Бессарабии более 22 тысяч евреев.

Часть умерла от голода, жажды, нужды, болезней и тех страданий, которые они перенесли в лагерях.

У других исчерпались силы, в то время как они напрягались, чтобы не отстать в колоннах, которые гнали к Днестру. Одна из этих колон, которая отправилась из Единцов, потеряла за одну единственную ночь, на станции Карбу, около Атаки, 860 человек. Хотя было только 15 октября, но случился сильный мороз и в течение ночи выпал первый снег. Люди были почти голые, некоторые одеты в тряпки, другие – в бумагу, все с пониженной силой сопротивления, так что мороз их легко скосил. Среди умерших в ту страшную ночь были: Мендл Кац и Лекер из Банилова, Г. Ер, аптекарь из Селетина, З. Габар, Г. Друкман и др.

Большинство, однако, были убиты жандармами и охранниками, которые сопровождали колонны.

Все дороги, которые вели из лагерей в Транснистрию, но особенно дороги из Вертюжаны в Косоуцы, из Маркулешты в Резину и из Кишинева в Оргеев, были просто засеяны мертвыми. В приказах по депортации было особое указание расстреливать всех, которые отстают от колонн. Под предлогом этого указания охраны колонн убивали евреев, просто из-за каприза, или садизма, так и чтобы их ограбить, как и тогда, когда этого требовали крестьяне, которые поджидали на дорогах. Эти крестьяне покупали за 1500 – 2000 лей живого человека, которого они выбирали, и жандармы этого человека передавали покупателю уже убитого, чтобы тот мог снять с него одежду. Из группы Буковинских евреев, которые выстояли эти адские испытания в течение двух месяцев и потом страдания лагеря в Единцах, были затем убиты около Атаки 100 человек, исчерпавших силы. Среди них: раввин Ишуа Френкель со всей его семьей, раввин Френкель, Эти Бирнбойм, Эти Вагнер, Сара Шерцер, Эрн Син, Златшвер, Рейнис и др.

После 15 ноября 1941 года ни одного еврея не убили по всей Бессарабии, поскольку ни один из них там уже не находился.

16 ноября 1941 года

Большая колонна с Дорохойскими евреями проходила через Шаргород, по пути к поселению на берегу Буга. Люди были уже

в таком ужасном состоянии, что украинские крестьянки, которые пришли сюда на базар, их пожалели и отдали им всю еду, которую привезли сюда на продажу, они просили претора с плачем, чтобы он разрешил этой колонне остаться в городе. Еле с бедами и болью руководители местного гетто выпросили для колонны разрешение остаться здесь до весны.

Одна из колонн, которая отправилась из Маркулешты, оставила в пути много умерших, погибших от голода, истощения, или которых застрелили жандармы – в Крыжополе, Вапнярке и в Цыбулевке. Затем колонна прибыла в Ободовку, где был создан центр для сбора депортированных, для того чтобы отсюда они были поделены по разным местечкам района и округа.

По всей протяженности дороги люди не получали никакой еды, и так как они были еще и ограблены, они не имели никаких средств, чтобы себе что-то купить, и они могли питаться только травой.

В Ободовке депортированных поселили в постройках для скота. Под руководством претора, жандармской командой его подчинения, они были опять ограблены и лишены последних остатков их добра. Войти в местечко разрешили только тем, которые заплатили золотом, долларами, или украшениями. Все остальные остались в грязных постройках для скота. И поэтому появились новые жертвы.

Группа из 780 депортированных евреев из Ободовки была послана в Лухаву на берегу Буга. Примар (староста) принял колонну со словами: «Здесь будет ваш гроб». Депортированные были брошены в постройку для скота без окон, половина ее была занята скотом. Согласно приказу этого старосты, двери оставались запертыми, и только один раз в два дня депортированные могли выйти наружу. Только тогда они могли воровством обеспечить себя водой из речки.

18 ноября 1941 года

Состояние слабости преследуемых людей, дезориентация еврейских масс и хаос отняли у них равновесие; уже гораздо позднее стало возможным, чтобы наступило оживление у нескольких человек, которые были способны установить хребет организованной общественной жизни.

В Могилеве был создан еврейский комитет для координации работ и помощи эвакуированным евреям. Из протокола основа-

ния комитета видно, что помощник префекта из уезда, который основал этот комитет, дал указания, как он должен функционировать и обратил внимание, что в случае несоблюдения декларируемого в протоколе члены комитета будут строго наказаны. Помощник префекта подчеркнул, что ни один еврей не имеет права обращаться прямо с какой-либо просьбой к властям, а все должно быть исполнено через комитет.

Подобный комитет намного раньше был создан в Шаргороде.

18 ноября 1941 года

В Цибулевке 2000 депортированных были загнаны в строение, где нормально можно было разместить не более 200 человек. Хотя недалеко оттуда находился колодец, евреям не разрешалось им пользоваться, и они были вынуждены пить воду из какой-то болотистой речушки, и многие из-за этого заболели.

20 ноября 1941 года

В Могилеве сформирована новая группа из 176 глав семейств (646 человек), вокруг адвоката Данилова. Эта группа получила разрешение остаться в городе, заплатив помощнику префекта пол миллиона лей. Через несколько дней вторая группа Данилова (166 глав семейств) получила разрешение остаться в городе на тех же условиях, что и первая.

25 ноября 1941 года

Часть депортированных евреев, которые отдохнули в Бершади, были эвакуированы в Ваитовку, Баланевку, Маньковку и другие села на берегу Буга, где они страдали в помещениях для скота бывших колхозов. Чтобы остаться в Бершади, надо было заплатить претору Константину Александреску 10 тысяч лей за каждого члена семьи.

Другие депортированные из Ободовки были изгнаны в Малакнеу, в таких тяжелых условиях, что многие вымерли по дороге.

30 ноября 1941 года

Последние колонны из Черновиц и Дорохойска пересекли Днестр. Из 118 тысяч человек, которых власти признали депортированными, примерно половина попала в Могилев. Еще четверти из них (примерно 15 тысяч) удалось остаться в городе и примерно треть оставшихся получили разрешение, за которое они весьма дорого заплатили. Префектура распорядилась,

чтобы эти разрешения были завизированы и вынесла решение больше не выдавать новые разрешения. Одновременно, согласно приказу префектуры было сообщено депортированным евреям, что те, которые попадутся в городе без разрешения на жительство, будут расстреляны, а пока решено людей, принадлежащих к этой категории, эвакуировать силой. Жандармское подразделение (лейтенант Илюце) строго исполняло этот приказ. Людей хватали на улице, их собирали в кинозале и оттуда высылали дальше конвоями. Таким образом, были разделены и разбросаны семьи, так часто случалось, что часть членов семьи, особенно родители, были эвакуированы, а их дети оставались на месте.

1 декабря 1941 года

Во всех местах, где были размещены депортированные евреи, начали бушевать эпидемии дизентерии, тифа и сыпного тифа. Первые колонны, прибывшие в Бершадь, уже застали эпидемию тифа среди местных жителей. В Шаргороде, где депортированные начали устраиваться еще с 16 октября, первые случаи заболевания тифом начали проявляться месяцем позже. В Могилеве тиф еще не появился, но каждый раз проявлялись все больше случаев паратифа.

5 декабря 1941 года

Претор Шаргородского района, Динделеган, вызвал к себе в бюро доктора М.Фурера из Сучавы с претензией, что доктор не прибыл немедленно, он приказал за это избить его. Перед глазами претора доктору нанесли 25 ударов палкой.

10 декабря 1941 года

Ион Антонеску приказал, чтобы багаж депортированных евреев в Транснистрию, что остался в Атаки, был передан Могилевскому еврейскому комитету.

Через пять месяцев после того, как сотни тысяч людей были вырваны из их домов; через два месяца после начала самой депортации; после того как десятки тысяч людей вымерли от голода и болезней; после того как вспыхнули гибельные эпидемии, которые было невозможно побороть из-за отсутствия медикаментов, мыла, горючего, керосина, одежды, еды и т.д.; президент совета министров принял решение разрешить Федерации еврейских общин Румынии послать помощь в деньгах и медикаментах евреям, которые были депортированы в Трансни-

стрию. Передача этого сообщения была последним контактом правительства Антонеску с традиционной организацией еврейских общин Румынии. Через шесть дней эта организация была распущена, и ее место заняло также еврейское руководство, но уже организованное по немецким полицейским установкам. Это новое руководство – трусливое и раболепствующее, и поэтому проявляющее очень мало доброй воли. Ему были переданы задания по оказанию помощи депортированным евреям Транснистрии.

Сначала «Еврейское центральное бюро» через его руководителя, генерального секретаря доктора Н. Гингольда заняло позицию, согласно которой помощь депортированным должна быть полностью прекращена, так как это не по сердцу правительству, которое рассматривает всех депортированных евреев как врагов страны. Остальное, – считал Гингольд, – возьмут на себя те, кто займутся задачей помощи и одновременно возьмут на себя серьезную ответственность, будучи готовы к персональному риску. Что касается его лично – полагал он, его компетенция ограничена до реки Прут (граница старой Румынии, примечание автора перевода), так что за ее пределами он не вмешивается.

Комитет помощи, который был создан при Федерации еврейских общин еще в январе 1941 года, сразу после восстания железной гвардии, не мог принять такую точку зрения, отбросил боязнь за свою шкуру и уступки генерального секретаря центрального бюро румынских евреев, и осознал, что ему надо принять на себя эту задачу и ответственность. Используя тот факт, что один из горячих инициаторов акции помощи депортированным адвокат доктор М. Циммер пользовался уважением у Михая Антонеску, искали возможность узнать мнение последнего. Приняв во внимание намек премьера и письменное согласие всех фактических руководителей еврейского населения, доктор Циммер, решил принять участие в «Центральном бюро», чтобы совместно с адвокатом А. Швэфельбергом и Фредом Шарагой проводить работу помощи депортированным. Остальные задачи помощи другого характера имели дополнительные секции центрального еврейского бюро.

Доктор Гингольд был вынужден согласиться с таким решением. Но он зарезервировал право контроля и визирования корреспонденции комитета помощи. Это стало одной из причин, которые мешали деятельности комитета, т.к. бумаги целые дни

и недели находились в ожидании подписи генерального секретаря, и это приводило к запаздыванию или откладыванию отправки помощи.

Согласно распоряжению губернаторства по всей Транснистрии рубли обменивались на марки, согласно курсу: 1 марка за 20 рублей. Крестьяне не имели доверия к новым деньгам и теперь давали еду только в обмен на вещи.

15 декабря 1941 года

Могилевское жандармское управление дало знать депортированным евреям, что они должны заполнить декларации о багаже и состоянии, которое имели при себе в момент, когда их депортировали из их местечек проживания в Транснистрию.

20 декабря 1941 года

В Могилеве создается «координационное бюро еврейского труда», которое ставило задачу поставлять рабочие руки органам власти и предпринимательствам. Был проведен подсчет еврейского населения, которое находится в городе и при этом специально отмечены трудоспособные люди в возрасте между 16 и 60 годами.

20 декабря 1941 года

Заново эвакуированы из Могилева евреи, которые не имели разрешения остаться в городе. Были собраны в бывшей казарме более 500 человек, из которых малой части удалось за определенную сумму денег, отвертеться и остаться в городе, остальные, однако, были изгнаны дальше пешком.

22 декабря 1941 года

В Могилев прибыла часть багажа депортированных, который оставался в Атаки, и который согласно приказу Антонеску должен быть возвращен еврейским комитетам. Фактически было возвращено не более, чем небольшое количество подушек и покрывал, которые комитет использовал в госпитале.

25 декабря 1941 года

Появились первые случаи сыпного тифа в Могилеве.

31 декабря 1941 года

Страшное положение евреев в Могилеве известно также правителям, которые делают все, чтобы это положение только ухудшить. Могилевское жандармское управление рапортует с

радостью, что уменьшилась возможность получить деньги или еду из старой Румынии после того, как были приняты соответствующие меры на пограничных пунктах и были пойманы те, которые занимались соответствующими перевозками.

Одновременно также раскрывается в рапорте предательское средство, которое было применено, чтобы обнаружить людей, ищущих возможность установить связь с Румынией. Жандармское управление завербовало еврейских агентов, которых оно внедрило в еврейские массы, чтобы они там собирали информацию и доносили.

Хронология событий в Транснистрии (январь – июнь 1942 года)

5 января 1942 года

В Ободовке сыпной тиф страшно разбушевался и уже не мог быть побежден. Весь лагерь объявляется охваченным эпидемией; он окружается колючей проволокой и охраняется солдатами-сторожами. Интернированные не имеют права выходить, даже чтобы обеспечить себя едой, так что, кроме эпидемии, многие умирают просто от голода.

5 января 1942 года

Преторы (главы небольших административно-территориальных единиц. – прим. автора перевода) Шаргородского и Копайгородского районов потребовали от руководителей еврейских колоний важнейших поселков, чтобы они заплатили по 5 тысяч лей за каждого еврея, как плату за право проживания. Из-за торгов, что проходили дальше, стало ясно, что суммы денег были предназначены для личных потребностей. Претор Динделеган был в дальнейшем удовлетворен полученными 1,5 миллионами лей.

5 января 1942 года

В Бершади депортированные евреи все время терроризируются комендантом жандармского отделения. Покидание гетто рассматривается как акт шпионажа. Продажа одежды запрещена. Те, кого ловят при такой продаже, теряют последние средства купить себе что-то из еды, т.к. либо у них конфискуют вещи, или их вещи сжигают.

Вместо этого коменданта был назначен лейтенант Георге Петреску, человек с душой, благодаря которому улучшилась ситуация в лагере.

8 января 1942 года.

В Бершади умер от сыпного тифа доктор Лазарь Грейф. Его жена Беатрича покончила и с собой, и с ее единственным ребенком.

13 января 1942 года

В Шаргороде умерла от сыпного тифа Тереза Робинсон; ее брат доктор Робинсон, бывший председатель трибунала, и его сестра доктор Марбах, покончили жизнь самоубийством возле мертвого тела их сестры.

15 января 1942 года

В Могилеве арестован румынский беженец, который привез деньги из Румынии для депортированных. Сумма денег, которая у него была найдена в момент ареста, и те деньги, которые он уже успел передать тем, кому они предназначались, были конфискованы. Подобный арест и конфискация произошли также в Бершади.

20 января 1942 года

В Цыбулевке из 2 тысяч евреев, которые были там интернированы в ноябре 1941 года, остались в живых не больше, чем 180 человек (100 мужчин, 76 женщин и 4 ребенка) и почти у всех отморожены пальцы рук и ног.

За определенные суммы денег, или за одежду, что у людей еще сохранилась, им разрешили остаться жить в селе.

Такое же положение в Будное, где в начале было примерно 1200 евреев, среди которых- 600 из Старожинца. Они все время жили в постройке для скота, и большая часть из них умерла. Среди умерших был также раввин Шолем Гинсберг из Старожинца со всей его семьей из 10 душ.

20 января 1942 года

В Могилевском еврейском комитете создано судебное бюро, чтобы судить и наказывать тех, кто не приступает к работе.

22 января 1942 года

Руководитель рабочего бюро при Могилевском еврейском комитете арестован и избит, т.к. он не смог представить требуемое число людей на работу.

25 января 1942 года

Жандармское управление Могилева потребовало у еврейского комитета поставить ему 1200 евреев, которые должны будут работать при очистке улиц от снега. Если это количество не будет поставлено, то управление грозит расстрелять руководителя рабочего бюро и всех членов еврейского комитета, а депортированных отправить к Бугу.

25 января 1942 года

Большинство депортированных евреев находятся в Могилевском, Тульчинском и Балтском уезде. Разбросанные группы остались, или блуждают вокруг других уездов (Жугастру, Дубоссары), гонимые и преследуемые органами власти, особенно – жандармами.

26 января 1942 года

В Могилеве все еврейские мужчины выгнаны на работу без различия возраста или физического состояния. Большинство практически без одежды. В страшный мороз они посланы работать за 10 километров от города, где они были задержаны на ночь. Многих из них привезли обратно замерзшими.

31 января 1942 года

Эпидемия сыпного тифа охватила почти все районы северной Транснистрии, где живут депортированные евреи. Еще в нескольких селах, где условия жизни были несколько человечней (Джурын, Мурафа, Жмеринка), почти не знают о болезни. Самым страшным образом выглядит эпидемия в Бершади, Шаргороде и Могилеве.

5 февраля 1942 года

Губернаторство Транснистрии разделяет с еврейским руководством условия посылки помощи депортированным евреям.

6 февраля 1942 года

На Шаргородское кладбище были привезены 165 мертвецов, которые не могут быть захоронены, т.к. земля замерзшая. На 40 градусном морозе зажгли огонь, который горел 24 часа непрерывно, и после этого еле удалось выкопать общую могилу.

В Бершади мертвецы остаются лежать 3-4 недели не захороненными из-за мороза и из-за отсутствия могил. Были дни, когда собирались около 200 мертвецов в день.

8 февраля 1942 года

В селе Тропове власть не разрешила захоронить 16 мертвцов, которых вынуждены были оставить на поле для собак. То же происходит в ближайшем селе Озаренцы.

10 февраля 1942 года

В Шаргороде умер жертвой исполнения своих обязанностей доктор Арон Герман. В этот же день в своей комнате умер его тесть Кернер. Жена врача покончила самоубийством.

11 февраля 1942 года

Генеральная инспекция жандармерии решила эвакуировать евреев из Могилевского уезда на территорию Балтского уезда, на восток от железнодорожной линии Жмеринка-Одесса и попросила одобрения губернаторства Транснистрии.

16 февраля 1942 года

Перфект (глава уезда, примечание автора перевода) Могилевского уезда приказал, чтобы были выполнены приготовления к эвакуации из города 4000 евреев, которых надо поселить в Сказинцах. Еврейский комитет был обязан послать комиссию из техников и специалистов, которые должны изучить на месте возможности проживания и должны были подсчитать, во что обойдется живой и мертвый инвентарь, который окажется необходимым.

17 февраля 1942 года

Во всей Транснистрии, но особенно в небольших местечках, евреи должны были выстоять перед тяжелыми бедами от каких-то бестий, которые там во всем задавали тон. В Ободовке, например, все депортированные дрожат перед инженером Штефанеску из сельскохозяйственного центра. Хотя его функции не имеют никакого отношения к евреям, он каждый раз, однако, придумывает новые преследования против них. Он избивает, издевается и берет на себя право выдавать разрешения на право проживания в Ободовке тем, которые платят за это значительные суммы денег.

3 марта 1942 года

После круглосуточной работы при спасении еврейского населения от сыпного тифа доктор Авраам Райхер, руководитель Шаргородской колонии, умер, как жертва своей работы, после того, как он сам заболел этой болезнью, которой стремился по-

ложить конец. Доктор, который им занимался, Гарт, из Вамы (город в Румынии, примечание автора перевода) также заразился этой болезнью и умер спустя несколько дней. Его жена покончила с собой.

7 марта 1942 года

Национальное министерство производства обязало центральное румынское еврейское бюро послать транспорт с медикаментами для депортированных евреев в Транснистрии, но при условии, что будут оплачены все расходы.

12 марта 1942 года

44 еврея были посланы в лагеря Будьки около Жмеринки, они, таким образом, были наказаны за неявку на работу.

18 марта 1942 года

В Могилеве установилось начало работы административной организации и социальной помощи. До этого времени были созданы: поселение стариков, больница заразных заболеваний и больница незаразных заболеваний; народная кухня, сиротский дом и служба гражданской регистрации.

20 марта 1942 года

На дороге из Шаргорода в Могилев жандармы поймали 6 евреев, которые шли в Могилев, чтобы повидаться с родственниками, прибывшими из Румынии. Согласно приказу жандармского районного руководителя они были расстреляны на Шаргородском кладбище.

22 марта 1942 года

Могилевский еврейский комитет сообщил в меморандуме коменданту жандармского управления о возможностях создать в Сказинцах колонию из нескольких тысяч евреев. Выводы показывают, что только после радикальных приготовлений, на которые потребуются расходы, которые невозможно будет покрыть, там можно было бы поселить более 2500 депортированных.

31 марта 1942 года

Эпидемия сыпного тифа достигла максимальной интенсивности во всех пораженных болезнью поселениях. В Могилеве, также как и в Шаргороде, уже нет такого еврейского дома, где бы не было заболевшего, и больницы, которые были организованы с примитивными средствами, не могли ничего больше сделать с

изоляцией заразившихся. Доктора умирали один за другим, став жертвами исполнения своих обязанностей. В Могилеве заболели еще в феврале 25 докторов, среди них также их руководитель, а в Шаргороде из 27 докторов болели 23, это соответствует 85,5 %, из них умерли 12, что составляет 52,5%. Даже могильщики не успевали исполнить столько работы, сколько затянувшаяся эпидемия предоставляла им. На Могилевском кладбище лежали постоянно 70-80 трупов, не преданных земле. Уже не копали даже индивидуальных могил, но вместо них большие общие могилы. С теми средствами для борьбы с эпидемией, которые с большим трудом удалось создать депортированным евреям, велась героическая, но мало эффективная борьба, в силу нехватки достаточного количества: лекарств, средств уничтожения паразитов (мыла, керосина, дезинфицирующих аппаратов), дров для топки, стекол к окнам, дверей для жилья и т. д., а главное – из-за безразличия властей.

На берегу Буга число жертв эпидемии тифа больше, чем в других местах. Общая нужда, в которой жили здесь депортированные, не позволила создать что-нибудь из средств защиты. Эпидемия проделала здесь ее естественное развитие без задержки до самого конца. В городе Бершадь и в других местечках этого района вымерли от тифа около 20 тысяч человек. Только в Усте, в 5 километрах от Буга, из 2,5 тысяч депортированных умерло 1600 человек.

Март 1942 года

Автономная комиссия помощи, которая функционировала до роспуска еврейских организаций, в рамках федерации еврейского общинного союза, также при новом режиме наличия «центрального бюро румынских евреев» сохранилась, чтобы организовать помощь депортированным евреям Транснистрии.

После получения автономии, которая была гарантирована руководящими инстанциями, комиссия сразу начала работу под руководством доктора М.Цимера, адвоката А.Швефельберга, Фреда Шараги и доктора Е.Кастенера.

Комиссия с самого начала создала систему налогообложения, которая была ненавистна своей действенностью, и создавшая первые фонды через собирание средств.

Понятно, что в начале результаты были очень слабыми. Надо было обратиться о внесении денег и одежды к населению, у которого был в полном ходу процесс массового обнищания, и

которое в течение 6 месяцев держали в состоянии прессинга, с одной стороны через закон, который обязывал отдать определенное число одежды, и с другой стороны – через компанию, которую проводил «государственный дополнительный заем».

Тогда же в месяце февраль был послан первый транспорт медикаментов, и в начале марта – первый денежный перевод в Транснистрию.

2 апреля 1942 года

Вблизи от Шаргорода жандарм встретил на дороге депортированного еврея Алерганда и застрелил его.

4 апреля 1942 года

В локале Могилевского поселения стариков создан дом сирот номер 1. Сюда собрали детей, чьи родители вымерли в течение зимы 1941-1942 годов, и которые в результате этого стали бродягами и попрошайками. В начале дом сирот имел 120 кроватей.

4 апреля 1942 года

Согласно приказу коменданта жандармского управления в Рыбнице были расстреляны 48 депортированных евреев за то, что они вышли за пределы гетто.

4 апреля 1942 года

Вновь повторен приказ – эвакуировать 4000 евреев из Могилева в Сказинцы.

7 апреля 1942 года

В Могилеве опять возобновилась эпидемия тифа, т.к. не смогли сделать прививки против тифа.

8 апреля 1942 года

Еврейский комитет в Ободовке принимает меры, чтобы собрать и похоронить в общих могилах всех мертвецов, которые не были похоронены в течение зимы и все время пролежали под снегом.

8 апреля 1942 года

В Шаргороде стало известно, что депортированный еврей Фукс, выходец из Ботошан, украл несколько килограмм муки. Жандармы принудили его показать, как он сумел осуществить воровство, и в то время, когда Фукс забирался вверх по лестнице и показывал, как он перепрыгнул через забор, в него прицелился один из жандармов и убил его на месте.

25 апреля 1942 года

Председатель Могилевского еврейского комитета и несколько глав общины были вызваны в префектуру, где им сообщили, что в городе не смогут остаться больше чем 3000 евреев, а остальные будут эвакуированы в Жмеринку.

29 апреля 1942 года

Могилевская префектура опять вернулась к своему заключению, изданному 4 дня тому назад об эвакуации большей части евреев из города.

30 апреля 1942 года

Эпидемия сыпного тифа существенно стихла во всех поселениях Транснистрии, где она раньше бушевала. В Шаргороде число больных упало, но число смертельных исходов выросло от 12% до 36%.

В Могилеве только сейчас стало возможно приступить к действенной борьбе против эпидемии. Весна пришла вовремя и решила тяжелую проблему отопления. Большая часть медицинского и санитарного персонала уже преодолела опасную болезнь и благодаря этому приобрела иммунитет – теперь эти люди могли погрузиться в эту работу с еще большим рвением. Руководство санитарной работой во всем округе было 17 апреля передано человеку, которому предстояло искоренить болезнь. Это был доктор майор К.Кириле. После целых 5 месяцев, в течение которых эпидемия продолжалась, благодаря его энергии и доброй воли (он был единственным, у которого еврейский комитет такие свойства встретил) было достигнуто то, что уже через 10 дней в больнице в три раза увеличилось число коек. Теперь всех вновь заболевших можно было изолировать. Операция уничтожения паразитов также была интенсифицирована. Аппараты по дезинфекции паром имели теперь достаточно топлива и могли работать на полном пару. Керосина получали достаточно, т.ч. могли себе позволить использовать его столько, сколько было необходимо для систематических и массовых дезинфекций. Если бы эти условия были бы применены при желании или нежелании властей, четыре месяца назад, то можно было бы спасти две трети потерянных жизней.

19 мая 1942 года

Губернаторство Транснистрии приказало эвакуировать 4 тысячи евреев из города Могилев.

22 мая 1942 года

Исполняя приказ губернаторства Транснистрии, жандармская инспекция Транснистрии распорядилась, чтобы 4 тысячи евреев были эвакуированы из Могилева в течение 48 часов в лагерь, который был создан в казармах, что на горе, под городом Сказинцы.

25 мая 1942 года

Административный генерал-инспектор Димитрие Штефанеску, который был возмущен по поводу проведения губернаторством специальных высылки в Могилевском уезде, распорядился со всеми подробностями об эвакуации в Сказинцы. В меморандуме еврейского комитета было показано, что невозможно исполнить его драконовские инструкции; префект, генерал Настураш, отбросил этот меморандум, хотя он сделал определенные послабления в первые приготовления.

29 мая 1942 года

На шоссе, которое ведет из Могилева в Шаргород, около старого кладбища, собирается первая группа из тысячи человек; на которых выпала судьба быть в лагере Сказинцы. Окруженные жандармами, избивающими их; с багажом на плечах – отправились евреи в путь, который для многих из них стал последним.

30 мая 1942 года

Вторая колонна с евреями из Могилева выслана в Сказинцы. Туда также были посланы евреи с сельских поселений (Вендичаны, Яруга, Озоринцы, Красное и другие).

30 мая 1942 года

Согласно приказу премьера, полномочный представитель правительства по еврейским делам поручил «центральному еврейскому бюро» принять меры по отправке помощи деньгами и медикаментами депортированным евреям Транснистрии.

30 мая 1942 года

В Ободовке приказано эвакуировать 150 депортированных евреев – как наказание за отсутствие их регистрации при подсчете.

Май 1942 года

Во всех пунктах Транснистрии, где живут евреи, но особо в Могилеве, власти использовали свои возможности, чтобы удов-

летворить все свои склонности, даже садистские. Без ограничений, девушки и женщины подверглись изнасилованиям, несмотря на их сопротивление и крики.

Могилевские жандармы даже позволили себе удовольствие собрать в управлении большое число молодых и красивых девушек и женщин. С оговоркой о необходимости медицинского обследования – все женщины должны были пройти полностью голыми перед этими бестиями.

2 июня 1942 года

Из Могилева высылают последние две колонны в Сказинцы. В итоге, были эвакуированы 3000 депортированных.

3 июня 1942 года

После того, как было установлено, что евреи Транснистрии не в состоянии перенести все те беды, к которым их приговорили, губернаторство Транснистрии потребовало, чтобы они были размещены в гетто и приобщены к работе на фабриках и на полях.

5 июня 1942 года

Эпидемия сыпного тифа, которая начала ослабевать с приходом весны, теперь исчезает почти везде. Те, которые ее пережили, готовятся к защите против новых опасностей, и подводят трагический итог этой чудовищной зимы.

В городе Могилеве были зарегистрированы 1254 случая смерти, что означает 28%. Но эти цифры не исчерпывающие, т.к. не все были зарегистрированы. Более достоверно, что в городе было более 7000 больных, из которых примерно половина вымерла. В остальных местах, где жили евреи, был больший процент, как заболеваний, так и смертельных случаев. Часто вымирало более половины всего населения. В Бершади, из-за условий проживания там, вымерло 85% населения. Никаких точных итогов уже никогда не будет получено, т.к. первой зимой, по крайней мере, не велось регулярной регистрации мертвых и их захоронений. Люди обычно умирали, где попало, и также их трупы собирались из домов и на дорогах, и затем бросались в общие могилы, если они вообще не оставались лежать до полного загнивания на полях. Подсчитано, что эпидемии зимы 1941-1942 годов выкосили половину еврейских депортированных, которые пережили резню и тяжелое положение в лагерях и колоннах, и сумели выжить в условиях перехода с той сторо-

ны Днестра в месяцы октябрь-ноябрь 1941 года. Это предположение также обосновывается официальным отчетом штатского помощника секретаря министерства внутренних дел, генерала К.Ц.Василиу, который показал, что были эвакуированы 110033 еврея, из которых уже к сентябрю 1943 года не были в живых 50741 человек. В целом, людские потери в 59392 душ, прежде всего, приписываются за счет эпидемий.

10 июня 1942 года

В Сказинцах лагерь был организован в разрушенных казармах бывшей военной школы по обеим сторонам от шоссе. Строения с правой стороны были еще по возможности отремонтированы, понятно, на самом примитивном уровне, но также настолько, чтобы в них можно было жить. Но те строения, что были с левой стороны, были без дверей, без окон и полов, а часть – даже без крыш. Настоящие помещения для скота, в которых люди должны были жить в течение нескольких месяцев, в ужасающей тесноте.

В строениях с правой стороны шоссе были размещены несколько ссыльных, которые еще имели остатки их имущества, или которые, благодаря своим связям, еще могли получить немного помощи из Могилева. В левой стороне, однако, от шоссе господствовал голод. Для многих интернированных единственной пищей была трава полей или листья деревьев. Вода также отсутствовала, и чаще люди умирали от жажды, чем от голода. Чтобы добыть воду, евреи провели некоторые раскопки вблизи лагеря. Воду они не нашли, но зато они докопались до противотанковой траншеи, которая была полна мертвецов, на которых еще были части одежды, части багажа и личные документы. Это были тела бессарабских евреев, которых немецкие солдаты здесь убили в августе 1941 года. Лагерь был сразу в самом начале окружен колючей проволокой, через которую интернированные могли иногда прокрасться с угрозой для жизни, чтобы попасть в город, который находился в 10 километрах от лагеря. Они знали из прошлых времен, что их поймут, и что в лучшем случае их привезут обратно в лагерь, но они надеялись, что при возврате они смогут что-то привезти для голодных ртов. Милицейские охранники с особым вниманием выслеживали их, чтобы раскрыть такие попытки, и многие такие депортированные были расстреляны.

10 июня 1942 года

Еврейские комитеты предприняли энергичные меры по уничтожению паразитов и акции дезинфекции, чтобы уничтожить последние следы сыпного тифа, и чтобы избежать вспышки новой эпидемии. Начиная с 25 апреля, это значит за 6 недель, специальные службы провели в Могилеве мероприятия в 528 зараженных домах, в виде далее перечисленных операций: 8973 процедур уничтожения паразитов с помощью аппаратов дезинфекции с применением пара; 3695 процедур уничтожения паразитов путем кипячения в ходе стирки и 4258 – с применением керосина.

Подобные меры были приняты также в Шаргороде, втором очаге таких болезней в Могилевском уезде.

12 июня 1942 года

В рамках третьей армии создана первая дивизия охраны. Префект Могилевского уезда распорядился, чтобы в каждой колонии был расстрелян один еврей, который будет пойман несколько раз при оставлении оговоренного жилья. В этом же приказе также представлено сообщение для всех глав общин, что они будут расстреляны, если евреи, находящиеся под их юрисдикцией, не будут соблюдать изданные требования.

На основе этого приказа все главы общин вынуждены были подписать декларации, что они познакомились и знают, что будут расстреляны, если какой-то член колонии попадет вне гетто.

14 июня 1942 года

В Серебрию, около Могилева, прибыла колонна с депортированными, которые недолго назад были изгнаны из Черновиц. Согласно приказу административного генерал – инспектора, Димитрие Штефанеску, они необычно строго охранялись, чтобы никто из них не смог попасть в город, где многие из них имеют родственников и друзей, с которыми их разлучили страдания последних 8 месяцев. Им не удалось с кем-нибудь повидаться, и в тот же вечер они были посажены в вагоны и посланы к берегу Буга в район Ладыжина.

14 июня 1942 года

Могилевскому еврейскому комитету под руководством инженера С. Егердорфа отказано со стороны властей, которые установили новое руководство. Новые еврейские главы общины вынуждены подписать декларацию, что они заплатят своей

собственной жизнью за каждый случай, если кто-то убежит из лагеря Сказинцы.

16 июня 1942 года

Префектура Могилевского района выслала инструкции ко всем преторам, управлениям и старостам, как организовать гетто.

В приказе, приложенном к этим инструкциям, подписанным префектом, генералом Настураш (поэт Фаяне Валбуре) сказано, что исполнение этого приказа «является вопросом румынской чести и достоинства»...

17 июня 1942 года

Префектура Могилевского района поручила группе из 12 коммунальных охранников охранять лагерь в Сказинцах.

18 июня 1942 года

Требование №23 от 11 ноября 1941 года Транснисторского губернаторства, согласно которому было решено, чтобы за их работу евреям платить по 1 марке (в «рейкс-кредит-кассе») за день обычной работы и по две марки за квалифицированную работу, до настоящего времени осталось на бумаге. Но, инспекция, которую Ион Антонеску провел 11 июня в рабочем отделении, согласно его приказу опять обновила этот порядок. Могилевская примария потребовала у еврейского комитета составить таблицы выплат.

20 июня 1942 года

Новая колонна с депортированными, которые были изгнаны из страны, прибыла в Серебрию около Могилева. Это 450 евреев Дорохоя, большинство – мужчины, которые в прошедшем ноябре во время, когда их дети и жены были сосланы, находились в Браиловском районе на принудительных работах. Хотя их семьи почти все находятся в Могилеве, однако никому из них не позволено здесь остаться и согласно приказу административного инспектора Д. Штефанеску, для этой цели установлена строгая охрана. Единственная милость, которую Штефанеску оказал этим несчастными, было разрешение их семьям идти дальше вместе с теми, которые только что сюда были пригнаны из страны. Таким способом колонна, которая на второй день ушла к Бугу, увеличилась до 950 душ.

28 июня 1942 года

Могилевское жандармское управление приказало эвакуиро-

вать в Сказинцы еще 500 евреев. Претор Ярошевского района распорядился, чтобы все евреи села Вендичаны были эвакуированы в лес. С большим трудом удалось Могилевскому еврейскому комитету выпросить, временно отозвать этот приказ.

28 июня 1942 года

Часть евреев, которые были депортированы в Шаргород, теперь эвакуированы в окружающие села: Руданск, Пасенки, Лозовое, Политанки и др. Эта местность известна партизанской деятельностью, и террор со стороны оккупационных властей там более жестокий, чем в других местах.

30 июня 1942 года

Во всех лагерях Транснистрии и гетто евреи должны были привыкнуть к побоям, как одной из мер воздействия. Избивали офицеры, плутонеры (помощники офицеров, примечание автора перевода), простые солдаты, преторы, все административные служащие; били без жалости и без какой-либо ответственности все те, кому полагалось бить евреев. Во всех предписаниях, которые подписал губернатор Алексиану, и которые были вывешены во всех колониях, битье было предусмотрено как специальное наказание, которое распространялось на евреев.

В Могилевском жандармском управлении евреев избивали, начиная от двери, до последнего бюро, через которое они должны были пройти. Те, которых туда приглашали, никогда не знали, какие новые страдания ждут их там, но одну вещь они знали заранее: что как только они туда войдут, они уже не выйдут, пока их не избьют. Также, правда, что избивение считалось самым легким наказанием.

В Бершади комендант жандармской секции, лейтенант Григореску, не ждал, чтобы евреи пришли к нему, но он сам заходил в гетто и бил без какого-либо повода, и без какой-либо причины, кого бы он ни встретил.

В Вендичанах большим любителем битья был Сергей Раблицкий, не имеющий никакого отношения к евреям или к гетто, он был руководителем сахарной фабрики.

В Ладыжине избивал людей аптекарь Василеску, руководитель службы уничтожения паразитов в каменоломнях. Еще страшнее, чем он, избивал заместитель лейтенанта, Енакице, из Тульчинского жандармского управления.

Хронология событий в Транснистрии (июль – декабрь 1942 года)

1 июля 1942 года

Третья колонна с депортированными евреями из Черновиц, что прибыла ранее вечером в Волчинец, переночевала под горой, затем переправилась через Днестр под ударами жандармов и пришла к так называемому пункту учета, который функционировал на украинской стороне реки. Прохождение через пункт учета состояло из нового ряда страданий, которые тянулись целый день. В каждом углу была другая беда. Здесь жандарм вынуждал группу пожилых мужчин и женщин выполнять воинские упражнения. Вот он их заставил выстроиться строем, и вдруг – разбежаться, и сразу – чтобы они бросились на землю, и через секунду – чтобы они уже стояли смирно, каждый на своем прежнем месте. При этом он избивал направо и налево всех тех, которые не успели сразу вернуться на свои места. В другом углу небольшие группы должны были занять каждая определенное место. Жандармы каждый раз толкали группы к месту, которое было определено для другой группы, чтобы оттуда находящиеся там бестии толкали их обратно, нанося удары; так эта игра повторялась без конца. На другом месте стоял капитан – врач с лейтенантом и оба поучали солдат:

«Солдаты! Не бейте их палками! Лучше колите штыками этих большевиков!». В конце концов, у края длинной очереди начали проводить проверочный расчет, состоящий в строгой проверке, которую проводили солдаты. Мелкие вещи солдаты сразу забирали. Более ценные тут же присваивали офицеры.

Но вот уже прошла и ревизия, и несчастные опять ночевали под горой. Рано утром перед ними уже стояла картина предстоящих страданий. На шоссе по дороге к Могилеву тянулась колонна сгорбленных, ослабленных людей с пепельно-серыми лицами, одетыми в тряпки, которые еле с трудом двигались, и при этом еще военным шагом, под надзором и ударами жандармов. Это были родители, братья или дети только что прибывших, которым оказали большую услугу, позволив на минуту повидаться с их близкими. Но сразу же, как только считанные из них, которые искали близких соскучившимися глазами, попытались встретиться, было приказано расстаться. На арене теперь оказался помощник лейтенанта, Енакице из Тульчинского жан-

дармского управления, который оттуда прибыл со специальной миссией принять эти жертвы. Он был одной из самых диких бестий среди всех тех, кто властвовал в Транснистрии – жадный к деньгам, мстительный и пугающий, пьяница, садист и бабник с черным лицом и такой же душой. В течение нескольких месяцев он будет безжалостно издеваться над всеми, которых он сейчас перенял у берега Днестра, чтобы их отвести пережить проклятую судьбу у берегов Буга.

Пока что он разлучил тех, которые только успели перекинуться несколькими словами между собой. После он приказал отправиться в путь. Опять ругань и палки, и дорога заполнилась прибывшими из Черновиц и несколькими людьми из Могилева, которые добровольно связали свою судьбу с судьбой своих близких и любимых. И эту массу людей жандармы втолкнули насильно в вагоны, а также часть из Могилева, которые хотели и имели право вернуться обратно в город. И поезд ушел.

1 июля 1942 года

Основано Могилевское гетто, состоящее не более, чем из нескольких улиц. На ограниченном пространстве вынуждены жить в тесноте по 20-30 человек в комнате, всего 16000 евреев города. Так как большая часть зданий была разрушена затоплениями, то сотни семей вынуждены были спать под открытым небом, только за стенами без куска крыши над головой. Так запирают в гетто также евреев других колоний Могилевского уезда.

С момента их прибытия в Транснистрию все евреи были вынуждены носить на левой груди знаки звезды Давида. Там, где упорядочение носило очень строгий характер, этот знак надо было также носить на спине, особенно тем евреям, которые работали на открытых пространствах. В части мест – как, например, в Шаргороде и Жмеринке – также дома были обозначены звездами Давида. Ношение этого знака сохранилось внутри гетто, без перерыва, до освобождения.

3 июля 1942 года

Колонна с евреями из Дорохоя, которая вышла из Серебрии прибыла в Оляницу Тульчинского уезда. Сразу после покидания поезда люди были посланы в Ладыжинские каменоломни на берегу Буга и после мучительного избавления от паразитов их держали несколько дней без еды. Едва со страданиями, в конце концов, им разрешили, чтобы их делегат пошел обеспечить

их едой, которую он, однако, не смог получить, из-за того, что рейкс-марки на базаре не берут, надо платить за еду одеждой.

3 июля 1942 года

Губернатор Транснистрии в ответ на секретный рапорт Могилевской префектуры распорядился эвакуировать еще 3000 евреев из города.

5 июля 1942 года

Принято решение эвакуировать в лес евреев из Копайгорода. Уже начали проводить эту операцию, но ее остановили благодаря вмешательству Могилевского еврейского комитета.

5 июля 1942 года

Префект Могилева, генерал Гастураш, распорядился через циркулярный приказ, который разослан всем преторам, леджинам и примариям уезда (румынские административные руководители разного ранга, примечание автора перевода), чтобы вместо евреев, которые работают на разных предприятиях, были приняты украинцы, даже если они должны быть привезены из других мест.

6 июля 1942 года

После 5-дневной поездки на расстояние, которое можно было проделать за 5 часов, прибыл поезд с закрытыми вагонами, он привез последнюю партию депортированных евреев из Черновиц – к определенному месту: к каменоломням в Лодыжине. Разрушенные установки, несколько поржавевших вагонов на частично разобранных рельсах, несколько разрушенных барakov без дверей и без окон и запущенное строение, чей профиль виднеется на вершине горы – это так называемые каменоломни. Когда евреи попробовали приблизиться к баракам, чтобы дать отдых измученным ногам, им это не было позволено. Это не допустил господин аптекарь Василеску. Он потребовал, чтобы раньше был соблюден карантин и уничтожение паразитов. Он избивал людей налево и направо. Он также произнес речь, в которой он сказал, по сути, главное: «Здесь вы уже больше не доктор, инженеры, или адвокаты. Здесь вы не больше чем жиданы, просто номера, которые должны слепо исполнять все изданные приказы. Здесь вас ожидает сначала голод и затем – смерть». В конце концов, он определил место на берегу Буга, где все должны были отдохнуть в течение нескольких дней, пока бу-

дет соблюден карантин и уничтожение паразитов. Чтобы причинить еще больше страданий, Василеску выбрал среди евреев к их несчастью скотину, даже по виду, известного Ледермана, бывшего охранника Черновицкой психбольницы, которому он передал полную власть над его собственными братьями. Он был тем, кто руководил работами по уничтожению паразитов. С толстой палкой, с которой он никогда не расставался, он избивал, кого ему удавалось, грабил, сколько мог, бедных и богатых и нескольких даже пытал. Он, например, приказал, чтобы всех женщин постричь, но от этого были освобождены те, которые заплатили ему сумму, им назначенную.

Разумеется, что подлая деятельность Ледермана не исключила других дел, что придумали Василеску и Енакице. Они также избивали и приказывали избивать – по 25 ударов, и они также грабили и насиловали девушек и молодых женщин.

Но и уничтожение паразитов прошло. Люди стеснились в бараках; 1800 душ заполнили пространство, которое еле было в состоянии принять десятую часть из них. Остаток из 3 колонн устроили вокруг: 1800 в Четвертиновке, 600 в Ладыжине и 600 в Олянице. Здесь они в течение месяца должны были перенести ряд страданий, пока затем лишь началась их большая трагедия.

6 июля 1942 года

Распорядитель властей со стороны правительства по регламентации режима для евреев, издал приказ, чтобы распределение помощи в Транснистрии было исполнено согласно определенным пропорциям, которые он определил: Тирасполь – 0,5%, Березовка – 2%, Дубоссары – 0,7%, Одесса – 1%, Могилев – 30%, Тульчин – 5,5%, Рыбница – 2%, Балта – 18,5%, Атшлуков – 30%, Жугастру – 8%, Голта – 1,5%.

10 июля 1942 года

Оглашен приказ Иона Антонеску о том, что работа, которую исполняют евреи, должна быть оплаченной согласно распоряжению администрации номер 23. Префектура Могилева, которая в течение 8 месяцев абсолютно ничего не заплатила за работу, распорядилась, чтобы евреям были переданы 8 вагонов урожая зерновых. Эта оплата представляла собой не более чем совсем малую часть от сумм, которые полагались евреям за все это время.

15 июля 1942 года

Вокруг гетто в Олянице, которое располагалось в строении для скота, начерчена граница гетто с помощью плуга. Переход через эту линию наказывается смертью.

16 июля 1942 года

Из Ободовки высланы 300 человек в Бирзулу и Балту на тяжелую, изнурительную работу. Никакой еды им в дорогу не дали, но зато они весь путь избивались жандармами.

18 июля 1942 года

Могилевское жандармское управление дало знать еврейскому комитету, что 2400 местных (украинских) евреев будут вскоре депортированы в Печерский лагерь. После различных ходатайств было решено отозвать эту эвакуацию.

30 июля 1942 года

Растет быстрыми темпами число детей в Могилевском доме сирот. Во время эвакуации в Сказинцы многие родители отдали своих детей в дом сирот, чтобы таким образом их спасти от неизбежной смерти. Поэтому находились на этот день в доме сирот 450 интернированных детей.

Санитарное положение среди интернированных детей в доме сирот изо дня в день ухудшается. Легко одетые, с ногами, завернутыми в тряпки, они к тому же завшивлены, с различными укусами на коже, кожными заболеваниями и страдают от дизентерии. Многие из них в течение холодной зимы приобрели незаживающие раны на отмороженных ногах и раны во рту (стоматиты, гингивит).

1 августа 1942 года

С тех пор как евреи прибыли в Транснистрию, преимущественно, мужчины, но часто и женщины, от 16 до 60 лет, а также 12-летние дети и 70 летние старики - принуждались к публичным работам, согласно приказам властей. Вербовка работников, по крайней мере, проводилась без какой-либо организованности и без каких-либо критериев. Жандармы и милиционеры просто ловили людей на улице, или в домах и их посылали на работу. Позже везде были организованы еврейские бюро, чтобы координировать работу. Эти бюро внесли немного порядка, особенно, при отборе неспособных к работе, привыкших к обычной работе, или к квалифицированной. Они также принесли немно-

го порядка в систему замены (ротации).

Достижения еврейской работы были предсказуемыми. Восстановление зданий в городе Могилев; пуск в действие всех промышленных предприятий; восстановление моста через Днестр; пуск в действие электростанции в Шаргороде; восстановление местных фабрик и коммунальной бани; мощение дороги между Мурафой и Ярошенкой; устройство общественных и областных мастерских пошива, изготовление обуви, слесарные мастерские, другие работы – все это было исключительно сделано евреями – загнанными, оборванными, раздетыми и босыми, духовно прибитыми, ослабленными от болезней, постоянно ожидающими новых преследований и смертельных опасностей.

За всю эту работу не было заплачено и очень редко происходило, что те, кто пользовался этой работой, дали бы работникам минимальное, мизерное пропитание.

С 15 декабря Могилевские евреи затратили 102086 неквалифицированных и 28325 квалифицированных рабочих дней, за которые полагалось заплатить согласно распоряжению 23 и согласно приказу сверху 160903 рейхсмарки; но за все время было заплачено не более чем 41483 рейхсмарок. В других местах положение было еще хуже и в селах вообще абсолютно ничего не было заплачено.

18 августа 1942 года

Могилевская префектура по приказу маршала Антонеску распорядилась разрушить 100 блочных домов на берегу Днестра. Разрушение домов и очистка площади от травы проводилась только еврейскими рабочими. После 8 суток рабского труда днем и ночью, работа была закончена.

19 августа 1942 года

Согласно требованиям организации «Тодт» (немецкая военно-строительная организация, примечание автора перевода) и согласия префекта Тульчинского уезда, генерала Лагина, были переданы немцам и пересланы через Буг 3000 евреев из тех, которые были депортированы в июне из Черновиц. Еще остались 400 евреев в каменоломнях, 140 в Ладыжине, 80 в Олянице и около 1000 в Четвертиновке. Из этих 3000 евреев почти никто уже обратно не вернулся. Пожилые люди, часть женщин, большая часть детей, и просто те, у кого уже не было сил, были рас-

стреляны сразу же в первые дни. Остальные были убиты постепенно, когда они уже не могли быть использованы на работе.

20 августа 1942 года

Т.к. в Могилевском доме сирот стало уже невыносимо тесно, создается в здании бывшей лагерной больницы дом сирот № 2, где размещаются 200 детей.

22 августа 1942 года

Согласно инициативе Енакице и за большую сумму денег разрешено нескольким евреям из каменоломни перебраться в Ладыжин. После прохождения дороги в 27 километров под ударами солдат приказано их вернуть, их повозки с багажом были перевернуты в середине дороги, для того, чтобы их багаж могли растащить извозчики и крестьяне округи.

26 августа 1942 года

Издано распоряжение, выселить евреев из каменоломни. Часть, примерно половина, послана в Четвертиновку, остальные в Ладыжин, где им не разрешено входить в село, и они расселены в постройки для скота колхоза. В каменоломне еще остались 60 сумасшедших, которые в тот же день были расстреляны.

28 августа 1942 года

Евреи, которые два дня назад были посланы в Ладыжин, возвращены обратно в каменоломню.

2 сентября 1942 года

Могилевское жандармское управление потребовало у префектуры, чтобы она распорядилась выдать еврейскому комитету необходимый материал, чтобы оградить гетто. Ради этой цели префектура отдала распоряжение, как еврейскому комитету, так и жандармскому управлению немедленно начать работу.

7 сентября 1942 года

Согласно приказу губернаторства Транснистрии отправлены в Могилевскую префектуру все старые банкноты до 500 лей, чтобы здесь их поменять. Таким способом собрано от депортированных более миллиона лей, за что они обратно ничего не получили.

12 сентября 1942 года

Решено ликвидировать лагерь в Сказинцах. Специалисты опять возвращены в Могилев. Остальные евреи пересланы в

лагеря Ворошиловки, Красного и Тиврифа. В лагере остались только опухшие от голода, которых уже нельзя вести; в течение нескольких дней они все умерли.

12 сентября 1942 года

В Тирасполь прибыл поезд с депортированными евреями из страны. Это 407 бывших интернированных из Тергуля за коммунистическую деятельность, 85 непосредственно осужденных за коммунистическую деятельность, 554 арестованных по подозрению за поддержку коммунистов и 587 тех, кто в 1940 году во время террора железной гвардии подали прошения о депортации в СССР.

Тех, кто относился к первым трем категориям, было решено отправить в лагерь Вапнярки. Люди последней категории были посланы в Мостовое – Березовку, где находился важный штаб гестапо.

13 сентября 1942 года

Евреи, которые 3 недели назад были пересланы из каменоломни в Четвертиновку, опять отправлены в каменоломню.

15 сентября 1942 года

Чтобы последовать тем без меры разнообразным потребностям, 15000 душ населения, состоящего из дезориентированных, деморализованных, обедневших и преследуемых людей, потерявших равновесие, Могилевские руководители общины уделили им специально внимание административной организованностью. В еврейском комитете работают ниже перечисленные административные институты: 1) бюро рабочей координации, 2) бюро идентификации, 3) служба гражданской регистрации, 4) почтовая служба, 5) налоговая служба.

15 сентября 1942 года

Из Лодыжина, на берегу Буга, отправлены 550 евреев (300 депортированных и 250 местных) на другую сторону реки в Краснополку, в лагерь.

16 сентября 1942 года

Поезд, выехавший из Тирасполя с еврейскими «коммунистами» прибыл через пару дней дороги страданий в Вапнярку. Депортированные были размещены в лагере, специально созданном в ряде строений бывших казарм, которые были разрушены во время войны, без дверей, без окон, без полов. Очень строгая охрана изолировала интернированных от внешнего мира.

По прибытию в лагерь комендант, генерал Мурджеску, принял их с угрозой, что оттуда они уже выйдут «на всех четырех, или опирающимися на палки».

22 сентября 1942 года

В Мостовое прибыла колонна с евреями, которые в 1940 году подали прошение о репатриации из Румынии в СССР. Евреи были размещены в запущенном замке, где в течение ночи они были ограблены вахтерами. Особенно, у них изымали одежду.

На второй день прибыл к замку немецкий СС-офицер с несколькими солдатами и целой колонной грузовых машин. 587 евреев, которые только были привезены из Румынии, были посажены на машины и вывезены в СС-центр в Раштадт (довоенная немецкая колония в Украине, примечание автора перевода), в 8 километрах от Мостового. Там они встретились со второй колонной местных евреев, которые были привезены из Сухой Балки, чтобы обеспечить круглое число в 1000 человек. Все были расстреляны в ночь Йом Кипура.

Чудом спаслись 16 депортированных.

29 сентября 1942 года

Жандарм-инспектор Транснистрии передал приказ, который уже был утвержден со стороны губернатора о том, что 3000 евреев Могилева должны быть эвакуированы в Печеру Тульчинского уезда.

29 сентября 1942 года

Из Бершади посланы люди на работу в Балту на текстильную фабрику. Были также отправлены женщины. Не разрешено евреям заходить на базар, чтобы купить себе еду. Намечается отправить местных (украинских) евреев в другой лагерь.

30 сентября 1942 года

В Ободовке и в Бершади усилились преследования. Десятки евреев посланы в военные суды за грехи выхода за пределы гетто. Они осуждены более чем на год пребывания в тюрьме.

2 октября 1942 года

Из Могилева и Могилевского уезда депортированы 700 евреев (100 из Шаргорода), очень легко одетых, которых отправляют в Крыжопольский лес на рубку деревьев. Поселенные в невыносимые условия, не накормленные, легко одетые – многие из них заболели, и многие просто замерзли.

3 октября 1942 года

Претор Шаргородского района, Риндельган, распорядился, чтобы 1500 мужчин в возрасте до 60 лет и женщин в возрасте до 50 лет вышли на работу по уборке урожая табака. Было невозможно собрать больше, чем 1100 человек. Огорченный претор в течение всего дня избивал как сумасшедший всех, кого бы он не встретил.

5 октября 1942 года

Майор Арешану, комендант Могилевского жандармского управления, прибыл в Шаргород, чтобы лично дать знать руководству гетто, что он распорядился эвакуировать в Печеру 3000 евреев из округи: по тысяче евреев из каждого гетто в Шаргороде, Джурине и Мурафе. После длительных переговоров майор отменил принятие этого решения, после того как он получил оговоренную плату – бриллиант на 1,5 карата.

12 октября 1942 года

В Могилеве началась эвакуация 3000 евреев в Печерский лагерь. Генерал Илиеску, жандарм-инспектор Транснистрии, рекомендовал послать туда самых бедных, потому, что согласно его мнению они в любом случае обречены на гибель, и лагерь в Печере специально создан для этой цели.

Еврейский комитет добился у жандармского управления, чтобы депортация была партиями по 500 человек.

Поскольку этот лагерь был известен во всей Транснистрии как «лагерь смерти», так даже было написано на вывеске у входных ворот, то население гетто искало любые возможности, чтобы избавиться от этой эвакуации. И те, которые скрывались в погребках и укрытиях, как и те, что убежали в самое дождливое время на поля и скрывались в кукурузе и в канавах – за ними всеми гнались жандармы со специальными полицейскими собаками.

Эвакуированные были помещены по 80 человек в вагон с дверями и окнами, забитыми на всем пути следования. Те, которые были слабее, вымерли в дороге от удушья. Их высадили на станции Израйловка, в 14 километрах от Печеры. Отсюда их вели пешком до лагеря, и всю дорогу жандармы их избивали и издевались над ними.

14 октября 1942 года

В Гайсине, в лагере на той стороне Буга, куда были приве-

зены евреи из всей Транснистрии, проведена первая «ликвидация». Группа СС-солдат выбрали 230 пожилых евреев, которых затем расстреляли. Матери, которые препятствовали и не хотели отдавать своих детей вешателям, были расстреляны на месте, даже если они не принадлежали к партии, которую предстояло расстрелять.

16 октября 1942 года

Оберфельдфебель Ганс Рукер, шеф лагеря с той стороны Буга, прибыл к коменданту Печерского лагеря. Он потребовал у него выдать всех молодых девушек между 14 и 20 годами, чтобы они были посланы как медицинские сестры в немецкие госпитали Винницкой области. Таким путем были отобраны 150 девушек, которые были переданы извергам. Девушек погрузили на грузовые машины и отвезли в лес между Баром и Винницей. Там их раздели и прежде избили и издевались, затем они должны были удовлетворить садистские инстинкты убийц. После этого их построили в ряд и расстреляли. Одна единственная девушка – Фрида Кофлер спаслась благодаря немецкому солдату, который сам также когда-то был интернирован в лагерь Дахау.

Поезд смерти из Румынии в Транснистрию

20 октября 1942 года

В Баре, в северной стороне Транснистрии, немецкая военная власть приказала собрать всех евреев района, как депортированных, так и местных. Их число достигало 12000 душ. У них был изъят весь багаж, потому что было сказано, что их пошлют на

работу, и люди взяли с собой все, что у них было. Потом их вывели из города на свободное поле, где заранее были приготовлены глубокие ямы. С двумя пулеметами вся эта масса людей была выкошена. Отдельные дети были брошены живьем в могилы, а младенцев хватали за ножки и разрывали надвое. Но, благодаря вмешательству румынских властей из Балки было позволено спасение нескольких докторов и специалистов. Несколько раненых смогли убежать, и таким образом, спастись.

26 октября 1942 года

Подшло время отправки евреев из Могилева в Печеру. Командант жандармского управления доложил, что выслана еще колонна из 200 душ.

30 октября 1942 года

Эпидемия сыпного тифа возобновилась вновь. Но люди уже теперь были подготовлены победить болезнь, которая уже не способна была распространяться.

1 ноября 1942 года

В жандармском пункте Мостового были собраны 90 евреев, сбежавших из Польши. Об этом стало известно в ближайшем немецком СС-центре, Раштадте, откуда была послана группа солдат, которым передали евреев. После того, как их багаж был поделен между румынскими и немецкими солдатами – эти 90 евреев были отведены в Раштадт и там были убиты.

6 ноября 1942 года

С той стороны Буга немецкая военщина предприняла широкую акцию уничтожения еврейского населения, среди которых находилось много депортированных евреев из Транснистрии, которые были привезены из гетто на правой стороне Днестра.

В Гайсине произошла вторая ликвидация, во время которой было убито 1000 евреев. В Браилове, около Жмеринки, резня была всеобщей. Спаслось только 250 человек, которые успели сбежать и спрятаться в Жмеринке. В Баре тотальное уничтожение произошло 20 октября. Только 40 врачей и специалистов были спасены румынской властью из Балки. Они, однако, были затребованы немецкими властями. Их послушно перевели к немцам и там их расстреляли.

8 ноября 1942 года

В течение последних 4 недель переслали ряд колонн, в кото-

рых находилось около 1500 человек, из Могилева в Печеру. Так как не было обеспечено требуемое число посылаемых, то майор Арешану, комендант жандармского управления, лично провел эвакуацию в ряде домов, где жили самые бедные люди, и он приказал, чтобы вынесли на носилках больных из больницы.

В лагерном помещении были собраны 250 оборванных и несчастных, почти голых людей. На второй день они должны были быть погружены на поезд, который поедет в Печеру, но ночью выпал глубокий снег. Большинство бы не выдержало дорогу. С большими трудностями и жертвами еврейский комитет упрямил, чтобы их не отправляли, и чтобы их освободили из лагеря. Нужда в Печерском лагере была чудовищная.

10 ноября 1942 года

Депортированная из Выгоды группа, которая туда была заслана согласно приказу высшего генерального штаба, закончила там работу на ферме. В течение 6 недель они вели мучительную жизнь, жили в постройке для скота, работали от ранней зари допоздна вечером, под присмотром жандармов, и к тому же получали недостаточную и плохую еду, выстаивая под ударами и насмешками от администратора Гоглеаце. Там умерли от голода и болезней Генрих Гринберг, Меир Гейденберг, Арнольд Коган и Исаак Гринберг.

Теперь возникла нужда в еврейской работе в Александровке. Необходимо закопать губернатору Алесианусу виноградник. Отправляется в дорогу колонна – частично на повозках, но большинство пешком и после гонки с 3 часов дня в течение всего дня, они прибывают в два часа ночи в Александровку.

13 ноября 1942 года

После ликвидации лагеря в Сказинцах и после эвакуации в Печеру, существенно возросло число сирот и просто беспризорных детей. Многие родители намеренно оставили своих детей, чтобы не привезти их к неизбежной гибели в Печере. Еврейский комитет предвидел необходимость создания третьего дома сирот, который был основан в здании бывшей школы №2, из которой были выселены все жильцы.

В других местах было возможно создать лучшие жизненные условия для детей из сиротских домов. В Шаргороде, например, где находятся 262 круглых сирот, в июне был создан дом сирот, который мог принять 152 ребенка от 1 до 15 лет. Они, обыч-

но, прибывали в дом сирот в ужасном физическом состоянии: с анемией, ослабленные, изголодавшиеся, грязные, с кожными заболеваниями, голые и босые. После 8 дней пребывания в доме сирот они начинали возвращать силы, и спустя 6 месяцев они уже достигали состояния здоровья нормальных детей. При открытии дома сирот эти 152 ребенка весили все вместе 4578 килограмм, в сентябре, это значит через три месяца, они уже все вместе весили 4855 килограмм. В ноябре – 5429 килограмм, т.е. принимая во внимание их возраст, они уже все имели нормальный вес.

18 ноября 1942 года

После того, как прибыл рапорт из губернаторства Транснистрии о положении 1179 интернированных в лагере Вапнярки, одетых в летнюю одежду, Ион Антонеску разрешил, чтобы центральное еврейское бюро выслало им одежду из Румынии.

20 ноября 1942 года

В Печере забраны 500 евреев и перевезены на ту сторону Буга, где они переданы немцам, которые ранее хотели забрать из лагеря всех евреев.

22 ноября 1942 года

В Шаргороде установлено, что не хватает несколько повозок со свеклой. Претор района обвинил евреев города в ответственности за воровство. В сопровождении жандармов он ворвался во все бюро колонии, угрожая эвакуировать всех евреев и особенно председателя, доктора М.Тайха с его женой и всей семьей. Потом он пустился проводить проверку в еврейских домах. Естественно, он больше не нашел свеклы, чем всего несколько килограмм. Все евреи, которые к их несчастью в тот день имели свеклу у себя дома, были приведены в бюро колонии и там их зверски избили. Больше всех избивал лично претор Динделеган.

Среди избитых была также девочка Кербис, которая пришла увидеть, что произошло с ее отцом, которого вытащили с постели. Девочка выдержала удары без слезинки и без единого крика плача.

28 ноября 1942 года

Губернаторство Транснистрии распорядилось, чтобы еврейское бюро выслало из Румынии одежду для интернированных в Печеру.

В трех Могилевских домах сирот находятся 800 детей, которые живут в страшной нужде. Они живут в больших, но грязных, не отапливаемых и не проветриваемых комнатах. Те дети, у которых нет никакой одежды, не могут выходить на улицу, и вынуждены исполнять свои потребности в комнате, в бочки, особенно издающие запах вони. Здесь дети проводят большинство дней и ночей в кроватках, т.к. под одеялами и простынями лежат их ненакормленные, больные и совсем голые истощенные тела. В одном из домов сирот смертность достигла страшных показателей, 18%, за 15 дней.

30 ноября 1942 года

В каменоломни Ладыжина прибыли 600 местных евреев, которых выгнали из Ямполья.

5 декабря 1942 года

При помощи румынского офицера Янеску, немцы поймали оставшихся в живых от резни в Браилове, которые сбежали в Жмеринку. Согласно приказу СС-офицера Графа все они были расстреляны.

24 декабря 1942 года

Во время ликвидации в Краснополке были пойманы трое еврейских детей, которые прятались, и их расстреляли в ночь поимки, как это предсказал ранее по времени немецкий офицер. Их родной дядя должен был для них выкопать могилу.

26 декабря 1942 года

Депортированные из Александровки уже закончили закапывание виноградника Алексиану. Они здесь проработали 6 недель в тяжелом труде с недостаточным и плохим питанием, но они уже не жили в постройках для скота, а в запущенной казарме, которую они собственными руками так отремонтировали, что в ней можно было жить, хотя их здесь держали по 30-40 человек в комнате. С обещанием, что они вернуться домой, у них забрали много денег и затем их погрузили в вагоны. С этого момента начинается их большая трагедия.

27 декабря 1942 года

В Вапнярском лагере выявился первый случай «спастического паразетоза», из-за того, что кормили людей фуражным кормом. Интернированные в Вапнярке очень страдают от недостатка воды, т.к. комендант лагеря приказал перекрыть подачу воды, которую открывают только от случая к случаю.

27 декабря 1942 года

В Крыжополе из-за холодов умерли 14 человек, которые были легко одеты. И также к этому они были истощены от работы. Одновременно вспыхнули эпидемии тифа, дифтерии, желтухи. Теперь уже отделение работ обратно отправлено в Могилев, но остались 15 человек, которых невозможно транспортировать, т.к. они опухли от голода. По пути в Могилев умерло еще 18 человек.

Хронология событий в Транснистрии (январь-декабрь 1943 года)

1 января 1943 года

Делегация в составе 4-х человек из вспомогательного комитета при центральном еврейском румынском бюро во главе с господином Фредом Шарагой под руководством представителя от премьера выезжает в лагерь депортированных в Транснистрию, чтобы привезти им средства помощи и организовать работу по оказанию помощи.

Это первый контакт между евреями, что остались в стране, и депортированными, который был разрешен властями. Год тому назад министерство внутренних дел разрешило такие контакты (обращение №034190 от 24 января 1942 года), но Алексиану, губернатор Транснистрии, был против, и разрешение было отозвано.

4 января 1943 года

Во время посещения лагеря в Вапнярке губернатор Транснистрии Г.Алексиану говорил с несколькими еврейскими адвокатами, бывшими своими коллегами, и сказал: «Страна, которую Вы не любите, будет теперь посылать Вам медикаменты». Алексиану имел в виду автономную комиссию помощи, которая отправила медикаменты.

9 января 1943 года

На совещании с представителями еврейских комитетов Могилевского уезда секретарь президиума правительства, И.Мумояни, который сопровождал комиссию, посланную со стороны еврейского бюро, объяснил между прочим:

«На воротах кладбища написано, что те, кто сюда входят, уже не имеют надежды выйти отсюда. Это теперь Ваша судьба.

Мысль, что Ваше спасение может прийти с восточной стороны – должна вообще исчезнуть из Ваших голов. Закопайте все Ваши надежды, что Вы еще когда-нибудь пересечете Днестр».

10 января 1943 года

На собрании еврейских докторов в Могилеве врач-майор, который был послан губернатором Транснистрии, объяснил: «Мы Вас сюда сослали, чтобы Вы здесь вымерли, но с другой стороны мы требуем от Вас, чтобы здесь не существовали эпидемические заболевания».

10 января 1943 года

После дороги длительностью в 19 дней в вагонах для скота, без еды и без воды, в 40 градусный мороз, депортированные из Александровки прибыли в Богдановку. Здесь они были засунуты в свинарник, куда им даже не хотели дать солому для постелей. «Солома для свиней, а не для евреев», – сказал администратор фермы. По дороге из Александровки умерли 11 человек от голода и холода. Первые 4 мертвеца остались лежать между станциями. Остальных везли с собой и захоронили в Богдановке.

14 января 1943 года

В лагере Краснополка, с той стороны Буга, немцы готовят новую ликвидацию. Они приказывают расстрелять 100 евреев, но десяткам молодых людей, подлежащих расстрелу, удастся убежать. Немцы в отместку за это вместо 100 расстреляли 200 евреев.

15 января 1943 года

В Бершади проведена акция по поимке евреев, которые убежали с каменоломен. Все арестованные переданы военному суду. Другие 36 евреев, обвиненные в уклонении от работы были также арестованы и высланы в Балту. Во время ареста членам их семей не было разрешено посетить их, чтобы принести им еду.

18 января 1943 года

В Брацлаве лейтенант – эсесовец из Берлина, Роберт Штольцман, вошел с группой охранников в лагерь и приказал, чтобы все интернированные построились лицом к стене. Затем он отобрал 15 человек среди раздетых и босых людей, вывел их в поле, где их убили.

18 января 1943 года

В села Барского уезда поступил приказ, чтобы все евреи, которые находятся в этих колониях, были собраны и отправлены в специальный лагерь в Балки.

Здесь собрали 1200 человек в постройке для скота. Обеспечение себя едой запрещено. Также запрещено выходить из лагеря. 500 человек умерли от голода и болезней, и несколько десятков были застрелены, когда они пытались выбраться из этой постройки. Когда снег растаял, нашли десятки трупов.

24 января 1943 года

Фред Шарага, руководитель комиссии, посетившей гетто, представил для Бухарестских руководителей общин, которые собрались в синагоге. информацию о трагическом положении в Транснистрии.

27 января 1943 года

В Ямполе расстреляно 72 депортированных за то, что их поймали вне гетто.

28 января 1943 года

Фуражный корм, которым все еще кормили интернированных в лагере Вапнярки, продолжал дальше приносить беды. Число больных и парализованных достигло 611 человек.

29 января 1943 года

Исполнительный представитель со стороны правительства, прежде чем писать представление о положении евреев, приказал центральному еврейскому бюро интенсифицировать сборы по доставке быстрой и серьезной помощи еврейским депортированным Транснистрии. Во время исследований, которые были проведены на местах, установлено, что помощь, посланная до сих пор, была абсолютно недостаточной, принимая во внимание разностороннюю нужду депортированного еврейского населения.

Примечание: Румынские органы власти не были связаны напрямую с комиссией помощи, так что все приказы и распоряжения формально адресовались центральному еврейскому бюро, но они понятно были предназначены для комиссии. Много раз посылание таких приказов провоцировалось руководством комиссии, чтобы таким образом стимулировать доброе желание, или чтобы ограничить злые намерения некоторых руководителей центрального еврейского бюро.

5 февраля 1943 года

В Богдановке люди, осужденные высшим генеральным штабом, отсидели 3 недели в свинарнике. Еды они получали только в том количестве, сколько удавалось обменять за одежду у нескольких местных евреев, которые остались жить после убийств 1941 года. И таким образом, в этом свинарнике умерли 7 из них, среди них были: Лазарь Бельцер, Нику Голденберг, Соломон Ливинер, Юсеф Коэн и другие. Теперь их повели в Голту. Так и здесь у них нет еды, и также здесь им приходится дрожать от холода в их «жиле», запущенном помещении для скота с цементным полом, но после Богдановского ада, они вздохнули с облегчением.

6 февраля 1943 года

Лагерь в Вапнярке получил нового коменданта: капитана Севера Бурадеску. После того, как интернированные должны были выстоять перед ненавистью генерала Мурджеску, горячность и нечеловечность его последователя, капитана Кристофора Попеску, теперь их жизнь стала еще тяжелее при новом коменданте, с прибытием которого начинаются настоящие несчастья в лагере.

11 февраля 1943 года

Т.к. комендант Бершадского района, лейтенант Георге Петреску показал человеческое отношение к депортированным евреям, власть прислала на его место бестию – лейтенанта Георге Григореску.

12 февраля 1943 года

3 армейский корпус издал ряд строгих приказов относительно режима Могилевских евреев, но все это временно, «пока будет ответ губернаторства Транснистрии, где будет сообщено, чтобы их эвакуировать к Бугу».

14 февраля 1943 года

На свадьбе молодой пары в Брацлаве собралось большое число евреев, которые пили «цойку» (сливовая водка). Как наказание комендант лагеря построил всю массу людей в колонну и принудил всех евреев пройти через двери, где СС-патруль стоял, вооруженный палками, и ими избивали каждого еврея по животу. Несколько интернированных, среди которых был также доктор, не захотели повиноваться и комендант их расстрелял.

14 февраля 1943 года

Группа около 300 евреев из Черновиц, которые сбежали из лагерей возле Буга и прятались в Ободовке, были арестованы, несколько дней их держали без еды, и затем их опять отправили к Бугу.

1 марта 1943 года

Благодаря склонности к деньгам капитана Амбруса, коменданта Балтской жандармерии, получено разрешение о переводе в местечко части евреев, которые были депортированы согласно приказу высшего генерального штаба и были заперты в постройке для скота. За такое милосердие капитан Амбрус получил 60 тысяч лей за семью. Те, кто не мог заплатить такую сумму, были отправлены на работу в колхозы уезда.

10 марта 1943 года

Могилевская санитарная еврейская служба сделала каждому анти tifозную – паратифозную прививку и иммунизировала т.о. население гетто. Число тифозных больных теперь минимально.

После того, как была подавлена эпидемия сыпного тифа, в Могилевской больнице для заразных заболеваний были выделены два павильона для больных детей из сиротских домов. Здесь они получили необходимое лечение и достаточные порции еды.

15 марта 1943 года

Из Печерского лагеря 220 человек высланы на работу, на ферму села Рахны.

29 марта 1943 года

Во время построения в немецком лагере в Брацлаве установлено, что отсутствуют 6 человек. Комендант сообщил, что если сбежавшие не будут найдены, то расстреляют 60 человек. Однако 6 сбежавших были найдены и их привели обратно в лагерь. Здесь их поставили перед приготовленными могилами, раздели их догола и скосили из пулемета.

Март 1943 года

Руководство Шаргородского гетто установило связь с руководством советских партизан в районе через их коменданта Александра Гольдшмидта и через адвоката Льва Александровича Шайна из Винницы – из группы, что с той стороны Буга, которая скрывалась в колониях Транснистрии. Были переданы продукты питания, медикаменты, одежда, деньги и информация

и была установлена связь с советским командиром из Ивашковец.

Март 1943 года

Начиная с октября месяца 1942 года господин Вильгельм Фишер, представитель Всемирного еврейского конгресса в Румынии, начал устанавливать контакт с руководящими еврейскими кругами из заграницы, особенно из Швейцарии (Доктор А. Зильберштейн, Женева, представляющий Всемирный еврейский конгресс и Сали Меир, представляющий Джойнт для Европы). Так как к ним были прикреплены фонды, которые пока нельзя было ввезти в страну, то он одолжил у нескольких состоятельных людей различные суммы, чтобы вернуть их позднее, или сразу после войны. На такой основе он имел в своих руках фонд из 28 миллионов лей, согласно тогдашней стоимости – около 70 тысяч долларов, из которых половина была переслана через специальных курьеров, в помощь евреям Транснистрии.

Апрель 1943 года

Из Тульчинского лагеря высланы около 100 евреев, мужчин и женщин по фермам уезда. Несколько из них попали к немцам и уже больше не вернулись.

1 мая 1943 года

Из-за травли капитана Бурадеску, коменданта лагеря в Вапнярке, возник бунт интернированных христиан – воров, которых сюда привезли из тюрьмы в Жилаве и украинских интернированных – и дошло до всеобщего побоища. Хотя евреи только защищались, многие из них были наказаны.

4 мая 1943 года

Из Могилевского гетто были 1-го мая высланы 555 рабочих в Трихаты, по ту сторону Буга, около Николаева. Чтобы число высланных достигло 1000, были также отправлены 175 человек из Шаргорода, 150 из Джурина, и 120 из Мурафы. Среди посланных на тяжелую работу были больные люди, инвалиды, или просто не способные к работе. Генерал Лагин особо распорядился, чтобы все евреи, которые работают в бюро управлений, за исключением интеллектуалов, были отправлены первой партией. Они ехали целую неделю в закрытых вагонах для скота. Их переняли немецкие солдаты, и считали их ударами по плечам резиновыми палками. Их разместили в постройках для

скота, без света и с мокрыми стенами. За попытку покинуть эту постройку без разрешения наказывали расстрелом. Они работали по 14-15 часов в день при строительстве моста в 1365 метров длиной через Буг. За их работу они получали всегда одну и ту же пищу: гречневый суп с 200 граммов хлеба в день.

10 мая 1943 года

Из Печерского лагеря забраны около 600 человек – мужчин, женщин, и юных девушек – и их увели на ту сторону Буга.

18 мая 1943 года

Из Бершади пересланы на военный суд в Тирасполь 20 женщин, которые были обвинены в уходе из гетто. Они были приговорены к наказанию от 6 месяцев до года тюрьмы.

20 мая 1943 года

В Тирасполе судили Могилевский еврейский комитет, обвиненный в попытке дать взятку. Инспектор Тугой на процессе объяснил, согласно тексту документа: «Я послан в Могилев, чтобы раскрыть темные дела между органами власти и жидами. Я туда ехал с определенным намерением спровоцировать дачу взятки». Обвиненные были освобождены.

26 мая 1943 года

Государственный руководитель распорядился депортировать в Транснистрию бывшего председателя федерации еврейских общин, доктора В.Филдермана.

18 июня 1943 года

В Печере два еврея стояли у забора лагеря и покупали черешню у кого-то с другой стороны. Жандарм и милиционер заметили это и поспорили между собой, кто лучше попадет в евреев. Оба хорошо целились, и оба еврея были застрелены.

20 июня 1943 года

Вследствие невыносимого положения при добывании торфа в Тульчине некоторые евреи убежали с этой работы. Большая часть бежавших были застрелены на дорогах. Ежедневно поступают новости о новых убитых, лежащих на дорогах.

20 июня 1943 года

В Могилеве все мужчины собраны вместе и также много женщин для строительства моста через Днестр. Работа ведется и в ночные часы. Все это время с евреями очень плохо обращаются. В первые дни немцы загнали их в воду – полностью одетых.

25 июня 1943 года

Согласно приказу губернаторства евреи Усти эвакуированы в колхоз в Лухаву, около Буга.

25 июня 1943 года

Из Ободовки отправлена в Николаев, к немцам, партия из 1560 евреев. До Балты, на расстояние 80 километров они шли пешком, а оттуда они были посажены в вагоны. Им не давали еды, и не было позволено обеспечить себя едой в дороге.

30 июня 1943 года

Положение детей в Могилевских домах сирот существенно улучшилось. Они получают сытную пищу. Теперь там находится 632 ребенка в трех сиротских домах. Начиная с мая месяца, не было зафиксировано ни одного случая смерти среди детей. В январе детская смертность уже достигала 9,42%.

30 июня 1943 года

С тех пор, как депортированные евреи прибыли в Транснистрию, особенно находящиеся в Могилевском уезде, они были вынуждены работать в так называемых общественно-востребованных работах, в большинстве случаев, сверх их сил и конечно не по их способностям. Если бы не чудовищная эксплуатация и режим унижения, который повсеместно ввели угнетатели и охранники, если бы не страх чудовищной нужды во внешних гетто и лагерях (Тульчин, Варваровка, Трихаты и др.), то люди бы быстрее пожелали работать, чем прибегнуть к общинной помощи. Декрет №23 губернаторства Транснистрии, хотя и был полицейским указом, но все же, он представлял собой фундаментальный закон для депортированных евреев. Ведь там было зафиксировано, что их работа должна быть оплачиваемой. При совсем низком тарифе – одна или две рейкс-марки в день, если бы этого честно придерживались, то можно было бы избежать многих несчастий, и многие жизни не были бы уничтожены.

Но система правителей, особенно перфектов и, совсем особенно, перфекта Могилева, генерала Лагина, препятствовала выплатам.

С 18 декабря 1941 года евреи города Могилева и важнейших колоний уезда (Шаргород, Мурафа, Джурин) выполнили работы стоимостью:

Город Могилев 238500 рейкс-марок; Шаргород (до 30 апре-

ля 1943 года) 76490 рейхс-марок; Мурафа (до 15 февраля 1943 года) 30012 рейхс-марок; Джурин (до 15 февраля 1943 года) 34863 рейхс-марок.

ВСЕГО.....387865 рейхс-марок.

За счет сумм, которые поступили за эти работы, были выплачены:

В городе Могилеве наличными деньгами 35808 рейхс-марок; в Мурафе (продуктами питания) 5500 рейхс-марок; в Шаргороде (продуктами питания) 8800 рейхс-марок; в Джурине (продуктами питания) 6250 рейхс-марок. ВСЕГО 56358 рейхс-марок.

Всего было выплачено не более 14,5 % и осталось еще выплатить сумму в 331507 рейхс-марок, которые согласно официальному курсу 60 лей за марку составляли 19890420 лей. Эта сумма, за которую можно было купить 220 вагонов пшеницы, из которых можно было давать по 250 грамм хлеба в день в течение 7 месяцев 40 тысячам депортированных евреев Могилевского уезда. Эта сумма никогда не была выплачена, также как уже не были выплачены долги за более поздние работы, которые евреи рабским трудом исполняли вплоть до освобождения.

Июнь 1943 года

Работа по оказанию помощи для евреев Транснистрии шла с трудом. Нужда становилась с каждым разом сильнее. Уже погибло более половины депортированных за почти два года после покидания ими их домов, и жалкие резервы у людей уже исчерпались. Непрерывно, все более увеличивалось число тех, которые уже не могли помочь другим, они уже сами нуждались в помощи.

И в то время, когда нужда у депортированных и их просьбы помощи становились с каждым разом все сильнее проникнутыми отчаянием, оставалось все меньше возможностей помощи от тех, кто остался дома. Акция румынизации, которую проводил режим Антонеску, шла по всем направлениям: работа, недвижимое имущество, экономическое предпринимательство. Министерство труда сообщило, что 70% из еврейских наемных работников уже заменены не евреями. Национальный институт румынизации уже почти полностью закончил изгнание из их жилищ, как еврейских предприятий, так и владельцев домов. Большая часть евреев, которые могли бы еще зарабатывать – находятся в рабочих отделениях, а другие должны были заплатить

рискованные налоги, чтобы их оттуда освободили. Но над всеми давит, уже почти 2 месяца, гнет чрезвычайной контрибуции не менее 4 миллиардов лей – которые составляют согласно тогдашнему курсу сумму в 8 миллионов долларов. Эту сумму Антонеску упрямо пытался получить от обедневших евреев.

Естественно, это сказалось на работе комиссии помощи. Сборы уже не могли дать результаты и «центральное еврейское бюро» отказалось хоть что-то ни будь платить. Напротив: когда оно только получало возможность изъять деньги у комиссии помощи, то оно без колебаний это сделало. Так, например, было решено, что одновременно с получением чрезвычайной контрибуции, чтобы также поступила в бюро квота из 15%, которая была определена исключительно для комиссии помощи. Но, хотя «центральное бюро» оприходовало за счет контрибуции 734 миллиона лей для работы комиссии помощи, оно не передало комиссии больше, чем 16626535 лей.

Чтобы дальше продолжить действенную работу помощи осталась одна единственная надежда – помощь из-за границы. Но было очень сложно получить такую помощь. Обмен письмами велся очень медленно и, кроме того, был очень опасным делом. Надежного курьера не могли найти в то время, когда вся связь с внешним миром контролировалась через гестапо.

Но, случайно опять появился кусочек надежды. В то время, когда доктор Филдерман был депортирован в Транснистрию, к господину Вильгельму Фишеру, представителю Всемирного еврейского конгресса в Румынии, прибыл швейцарский журналист, Ганс Вельги, и ему передал письмо от господина Сали Меира, президента швейцарской еврейской общины и представителя Джойнта в Европе. Кроме теплой рекомендации курьера, были в письме также – скрытым текстом обещания и подсказки по значительной акции помощи, что может поступить из-за рубежа. Велти несколько раз совершил поездки Швейцария – Румыния, везя с собой отчеты и устные приветы, которые облегчили получение фондов.

5 июля 1943 года

Из Трихаты присланы в Могилев около 30 евреев, которые пострадали на работе и их уже нельзя использовать. Среди них был также больной, 59-летний еврей. Немецкий комендант вернул его обратно с дороги, бросил его в подвал и приказал погреб

забить. Позже убийца пробил дыру в погреб и застрелил там этого еврея.

Вместе с упоминаемыми вернулись обратно 18 евреев из Шаргорода, которым немецкая комиссия отказала как неспособным к работе. Коменданту Могилевского жандармского управления, майору Батараага, не понравились эти возвраты, и он распорядился, чтобы эти евреи опять были посланы в Трихаты. С большими переживаниями, т.к. только что подарили майору бриллиант, имеющий стоимость в пол миллиона лей, удалось выпросить у него большую милость, чтобы вместо Трихаты этих евреев послали работать с торфом, в Тульчин.

8 июля 1943 года

Председатель Могилевского еврейского комитета получил разрешение провести инспекционный тур по всем гетто уезда. В Галынчинцах и Грабовце нужда неопишуемая. Евреи, которые здесь жили в нескольких землянках, выкопали сдохнувшую лошадь, уже посыпанную карболкой и ее съели. В Канатковцах посадили 50 человек в сарай для скота в середине пустого поля, и все время они не имели никакой одежды. Везде – та же нужда. Потребности большие, а помощи, что поступает из страны, не хватает, чтобы внести какое-либо существенное улучшение.

11 июля 1943 года

Режим, при котором жили евреи, которые работали на добычании торфа в Тульчине, был столь ужасным, что, несмотря на все опасности, находились смельчаки, которые осмеливались бежать оттуда. Группа из 13 сбежавших, среди которых были также Авраам Бекер, Шмельцер и Шпербер из Шаргорода – были пойманы жандармами в селе Журавлевка Тульчинского уезда. Т.к. жандармы подозревали, что у евреев есть при себе деньги, то они их отвели в лес и застрелили. Спасся только один раненый, которому удалось прокрасться до Могилева и там спрятаться.

15 июля 1943 года

Из Ободовки выслана на аэродром, что около Балты, пешком и без еды на дорогу партия рабочих.

27 июля 1943 года

Солдаты из организации «Тодт» пробуют провести в Могилеве выступление против доктора В.Филдермана.

27 июля 1943 года

С тех пор, как власть принял на себя новый префект Могилевского уезда, генерал Лагин, режим для евреев города и всего уезда, стал намного строже. Согласно его распоряжению, ни один еврей не имеет права к нему обращаться ни одним словом и не имеет права заходить в помещение префектуры. Евреи, которые не могут больше выдержать голод и двигаться, но однако вынуждены покидать гетто, чтобы купить продукты питания, пересылаются к военному преторату, который присуждает к тяжелым наказаниям: 25 ударов или тюрьма. Другие посылаются в военный суд, где они получают еще более тяжелые наказания.

Строгие приказы изданы по всему уезду: расстреливать на месте всех евреев, которых встретят вне тех гетто, в которых они живут. Евреи, убежавшие из лагерей, из-за горькой нужды, уже туда никогда не возвращались. Их смерть проходила незаметно. О некоторых случаях сообщали комитету.

В Могилеве, например, были пойманы на дороге 4 еврея, которые убежали из Нестеровки. Их привезли в город и расстреляли на берегу Днестра. Двое из них упали мертвыми на месте, а остальные были ранены, и им удалось спастись.

2 августа 1943 года

Согласно требованию немцев, что на той стороне Буга, префект Тульчинского уезда приказал, чтобы им передали 200 евреев. В то время передача еврея немцам означала его смерть. Год назад, когда человеческий разум еще не мог себе представить тевтонскую дикость, такой приказ переслать еврея к немцам еще не производил особого впечатления. Случалось даже, что некоторые евреи добровольно соглашались прибыть туда, надеясь, что там они хоть будут иметь достаточно еды, или минимальное человеческое обращение. Вскоре они, однако, увидели, что их надежды были напрасными, и позже они уже оглядывались и уже понимали свое чудовищное положение. Только бегством можно было спастись несколькими из тысяч евреев, которых румыны переводили к немцам.

Летом 1943 года уже как евреи, так и румынские правители, знали обо всех этих обстоятельствах. Поэтому приказ Тульчинского префекта, поэта Пояне Валбуре прибыл в форме распоряжения собраться, чтобы идти работать на торфе в Тульчине. Были забраны 100 человек из Печерского лагеря, 60 из Брацла-

ва, 15 из Кирнасовки, а остальные, которых не доставало до 200 из Тростянца. Под жандармской охраной они были препровождены на повозках и пешком до колхоза в Нестерварке (район добывания торфа в Тульчине). Здесь они узнали правду. После стольких пережитых бед мысль о скорой смерти не вызвала у них той реакции, которая бы возникла в мозгу у обычных людей. Само собой понятно, что инстинкт самосохранения часть из них потряс. Но большинство уже были со сломанной судьбой. Они себя вели настолько спокойно, что попытались спасти только детей. Среди них было 52 ребенка разного возраста. Благодаря инициативе мужественного интеллектуала и за большую сумму денег, которая уже не играла никакой роли у обреченных на смерть евреев, дети были спасены. И в то время, когда немецкие машины грузили родителей, которым оставалось жить считанные часы, и их везли к Бугу, дети отправились в противоположную сторону, к новой жизни. Они все были раздетые и босые, завшивленные и с чесоткой, изголодавшиеся и без сил, после длительного времени отсутствия еды с торчащими ребрами из-за худобы, с покрытой прыщами кожей. Так они прибыли 3 августа в Тульчинское гетто. При завершении этого пути они уже почти все были сиротами.

18 августа 1943 года

Увеличиваются с каждым разом случаи убийства евреев. Еврей Жан Готденкер был застрелен в лесу Сосновки около Шаргорода согласно приказу майора Батараага. Труп был сожжен. По Днестру постоянно плывут трупы, пробитые пулями. Почти все жертвы из рабочего лагеря в Нестеровке.

25 августа 1943 года

В Сумавке жандармы встретили на дороге двух евреев, которые ходили и попрошайничали. Они их застрелили, а тела бросили в Буг.

9 сентября 1943 года

Вместо евреев, которые бегут из Трихаты, или там убиты, привозят других из разных мест. Среди других привезли 200 мужчин и женщин из уезда Голта. Также были привезены 70 евреев, которые раньше были интернированы в лагере Вапнярки и позже, во время селекции, комиссия определила их освободить и репатриировать. Несмотря на приказ министерства о том, что эти евреи могут поселиться там, где они сами хотят, губернатор распоря-

дился их переслать раньше в Тридубы и позже в Трихаты.

Режим здесь из самых худших. У людей уже нет здесь никаких сил и никаких резервов. Одеты они уже только в тряпки. Многие просто обернуты в бумагу газет. Помощи, которая поступает извне, не хватает из-за жадности немцев. Транспорт одежды, что центральное еврейское бюро выслало из Румынии, попал в руки к немцам, и те все это продали на базаре.

Также убийства продолжают непрерывно. В магазине открыли, что не хватает 100 грамм масла из бутылки, и поскольку только поймали еврея Абрамовича, кушавшего лук с маслом – его расстреляли.

12 сентября 1943 года

Также торф в Тульчине заглывает с каждым разом все больше евреев отовсюду. Комендант Бершадского района, лейтенант Гинерару, распорядился отправить туда всех еврейских мужчин от 14 до 50 лет. Чтобы их так испугать и чтобы все они предстали без опоздания, были установлены два пулемета, которые вели стрельбу внутри гетто.

10 октября 1943 года

Руководитель жандармских постов в Капустерне застрелил в Ярошевке двух братьев, которых он встретил во время их попрошайничества. В этот же день руководитель жандармских постов в Лучинце застрелил супругов Краник с их ребенком, которых он застал в лесу за сбором щепок. Их похоронили в Грумавке.

14 октября 1943 года

Ликвидирован лагерь в Вапнярке. Интернированные, которые там находились из гетто Транснистрии, были отправлены обратно в свои поселения. Те, кто были привезены из тюрем, все пересланы в тюрьму Рыбниц и остальные – в Гросулово, на берегу Днестра.

14 октября 1943 года

Продолжается дальше, без помех, контакт, который установила секретное еврейское руководство Румынии с еврейскими инстанциями из-за границы через швейцарского журналиста Ганса Вельти. Проведен информационный обмен и стало возможным передать в распоряжение комиссии помощи иностранные фонды, которые теперь непременно необходимы с учетом возможности предстоящей репатриации, после которой должна

наступить широкая работа по экипировке и значительной эмиграции. Эти новости были посланы в зашифрованном виде и по возможности закодированным языком. Так, например, идея, которую господин Сали Меир переслал в первый день Суккота 1943 года, была написана на конвертике лезвия для бритвы.

20 октября 1943 года

Евреи лагеря в Сильване, на берегу Буга, были переданы немцам, которые расстреляли большую часть их них. Небольшая часть, которой удалось спастись, прибыла в ужасном состоянии в Гросулово.

28 октября 1943 года

Комендант Николаевского рабочего лагеря, немецкий офицер Ганс Шмидт приказал, чтобы 10 евреев, которые уже полностью истощены, и уже не в состоянии работать, чтобы их повесили, но сделали это только евреи. У третьего повешенного веревка дважды обрывалась, т.ч. остальных евреев пришлось расстрелять. Двух из них немецкий офицер расстрелял собственноручно.

15 ноября 1943 года

В Николаеве немецкий офицер Ганс Шмидт установил, что часть еврейских рабочих выходят попрошайничать, и он приказал расстрелять 20 евреев.

15 ноября 1943 года

В Бершади поймали юношу Южу Гефлинга вне гетто и за это расстреляли.

16 ноября 1943 года

Комиссия под руководством секретаря президиума, генерала Радулеску, посетила колонии Могилевского уезда, чтобы подготовить посещение комиссии Международного Красного Креста.

18 ноября 1943 года

В Балте застрелены 83 депортированных и местных евреев, т.к. их обвинили в том, что они принадлежат к группе партизан.

19 ноября 1943 года

Несмотря на все трудности и препятствия, которые имели место, исключительная комиссия помощи продолжала свою работу ради депортированных. Эта работа помощи была недостаточной, т.к. доставки были рискованны, а средства – особенно в начале – очень маленькие. Но много раз помощь, которая при-

бывала из страны, приносила облегчение и надежду и часто – даже спасала человеческие жизни.

В течение двух лет после первых депортаций и просто в течение 20 месяцев деятельности были пересланы:

Коллективная помощь в деньгах 79462000 лей; индивидуальная помощь (пересланная комиссией со стороны родственников и друзей депортированных) 81669800 лей; продукты питания 24 миллиона лей; медикаменты 14458272 лей; бывшая в употреблении одежда (коллективная пересылка) 199663400 лей; бывшая в употреблении одежда (индивидуальная посылка через комиссию от родственников и друзей) 71286100 лей; производственные предметы и книги 11267473 лей. Итого 481807045 лей.

В вышеупомянутой сумме не учитывается стоимость серьезных затрат на отправку помощи в виде: соли (150 тонн), угля (300 тонн), стекол (примерно 11 тысяч квадратных метров), дров (180 кубических метров), соды (5000 килограмм), проволоки и гвоздей (10000 килограмм), лопат и вил (10000 штук), инструменты для ремесленников – кузнецов, сапожников, портных (352 сундука).

В вышеприведенную сумму не вошли также около 25 миллионов лей (около 14 миллионов между октябрём 1942 года и мартом 1943 года и 10 миллионов 680 тысяч между мартом и ноябрём 1943 года), которые были пересланы лично иностранными фондами, что отправлял «Джойнт» через представителей Всемирного еврейского конгресса в Румынии: В. Фишера, доктора К. Янку и адвоката М. Бенвенисти.

Но кроме официальной работы помощи были проведены также ряд тайных акций помощи, которые благодаря индивидуальным и общественным инициативам также время от времени вносили доверие и облегчение для страдающих депортированных евреев в Транснистрии.

Сионистское руководство Эрец Исраэля получило способность посылать необходимые средства помощи через специальный фонд «Спасение и помощь», которая поставлялась к местам нахождения депортированных через специальный комитет, который состоял из: Жака Розенцвейга, Л. Лайвандмана и И. Герцога во главе с председателем Румынской сионистской организации, адвокатом Бенвенисти.

Прямая, но интенсивная деятельность помощи также прово-

дилась через инициативный частный комитет, который создали в 1941 году господа Бертольд Сабель, Сала Шмидт, Вольф Зуммер и адвокат Акива Орнштейн. Кассиром этого комитета был христианский инженер Троян Прокопович. Суммы, которые эти несколько человек собрали, достигли значения в 200 тысяч долларов и были использованы как для помощи депортированным евреям, так и оставшимся в большой нужде в Черновцах.

Попытки румынских евреев посылать индивидуальную помощь своим депортированным родственникам и друзьям, с самого начала наткнулись как на препятствия со стороны румынской власти, так и на жадность к деньгам курьеров. Со временем удалось установить механизм относительно корректных, организованных и контролируемых курьеров, через которых посылали регулярную помощь. Общая стоимость этой помощи осталась неизвестной.

8 декабря 1943 года

В Капустерне руководитель жандармского поста застрелил двух детей, которые убежали с той стороны Буга и прятались в этом поселении.

10 декабря 1943 года

Немцы в один день убили последних, оставшихся в живых евреев, из лагеря в Тарасовке с другой стороны Буга. Все трупы бросили в одну общую могилу. Почти все они были евреями, которых депортировали в июне 1942 года из Черновиц и Дорохоля.

Эта же судьба ждала также евреев, которые еще жили в Ободовке, Талалевке, Краснополке. Когда они будут убиты, тогда уже совсем будут ликвидированы масса из 3000 евреев, которые были депортированы в Ладыжинский район. Это масса людей, которую префект Тульчинского уезда, генерал Лагин в августе 1942 года подарил организации «Тодт», которая находилась в восточной стороне среднего Буга.

16 декабря 1943 года

Комиссия Международного Красного Креста под руководством Шарля Калба, сопровождаемая представительницей Румынского Красного Креста, госпожой Еан, и делегатами президиума правительства и губернаторства, посещает различные еврейские колонии в Транснистрии. Их возили только туда, куда власть хотела и только после того, как там согласно приказу раньше приукрасили дома и учреждения чистыми постелями и

посудой и убрали из бюро графические таблицы и статистические данные. Комиссии не разрешалось что-либо фотографировать. Руководители колоний уже дали себе совет, чтобы делегация могла получить правдивую информацию и документацию о действительном положении.

17 декабря 1943 года

В Могилеве, в городе и во всем уезде, жандармы проводят облавы и ловят сотни евреев, которых запикивают в вагоны и отправляют на работу в Жмеринку.

Хронология событий в Транснистрии (январь-апрель 1944 года)

1 января 1944 года

В дневном приказе армии в честь нового года, Антонеску подчеркнул циничным образом, что он никого не депортировал, и что руководство его армии было мягким и терпимым.

7 января 1944 года

Красная Армия находится в 20 километрах от Брацлава. Комендант лагеря распорядился, чтобы евреи больше не выходили на работу.

10 января 1944 года

Немецкие военные отступают к Брацлаву. В лагере еще осталось 120 евреев, они бегут в леса к партизанам.

20 января 1944 года

Немцы обходят поселение Дербчин, грабят, пытаются и стреляют. Убиты 11 человек: 9 депортированных и 2 местных.

20 января 1944 года

Из Николаева часть рабочих переведены в Думбраву-Верде. Во время морозов и снегов эти люди жили в двух вагонах, по 16 в вагоне. Болезни, нужда и голод уничтожили их.

25 января 1944 года

Из-за доноса провокатора-агента были арестованы в Бершади несколько репатриированных и местных евреев, которых обвинили, что они имели связь с партизанскими организациями. Поскольку район очень близок к фронту в районе Умани, то теперь в городе действует немецкий пост полиции (местная комендату-

ра). Аресты производили немецкие патрули и жандармы младшего лейтенанта Фларина Гинераруса. В начале арестованные выдержали ужасные пытки но, в конце – концов, они уже не могли выдержать, признались в совершении преступления и выдали всех, с кем они поддерживали связь. Число арестованных достигло 148 человек, среди которых также находились адвокат Михаил Шренцель, вице-примар гетто, доктор Флейшман, Мильман из Садегеры с его женой и ребенком. «Благодаря» деятельности жандармов были арестованы не только те, о которых требовала немецкая полиция, но также все те, кого застали в домах разыскиваемых. В доме притора гетто, Беньямина Корна, которого также арестовали, и который затем чудом спасся, ошибочно встретили 11 евреев. Их там также арестовали. После 8 дней пыток все были расстреляны, их похоронили в двух общих могилах, в долине, недалеко от города.

30 января 1944 года

Целый ряд тайных руководителей еврейского населения в Румынии из важнейших сионистских руководителей (Вильгельм Фишер, адвокат М. Бенвенисти, адвокат доктор Энтцер и др.) были арестованы и посажены в Бухарестскую полицию – префектуру. Согласно приказу комиссара Савы Думитреску они были подвергнуты строгому режиму пыток. Господин Вильгельм Фишер, представитель Всемирного еврейского конгресса в Румынии, которому было тогда 58 лет, с самого первого дня был заперт в узком и темном карцере. В течение 24 часов он был вынужден стоять с вытянутыми и прижатыми к телу руками, т.к. стены карцера не позволяли делать какие – либо движения.

Только через неделю начались расследования. Большая часть арестованных во главе с адвокатом М.Бенвенисти, были обвинены в том, что они позволили прибыть в страну и перевести в Бухарест 300 польских евреев. Господин Вильгельм Фишер был обвинен в серьезном и особо опасном грехе. Сразу в первый день расследований ему показали подборку, в которой он, потрясенный и перепуганный увидел фотокопии всей его корреспонденции с заграницей, которая была отправлена через... швейцарского журналиста Ганса Вельти. На документах были пометки и подчеркивания, которые сделал главный эсесовский руководитель Густав Рихтер, шеф еврейской секции гестапо в Румынии. Вельти, которому удалось завоевать доверие еврейских руководителей в Румынии и заграницей, в действительно-

сти был немецким агентом. С позволения его господ этот шпион провел реальные и важные мероприятия относительно работы помощи, чтобы таким образом суметь получить информацию. Каждое письмо, или отчет, которые через него были посланы в Румынию или за границу, были до передачи тому, кому они предназначались, сфотографированы в гестапо.

Еще в декабре 1943 года Вельти прервал контакт с еврейскими руководителями, и месяц спустя Рихтер приступил к работе. Он передал все документы румынской «Сигуранца дженерала» (читай: румынская инквизиционная полиция, перевод). Как он, так и Раду Лека ежедневно интересовались в префектуре о ходе расследований и торопили, чтобы начался процесс. Расследование длились 6 недель. За приличные суммы денег добились лучшего режима для арестованных, и в конце – концов согласно приказу Михая Антонеску «архивировали» все дело. Это было после его посещения папы осенью 1943 года и главное – после советского наступления у Умани, когда Михай Антонеску уже начал для себя искать возможные «обоснования хорошего поведения».

Единственный процесс, который вышел из этого дела, был процесс против Ганса Вельти. Когда Швейцарская власть его арестовала, он вынужден был признать во время драматического перекрестного слушания с господином Вильгельмом Фишером – что он действительно был платным агентом, и что он таки проделал всю предательскую и шпионскую работу, в которой его обвиняют. Криминальный суд кантона Аарагау, где его судили, приговорил его к одному году и 9 месяцам тюрьмы.

5 февраля 1944 года

Румынское еврейское центральное бюро получило через Румынское министерство иностранных дел 1353000 лей от папства, для работы по помощи евреям в Транснистрии.

7 февраля 1944 года

Новая группа из 60 Бершадских евреев, большей частью местных, арестована в Бершади и обвинена в поддержке деятельности советских партизан. Их также пытали немцы и жандармы младшего лейтенанта Флорина Гинераруса. После трех недель тяжелых испытаний, за 6 дней до вступления советских войск в Бершадь, они были расстреляны и похоронены в третьей общей могиле в небольшой низине, около города.

Позже все тела убитых были раскопаны, и они покоятся теперь на еврейском кладбище в Бершади. На их могильной плите, которую установили депортированные, раввин из Бричева, ребе Берл Ясер, еще во время румынских преследований осмелился написать:

«Вечная память вечным разрушениям
Вечного народа – во веки веков!
В этом мире, полном страданий,
В долине страданий и слез,
В трауре по десяткам тысяч народа Израиля,
Далеко от их близких и любимых,
Родителей и детей, младенцев и уважаемых стариков,
Породнившихся через смерть в общих могилах,
Они никогда не расставались!
Вымершие от голода и холода,
Заброшенные на чужбину
И без свободы,
Святые на этой земле,
Жертвы злости
Угнетенные при жизни и после смерти
В чудовищные годы 1941-1942.
Среди тысяч святых и морально чистых
Чтобы также запомнились тех, что под этим камнем.
Вечной пусть будет их память!»

(Автор Черной книги написал эту эпитафию на румынском языке и нетрудно понять, что она была переведена им с иврита – святого языка. Замечание автора перевода с румынского на идиш).

18 марта 1944 года

Евреи, интернированные в лагерь Вапнярка, которые освободились еще полгода назад – все еще мыкались со своими бедами и страданиями по всей Транснистрии. Те, кто имел частичку удачи у комиссии по селекции в марте 1943 года, после признания их невиновности, получили сообщение об их возврате в страну, и они позднее, через два месяца, были посланы в гетто Тридубы, Савраны и Ольгополь. Там они промучились целое лето, большинство в колхозных постройках для скота – где часть умерла. 70 из них выстояло во всех тяжелых испытаниях, пока они не попали в тевтонский ад в Трихаты. После многих

обвинений, капризов почти все они были отправлены в декабре 1943 и январе 1944 года домой.

Те, кто были депортированы осенью 1942 года прямо из лагеря Тиргуль, как и те 16 человек, которых комиссия по селекции приговорила еще остаться в лагере Вапнярки, в октябре были переведены в лагерь Гросулово, оттуда их репатриировали в Румынию, или же опять интернировали в лагерь Тиргуль.

Те, которых привезли в Вапнярку из тюрем, где они уже отсидели положенные наказания, что они «заработали» за их веру и их идеалы – попали в тюрьму Рыбницы. Они до сих пор держались, падали духом, но надеялись в этом строгом тюремном режиме. Шквал больших перемен, которые разыгрались на фронтах, также проник через их решетки и освежил их силы к выживанию. Их большой день приближался.

Уже несколько дней в тюрьме царило беспокойство. Комендант, майор Теодор Дельчив сбежал. Уже не видно больше сотрудницу бюро и даже нет части охранников. Зато появились несколько новых охранников, которых привезли из тюрьмы в Балте. К обеду было приказано, чтобы все интернированные упаковали свой багаж. Арестанты упаковали все, что они имели, в торбы и группами ждали в камерах. Прошли длинные и тяжелые часы, наступила ночь и большая часть интернированных уснула. В середине ночи тишина была прервана большим шумом. В камеры ворвались главный охранник Валуца, охранник Уца из Балтской тюрьмы вместе с несколькими немецкими офицерами и солдатами. Испуганные интернированные еле успели открыть заспанные глаза и по взглядам бестий они уже все поняли. Не было слышно ни одного крика, еле где-то слышен стон, который заглушили стук автоматов. Несколько громко отзвучавших шагов, сначала в подвале, позже на втором этаже и в конце на первом, быстрый контроль трупов, еще пара выстрелов «на всякий случай» тем, которые еще дышали. И в Рыбницкой тюрьме опять стало чудовищно тихо. 52 еврейских борцов здесь заплатили своей жизнью за грехи, состоявшие в их вере в лучшую жизнь.

На второй день, рано утром, тюрьма уже горела со всех сторон. Бестии надеялись, что они так смогут стереть следы их преступлений, и перед отступлением они подожгли тюрьму. В этот удушающий дым, где чувствовался запах паленого мяса, над могилой из жара, позднее вошли первые красноармейцы.

Они встретили живыми только 4 уставших человек, которые чудом спасли свою измученную жизнь от пуль и огня.

20 марта 1944 года

Последние недели фашистского господства прошли без всех бед, к которым евреи уже привыкли в течение коротких трех лет. Уже их не били ни офицеры, ни солдаты, ни преторы, ни аптекари и ни лесные инженеры. Уже больше не собирали евреев ни на работу, ни к эвакуациям. От «жиданов» уже они стали теперь «господа евреи». Но чувство беспокойства и оправданного страха еще сильно владело еврейскими массами. Это был страх убийств и разрушений, которые немцы еще могли провести перед отступлением. Молниеносное советское наступление не позволило осуществить эти последние преступления. Красная Армия, которая 10 марта вышла из Умани, уже через 5 дней подошла к Бугу, который она в эту же ночь пересекла и шла без перерыва до Днестра, куда она пришла 20 марта.

Разбросанные, дезорганизованные, и на каждом шагу гонимые остатки гитлеровской армии проскочили в бегстве, через еврейские гетто. Грязные, оборванные и бездомные, босые и голодные немецкие солдаты время от времени останавливались около небольших групп евреев, и у них просили кусочек хлеба. Они никогда не вызывали жалости. С отвращением им кое-где бросали милостыню.

Еврейские женщины во времена Холокоста

Будущий историк должен будет посвятить соответствующую страницу еврейской женщине во время этой войны... за ее мужество и стойкость. По ее достоинству тысячи семей сумели преодолеть страх времени.

Эммануэль Рингельблюм (1900-1944), известный историк, создатель подземного архива в Варшавском гетто.

В 1933 году еврейское население Европы превышало девять миллионов человек. Большинство европейских евреев жили в странах, которые во время Второй мировой войны были оккупированы Германией или находились под ее влиянием. К 1945 году нацисты убили почти две трети из числа евреев, живших в Европе, в рамках программы «Окончательное решение еврейского вопроса» – плана уничтожения европейского еврейства.

Евреи были не единственными жертвами гитлеровского режима, но они были единственным народом, который нацисты стремились уничтожить полностью.

Нюрнбергские законы сентября 1935 года в Германии включали закон о защите немецкой крови и чести, направленный в первую очередь против евреев. В первые годы установления гитлеровского режима предпринимались дискриминационные меры, целью которых было принуждение евреев покинуть Германию. Период открытого физического насилия против евреев начался в ноябре 1938 года с Хрустальной ночи и закончился массовым истреблением миллионов евреев в Европе во время Второй мировой войны. Уже до начала Второй мировой войны в нацистской Германии, после принятия первых антиеврейских законов еврейские мужчины были уволены со своих рабочих мест, они чувствовали себя униженными потерей самоуважения и доходов и неспособностью обеспечить необходимым свои семьи. Евреи были отчуждены от контактов с местным населением, все больше и больше магазинов отказывались вести с ними торговлю, имел также место полный бойкот еврейской торговли.

Значительные перемены произошли в жизни женщин. Им пришлось не только управлять домашним хозяйством, но и заниматься приобретением продуктов во враждебных магазинах, помогать своим детям справляться с преследованием в школе и обеспечивать приемлемые условия существования своим мужьям. В этих условиях еврейские женщины старались изо всех сил сохранить чувство уверенности, когда всякая надежда на будущее в их повседневной жизни была потеряна, и они были вынуждены ежедневно бороться за выживание своей семьи.

Затем были созданы отдельные концлагеря и особые зоны в других лагерях, предназначенные специально для женщин. В мае 1939 года гитлеровцы открыли Равенсбрюк, самый крупный из таких лагерей. В 1942 году был основан женский лагерь в Освенциме, затем в 1944 году в Берген-Бельзене. В декабре 1941 года нацисты начали истребление людей газами. Еще три лагеря смерти, предназначенные только для евреев и их уничтожения, были открыты в 1942 году – Белжец, Собибор и Трешлинка. Особого масштаба достигло уничтожение евреев в трудовых концентрационных лагерях и лагерях смерти – в Освенциме и Майданеке.

При проведении массовых убийств на оккупированных Германией территориях Советского Союза уже в самом начале войны оперативными карательными отрядами – айнзатцгруппами женщин всех возрастов расстреливали вместе с мужчинами и детьми. Женщины, у которых были маленькие дети, становились первыми, кого посылали в газовые камеры лагерей смерти. В гетто и лагерях нацисты сгоняли женщин на принудительные работы, они подвергались побоям и изнасилованиям. Нацистские врачи часто использовали еврейских и цыганских женщин для экспериментов по стерилизации и в других антигуманных операций. На определенной стадии войны все евреи в Германии и на оккупированных территориях были обречены.

До начала войны нацистами проводилось различие в отношении к еврейским мужчинам и женщинам. В ноябре 1938 года в ночь Хрустального погрома были арестованы 30 тысяч еврейских мужчин, и часть была отправлена в Дахау – один из первых концентрационных лагерей. Всего было создано около 42500 нацистских гетто и лагерей по всей Европе, включая контролируемые Германией районы от Франции до Советского Союза и в самой Германии.

В Восточной Европе, где располагались гетто, Холокост проявлялся гораздо жестче, чем в Западной Европе. В Германии и Чехословакии потребовалось шесть лет, с 1933 по 1939 год, чтобы реализовать более 400 (!) антиеврейских законов. В Польше те же законы были реализованы в течение нескольких месяцев, насилие и жестокость начались в первые дни нападения нацистской Германии и продолжались постоянно по нарастающей. Еврейские женщины в Польше призывали своих мужей, сыновей и братьев бежать на восток, в Советский Союз. В результате мужского исхода евреев из Польши, женщины составили большинство еврейского населения в таких городах, как Варшава и Лодзь. Евреи лишались своих домов и имущества, лишились банковских счетов и работы, магазинов, офисов и бизнеса. Начались расстрелы евреев, поступали ужасающие первые новости из концентрационных трудовых лагерей и лагерей смерти. Еврейские мужчины в Польше были заметными из-за традиционной одежды и бород и сразу же подвергались побоям, унижению, преследованиям, арестам и убийствам. Они были подвержены высокому риску быть депортированными в принудительные трудовые лагеря или быть мобилизованными на це-

лые дни тяжелого физического труда, поэтому многие из них боялись покинуть свои дома в дневное время суток, и они были вынуждены переложить на своих жен связи с внешним миром. В течение первых месяцев оккупации женщины с риском выходили на улицу, чтобы при значительно уменьшившихся денежных поступлениях продавать личные вещи и обеспечить едой своих мужей и детей. Резко увеличилось участие женщин, как рабочей силы, хотя им было более трудно приспособиться к физическому труду, чем мужчинам. Женщины пытались найти новые направления экономической деятельности, занимаясь различными профессиями, которые они быстро приобрели.

Помимо различий в функциях и ролях в общественной и личной жизни женщин и мужчин появились множество запретов, специально введенных нацистами для еврейских женщин во время войны. Одним из них был запрет беременности и рождения детей. Беременные женщины в концлагерях, а также женщины с маленькими детьми немедленно уничтожались. В процессе отбора, который происходил по прибытии в Освенцим, женщины, которые были беременны, и женщины с ребенком на руках сразу отправлялась в газовые камеры. Если женщина смогла каким-то образом избежать обнаружения беременности, и ей удалось выжить в оставшиеся месяцы и родить тайно в лагере, то женщины-врачи, пытаясь предотвратить направления матери ребенка в газовые камеры, умерщвляли ядом их детей, рожденных в лагере. В концентрационных лагерях те женщины, которые выглядели слишком молодыми, слишком старыми или слишком слабыми для работы также отправлялись в газовые камеры. Оставшихся в живых женщин использовали на принудительных работах. В Литве с весны 1942 года было приказано еврейским врачам в гетто проводить аборт, если они обнаруживали беременность. Наказанием за несоблюдение была смерть для женщины и врача.

В Восточной Европе в гетто и трудовых лагерях, еврейские женщины, которые никогда до этого не работали вне дома, начали работать в мастерских, они были вынуждены производить боеприпасы и другие товары для немецкой армии, одежду и обувь для военного и гражданского потребления. Они также использовались в строительстве и подготовке аэродромов и других военных объектов. Некоторые работали в гетто, на заводах, другие занимались стиркой. В рамках услуг в крупных

гетто Польши женщины работали в кухнях, прачечных и других службах организаций самопомощи или юденрата (еврейского совета). В крупных гетто была острая нехватка рабочих мест, и большинство женщин просто не могли найти постоянную работу. Например, в Варшаве в сентябре 1941 года около половины жителей варшавского гетто (от 200 до 250 тысяч) не имели постоянной работы и умирали от голода, большинство из них были женщины и дети. Многие женщины, которые работали, пытались спасти немного пищи, которую они получили на работе, для своих детей, но ее не хватало. Это вынудило многих женщин обратиться к опасной контрабанде, как единственному способу кормить своих детей. Они с огромным риском покидали гетто и находили неевреев, готовых покупать их личные вещи, включая даже свадебные кольца, в обмен на еду. Их усилия были направлены на спасение жизни своих детей, поэтому они также лишали себя пищи и теряли жизненные силы. Все это становится понятным с учетом того что, например в Варшавском гетто, средняя суточная калорийность рациона для людей составляла всего 181 калорию для каждого человека (при суточной норме 1800 и более калорий). В гетто Лодзи, крупном текстильном центре, где женщины составляли половину рабочей силы, около тридцати семи процентов были заняты в текстильной промышленности до войны. Во время войны их численность резко возросла, и практически все женщины работали.

Перед массовыми облавами в Париже 16 июля 1942 года многие евреи были предупреждены о надвигающихся арестах. Женщины полагали, что только мужчин собираются арестовать, и большинство еврейских семей пытались спасти и защитить их, скрывая их в домах соседей; покупая фальшивые документы, удостоверяющие личность; спасая их отправкой в свободную зону на юге Франции. Женщины и дети оставались у себя дома и, таким образом, они сами оказались жертвами массовых арестов. Было арестовано 5802 женщины и 4051 детей (по сравнению с 3031 мужчинами) и депортировано для уничтожения в Освенцим.

Женщин унижали на улицах городов и гетто, их подвергали сексуальным видам преследований, таким, как вынужденные разведения перед незнакомыми мужчинами и унижительные прикасания и издевательства. Последующая ликвидация в гетто и концлагерях женщин и детей стала ужасающим пределом насилия и жестокости, выходящая за всякие пределы челове-

Еврейские женщины и дети из Венгрии на пути в газовые камеры в Освенциме - Биркенау. Польша, май 1944

ческой морали. Из-за расовой политики немецким солдатам, полицейским и эсесовцам было запрещено иметь какие-либо сексуальные отношения с евреями. Такое поведение считалось ниже достоинства их расы. Зато было много конкретных случаев сексуальных нападений со стороны надзирателей и коллаборационистов. Проводились медицинские эксперименты на репродуктивных органах женщин и различные опыты стерилизации женщин, и опыты над ними и их младенцами на выносливость, пока они не умирали от голода.

В концлагерях женщины и мужчины, которые пережили первоначальный отбор, были поставлены на тяжелую физическую работу. В семейном лагере Освенцим-Биркенау в июне 1944 года немцам срочно нужны были рабочие руки, и они провели отбор. Матерям маленьких детей был дан выбор: или быть в качестве рабочих, или остаться со своими детьми и быть направленными в газовые камеры. Только две из около шестисот матерей, имеющие малолетних детей отказались от детей; все остальные решили остаться со своими детьми до конца. Эта ответственность женщин за своих детей привела их к гибели.

Что было самым поразительным, так это сопротивление перед лицом враждебных сил, борьба за физическое и психическое выживание. Жизнь любого человека определяется профессией, полом, личными отношениями и системой присущих ему духовных ценностей, немаловажную роль играют потребности – в еде, воде, жилье, гигиене и одежде. Если до Холокоста было убеждение в том, что достижения науки и новые технологии ведут к растущему общественному прогрессу, учитывающему потребности людей, то нацисты использовали этот прогресс во времена Холокоста для создания средств массового уничтожения, таких как газовые камеры и крематории.

Женщины, став жертвами Холокоста, столкнулись с множеством проблем выживания. Каждая из них сталкивалась с угрозами ее жизни, личности, женственности, ее воспоминаниям. Целью системы было унижить и сломать дух заключенных. Нацистам было необходимо обеспечить забвение того, кем до этого были эти женщины. Потеря свободы, являлась лишь первым шагом постоянных страданий, терялись также все права человека. Пришитый желтый треугольник или шестиконечная звезда и номерная татуировка на левой руке по прибытии были единственными способами, которым заключенные были определены официально. Классификация номером и цветом с отказом признать человека по имени и фамилии лишала его идентичности. Евреи просто превращалась в живые существа с потерей человеческой личности. Вместо имени во многих случаях они упоминались лишь номером барака. Чтобы справиться с ужасающими условиями, надо было обладать сильной волей. Тем не менее, женщины оказались в состоянии как-то пережить ужасы концентрационных лагерей. Несмотря на то, что зачастую почти невозможно было соблюдать элементарную гигиену среди грязи и хаоса, которые изобиловали в нацистских концентрационных лагерях, стремление к чистоте имело значение, гигиена сохраняла ощущения женщин, как людей. В принудительных трудовых лагерях женщины уделяли больше внимания личной гигиене, чем мужчины; они держали вопреки условиям тело и волосы чистыми и чинили свою одежду.

Чтобы справиться с голодом и для поддержки друг друга при тяжелых испытаниях женщины в концлагерях сформировали отношения взаимопомощи, термин «лагершвестерн» (лагерные сестры), был придуман для характеристики таких отношений.

Ни один подобный тип отношений не существовал в лагерях у мужчин. Отношения с другими заключенными не могли предотвратить страдания, но это было средством сделать их более терпимыми. Заключенные женщины могли помочь друг другу, разделяя те немногие материальные ценности – пищу, одежду, медикаменты, а также поддерживая друг друга на эмоциональном и психологическом уровне. Солидарность среди заключенных имела огромное значение для их выживания и была очень важным инструментом сопротивления.

Недостаток пространства, пищи и одежды по замыслу нацистов означал, что заключенные должны были сражаться между собой в борьбе за выживание. В нацистских концентрационных лагерях также использовались доносы, которые играли важную роль в ликвидации солидарности заключенных. В случае Освенцима, как и в других концентрационных лагерях и лагерях смерти, структура самого лагеря была разработана таким образом, чтобы препятствовать сближению среди заключенных. Бараки были сформированы таким образом, чтобы свести к минимуму возможности формирования связей между ними. Заключенных с общей национальностью, этнической принадлежностью, или языком разбрасывали по разным баракам. Несмотря на это, коммуникации были созданы, в результате чего заключенный мог получить сообщение другого заключенного в другом бараке, или информацию о надвигающемся отборе для уничтожения в газовых камерах. Помощь другим была формой коллективной или взаимной защиты, одной из наиболее важных форм сопротивления, которыми располагали заключенные.

Женщины были дополнительно обременены тяготами их биологии, в частности беременностью и материнством, сексуальным насилием и угрозами. Все это было неотъемлемой частью жизни женщин в концлагерях и трудовых лагерях.

В нацистском концентрационном лагере для женщин – Равенсбрюке, беременных женщин, которые были арестованы за то, что имели половые сношения с евреями или иностранцами, были вынуждены пройти процедуру аборта, даже если женщина была на седьмом или восьмом месяце беременности. Нацисты не создали никаких условий для кормления детей, а матери, как правило, были слишком истощены, чтобы быть в состоянии кормить грудью своих детей.

Небольшие группы женщин, которые не были матерями и были молоды и одиноки, участвовали в еврейском сопротивлении. Их миссии сопровождало мужество, храбрость, настойчивость и крепкие нервы. Они были курьерами, которые действовали за пределами гетто нелегально, под видом неевреек. Они доставляли информацию и новости, деньги, продукты питания, медикаменты, поддельные документы и выводили людей из гетто в леса. Узнав о массовых убийствах, эти курьеры предупреждали евреев из отдаленных гетто об опасности. Многие женщины принимали участие в вооруженных восстаниях в лагерях, как например, в Собибуре. Еврейская парашютистка Ханна Сенеш из Палестины была послана со спасательной миссией в оккупированную нацистами Европу, она пыталась остановить депортацию венгерских евреев в концентрационные лагеря с целью уничтожения. Сионистская активистка Гизи Флейшман (1892 - 1944), лидер словацкой еврейской общины во время Холокоста, возглавляла подпольную группу в юденрате и участвовала в усилиях по привлечению как можно большего числа евреев из Словакии к сопротивлению.

Врач Роза Сабад-Габранская координировала уход за маленькими детьми в Вильнюском гетто. По ее инициативе был создан детский сад, в котором детей кормили, оказывали медицинскую помощь и играли с ними до возвращения их родителей с работы. Она была затем убита в Майданеке.

В Варшавском гетто Цивия Любеткина была одним из трех командиров восстания. Хайка Гроссман из Белостока – была руководителем сопротивления в этом гетто. С 1943 Роза Робота стала участвовать в лагерном Сопротивлении в Освенциме. В 1944 году Роза участвовала в контрабанде взрывчатки в лагерь с оружейной фабрикой, где она работала. Взрывчатка, проносимая малыми порциями, затем была использована во время восстания в октябре 1944 год. Восставшие уничтожили один из крематориев, вывели из строя газовую камеру и затем приняли бой, убив несколько тюремных охранников. Роза была единственной, кто обладал информацией о подпольной сети Сопротивления в лагере, но, схваченная немцами, несмотря на пытки, не выдала ни одного имени восставших. 6 января 1945 года за несколько недель до освобождения Освенцима Роза Робота и три другие женщины, участницы сопротивления, были повешены. Мужественно сражались в подполье и партизанских

отрядах еврейские женщины на оккупированной территории СССР. Вава Шоенова, известная перед войной театральная актриса в Праге, в июле 1942 года была депортирована в Терезинское гетто, где продолжала выступать, руководила созданным ею театром для детей и молодежи. Женщины играли важную роль во французском сопротивлении.

Организованное движение сопротивления в концлагерях имело своими основными целями: сохранение жизни заключенных и передачу информации международному сообществу о преступлениях, совершаемых нацистами. Женщины в гетто участвовали в подпольных культурных мероприятиях, создании нелегальных школ, секретных библиотек.

Большинство выживших потеряли все в течение войны – здоровье, свои семьи, дома, общины, собственность, образование, профессию. Тем не менее, многие выжившие смогли найти в себе силы, чтобы идти дальше, несмотря на пережитые ими унижения, лишения, голод и насилие во время Холокоста. Они начали после войны создавать вновь семьи, рожать детей, осваивать профессии, учиться любить и быть счастливыми в новых странах. Им удалось выжить и внести свой вклад в продолжение жизни, вопреки предназначенной им нацистами судьбе.

«В погоне за мгновениями»

Под таким названием в 2009 году вышла в издательстве «Лейвик» в Тель-Авиве прекрасно оформленная книга Ицхака Лудена на языке идиш.

Новая книга автора «В погоне за моментами» представляет собой значительный вклад в современную публицистику. Подзаголовок книги «Актуальная журналистика сегодняшнего и прошедших дней» отражает истинное содержание весьма емкого двухтомника с общим объемом в 964 страницы. Луден приводит в этой книге около 200 статей, репортажей, корреспонденций, фельетонов из более 5000 статей, написанных автором и напечатанных в газетах и журналах на идиш в мировой прессе в течение многих лет его журналистской работы. В них отражено многообразие политических и общественных событий второй половины прошлого и начала нынешнего столетия, показана повседневная жизнь страны Израиль и еврейского народа, пережившего Холокост в Европе.

Характерны названия разделов книги, в которых систематизированы материалы: «Что будет завтра?», «Драма повседневности», «Обычаи в Израиле», «Судьба языка идиш в еврейской стране», «Вечное мгновение», «Человек, кто ты?», «Напротив стеклянной клетки» (имеется в виду суд над нацистским преступником Адольфом Эйхманом), «Из ближайшего прошлого», «Взгляд во вне», «Взгляд внутрь искусства», «Жизнь рассказывает», «Переводы», «И остаться человеком» (полемика, мысли), «Замечания о нормировании языка» (имеется в виду идиш).

Название книги выбрано не случайно. Главная задача журналиста, по мнению Лудена, поймать важный момент происходящего и увековечить его. Моменты времени, становящиеся началами каких-то наступающих важных процессов – становятся элементами истории. Журналист – это охотник за событиями, и в отличие от писателя – описывающего ситуации, журналист их записывает. Он информатор и посредник между ситуацией и публикой.

Профессиональные историки основывают свои исследования на документах – в большинстве официальных, на фактах и проявлениях, связанных с действиями и намерениями официальных властей, «массовом мнении», на основе господствующих и действующих представлений. Подлинная история человечества, однако, пишется не в официальных документах, но в ежедневной и периодической прессе, в печатных и электронных средствах коммуникации. Книга отражает моменты, которые репортер увидел в их реальном временном отрезке, но которые со временем забываются людьми, исчезают вместе с прочитанными и выброшенными газетами, где были напечатаны, и в силу сказанного становятся потерянными для человечества. Поэтому так важно законсервировать эти подробности повседневной действительности в их пойманном непосредственном проявлении прежде, чем они станут приукрашены и приодеты в литературные и художественные одежды. Моменты, которые выхватывает и записывает журналист, отражают действительность времени. В то же время, охотник за моментами, журналист, не является объективным обозревателем. Вообще нет объективного обозрения.

Восприятие действительности – это абсолютно субъективный процесс и такова эта книга, результат особой, персональной точки зрения, основанной на мировоззрении автора и его

воспитании, с его идеологическими воззрениями и многолетним опытом. В данном конкретном случае – это опыт поколения, которое пережило Катастрофу польского и восточно-европейского еврейства. Это взгляд человека, близкие которого погибли в Варшавском гетто, пережившего затем преследования сталинского режима, куда он бежал из захваченной фашистами Польши.

Луден полагает, что прежде чем газета превращается в свидетеля истории, она служит человеку, как его духовная пища. Проницательный читатель хотел бы читать хорошие, радостные новости, чтобы иметь спокойный, беззаботный день. Но когда он видит газету с просто позитивными новостями, она часто становится для него неинтересной. Он начинает искать драму и эмоции для своего «духовного завтрака». Журналист ищет для него такой материал в повседневной действительности, в политике и во всех других ветвях жизни общества. И театр жизни производит драму и эмоции «полными ведрами».

Задача прессы – рассказать правду, насколько журналист знает свой объект согласно этическим нормам времени, места и общества, в котором мы живем. В эти два толстые тома книги входит только маленькая часть отрезков времени, маленькая связка пойманных, но очень важных и значительных моментов жизни нашего поколения.

Порядок статей не хронологический, но их содержание, которое мы читаем через десятки лет, как и более современные материалы книги, нередко звучат вновь знакомыми и опять актуальными. Это касается особенно политических репортажей. Книга Лудена, может служить книгой о времени – мосте между эпохами в беге поколения, уцелевшего в Катастрофе.

Ниже представлен перевод с идиш одной из статей книги И. Лудена, присутствовавшего в качестве журналиста на процессе Адольфа Эйхмана в 1961 году.

Из дневника по процессу Эйхмана. Адольф Эйхман учит главу «Идишкэйт»

Ицхак Луден

Необычная картина: зал суда внезапно превратился в кафе-дру еврейской истории. Перед свидетельской трибуной стоит профессор, и те же люди в зале, которые несколько дней тому назад еле сдерживали свои нервы, чтобы они не взорвались от

возбуждения во время обвинительной речи прокурора и при заслушивании голоса Эйхмана из связки звуков, как с того света – теперь сидели как послушные студенты и прислушивались к духовно богатому реферату о еврейской культуре, о еврейских общинах, о еврейской экономической деятельности, о еврейских гениях, о еврейских представителях мировой культуры.

Вместе с этими «студентами» в своей стеклянной камере сидел сам дьявол, прислушивался с интересом к лекции и изучал главу «идишкайт» (еврейство)... Он сидел с удовольствием, с пальцем, приложенным к одной из сторон его лица. Губы на этот раз уже не были так сжаты, время от времени даже открывался рот от любопытства. Пальцы в этот раз уже у него не дрожали. Просто, как «один из аудитории». Как будто он сидел на школьной скамье, а не на скамье обвинения... Но эти два охранника, полицейские у его стеклянной камеры, напоминали публике, что это собственно суд – суд истории. И перед судом истории также стояла история сама.

«Я клянусь Б-гом, что все, что я свидетельствую в суде – это будет правда, вся правда и только правда»... Вы такое уже слышали, что, приступая к реферату по истории, профессор клялся Б-гом, что он будет говорить правду, полную правду, и только правду?

Профессор Шолем Барон, Сало Витмаер Барон, из местечка Тарнов в Галиции, ныне профессор еврейской истории в Колумбийском университете, на этот раз впервые в своей жизни начал лекцию клятвой Б-гом со свидетельского места. Впервые в его многолетней практике, он также перед началом лекции должен был сообщить аудитории подробности своей автобиографии, перечислить свои академические звания, свои научные труды: родился в Торнове, учился в Вене, получил звание доктора философии в 1917 году, доктора государственных наук в 1922 году, доктора юриспруденции в 1923 году, звание раввина получил в раввинатском семинаре в Вене... Издал книгу в трех томах об истории еврейских общин до эпохи французской революции, книгу под названием «Современный национализм и религия», теперь он главный редактор «Истории еврейского народа», которая будет издана в 21 томах. Он читал лекции в разных университетах в мире. А теперь он читает лекцию еврейской истории... в зале суда «Народный дом» в Иерусалиме, где Адольф Эйхман был одним из его слушателей...

Какой иронией кормит нас история! Еврейская история как свидетель в великом историческом процессе.

Когда судят обычного убийцу, слушают свидетелей, которые описывают жертву. Профессор Соло Барон описывал жертву судимого убийцы. Жертвой был здесь еврейский народ и его прославленная история, которая была зарезана, уничтожена и сожжена в самой середине ее великолепного расцвета, совместно с уничтоженным народом. Судьи пользуются параграфами – историки пользуются историческими терминами, датами и статистикой. Но в академическом реферате профессора Барона опять ожил народ, которого уже нет. Тысячи еврейских общин пробудились к жизни, с их тысячелетним прошлым, с их общественной, экономической, религиозной, культурной и филантропической деятельностью. Еврейские кассы помощи и милосердия, библиотеки, газеты, местечки, хедеры, еврейские светские школы, школы культуры, партии, молодежные организации, еврейские банки, раввины, еврейские писатели и художники, еврейские ученые. Ожила еврейская жизнь в Польше, Литве и Латвии в эпоху их расцвета между двумя мировыми войнами; полный объем выстроенного воспитания польского еврейства: тысячи хедеров, 18000 парней в ешивах, 10 тысяч детей в 86 светских школах на идиш, сорок две тысячи детей в школах культуры и гимназиях; 88 % еврейских детей в Литве воспитывались в школах с обучением на идиш; 85% в Латвии... Литература на идиш и иврите... Перец, Шолем-Алейхем, Райзен, Шолем Аш, Бялик, Черняховский... Культурная еврейская деятельность во Франции, Румынии, Голландии... Еврейская пресса... 30 ежедневных еврейских газет в Польше! 138 периодических изданий. 854 еврейских пресс-пунктов в Европе! Еврейский ежемесячный научный журнал, издаваемый в Германии около 90 лет, около 70 лет во Франции...

Сколько чудесных сокровищ переходили от поколения к поколению – до поколения Катастрофы, когда немецкая нацистская бестия наложила свою брутальную руку на еврейское тело и на еврейский дух.

А сколько культурных сокровищ дал еврейский народ не еврейскому миру, среди них также немецкому народу господ! В зале слышны имена «немецких» писателей, как Вассерман, Фейхтвангер, Гейне, Верфель, Брод...

Польские писатели Юлиан Тувим, Антоний Слонимский... Французский Марсель Пруст... И первые наибольшие гении че-

ловечества Альберт Эйнштейн, Зигмунд Фрейд, Бергсон, Биркгейм, и еще, и еще – кто сможет их всех перечислить, эти тысячи людей, которые выросли из еврейского народа и оставили свою гениальность в наследство не еврейскому миру, который только присматривался к Катастрофе народа Израиля...

Ученый профессор не проигнорировал даже процитировать Ленина в своем большом свидетельском реферате. В 1903 году Ленин в газете «Искра» назвал политику «Бунда» реакционной, считая, что она касается национальной еврейской жизни, и что это «философия гетто». Но, в 1917 году он свое отношение изменил, и богатая культурная еврейская жизнь расцвела в Советском Союзе в двадцатые годы. Даже были собственные постоянные еврейские советы в Белоруссии и Крыму.

И это все – благодаря необычной ментальности еврейского народа, благодаря его передовым свойствам, которым он всегда следовал, даже в самые тяжелые условия, продолжая развивать свое духовное наследство. И вот на эту духовную жизнь еврейского народа нацелилась нацистское животное.

«Во все времена были садисты всех мастей. Были нападения на синагоги и на кладбища, и в этой области немцы всегда были первыми» – объяснил профессор Барон.

Немцы были теми, которые ввели организационный экстремизм, первыми, которые дали антисемитизму биологическое толкование, построив его на основе животного расизма.

Сидит он, притеснитель, враг, и прислушивается к лекции о еврейской истории в «разделе идишкайт». Может он вспоминает и сравнивает с лекциями, которые он когда-то слушал у берлинского раввина, когда он готовился прочувствовать свои задачи перед тысячелетним рейхом.

По выражению его лица трудно поверить, что он отдает себе отчет из этой лекции. Трудно определить или он знает, что это за счет, который ему предъявлен, и что за этот счет он должен будет заплатить – от имени своих друзей из народа, которые вместе с ним, под его руководством уничтожили вот это сокровище еврейского прошлого, еврейского духа.

Теперь приходит печальный итог, который подводит наш профессор истории. Что осталось после Катастрофы. Саму Катастрофу ему не надо описывать – итог не менее страшен, чем сама Катастрофа: потеряны шесть миллионов... В местечке рождения профессора, Тарнове, он из 20 тысяч евреев встретил

только 20 (и то не все из Тарнова), когда он там побывал после войны. В этот момент поднялся ученый защитник Эйхмана, доктор Сервациус, чтобы завести философский спор с еврейским историком о корнях антисемитизма, о Гегеле и Штейнберге, о влиянии индивидуума на ход истории, и он хочет сделать вывод «что вот хотели уничтожить народ, но этому делу помешали, и возникла цветущая страна»...

Также протоколы сионских мудрецов были упомянуты, и другие темные главы ненависти к евреям. Но все, все самое страшное из тех темных глав, осталось потускневшим и не сопоставимым с ужасающим итогом, что представил профессор Барон: от 6 до 7 миллионов людских потерь и квалификационные потери еще больше. Потому, что если бы не Катастрофа, то наш народ сегодня насчитывал бы более 20 миллионов душ.

«Эйхману удалось устранить евреев в Австрии. Он провел образцовую работу в генерал-губернаторстве и в Чехословакии. Провел «еврейские акции» с необходимой твердостью. Благодаря его деятельности он может обеспечить безопасность от риска немецкому рейху» – так говорится в одной из рекомендаций к повышению воинского звания оберштурмбан-убийцы Адольфа Эйхмана, да будет стерто его имя!

Повышение в ранге он определенно получит..

Эта статья Лудена была напечатана в газете «Лецте найс» («Последние новости» на идиш) 26 апреля 1961 года.

Примечание автора перевода

Ицхак Луден известный журналист с 56-летним стажем работы в этой области. Он проработал 38 лет в редакции газеты «Лецте найс» (Последние новости) на языке идиш. С 1971 года и до последнего времени являлся редактором журнала «Лебнс-фрагн» (Вопросы жизни) на языке идиш. Он имеет высшее образование в области философии и истории искусства. Ицхак прекрасно рисует. Является лауреатом литературных и журналистских премий от разных идишистских организаций и фондов в Израиле, США, Мексике, и среди них премия Ицхака Мангера. Им опубликованы несколько авторских книг и книг – переводов. Особенно высокопрофессиональной и интересной является, на мой взгляд, его книга «Жемчужины из рая» о художниках и искусстве, написанная на языке идиш.

Памяти жертв Бабьего Яра

Мир отметил в 2011 году трагическую дату, 70-летие с начала массовых расстрелов еврейского населения города Киева в Бабьем Яру. В Израиле траурные мероприятия прошли в мемориале «Яд Вашем» а затем в «Театроне Ерушалаим».

В начале церемонии министр культуры Украины Михаил Кулиняк совместно с Михаилом Сидько – гражданином Израиля, которому чудом удалось спастись во время расстрелов в Бабьем Яру, – зажгли поминальный огонь. На памятный знак погибшим были возложены венки. Молодежный хор «Шма, Исраэль» исполнил песню, прозвучала поминальная молитва «Эль мале рахамим» и «Кадиш».

По завершении церемонии автобусы доставили ее участников в «Театрон Ерушалаим». Среди почетных гостей были президент Израиля Шимон Перес, возглавляющий Совет директоров мемориала «Яд Вашем», бывший малолетний узник фашистских концлагерей раввин Меир Лау, вице-президент Евро-Азиатского еврейского конгресса, глава Всемирного конгресса евреев Грузии Габриэль Мирилашвили, министр информации и диаспоры Израиля Юлий Эдельштейн, председатель Всеизраильского объединения выходцев из Украины Давид Левин.

Траурный вечер начался с видео-обращения премьер-министра Израиля Биньямина Нетаниягу. Он говорил о событиях 70-летней давности, о Катастрофе Бабьего Яра. Гарантией того, что такие трагедии больше не произойдут, является сильный Израиль, заявил глава правительства.

Церемония памяти в Яд Вашеме

Юлий Эдельштейн напомнил, что история войн не знала примера, когда уничтожение целого народа планировалось и осуществлялось государственной машиной и всей ее военной мощью. Украинский министр Михаил Кулиняк рассказал о сохранении исторической памяти трагедии еврейского народа. Глава Всеизраильского объедине-

ния выходцев из Украины Давид Левин перечислил города и населенные пункты в Украине, где погибло свыше полумиллиона евреев. Он напомнил о евреях, противостоявших фашистскому геноциду, сражаясь в армии, партизанских отрядах, в гетто и концлагерях, призвал не забывать тех, кто спасал евреев – Праведников народов мира.

Раввин Меир Лау сказал, что расстрел в Бабьем Яру был пробным камнем нацистов, чтобы понять реакцию мирового сообщества на эти страшные злодеяния. Но мир не реагировал – и последовала конференция в Ванзее, где было одобрено решение о полном уничтожении еврейства.

С речью выступил президент Израиля Шимон Перес. Он рассказал о своем посещении Бабьего Яра, процитировал стихотворение Евгения Евтушенко в переводе на иврит.

Вечер завершился исполнением реквиема «Бабий Яр» композитора Евгения Станкевича на стихи Дмитрия Павлычко, исполненного Национальной капеллой Украины «Думка» и Иерусалимским симфоническим оркестром, который дирижировал профессор Евгений Савчук (Украина).

К вопросу о нацистской антисемитской пропаганде среди славянских народов в Восточной Европе в годы Второй мировой войны*

Антисемитская и антиизраильская пропаганда нарастает из года в год, она опирается на опыт и стереотипы, использованные фашистской Германией в годы Второй мировой войны. Поэтому есть смысл еще раз напомнить о том, как были устроены и в каких условиях оказались действенными эти методы.

О значимости, которую придавали фашисты пропаганде, говорят несколько цифр. В немецком строго секретном отчете о пропаганде, датированном 18 апреля 1942 года сказано: «В оккупированных восточных землях издаются 127 газет – из них 62 на украинском языке, 20 на латвийском, 13 на эстонском, 13 на русском, 11 на литовском, 6 на белорусском, 1 на татарском и 1 на польском языке. Их общий тираж составляет примерно 2 миллиона экземпляров. 7 групп с передатчиками (радиосеть) и с радиостанциями работают в Риге, Ревеле (Талине), Ковне (Каунасе), Минске, с местными ответвлениями в Либау (Лиенае), Дорпате (Тарту), Вильнюсе, Барановичах и т.д. «Передающая

группа» Украины находится с радиостанциями в Киеве, Виннице, и Ровно. Кроме того, имеются «солдатские передатчики» в Пскове, Смоленске, Днепропетровске и Симферополе. Из 50 немецких фильмов с текстами на украинском, русском и белорусском были разосланы 460 копий фильмов. Также издано 25 плакатов, стенных газет и иллюстраций, среди них 3 плаката и одна стенная газета с антисоветской и антиеврейской пропагандой. Листовок до сих пор напечатано около 800, издание которых составляет многие миллионы экземпляров. Брошюр: 3 брошюры для антисоветской пропаганды и одна брошюра «Украина и еврейские цепи» (Киев). Особой тенденцией в практике пропаганды является тема еврейского влияния в Москве, где основное внимание уделено близости между советскими властителями и еврейской плутократией» (донос от апреля 1942 года). В дальнейшие годы эта работа продолжалась. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях СССР основывалась на двух китах: недовольстве населения массовыми репрессиями, политикой в сельском хозяйстве, приведшей к обнищанию крестьян, с одной стороны, и антисемитских чувствах, которые укоренились в широких массах поляков и украинцев в течение столетий до начала Второй мировой войны и еще более интенсивно культивировались местными националистами в годы войны. Одним из важных мотивов пропаганды был миф о том, что евреи правят странами, и это сказывается на благосостоянии народов. Чтобы взаимно усилить эти основания, был изобретен и запущен в массы термин «жидо-большевизм»: искоренение большевизма оправдывалось его антинародным характером, а уничтожение евреев – тем, что евреи используют большевизм как средство порабощения народов. Особенно эта пропаганда усилилась после начала войны с СССР. Было пущено в ход все наработанное за многие века – от «ритуальных» процессов убийств в раннем средневековье, «протоколов сионских мудрецов» до последних изобретений геббельсовского ведомства. Ядовитые семена этой пропаганды падали на плодородную почву и немало способствовала тому, что именно в Польше и Украине еврейский народ понес наибольшие потери – в городах и местечках, в концлагерях и гетто.

Нацистская пропаганда среди белорусов и в Прибалтике

Пропаганда среди белорусского населения была более анти-советской, чем антиеврейской. Мастера геббельсовской пропаганды знали, что ставка на антисемитизм для белорусского населения, в частности, на территории Советского Союза не очень эффективна. Исторически достоверно, что из всех славянских народов Восточной Европы антисемитизм белорусского населения (которое преимущественно было крестьянским) был самым слабым. Погромы 80-х годов 19 столетия эти территории практически почти не затронули. Белостокский погром 1906 года был делом полицейской работы. Также в годы гражданской войны там никаких еврейских погромов не происходило.

В меморандуме белорусского коллаборациониста к руководителю вермахта за границей от августа 1942 года сказано: «Для белорусского народа не существует проблемы евреев, это чисто немецкое дело. Здесь повлияло советское воспитание, что нет никаких расовых различий... Белорусы симпатизировали и сострадали евреям и смотрели на немцев как на варваров и вешателей евреев, поскольку еврей для них такое же человеческое создание, как и белорус... Массы относились к немецкой оккупации практически равнодушно.... Расспрашивали только, находясь у громкоговорителей, о папиросах, и если не было их раздачи, то люди расхотелись. Очень охотно люди слушали советскую народную музыку. Призыв к вступлению в белорусские добровольные формирования не нашел у них никакого отклика».

Стоит также отметить, что среди позитивных результатов немецкой оккупации в тексте коллаборациониста отсутствует еврейский момент. В сообщениях айнзацгруппы (оперативная карательная группа специального назначения в целях массовой казни гражданских лиц), действовавшей на территории Белоруссии, обращено внимание на расовое сознание белорусского населения. Так, в рапорте группы от 7 октября 1941 года сообщается, что в районе вблизи от Смоленска ей не удалось разжечь ненависть населения к евреям. Другие рапорты из Белоруссии подтверждают «что острые меры против евреев, в частности, их уничтожение, существенно усилили антинемецкие настроения», и «что из-за пассивности и политической несознательности белорусов было невозможно организовать погромы евреев».

Как трагично иначе это выглядело в Латвии! В отчете шефа политического департамента рейхскомиссариата «Остланд» Трамфельдах о политическом положении в этой провинции, от 16 августа 1941 года, упоминается латвийская военизированная группа «Перконкруст» (громовой крест), работавшая по инструкциям нацистов: эта группа была незаменима в вопросах экстремизма по отношению к евреям и коммунистам.

Иначе выглядела та часть Белоруссии, которая была до 17 сентября 1939 года составной частью Польской территории и до июня 1941 года была под советской оккупацией. На этой части Белоруссии менее чем 2-х летняя советская оккупация усилила в большой степени антиеврейские настроения у белорусского населения. Здесь велась пропаганда о евреях, которые положительно отнеслись к советской оккупации. Дело в том, что местные евреи, благодаря советской оккупации временно спаслись от опасности попасть под нацистское господство. Поэтому они приняли значительное участие (как молодежь, так и еврейские специалисты) в советском административном аппарате, что послужило важным аргументом немецкой пропаганды о доминировании еврейского элемента в большевизме, который был ненавистен широким слоям белорусского населения на этой территории. Здесь коллаборационизм значительной части белорусского населения, в частности городского, с оккупантами принял такие формы как белорусская вспомогательная полиция, которая во многих случаях активно участвовала в уничтожении евреев и в преследованиях скрывающихся евреев.

Но в оккупированной советской (восточной) части Белоруссии коллаборационизм как движение, созданное там немцами (Белорусский центральный совет в Минске с Радославом Островским во главе), носил в основном антисоветский характер.

Естественным было на т.н. «Белорусском конгрессе», который собрался в Минске в середине июня 1944 года, слышать речи с привычными антиеврейскими акцентами, но они скорей были предназначены для присутствовавшего там генерал-комиссара Готберга, чем для белорусских слушателей. В собрании нацистских пропагандистских материалов по Белоруссии, которые находятся в архиве научного института ИВО в Нью-Йорке, имеется только одна листовка с чисто антиеврейской направленностью. Этот маленький листок с заголовком «Знаете ли Вы?» содержит статистику участия евреев в партийной и хозяйствен-

ной жизни СССР. Из других политических направлений только «Белорусская народная республика», основанная в 1918 году, которая в большинстве состояла из возвратившихся эмигрантов, имела в какой-то степени пронацистское направление.

Было бы интересно исследовать и установить отношения между слабым отзвуком нацистской антисемитской пропаганды у белорусов и судьбой еврейского населения в Белорусских областях. Возможно, наличие еврейских партизан в лесах, как и еврейских семейных лагерей, которые мы не встречаем ни на каких других оккупированных территориях, имеет отношение к этой связи. И статистика числа спасшихся евреев в белорусских гетто, как и относительное (к численности населения) количество Праведников народов мира по сравнению с другими территориями, могли бы нас чему-то научить.

Нацистская антисемитская пропаганда среди украинцев

Вернемся, однако, к Украине. Самая легкая задача была у нацистской антисемитской пропаганды среди украинцев. С одной стороны украинско-еврейские отношения имели под собой старую историческую традицию кровавых конфликтов и напряжений, с другой стороны, пронемецкая и пронацистская ориентация были распространены среди широкого спектра украинских политических и военных группировок, начиная со скоропадщины в 1918 году. Даже после горьких результатов коллаборационизма украинских националистов Мельника и Бандеры, проявившихся в июле-августе 1941 года, антиеврейский элемент остался постоянным фактором в политической программе ОУН (организация украинских националистов). Боевым лозунгом бандеровцев были слова – «Украина свободная от евреев, поляков и немцев». Второй конгресс ОУН в апреле 1941 года в Кракове принял классический антиеврейский лозунг «евреи-большевики». Повсеместно в оккупированных украинских областях в украинском обществе пришли к власти пронацистские и коллаборационистские элементы, которые стремились быть в милости у немцев через антисемитские выступления.

Были распространены наветы против евреев: они возглавили советскую оккупацию Галиции и Волыни, доносили НКВД (народный комиссариат внутренних дел) на украинских антисоветских деятелей и борцов, которых потом большевики уничтожи-

ли в тюрьмах перед своим отступлением, они распространялись в украинских газетах и в листовках местными украинскими комитетами.

Образец нацистской пропаганды на Украине

немецком документе от июня 1943 года о поездке по оккупированной Украине говорится о том, что автор документа встретил только четырех евреев, и то в штрафном лагере от «эс-де» (Зихергайт-динст — служба безопасности), где евреи были заняты как портные, и что «украинцы совсем равнодушно восприняли уничтожение евреев».

В противоположность Белоруссии, на Украине не было существенного отличия в отношении к евреям в Восточной Галиции и Западной Волыни (которые до сентября 1939 года были в границах Польши) и на остальной территории республики. Тем не менее, есть факты, которые как будто говорят, что какое-то различие было. После освобождения в Киеве нашли лишь двух евреев, которые спаслись благодаря помощи их украинских со-

Появление немцев во многих городах и местечках Галиции и Волыни сопровождалось волной антиеврейских погромов. Были случаи, когда украинское население по собственной инициативе организовывало выступления против евреев. Украинские комитеты разработали планы «еврейских акций» и обратились к исполнительной власти о разрешении их провести. Известна трагическая роль украинской вспомогательной полиции в преследованиях и резне евреев в украинских областях и вне границ Украины. В секретном

седей; во Львове число спасенных достигало, по крайней мере, несколько десятков. Официальный немецкий отчет за октябрь 1942 года, составленный главной службой пропаганды в Кракове, уверенно представляет Львов, как место, где на хорошие отношения украинского населения к немцам упала тень из-за вербовки рабочих для рейха и недовольства из-за евреев. Хотя отчет пытается последнее объяснить не симпатиями к евреям, а неприемлемостью для культурного народа методов их уничтожения, которые провоцируют население к сравнению методов гестапо с методами ГПУ. Нужно вспомнить и о позиции церкви: о письме митрополита Шептицкого к Гиммлеру в феврале 1942 года, в котором иерарх протестовал против убийства евреев. Известны также выступления Шептицкого в ноябре 1942 года против геноцида евреев, спасательные акции униатских церквей и десятки индивидуальных случаев спасения евреев. Тем не менее, из всех славянских народов в Восточной Европе под нацистской оккупацией, ни один народ так активно и с такой жестокостью не участвовал в уничтожении еврейского населения, как украинский. Комбинация старого укоренившегося исторического антисемитизма с нацистской идеологией здесь, на украинской земле, вызвали самую страшную трагедию еврейского народа.

Поражение фашистских войск в Сталинградской битве привело к усилению антиеврейской пропаганды: фашистский режим пытался отвлечь внимание от тяжелой политической ситуации в Германии, возлагая вину на евреев. В речах Гитлера и Гимлера в начале 1943 года евреи обвинялись в организации этой войны, и в оккупированных западных странах фашисты требовали выдачи оставшихся в живых евреев. Так что, к весне 1943 года в ряде этих стран большинство евреев уже были уничтожены. Также и от еврейского населения оккупированных восточных стран почти ничего не осталось. В Польше, например, оставалось не более 10% от довоенного еврейского населения в строго изолированных лагерях.

* В статье использованы документальные материалы из книги «Личности и события» (Исторические эссе) Исаи Трунка, изданной в Буэнос-Айресе в 1962 году на идиш.

Отражение Холокоста в прессе и литературе на языке идиш в годы войны

В феврале 2013 года в Международном институте исследования Холокоста в «Яд Вашем» состоялась двухдневная международная конференция на тему «Евреи, война и Холокост в художественной литературе и кинофильмах советского времени». Это первая конференция в этом институте, посвященная истории советского еврейства во время Холокоста.

Иллюстрация из сборника
«К победе».

Надпись на идиш
«Не забыть и не простить»

Дело в том, что советские власти препятствовали публикациям материалов по теме Холокоста и роли евреев во Второй мировой войне, введя негласные запреты на такие публикации. В СССР не хотели признавать наличие Холокоста и пытались скрыть эту трагедию. Вместо нее массовое уничтожение евреев подавалась как гибель советских людей без упоминания их национальности. Мало того, порой доходило до лишенных логики вещей. Две небольшие книжки, прообраз будущей «Черной книги», изданные в 1944 и 1945 годах под редакцией Ильи Эренбурга, «Убийцы народов (материалы об убийствах немецкими захватчиками во временно оккупированных районах)» целиком связаны с гибелью евреев

На одном из заседаний этой конференции обсуждались вопросы, связанные с литературой на языке идиш о Холокосте в СССР времен войны. На нем были заслушаны доклады Велвля Чернина о поэзии Шике Дриза и Бера Котлермана о литературе на идиш в Биробиджане во время Холокоста. К сожалению, на конференции не было уделено достаточно внимания литературе на идиш в годы войны в СССР, хотя в некоторых выступлениях помимо вышеназванных докладов называлась причина интереса к этой теме.

Дело в том, что советские власти препятствовали публикациям материалов по теме Хо-

ев. В то же время сам заголовок книжек носит обобщенное название «убийцы народов», затушевывая истинное содержание этих книг, ведь само содержание связано конкретно с убийством евреев.

Зато тема дружбы советских народов поощрялась и чрезмерно преувеличивалась. Важно отметить, что литература и пресса на языке идиш в отличие от литературы на русском языке и языках других народов Советского Союза в то время не подвергались слишком строгой цензуре из-за того, что число читателей, знающих идиш в СССР, было сравнительно небольшим. К тому же, для книг и прессы на идиш цензорами могли быть только знающие этот язык, т.е. евреи. Но, наиболее важным обстоятельством такого отношения являлось то, что в западные страны антигитлеровской оппозиции в то время поступала регулярно литература и пресса на идиш, издаваемая в СССР, и в этом советские власти были заинтересованы. О знакомстве в годы войны с печатной продукцией из СССР на Западе свидетельствуют критические статьи, публикуемые там с анализом прессы и литературы на идиш из СССР. В этом можно удостовериться, читая книги, изданные на Западе на языке идиш в годы войны: Самуила Нигера и Нахмана Майзеля в США, Александра Померанца – в Канаде, Л.Байона в Мексике и др. Заинтересованность советских властей в получении политической и материальной поддержки Запада во время войны стимулировала отправку туда печатных материалов на идиш из СССР. Влияние евреев на Западе, как на общественное мнение, так и на оказание материальной помощи Советскому Союзу было весьма существенным. Получаемые из СССР материалы позволили еврейской интеллигенции Запада располагать достаточной информацией о массовом уничтожении еврейского народа в оккупированных странах, и осознать, что надо помочь СССР, который принял на себя основной удар нацистов. Анализируя советскую литературу на идиш тех лет, западная еврейская интеллигенция не обращала особое внимание на преувеличенные описания в этой еврейской советской литературе дружбы народов, любви к советскому режиму и даже на то, что вся литература на идиш, включая издания для детей, была целиком сосредоточена только на тематике войны и теме Холокоста. Других тем эта литература на идиш в СССР в те годы не имела, естественно здесь сказывался диктат власти.

Огромную роль в донесении правды о Холокосте в документальной и художественной литературе сыграл значительный ряд книг на идиш, изданных в годы войны, многие из которых ныне представлены в виртуальной электронной библиотеке Стива Спилберга. Среди этих книг особо хотелось бы отметить три сборника: «За Родину, в бой», изданный в начале сентября 1941 года объемом в 66 страниц; «Родина», изданный в сентябре 1943 года объемом в 170 страниц; «К победе», изданный в 1944 году, объемом в 336 страниц.

После войны тема Холокоста в СССР замалчивалась вплоть до 90-х годов 20 столетия и не проводился опрос свидетелей, переживших Холокост. В то же время, по мере удаления от военного времени резко сокращалось число евреев, живых свидетелей, уцелевших в Катастрофе, которым в годы войны было хотя бы 15-20 лет. Поэтому актуальность материалов на идиш времен войны, их изучение и предоставление широкой общественности носят исключительно важный характер, тем более что нынче в мире события Холокоста игнорируются, искажаются и даже полностью отрицаются на фоне роста антисемитизма и антисиионизма.

Литература на идиш времен войны имела свои уникальные особенности. Хотя тематика этой литературы была целиком связана с войной, в ней было дозволено властями ссылаться и представлять еврейской общественности национальных героев прошлого, говорить о иудейской религии, что являлось закрытыми темами, как в предвоенные годы, так и затем в послевоенные годы. Это нужно было для того, чтобы через проявления патриотизма и гордости за великое историческое прошлое будить у населения мужество, героизм в войне с нацистским убийцами, но главное – обеспечить столь необходимую поддержку со стороны евреев и через них, соответственно, населения стран Запада. Среди этой литературы был большой ряд рассказов, очерков, стихов и поэм, которые с трагизмом и болью писали о Катастрофе и среди пишущих об этом были такие известные писатели и поэты, как Дер Нистор, Давид Бергельсон, Давид Гофштейн, Перец Маркиш, Ицик Фефер, Арон Кушниров, и др. Несомненно, все это существенно повлияло на ту огромную помощь, которая шла от населения и в первую очередь от евреев Запада для СССР.

Среди исторических героев времен войны, отраженных в литературе на идиш были – богатырь Самсон, братья Макаби, Бар

Кохба, раби Акива и многие другие. Эти темы нашли отражение в таких произведениях, как «Война» Переца Маркиша, «Дедушка с внуком» Дер Нистора, в драме «Давид Реувени» у Давида Бергельсона, «Бар Кохба» Самуила Галкина и т.д. И даже такие темы, основанные на еврейской традиции, как гибель во имя веры (кидуш гашем), Тора, кадиш, йорцайт – символы самых святых для евреев понятий были отражены в этой литературе. Причем не просто отражены, а представлены с симпатией и прославлением. Даже такой преданный советской власти поэт как Ицик Фефер, в декабре 1942 года напечатал поэму «Их бин а ид!» («Я – еврей!»).

Здесь приведен фрагмент из этой поэмы в переводе с идиш:

Вино бесчисленных поколений
Мне в бедах придавало сил,
И меч страданий и гонений
Моих даров не сокрушил:
Он не сковал мою свободу,
Он веры не сломил моей.
Во всех скитаньях и невзгодах
Я повторял, что я еврей.

Мой дух мятежный не сломили
Ни фараон, ни Ксеркс, ни Тит;
Мое прославленное имя
На крыльях вечности летит.
Мне часто гибель предрекали
И много раз тащили к ней,
Но я вставал из-под развалин
Непокоренным: я еврей!...

Весьма значительную роль, как новостной, документальный источник, так и источник литературно-художественного характера о Холокосте, сыграла газета «Эйникайт» (Единство) – орган Еврейского Антифашистского Комитета (ЕАК).

В качестве примера материалов этой газеты рассмотрим 21 номер газеты, изданный в декабре 1942 года. «Счет крови и страданий» – заголовок одной из статей, написанной И.Эренбургом. «Сотни тысяч погибших евреев требуют ответа» – говорит Илья Эренбург в своей статье. «Пусть мир знает все. В Фе-

одосии было 738 евреев. В живых остались два еврея. В Киеве немцы убили более 70 тысяч евреев. В Витебске они закопали 6 тысяч живьем в землю, и земля два дня и две ночи стонала». Здесь же в номере – декларация ЕАК от 18 декабря 1942 года в связи с совместной декларацией правительств СССР, Англии, Америки и других союзных стран об истреблении еврейского населения в контролируемой нацистами Европе. Этот материал занимает почти целую страницу из 4-х страниц газеты. Здесь же жуткие фотографии евреев, убитых в Керчи и фотография из Лодзи, повешенных на механизированной виселице. Заголовок большого материала на другой странице «Уничтожение еврейского населения в странах Европы, которые оккупированы фашистской Германией». На первой странице также материал «Наружденные еврейские партизаны». Материалы напоминают о виселицах с замученными в Бердичеве, о длинных рядах закопанных живьем в Шклове, Бобруйске и Керчи, застреленных из автоматов и пулеметов в Бабьем Яру, в Одессе, Днепропетровске и Мариуполе, сожженных в синагоге Роттердама, сожженных на кострах в Минске и окрестностях, распятых молодых людей в Константиновке и Чернигове, утопленных в Витебске и Антверпене, сложенных пластами убитых в городском гараже Каунаса, задушенных в газовых камерах в Варшаве и Люблине, убитых электрическим током и отравленных химическими веществами в Родосе (Греция), Лодзи и Калише (Польша).

Все номера газеты «Эйникайт» времен войны – это счет крови и страданий. Но это также счет борьбы, героизма и бесстрашия евреев в эти годы. В этом номере опубликованы также поэма Ицика Фефера «Я еврей» и фрагмент из драмы Давида Бергельсона «Я буду жить».

Позднее в декабре 1943 года, когда Советская Армия освобождала Украину и всё более и более ясными становились чудовищные результаты Катастрофы, Василий Гроссман напечатал в двух номерах газеты «Эйникайт» очерк в переводе на идиш под названием «Украина без евреев»: «Безмолвие. Тишина. Народ злодейски убит... Это убийство народа, убийство дома, семьи, книги, веры ... Это убийство души и тела народа, убийство великого трудового опыта, накопленного тысячами умных, талантливых мастеров своего дела в течение многих поколений...». Но, после второй публикации очерка «Украина без евреев», из-за цензуры, продолжения не последовало, хотя об этом

было заявлено заранее. В 1943 году Самуил Галкин написал на идиш стихотворение: «В красной глине вырыт ров...»:

В красной глине страшный ров,
Я имел очаг и кров...
Здесь весной сады шумели,
А зимой мели метели,
Чистый снег блестел, как соль,
Ныне здесь – лишь кровь да боль...

А через полтора года после этого Ицик Фефер говорил с трибуны еврейского митинга в Москве: «...Мы недостойны будем ступать по земле, если не уничтожим этих людоедов штыками нашей ненависти...»

Что касается прозы на языке идиш времен войны, то она в основном носит документальный характер, т.к. писатели создавали свои произведения на основе рассказов людей, уцелевших в Холокосте, и документов, попадающих в их руки. Так в сборнике «Геймланд» (Родина), изданном в 1943 году, где представлены очерки, рассказы и стихи 31 еврейского писателя – И.Фефера, Эзра Фининберга, Л.Квитко, С.Галкина, Хаима Гроде, Д.Гофштейна, Моше Брондерзона, Бунима Гелера, А.Гонтаря и других представлен страшный рассказ Б.Маршака о зверствах фашистов «Как я спаслась?» о киевлянке Саре Кац, чудом выжившей при массовом расстреле евреев в Киеве. В сборнике «К победе», изданном в 1944 году помещен рассказ Орланда со слов раввина из Константиновской общины, которого нацисты принудили быть очевидцем при уничтожении его общины в несколько тысяч человек. Рассказано этим раввином, раненым партизаном, в госпитале на Урале своему доктору, когда раввин настаивает на том, чтобы ему дали возможность, еще не совсем здоровому вернуться в партизанский отряд, чтобы мстить убийцам за гибель его односельчан. В этом сборнике целый раздел посвящен теме Холокоста под названием «Не забудем и не простим», и объем этого раздела более 130 страниц.

Весьма важным представляется в деле отражения и изучения темы Холокоста очерк «Язык в дни Отечественной войны» (на языке идиш), изданный Академией наук УССР, в виде небольшой книги в 62 страницы в Киеве в 1946 году тиражом в 4000 экземпляров. Автор очерка – член-корреспондент Академии наук УССР, Е. Спивак. Название одного из разделов очерка

«Слово горя и мужества» – попытка изучения конкретных разговорно-стилистических проявлений, связанных с Холокостом, характерных для языка идиш в годы войны на территории СССР на основе литературы на этом языке, опубликованной в то время. Рассмотрены ряд вопросов применения определенных слов и словосочетаний с многочисленными ссылками и примерами на основе небольших выборок из опубликованных произведений. Это первая и единственная попытка систематизации и объяснения определенного круга характерных проявлений языка, нашедших распространение в дни Холокоста. Сам очерк был написан в 1945 году в год окончания войны, когда идиш имел еще достаточно носителей языка, уцелевших в Холокосте. К сожалению, здесь мне приходится давать слова и словосочетания из очерка в переводе на русский язык, что конечно не соответствует восприятию их лаконичности и звучанию на идиш. Приводимые слова и словообразования вместе с ссылками на соответствующие печатные источники – это свидетельства трагедии и героизма жертв Холокоста.

Как пишет сам автор Спивак, слово «горе» (вей – идиш), одно из наиболее часто применяемых слов, отражающих народную трагедию тех дней. Но это слово не появляется отдельно, а увязывается со словами мужества, словами героизма в боях. Спивак начинает со слова «акция» (акция против евреев): акция депортации, акция ликвидации, поле шхиты, яры шхиты (Бабий яр), ямы мертвецов, лагеря смерти, фабрики смерти..., Транснистрия, Майданек, Треблинка, Освенцим..., один еврей, единственный еврей, последний еврей.

«...Говорят, что после массового расстрела здесь остался один еврей... Мы идем искать этого единственного еврея. Мы его искали, но не нашли... Жители утверждают, что где-то в ближайшем лесу блуждает последний еврей... (из газеты «Эйникайт» номер 10 за 1944 год, материал Э.Когана «Встреча у Днепра»).

Кровавая хроника часто связывается со словом – «мегила» (свиток, из иврита и идиш): мегила-Витебск, мегила-Львов. Слово «мегила» стало здесь своеобразной переключкой горя трагических периодов в истории народа в прошлом и в дни Холокоста.

Также использовались и другие слова и словообразования, связанные с кровавыми ассоциациями прошлого и времен Холокоста: «гетто», «заплата» (лате на идиш), «кровь» и др.

Слово «гетто» пришло к нам из средневековья, с 14 столетия. В годы войны трагизм этого слова далеко вышел за его средневековое представление. Слово «гетто» обросло многими выражениями времен войны, военной хроники и произведений о гетто, связанными, как с погибшими, так и выжившими свидетелями Холокоста. Словосочетания на идиш по слову «гетто» в очерке: еврей гетто, стены гетто, ограда гетто, дни гетто, охрана гетто, большое гетто, малое гетто, мученики гетто, мелодия гетто, архив гетто, творчество гетто, слезы гетто и т.д.

Вот два характерных примера отрывков из произведений на идиш по слову «гетто»: «Если ловили еврея вне гетто, говорящего с русским, или с белорусом, то обоих расстреливали на месте. Не зря евреи Минска, как только их заперли в гетто, толковали смысл слова «гетто» как «Хотят нас разделить с окружающим населением» (в смысле развести, разделить использовалось слово, созвучное с гетто – «гет»), развод на идиш, примечание автора статьи). (Л.Кацевич. Встречи в Минске, Ейникайт, №42, 1944).

«Немецкие убийцы забрали всех еврейских детей из гетто и всех уничтожили. Спаслось только небольшое число еврейских детей, среди них также двухлетняя Гетеле, родившаяся в гетто, и ее отец в память дал ей имя – Гетеле (примечание автора статьи – «Гетеле» от слова «гетто»). Из рассказа «Старая учительница» Эйникайт №36, 1944 год.

Ряд словообразований по гетто связан с мужеством и героизмом: восстание в гетто, сопротивление гетто, повстанцы гетто, бойцы гетто, партизаны гетто, герои гетто...

Спивак также приводит слово «лате»-заплата, чаще «желтая заплата», также «желтая тряпка». У Эзры Фининберга в сборнике стихов «С поля боя», изданного в 1943 году, фигурирует «желтая тряпка рабов» в его стихотворении «К другу».

Особо часто звучало слово «кровь»: кровавое сегодня, кровавые руки (о враге), окровавленная земля, голос крови, кровь зовет, кровь кричит...

Как жаль, что вряд ли сейчас найдется специалист, который мог бы произвести подробное исследование языковых особенностей языка идиш времен Холокоста.

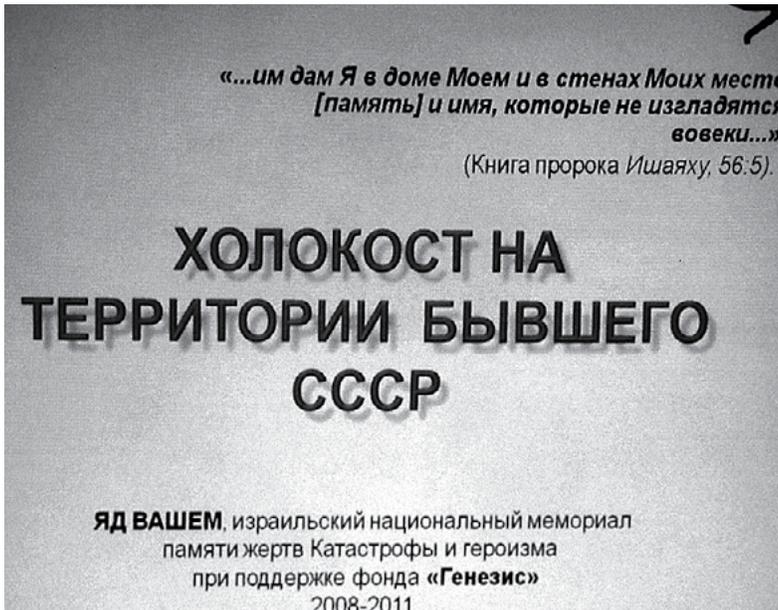
В ходе войны и даже очень короткое время после нее казалось, что будет продолжаться развитие еврейской литературы на языке идиш в СССР. Но, уже само приближение Победы

привело к ужесточению ограничений на творчество еврейских писателей, вновь возникает сильное давление на их творчество со стороны жестокого сталинского режима. Прошлое еврейского народа, его культура и религия, его история, гибель и страдания еврейского народа евреев в годы Холокоста, героизм евреев, проявления антисемитизма на оккупированных территориях со стороны местных народов – эти темы становятся запретными для произведений на идиш. Дружба народов, героизм Советского народа, восстановление народного хозяйства – темы отныне доминирующие во всей литературе, и не только еврейской. Желание рассказать миру о пережитой Катастрофе исключается из печатной продукции, хотя народ не может прийти в себя от зверств Холокоста. Режим велит замалчивать преступления коллаборационистов, основанные на нацистском антисемитизме. К 1948 году этот процесс достигает своего пика, все что связано с еврейской культурой, с ее духовными лидерами, подвергается запретам, преследованиям и уничтожениям. То, что не удалось довести до конца нацистам в годы Холокоста, теперь пытается осуществить советская власть. В этот длительный период примерно до 1960 года тянется абсолютно темная и беспросветная полоса в жизни евреев в СССР. Еще многие годы затем, вплоть до начала развала СССР в 90-е годы 20 столетия тема Холокоста практически закрыта в СССР. За эти годы подавляющее число свидетелей Холокоста, уцелевших в нем в зрелом возрасте, уходит в небытие. Все эти факты в немалой степени увеличивают значимость всех тех материалов о Холокосте нашедших отражение в достаточно емкой литературе, прессе и сохранившихся архивах времен войны на языке идиш. К сожалению, немаловажным фактором, ограничивающим такие возможности, стало практически полное исчезновение людей, владеющих языком идиш, для работы с такими материалами и информирования об их содержании нынешнего еврейского населения в переводе на языки – иврит, английский, русский и др., которыми пользуются ныне евреи мира. При написании этой статьи автор использовал материалы из ряда книг на идиш, изданных в СССР и на Западе в годы войны.

Содействие фонда «Генезис» в изучении Холокоста на территории СССР

«Исторически сложилось так, что теме Холокоста на территории бывшего Советского Союза уделялось мало внимания. Грант фонда «Genesis» позволит нам совершить качественный скачок в изучении этого важнейшего аспекта Холокоста».

Председатель Совета директоров «Яд Вашем» Авнер Шалев.

Отражение поддержки фондом «Генезис» Яд Вашема

В «Яд Вашеме» Израильском национальном мемориале Катастрофы и Героизма при финансовой поддержке фонда «Генезис», проводится программа изучения Холокоста на территории бывшего СССР, включающая в себя сбор свидетельств и исследований о Катастрофе, касающихся русскоязычного еврейства. До падения железного занавеса в СССР все, что было связано с Катастрофой в этой стране, замалчивалось. И даже в Израиле в мемориале «Яд Вашем» основное внимание по этой тематике уделялось большей частью трагедии евреев Польши во время Второй мировой войны. Новая программа позволит ин-

тенсифицировать усилия на этом направлении и на нее благотворительный фонд «Генезис» выделил 4,4 миллиона долларов. Фонд Генезис основан пятью бизнесменами из России во главе с Михаилом Фридманом для развития и укрепления еврейского самосознания у русскоязычных евреев во всем мире. Финансовая поддержка фонда охватывает научные и образовательные проекты, исследования и публикации, ознакомление мировой общественности с деятельностью Яд Вашем по изучению Катастрофы на территории СССР. Программа предусматривает сбор архивных документов, публикацию книг на русском языке, работу русскоязычного сайта, посвященного Холокосту и героизму на территории бывшего Советского Союза, и также включает материалы о Праведниках Мира.

Что касается Яд Вашема, то это мощная организация, учрежденная в 1953 году в соответствии с законом и программой деятельности, принятыми Кнессетом. В 2005 году построено новое здание музея. Помимо музейного комплекса в мемориал Яд Вашем входит целый ряд объектов: детский мемориал, долина общин, административное здание и международный – научно-исследовательский институт Катастрофы, международная школа Катастрофы, центр исследований, исторический музей, художественный музей, здание Архива и библиотеки, синагога, музей изобразительного искусства, связанного с Катастрофой. Имеется общественный совет мемориала.

Среди задач, выполняемых этим мемориалом более пятидесяти лет – сбор имен жертв, документов и свидетельств, связанных с Холокостом, проведения научных исследований, учебно-воспитательная работа. Этот мемориал призван увековечить память о шести миллионах евреев, уничтоженных нацистами и их пособниками, а также о тысячах еврейских общин, полностью или частично уничтоженных во время Катастрофы. Одним из приоритетов в работе Яд Вашема является издательская деятельность, благодаря которой печатаются документы и свидетельства, воспоминания жертв Катастрофы. Международный институт по изучению Катастрофы развивает, координирует и оказывает широкую поддержку научным исследованиям о Холокосте и близким к нему темам, изучает и анализирует нацистские документы. Международная школа по изучению Катастрофы обучает преподавателей и разрабатывает методические пособия в помощь им. После занятий в Яд Вашем тысячи учите-

лей и студентов из Израиля и других стран стремятся передать дальше полученные здесь знания. Как следует из перечисленного, интересы мемориала Яд Вашем и фонда «Генезис» тесно переплетаются по своей направленности и задачам.

В Иерусалимском пресс – клубе 17 ноября 2011 года состоялась встреча, в ходе которой о мемориале Яд Вашем и деятельности в нем этого фонда «Генезис» рассказала Татьяна Манусова – советник генерального директора по программам этого фонда. Татьяна подробно остановилась на большом числе проектов, в которых фонд «Генезис» принимает непосредственное участие и оказывает финансовую поддержку, направленную на более глубокое изучение трагедии еврейского народа на территории СССР в годы Второй мировой войны.

В течение 2011 года в Яд Вашеме были проведены 2 конференции посвященные плану «Барбаросса» и приуроченные к 70-летию начала нападения фашистских войск на СССР, материал об этих конференциях имеется на сайте:

<http://www.netzulin.org/R/Events/70yearsBegWar/Vishnev.html>

В них в качестве докладчиков по целому ряду актуальных вопросов приняли ряд специалистов и ученых из Яд Вашема. Выступления проходили на иврите в сопровождении перевода на русский язык через радиосеть, чтобы коренные израильтяне, присутствовавшие на этих встречах, также могли более полно представить себе масштабы трагических событий того времени на территории СССР, ведь в основном им хорошо известно только то, что было связано с трагедиями Варшавского гетто и Освенцима.

Ведется интенсивный поиск архивных материалов. За два с половиной года приобретено около 1 миллиона страниц таких материалов в странах СНГ. Договора о работе сотрудников Яд Вашема по сбору материалов подписаны с Центральным архивом Министерства обороны РФ в городе Подольске, украинскими архивами, архивом КГБ, архивами стран Прибалтики. Еще одним важнейшим шагом в расширении архивной базы стало соглашение с Вашингтонским музеем Катастрофы, в результате обмена с которым число поступлений архивных материалов удвоилось. Большое число этих материалов нынче размещено в Интернете.

В мемориале Яд Вашем имеется специальный проект по увековечиванию имен евреев, убитых на оккупированных тер-

риториях бывшего СССР. Этот проект реализуется не только в странах бывшего СССР, оккупированных во время войны, но и в Израиле, и в местах проживания евреев, выходцев из бывшего Советского Союза, по всему миру. Этот проект под названием «Имена жертв Катастрофы» возглавляет Борис Мафцир. Сейчас уже официально документированы 4 миллиона имен погибших евреев в Холокосте.

Национальный мемориал Катастрофы Яд Вашем – это не только музей, но и большой исследовательский центр. Дважды в году этот центр издает сборник своих научных статей, под общим названием «Яд Вашем: исследования» на английском языке и иврите. Эти исследования Холокоста можно найти на Западе в большинстве университетских библиотек. На русском языке эти исследования не издавались. С 1999 года появились первые два сборника на русском языке.

Имеется специальный отдел, где фиксируется библиография Катастрофы. Все информационные потоки по этой тематике собираются в Яд Вашеме. Один раз в году в Яд Вашем приезжают школьники. Проводятся передвижные выставки. Работают международные семинары. Выпускаются плакаты по тематике Холокоста на иврите и русском языке. Ведется большая преподавательская работа. Есть договор с российским государственным педагогическим университетом имени Герцена по преподаванию темы Холокоста в учебном процессе. Очень интересным является предложенный школьникам проект для старшеклассников по написанию музыки на тему Катастрофы. Было выступление школьников 11-12 классов с сочиненной ими рок-музыкой. Особую поддержку эта программа получила в Хайфе.

На русскоязычном сайте Яд Вашема по адресу:

<http://www1.yadvashem.org/yv/ru/index.asp>

отражено множество материалов о Катастрофе на территории СССР. Имеется на сайте раздел для школьников, чтобы они могли знакомиться самостоятельно с темой Катастрофы. Поддержкой фонда пользуется и проведение праздника Победы, когда в колонах в городах Израиля идут ветераны войны, бывшие узники, блокадники, беженцы и работники тыла той войны, люди в возрасте за 70-80 лет из бывшего Советского Союза. Их встречают аплодисментами и цветами.

Ведется соответствующая работа и по Праведникам мира, людей спасавших евреев с риском для жизни. Имеется прави-

тельственная комиссия, но с каждым годом выявлять таких людей все сложнее. К тому же требования здесь очень жестокие. Так, на территории Украины общее число таких праведников составляет 2400 человек.

Организованы бесплатные экскурсии на русском языке по пятницам по самым разным тематикам. Они начинаются в 10 часов утра.

Уже второй раз объявляется конкурс малых грантов (до 5.000 долл.) «Яд Вашемом» в области исследования Холокоста на территории бывшего СССР. Первый такой конкурс был объявлен 21 декабря 2010 года. Из 250 проектов, поданных на конкурс, 19 проектов получили гранты.

Ряд книг изданы в Яд Вашеме при содействии фонда «Генезис». В качестве примера можно назвать замечательно оформленный альбом с фотографиями «Это мы» на русском языке о людях переживших Катастрофу и прибывших в Израиль. Израильский «Союз воинов и партизан – инвалидов войны с нацистами» выпустил альбом, посвященный 65-летию Победы над нацистской Германией. В изданном альбоме собраны материалы о деятельности Союза инвалидов войны, снимки, описания обелисков памяти, установленных на главных площадях многих городов Израйля в честь воинов-евреев.

Художник Зиновий Толкачев, солдат Советской Армии, который служил в подразделении по сбору документов о злодеяниях нацистов, делал зарисовки в лагерях смерти – в Майданеке и Освенциме сразу после их освобождения. Рисунки художника Зиновия Толкачева выставлены в Интернете на русскоязычном сайте Яд Вашема по адресу:

http://www1.yadvashem.org/yv/ru/exhibitions/tolkatchev/about_exhibition.asp

Как видно из далеко не полного обзора, представленного Татьяной Манусовой по работе фонда «Генезис», эта деятельность весьма плодотворна и заслуживает благодарности.

В прениях выступил Анатолий Кардаш, историк и писатель, много лет проработавший в Яд Вашеме. Он считает, что соглашение с Вашингтонским музеем Катастрофы о совместной работе по обмену архивами – это очень важное достижение. В Израиле тема Катастрофы, особенно на территории СССР, почти не обсуждалась до суда над Эйхманом. Людей, прошедших через ужасы Катастрофы презрительно называли «шед-

шими на мыло». Даже после начала работы Яд Вашема число сотрудников не превышало 60 человек, а ныне это 600 сотрудников и имеется значительное количество направлений работы, включая исследования, пропаганду, сбор документов. Тем не менее, и сейчас по истории Катастрофы в СССР объем выставленных материалов явно не соответствует тому, что там происходило, а все ограничивается Польшей, практически отсутствуют материалы по Белоруссии и Украине, в частности о еврейских партизанах, где их число составляло тысячи. Сложная ситуация и с праведниками мира. Яд Вашем не занимается их поисками, а рассматривает только поступающие заявления. Не всегда удается установить истину, был ли тот или иной человек праведником.

В своем выступлении автор этого материала напомнил о быстро сокращающемся числе бывших узников гетто и концлагерей из-за преклонного возраста и болезней. Пока есть еще живые узники гетто и концлагерей надо приложить максимальные усилия, чтобы все пережитое и виденное нами было зафиксировано для следующих поколений. Мне выпало быть в группе, прибывшей из бывшего Советского Союза, которая занималась в Яд Вашеме 20 лет тому назад на русском языке в течение месяца. Возглавляла нашу учебу от Яд Вашема Ирит Бляй (ныне Ирит Абрамски), среди наших преподавателей был и Анатолий Кардаш. Эти занятия сыграли важную роль в создании организаций бывших узников в странах СНГ, в развертывании работ по исследованию Катастрофы на территории бывшего СССР, выявлению имен погибших в Катастрофе.

Последние свидетели Холокоста

В Иерусалиме в мемориальном комплексе «Яд Вашем» в феврале 2011 года состоялась конференция Международного союза евреев – бывших узников фашизма из России, Украины, Беларуси, Израиля, Германии и США (МСЕБУФ).

Этот Союз был создан в сентябре 2000 года, он ставил своей задачей объединение организаций евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей. Люди, входящие в эти организации, находятся в преклонном возрасте (свыше 70 лет), это уходящее поколение последних свидетелей Холокоста. Несмотря на страшные испытания, которые пришлось перенести этим

чудом уцелевшим людям, они проводят важную работу по выявлению мест массового уничтожения, евреев в годы Второй мировой войны, знакомят общественность с преступной идеологией фашизма и совершенными нацистами преступлениям против человечества, осуществляют сбор документов, публикацию воспоминаний, участвуют в создании фильмов и возведении памятников в местах гибели еврейского населения. Бывшим узникам гетто и концлагерей особенно понятна опасность нарастающей волны антисемитизма и антиизраилизма, необходимость всячески раз обличать отрицателей Холокоста.

Заседание конференции Международного союза евреев –
бывших узников фашизма.

За прошедшее время МСЕБУФ, возглавляемый профессором Ефимом Гологорским, проделал большую работу, позволившую провести переговоры с руководством «Клейме Конференс», в результате которой удалось повысить ежемесячное пособие бывших узников нацизма, проживающих в странах СНГ. МСЕБУФ был принят во Всемирный конгресс русскоязычного еврейства, участвует в работе Евроазиатского еврейского конгресса, Российского еврейского конгресса. При участии этой организации

был установлен ряд памятников и мемориальных комплексов жертвам Холокоста в Украине и Беларуси. Активной и последовательной является работа организации в оценке преступлений нацизма. Так, на Международной конференции, посвященной 65-летию освобождения узников гетто и нацистских концлагерей на территории СНГ, состоявшейся в Одессе в сентябре 2009 года, было принято обращение к президенту Румынии Трояну Бэеску:

«...На территории Транснистрии румынской военщиной были уничтожены сотни тысяч евреев. Мы, бывшие узники гетто, последние свидетели трагедии еврейского народа, обращаемся к вам с требованием публично принести извинения за злодеяния, совершенные по приказу Антонеску, приведшие к уничтожению сотен тысяч ни в чем не повинных людей, в законодательном порядке пресекать любые попытки преуменьшения злодеяний румынских нацистов в 1941-1944 годах».

Основной темой обсуждения на конференции стал план дальнейших действий МСЕБУФ. Доктор Ицхак Арад, заместитель председателя общественного Совета «Яд Вашем» выступил на заседании Совета МСЕБУФ с докладом «Холокост на оккупированной территории СССР». Он особо подчеркнул, что в результате действий немецких нацистов и их местных пособников на оккупированной территории СССР было уничтожено около 2,7 миллиона евреев. Ицхак Арад подробно говорил об уничтожении еврейского населения в странах Прибалтики, Украине, Беларуси, на территории Северного Кавказа, в румынской зоне оккупации – Транснистрии.

Для участников конференции доктор Ирит Абрамски провела экскурсию по музею «Яд Вашем». По ее завершению началось обсуждение экспозиции «Холокост на территории бывшего СССР». Сергей Сушон, заместитель председателя Всеизраильской Ассоциации узников нацизма, обратил внимание на то, что в аудиоматериале музея «Яд Вашем» только 3 процента отведены трагедии евреев в годы войны на территории СССР. В дискуссии приняли участие Павел Рубинчик (Россия), Борис Забарко (Украина), Элиезер Блотштейн (США), Роман Шварцман (Украина), Феликс Липский (ФРГ), Гита Койфман (Израиль), Михаил Трейстер (Беларусь). Сотрудник «Яд Вашем» доктор Арон Шнеер согласился с высказанными замечаниями и подчеркнул, что многие материалы мемориального комплекса

выставлены в Интернете. В залах музея представлены всего 600 фотографий, хотя в архивах музея их около миллиона.

Подводя итоги этой дискуссии, доктор Сергей Сушон от имени членов Совета обратился к руководству «Яд Вашем» с просьбой обсудить тему более полного отражения в музее Холокоста на территории бывшего СССР. Места массовой гибели евреев обязательно должны найти отражение в экспозиции музея.

Во второй день конференции выступили председатель правления «Яд ва-Шем» Авнер Шалев, министр информации и диаспоры Юлий Эдельштейн, председатель Еврейского агентства (Сохнут) Натан Щаранский, заместитель президента «Клеймс Конференц» в Израиле Шломо Гур, заместитель мэра Иерусалима Маша Новикова. С большим вниманием присутствующие выслушали приветствие премьер-министра Израиля Биньямина Нетаниягу, поступившее в адрес конференции: «Дорогие бывшие узники! Я хочу поблагодарить вас за вашу активную деятельность по укреплению памяти о Холокосте ради будущих поколений во имя будущего еврейского народа. На момент нападения нацистской Германии на Советский Союз на его территории проживало свыше 5 миллионов евреев, которые составляли более половины еврейского населения Европы. Около двух с половиной миллионов евреев были уничтожены нацистами и их пособниками. Миллионы бежали или были эвакуированы вглубь Советского Союза, в Сибирь и южные республики, и таким образом смогли выжить. Сотни тысяч евреев воевали и пали в рядах Красной Армии ради победы и освобождения Европы, которое позволило еврейскому народу возродиться из пепла, несмотря на все трудности, основать свой национальный дом на земле своих предков.

За годы холодной войны связь с советским еврейством почти оборвалась. Несмотря на это, наши братья – евреи СССР, не потеряли свое еврейское самосознание и боролись за падение «железного занавеса» и возможность репатрироваться в Израиль...

Ваша инициатива принять активное участие в разъяснительной деятельности Израиля по всему миру имеет особую важность именно сегодня. Пережив Холокост, вы лучше всех понимаете, насколько необходимо усиление и укрепление Государства Израиль. Я желаю вам здоровья и долгих лет жизни! Биньямин Нетаниягу, премьер-министр Израиля».

На конференции был заслушан доклад «Об итогах и перспективе деятельности МСЕБУФ» профессора Ефима Гологорского

(Россия), который из-за болезни докладчика был прочитан его заместителем Михаилом Трейстером. Среди задач, которые выдвинуты перед МСЕБУФ в этом докладе, особо подчеркивалась необходимость сформировать лекторские группы для выступлений перед слушателями на радио и телевидении. Тематика выступлений – личные воспоминания о пережитом в период пребывания в гетто и концлагерях. Такие выступления пользуются высоким доверием слушателей, а выводы воздействуют убедительно и понятно. Необходимо принять участие в подготовке и проведении в 2012 году Международной конференции в Ванзее, посвященной 70-летию состоявшегося здесь в январе 1942 года нацистского совещания по «окончательному решению еврейского вопроса». Идея такой конференции выдвинута христианами – друзьями Израиля, готовыми вместе с другими организациями принять участие в ее подготовке и проведению. По докладу состоялось обсуждение, в ходе которого выступили Сергей Сушон (Израиль), Михаил Трейстер (Беларусь), Алексей Хествер (ФРГ), Павел Рубинчик (Россия), Роман Шварцман (Украина), Давид Таубкин (Израиль), Соломон Кракопольский (Израиль), Борис Забарко (Украина), Анатолий Казарновский (Израиль), Ирит Абрамски (Израиль), Феликс Липский (ФРГ), Гита Койфман (Израиль).

Отмечалось, что на территории бывшего СССР идет установка памятников на местах гибели евреев. Проводится соответствующая работа с властями, школами, сельсоветами. Имеются списки мест массовых захоронений. В Одессе, центре Транснистрии, должен быть создан мемориальный комплекс на площади 12,5 гектаров. «Яд Вашем» объявил конкурс на гранты по тематике Холокоста на территории бывшего СССР на русском языке, что будет способствовать размещению воспоминаний узников в виде материалов в Интернете, книг, аудиоматериалов.

В последний день Конференции перед его участниками выступил президент международной организации узников Освенцима и руководитель Центра организаций спасшихся в Холокосте Ноах Флюг. Он сообщил, что в апреле 2011 года намечено заседание совета «Клеймс Конференц» в Нью-Йорке, где будут обсуждаться вопросы, касающиеся материальной поддержки уцелевших узников гетто. Ведущий конференцию доктор Сергей Сушон обратился к Ноаху Флюгу с пожеланиями о необходимости более строгого разграничения в определениях лиц,

уцелевших в Холокосте. Такие определения были даны в 2008 году правительством Израиля: узники – это те, кто были в концлагерях и гетто или скрывались на оккупированной территории. Они признаны Германией, им выделяется рента и пенсии. В этом плане следует приравнять к ним и тех евреев, кто был на оккупированных территориях менее 18 месяцев – ведь эти люди подвергались не меньшей опасности. Важно добиться, чтобы «Клеймс Конференц» оказывал не только материальную помощь, но и финансовое содействие в издании воспоминаний узников. На конференции состоялась презентация проекта доктора Аркадия Зельцера и Шломит Шульхани «Нерасказанные истории» (о местах истребления евреев на территории бывшего СССР). Представленные документы свидетельствуют о трагической гибели евреев, о которых до сих пор нет сведений в официальных источниках. Доклад «Документация имен евреев, уничтоженных на оккупированных территориях бывшего СССР» был прочитан Борисом Мафциром. Этот проект проводится в «Яд Вашем» в течение пяти лет, за это время удалось документально установить около четырех миллионов имен погибших в Катастрофе. Тем не менее, имена более половины истребленных в Холокосте на территории Украины и Беларуси пока не установлены...

Об организациях наследников людей, переживших Холокост

Около 80 лет отделяет нас от начала Второй мировой войны, принесшей непоправимые беды нашему народу. Возраст еще живых, самых «молодых», ветеранов войны где-то около 90 лет и более; приближаются к 80 летнему рубежу большинство бывших малолетних узников гетто и нацистских концлагерей, а также их ровесники – беженцы времен войны. Численность организаций переживших Катастрофу у нас в стране и по всему миру быстро уменьшается, что сказывается на эффективности проводимой ими работы.

За годы существования этих организаций они внесли определенный вклад, прежде всего в том, чтобы создать более приемлемые условия существования этой категории людей. Особенно ощутимо это видно на примере бывших узников гетто и концлагерей: помощь в получении пенсии из Германии, обеспечение

помощи со стороны государства, налоговые льготы. Конечно, аренда жилья и огромные расходы на дорогостоящие лекарства из-за тяжелых и неизлечимых болезней, в немалой степени из-за пережитого в годы страшной войны, не позволяют пережившим Катастрофу на последнем отрезке их жизни уходить из нее в приемлемых условиях проживания. Говорю это не в виде общих рассуждений, а как постоянный свидетель и сам бывший узник гетто, посещающий больных людей из нашей организации. Надо отдать должное христианским евангелистским организациям всего мира, оказывающим нам моральную и материальную поддержку.

Как в Израиле, так и за рубежом представители этого уходящего поколения проделали большую работу по ознакомлению широкой общественности и напоминанию нынешним поколениям народов мира о нечеловеческих испытаниях, которые выпали на долю еврейского народа в годы Холокоста. Марши и церемонии переживших войну и Холокост в день Победы и дни памяти Холокоста в немалой степени способствовали расширению понимания населением Израиля трагедии Холокоста и героического вклада евреев в эту Победу. Ценность такой деятельности в том, что перед нынешними послевоенными поколениями предстают живые свидетели того времени, и их рассказы являются реальным отражением того, что происходило с ними.

Вспоминаю, как в декабре 2011 года наша небольшая группа бывших узников гетто имела ряд встреч с христианами-евангелистами в немецкоязычных кантонах Берна и Базеля. На этих граждан Швейцарии, не имеющих достаточного представления о Холокосте и впервые встретившихся с евреями, бывшими узниками гетто, наши рассказы о пережитом произвели сильное воздействие: были и слезы, и масса вопросов. Я выступал на родном для меня языке идиш, и все мое выступление они воспринимали как немецкий язык с полным пониманием. Мне пришлось им напомнить, что на этом языке говорили почти все довоенные еврейские жители Европе, и что именно предыдущие поколения ряда народов Европы либо непосредственно принимали участие в гибели евреев, либо косвенно способствовали этому. Затем подобное происходило с нашей делегацией в Германии, Нидерландах, Украине.

В условиях нарастающего ныне антисемитизма и антиизраилизма как никогда важно, чтобы работа, проводимая пе-

режившими Катастрофу, была продолжена. Уходит поколение, жившее в довоенных еврейских местечках и городах с их устоявшимися традициями, с носителями языка идиш. Мировое сообщество теряет последних свидетелей тех трагических событий, что происходили в годы Второй мировой войны на фронтах, в тылу, на оккупированных нацистами территориях, в гетто и концлагерях. В попытках сохранить и передать следующим поколениям память и уроки Холокоста многие организации переживших Катастрофу издают мемуары бывших ветеранов войны, узников, беженцев. С целью сохранения организаций и преемственности поколений в организациях ветеранов войны, бывших узников и беженцев начат процесс привлечения в эти организации членов семей переживших Катастрофу, а также всех, кто так или иначе хотел бы принимать участие и продолжить работу этих организаций.

К сожалению, по опыту нашей Иерусалимской организации видно, что такая попытка сохранения и продолжения работы этих организаций недостаточно эффективна. У наших детей и внуков много работы и своих забот, к тому же они живут в условиях, отличных от пережитых нами. Образ их жизни изменился в связи с алией в Израиль, быстрым развитием принципиально новых технологий, контактами с другими культурами, переходом на новые языки и т.д. Поэтому представляется, что более эффективным могло бы стать создание отдельных организаций, особенно молодежных, которые продолжают заниматься указанной тематикой, сотрудничая со все еще существующими организациями переживших Катастрофу: совместные мероприятия в виде собраний, вечеров, мемориальных церемоний, посвященных датам освобождения концлагерей и гетто; совместные посещения тяжело больных представителей поколения переживших Катастрофу, документирование воспоминаний и сбор имеющихся документов у этих людей.

Прообразом таких организаций в Израиле может служить «Дор шени» (второе поколение жертв Холокоста), хотя на данном этапе цели этих организаций ограничены психологической помощью пережившим Холокост, а также их участием в церемониях в Яд Вашем и городах Израиля в дни празднования Победы и памяти жертв Холокоста.

Целями таких организаций должно стать увековечивание памяти о жертвах Катастрофы, изучение истории и причин воз-

никновения Холокоста, его последствий; проведение соответствующей разъяснительной работы среди общественности, в первую очередь среди молодежи. Через уроки мужества и выживания их предшественников выступить против ненависти, зла и безразличия, предусмотреть участие в волонтерской деятельности, чтобы помочь слабым, больным, нуждающимся и одиноким людям, пережившим Холокост. Впрочем, сами члены этих организаций должны выбрать для себя наиболее важные направления деятельности.

Работа по созданию таких общественных организаций должна была начаться уже давно. Ее должны были инициировать сами пережившие Катастрофу, привлекая в первую очередь молодежь на свои мероприятия с целью ознакомления и пробуждения интереса к указанной работе. В программных документах этих организаций должно быть указано – на стремление сохранить наследие родителей и тех, кто были убиты во время Холокоста; на недопустимость отрицания или забвения Холокоста.

Несомненно, работа таких организаций должна финансироваться за счет членских взносов, спонсорской помощи, поддержки государства. С учетом опыта нынешних организаций переживших Катастрофу крайне важно также поддерживать тесные контакты с еврейскими и христианскими организациями в мире в совместном противостоянии антисемитизму и антисионизму, в выступлениях в защиту государства Израиль. Наша Иерусалимская организация бывших узников гетто и концлагерей установила тесные отношения с несколькими школами города в качестве начального шага по созданию организации наших наследников. Мы готовы сотрудничать с людьми, заинтересованными в создании таких организаций, готовы поддержать их своими консультациями, лекциями, совместными мероприятиями, передать им наш опыт работы, воспоминания бывших узников. Мы развернули такую работу в нашем Доме узников по адресу улица Газа, 50 в Иерусалиме.

Виноваты ли мы?

«Разве не пребывали все другие народы в иллюзии, что пока Гитлер обращает свои гонения только против евреев, им нечего вмешиваться? Так все оставили нас одних лицом к лицу с врагом». Голда Меир.

Максим Горький в 1919 году писал о евреях: ... «давно уж с детских лет меня подкупил маленький еврейский народ, подкупил своей стойкостью в борьбе за жизнь, своей неугасимой верой в торжество правды – верой, без которой нет человека... Да, евреи подкупили меня своей умной любовью к детям, к работе. И я сердечно люблю этот крепкий народ. Его все гнали и гонят, все били и бьют, а он живёт и живёт, украшая прекрасной кровью своей этот мир, враждебный ему». Евреи всегда были и остались законопослушными гражданами стран, где они проживали, сохраняя при этом верность своим традициям, культуре, религии, внося при этом достойный вклад в развитие стран своего проживания. Но, к сожалению, обычно в обмен на такое поведение реакция была крайне негативной. Начиная с 1095 года, со времени первого крестового похода, в течение около ста лет по всей Европе катилась волна еврейских погромов, в результате чего погибли многие еврейские общины Германии, Франции, Англии. В конце апреля 2006 года небольшая еврейская община Португалии отметила 500-летие кровавого погрома, унесшего жизни нескольких тысяч евреев. Тогда, в Лиссабоне этот страшный погром был организован инквизицией. До погрома под угрозой смерти евреи прошли обряд крещения, что, тем не менее, не спасло их от ужасной смерти, евреи были убиты или сожжены на кострах разъяренной толпой.

В период с 1918 по 1920 год на территории бывшей Российской империи в 1520 погромах пострадали 720 тыс. евреев, были зверски убиты и замучены до 200 тыс., осталось 300 тыс. сирот.

В обычный день 12 августа 1952 года в Москве в подвалах Лубянки были расстреляны лучшие представители еврейской интеллигенции: выдающиеся писатели, артисты, ученые. Единственная их вина заключалась в том же, что и у тех шести миллионов, которые стали жертвами фашистских палачей и сгорели в огне Холокоста, – они были евреями... Таких трагических дат в еврейской истории 2000-летнего изгнания можно найти бесчисленное множество. Какой только вины не приписывали евреям в изгнании, на какие только жертвы и мучения не обрекали наш народ. Появление еврейского государства привело к новым тенденциям – теперь во многих случаях идут обвинения против государства Израиль, хотя имеется в виду не только государство Израиль, но опять-таки евреи. В то же время, наличие государства Израиль вынудило целый ряд стран признать свою

вину перед евреями, и в первую очередь в связи с Катастрофой. Конечно, факт этот положительный, но что он может изменить в плане уже свершившегося глобального уничтожения евреев, единственная вина которых в фашистской интерпретации состояла в том, что они евреи.

В Иерусалиме я побывал в школе, где проводилась церемония памяти жертв Катастрофы, и был глубоко тронут выступлениями школьников старших классов, побывавших до этого в Польше в лагере смерти Освенцим. То, что дети там видели, вызвало у них осознанное чувство большого горя и боли за безвинно погибших людей и во время церемонии – слезы и приступы плача сопровождали их выступления. Горько сознавать, что вина за геноцид евреев лежит не только на фашистской Германии, но и на Польше, где до Второй мировой войны проживало более 3 миллионов евреев, затем почти поголовно истребленных в немалой степени благодаря причастности поляков к этому геноциду. Государство Израиль усвоило трагический опыт двух тысячелетий, и с момента своего основания оно делает все возможное, чтобы защитить себя и своих граждан. Израиль предоставляет убежище каждому прибывающему в страну еврею и, особенно в тех случаях, когда в той или иной стране диаспоры возникает угроза их существованию. Отрадно, что само воспитание нашего молодого поколения направлено на осознание исторической реальности положения мирового еврейства. Может бесноватым исламским фанатикам, отрицающим Катастрофу и готовым стереть Израиль с лица земли, используя Сирию, Газу и ливанских бандитов Насраллы, следовало бы также сначала съездить в лагерь смерти, прежде чем отрицать Холокост и наше право на существование. Не мешало бы и вспомнить судьбу Гитлера и Муссолини. Написано о «вине евреев» перед миром многое, до бесконечности таких материалов нагромоздилось и в Интернете. Но не пора ли посмотреть с обратной стороны, а как обстоят дела с виной других народов и государств перед евреями? Наша страна проявляет в этом вопросе чрезмерную дипломатическую деликатность, замалчивая многие такие факты, и не часто можно встретить в израильских СМИ разоблачительные материалы такого типа. Давайте вспомним хотя бы на нескольких примерах поведение стран антифашистской коалиции до начала второй мировой войны и в ходе войны по этому вопросу. Безусловно, мы всегда будем помнить, что наибольший вклад в победу над

фашистской Германией внес Советский Союз, хотя и в этом вопросе в Израиле нет единого мнения и подхода. Благодаря СССР были спасены около 400 тысяч евреев на территории Румынии, уцелевшие евреи других оккупированных фашистами европейских стран, остатки евреев в концентрационных лагерях смерти. Но, вовсе не случайным, было замалчивание Катастрофы в СССР как в годы войны, так и после. Понятно, что «сердечный друг Гитлера» СССР в довоенные годы не информировал советскую общественность о том, что еще в 1935 году евреев в Германии лишили немецкого гражданства. Не очень распространялась советская печать о «Хрустальной ночи». Сталин отказался от предложения Гитлера принять в СССР евреев, но в печати об этом писать не велели. В кругу вождей «отец народов» объяснил это тем, что «среди немецких евреев большинство заражено буржуазными предрассудками, а такие люди в стране социализма не нужны». Известно, что в годы войны фашистами уничтожено на оккупированных территориях в СССР около 2 миллионов евреев. За 1941-1943 годы, когда велось поголовное истребление евреев на оккупированных фашистами советских территориях, мало информации было об этом в советских СМИ и в выступлениях руководителей страны. Практически не было также нот протеста и обращений к мировой общественности по этому вопросу, кроме разве заявлений Еврейского антифашистского комитета и разоблачительных материалов в газете на идиш «Эйникайт». На самом тяжелом этапе войны в 1941 году не было предпринято никаких мер по эвакуации еврейского населения из захваченных затем немцами районов, но именно в этих районах проживала подавляющая часть еврейства (Прибалтика, Белоруссия, Украина, Молдавия). До начала войны в СССР замалчивалась правда о преследованиях и уничтожении евреев в Германии и оккупируемых ею странах, и множество людей даже не подозревало, какая страшная угроза надвигается на них. Даже о том, что в ходе войны среди захваченных военнопленных расстреливаются сразу же коммунисты и евреи, также не сообщалось. Не было никаких обращений властей к партизанам и жителям оккупированных территорий о необходимости спасать евреев. Впрочем, такое же преступное замалчивание Катастрофы имело место и со стороны Ватикана и Западных стран. И только Нюрнбергский процесс вскрыл чудовищность преступлений фашистов против нашего народа, и стала очевид-

ной огромная вина западных стран и СССР, которые из своих корыстных интересов скрывали Катастрофу, хотя они были о ней прекрасно осведомлены.

«Евреи не желательны!» Типичная надпись для довоенной Европы

Многое станет понятным, если вспомнить о бесшальных доходах ряда стран Европы, обогатившихся на войне. Мы не можем забыть, что Германия расплачивалась за поставки сырья, оружия, продовольствия награбленным еврейским имуществом и... даже золотыми коронками зубов (переплавленными в слитки золота) умерщвляемых в газовых камерах, расстреливаемых, погибающих от голода, холода и болезней евреев. Так, например, Швеция замалчивала уничтожение гитлеровской Германией евреев, но зато она посылала в Германию первоклассную железную руду и шарикоподшипники и помогала в транспортировке немецких войск по железной доро-

ге. Сказочно обогатились швейцарские банки на трагедии нашего народа, поступление финансовых средств из Германии в годы войны скрывалось многие годы от мировой общественности. Правительство США принесло извинения жертвам Холокоста из числа венгерских евреев за похищенную у них во время Второй мировой войны собственность на огромную по тем временам сумму – 200 миллионов долларов. Адвокаты 62 тысяч венгерских евреев, живущих в США, Канаде, Израиле и Австралии, потребовали возмещения ущерба. Американские власти согласились выплатить 25,5 миллиона долларов компенсации, но не наличными деньгами, а предоставленными на эту

сумму льготами в сфере медицинского обслуживания, оплаты жилья, налоговых послаблениях. Возмутительна история, связанная с кораблем «Сант-Луис», на борт которого поднялись в Германии в 1939 году тысяча евреев, которые надеялись спастись от преследований Третьего рейха. Беженцы, были доставлены к американскому побережью, умоляли власти США и Кубы их принять, но эти страны отказали им в убежище и таким образом вынудили еврейских беженцев вернуться в порт Гамбурга, откуда они были отправлены и уничтожены в фашистских лагерях смерти. На протяжении всех лет войны не было сделано ничего, чтобы прекратить уничтожение евреев Венгрии. Когда в 1944 г. началась массовая депортация из Венгрии, страны-союзницы не разбомбили железнодорожные пути, которые вели из Венгрии в Освенцим; газовые камеры и крематории в самом лагерь смерти, где каждый день убивали тысячи евреев. За несколько недель в Освенциме было уничтожено около полмиллиона евреев из Венгрии. Такое же равнодушие проявили власти британского мандата, которые захлопнули двери Палестины перед еврейскими беженцами, надеявшимися обрести надежное убежище в Эрец – Исраэль, как во время войны, так и после нее. Так случилось с кораблем «Струма»: англичане отказались принять его на территории Палестины. В итоге, судно «Струма» было потоплено 23 февраля 1942 г. советской подводной лодкой близ Стамбула, 768 еврейских беженцев из Европы, которые находились на борту корабля, утонули в Черном море. 5 августа 1944 г. по той же причине уничтожено еще одно такое судно с евреями «Мафкура» (из 350 беженцев спаслись пятеро). На этих кораблях находились беженцы из Румынии, Польши, Венгрии и Словакии. Основная доля вины за гибель евреев была справедливо возложена на фашистскую Германию. Нужно отдать должное современной Германии, которая делала и делает многое, чтобы впредь такое не повторилось. Но давайте посмотрим на поведение ближайшего союзника Германии по войне – Румынии, которая предстаёт как соучастник самых страшных преступлений в истории. В этой стране с неохотой вспоминает о тех временах, когда с 1941 года румынские фашисты начали уничтожение евреев. Тысячи человек погибли во время погромов в Бухаресте, Яссах и других городах. Еврейская община в Яссах, насчитывавшая более 50 тыс. человек, была практически полностью уничтожена. На территории Румынии

(в границах 1939 года) от рук нацистов и румынских пособников погибло около 420 тысяч евреев. На территории так называемой Транснистрии (части оккупированной территории СССР между Днестром и Бугом на юге Украины) зверства, творимые румынскими оккупантами, не поддаются описанию: варварские акты насилия, грабёжи, пытки, уничтожение беззащитных людей. Румыны внесли собственный «вклад» в уничтожение евреев: марши в зимнюю стужу людей, раздетых догола; массовое изнасилование женщин и девушек; уничтожение людей содержанием их в лагерях без предоставления какой-либо пищи. В Транснистрии, согласно данным, погибло свыше 263 тысяч евреев, в том числе не менее 175 тысяч местных жителей и более 88 тысяч депортированных из Румынии. Румынский фюрер И. Антонеску и его преступные ближайшие сообщники были расстреляны приговором суда в июне 1946 года. Но, большинство румынских военных преступников не понесли никакого наказания. Современная Румыния признала свою вину за гибель сотен тысяч евреев в годы Катастрофы только в апреле 1997 г. Президент Румынии Эмиль Константинуеску заявил тогда: «Сегодня мы чувствуем ответственность за эти злодеяния. Гибель сотен тысяч евреев легла тяжким грузом на наши сердца, на сердца всех румын» Позорным было и использование Румынией пострадавших в Катастрофе евреев в период правления Н. Чаушеску. Разрешение на алию румынских евреев приобреталось в обмен на экономические и политические услуги со стороны Израиля. Вместо того чтобы пострадавшим от геноцида евреям Румынии выплатить компенсации власти еще обогащались за их счет. Польша справедливо рассматривает себя жертвой советской и немецкой агрессии, но свои собственные преступления перед еврейским народом в годы Второй мировой войны польские власти начали признавать, и то весьма неохотно, только в последние годы. Вспомним хотя бы польский город Юдвабне, где в 1941 году местные польские жители заживо сожгли 1600 евреев, эта страшная трагедия вскрылась недавно и, похоже, что жители города несколько не раскаиваются в содеянном их предшественниками. Можно ли забыть антисемитский погром 1946 года в Кельце и изгнание из Польши в 1967 году многих тысяч евреев, уцелевших в Катастрофе? Уместно напомнить о многих преступлениях хорватов, прибалтов, украинцев и представителей других народов против евреев в годы войны. Конечно, не

все абсолютно мрачно, ведь были и праведники. Можно даже вспомнить о вкладе фашистских стран – Испании и Италии в спасение евреев. Преследование евреев в мире имеет одну уже установленную историей особенность. С преследований евреев только начинаются преступления против мира людей. Нынешняя поддержка Иранского режима и Хамаса руководством России; рост неприязни к евреям и к Израилю в Европе; угрозы уничтожения в адрес Израиля со стороны Ирана; все новые террористические акты против Израиля со стороны арабов – свидетельствуют о живучести антисемитизма и антисионизма и об их перерастании в конечном итоге в новую фазу фашизма и преступлений против всего человечества. И сегодня снова нависла опасность над еврейским народом. Современные попытки уничтожить евреев и Израиль могут привести к всемирной Катастрофе. История стран, где притесняли и изгоняли евреев, всегда заканчивалась спадом в развитии этих стран в силу того, что благодаря евреям развивались торговые и экономические связи, евреи вносили существенный вклад в развитие науки и производства в этих странах. Притеснение евреев в Испании закончившееся в 1492 г. полным изгнанием 200 тысячной, некогда процветающей, еврейской испанской диаспоры привело к тому, что: «Испания восстановила у себя единство вероисповедания, но вместе с тем положила начало своему общественному упадку... Евреев-промышленников, виноделов, ремесленников и торговцев никто в Испании заменить не смог... Испания превратилась в страну воинственных рыцарей, и монахов-изуверов, которые впоследствии довели ее до полного разорения» (историк С. Дубнов). Исторический опыт подтверждает, что страны, которые ставят расовую или религиозную политику во главе угла, терпят крах. За прошедшие столетие такая судьба постигла не только Испанию и Португалию, но и фашистскую Германию, и Южно-Африканский Союз.